

Мы в одном классовом строю!

Редакции журналов «Марксизм и современность» и «Советский Союз»

Уважаемые читатели, данный номер журнала подготовлен совместно редакциями журналов «Марксизм и современность» (международный теоретический и общественно-политический журнал Союза коммунистов Украины на Украине) и «Советский Союз» (теоретический журнал ЦК РКРП).

Решение о совместной работе над номером принято руководящими органами наших партий. Конечно, оно опирается на опыт нашего давнего сотрудничества, идею совместной работы мы начали прорабатывать ещё с Тамиллой Иосифовной Ябровой – создателем и бессменным главным редактором журнала «Марксизм и современность». Конечно, возможность совместной работы обеспечивается близостью позиций наших партий по основным вопросам современности, прежде всего по вопросу о войне.

Толчок к форсированной подготовке номера дала сама жизнь – ситуация разброда и шатаний, которая давно наблюдается в международном коммунистическом движении, а с началом СВО на Украине выявившая резкое разделение позиций по вопросу отношения к идущей войне. В.И. Ленин нас учил, что на войне как на войне, бывает – приходится и отступать под давлением сил неприятеля и обстоятельств. Бывает, что силы реакции переходят в наступление и торжествуют, как например, сегодня происходит в России и в большинстве стран мира. Для таких случаев Ленин давал совет, что главной задачей партии является сохранение её ортодоксальности, её революционного характера, созданного в годы наибольшего подъёма движения.

При этом партия должна противостоять как давлению справа, оппортунистическим тенденциям вписаться в легальную реформистскую деятельность, так и леваческим анархо-революционным колебаниям: *«...По нашему мнению, кризис социализма обязывает сколько-нибудь серьёзных социалистов именно к тому, чтобы обратить усиленное внимание на теорию, – решительнее занять строго определенную позицию, – резче отмежеваться от шатких и ненадежных элементов. Мы предпочитаем долгую и трудную работу над тем, за чем есть будущее, «легкому» по-*

вторению того, что уже осуждено прошлым. Это нынче в моде – лягать ортодоксию»¹.

Сегодня, с нашей точки зрения, вопрос стоит не только в сохранении ортодоксального характера наших партий, но больше в сохранении коммунистической составляющей теории и политической практики для России и всего международного коммунистического движения. Марксизм это, прежде всего, наука, и относиться к нему надо как к науке. А мы наблюдаем часто (и всё чаще) то, что можно назвать пародией на марксизм, карикатурой марксизма. Есть партии, называющиеся коммунистическими, которые отказались от диктатуры пролетариата, от «устаревших символов» – серпа и молота, у которых исчерпан лимит на революции, которые выдают парламентаризм за народовластие и возлагают надежды на честные выборы и пр. Вопрос этот не только назрел, он перезрел и уже вырывается из сферы межпартийных обсуждений наружу в форме откровенного фарса. С одной стороны, лидер крупнейшей российской парламентской партии (КПРФ) Зюганов Г.А. получает от президента Путина, обещавшего показать *настоящую декоммунизацию*, медали обер-вешателя Столыпина и звание Героя (капиталистического) труда за укрепление буржуазной государственности. С другой стороны, кандидат в президенты США от республиканцев Дональд Трамп критикует свою соперницу от партии демократов, вице-президента Камалу Харрис, называя её *«товарищем Камалой»*. Утверждает, что *она – коммунист, она всегда была коммунистом, и она всегда будет коммунистом*.

То есть одни используют коммунистическое одеяние для участия во вполне буржуазной политике, другие употребляют коммунистическую терминологию для устрашения обывателей. В итоге в общественном сознании сегодня формируется настолько искажённое представление о коммунистической идее, что надеяться на то, что она в такой ситуации овладеет массами и станет материальной силой, не приходится. Действительно, как понимать простым людям тот факт, что товарищ Си Цзиньпин – действующий генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая, правящей в огромной стране, называет своим лучшим другом В.В. Путина, ко-

¹ Ленин В.И. - ПСС. - Т. 6. - С. 386-387.

торый ещё недавно перед сильнейшими сегодняшнего капиталистического мира выступал с позицией, что *мы свои, буржуинские*.

В.И. Ленин утверждал, что *«никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок»*¹. И сегодня мы должны признать, что сами наделали много ошибок. Потеряли социализм в СССР, не сделали должных выводов в мировом коммунистическом движении. Внимание к вопросам теории часто отходит на второй план, уступая место заучиванию цитат, механическому переносу опыта предшественников на сегодняшний день, активизму и левой фразе.

С начала государственного фашистского переворота на Украине (2014 г.) наши партии не просто наблюдали за развитием событий, они участвовали в борьбе. Работали в тесном контакте с коммунистами Донбасса, оценивая карательные действия киевских властей как вполне фашистские. Руководители наших партий, и особенно Т.И. Яброва, неоднократно бывали в народных республиках. Свои оценки мы доносили до мировой коммунистической общности. Так на XXI Международной встрече коммунистических и рабочих партий в Измире 18–20 октября 2019 года СКУ и РКРП выступили с заявлением "Борьба с фашизмом – общая задача сегодняшнего дня!"², которое подписали четыре десятка партий Солиднет³.

¹ Ленин В.И. - ПСС. - Т. 42. - С. 249.

² **"Борьба с фашизмом – общая задача сегодняшнего дня!"**

Коммунистические и рабочие партии, участвующие во встрече, поддерживают антифашистскую борьбу трудового народа Донбасса, против которого в развязанной гражданской войне нынешний националистический украинский режим (при поддержке империализма США и ЕС) фактически проводит карательные операции. Людей убивают за то, что они хотят говорить на родном русском языке, не хотят признавать героями пособников гитлеровских фашистов, не хотят рушить советские памятники и не хотят рвать связи с Россией.

Мы заявляем свой категорический протест росту нацизма и решительную готовность бороться с возрождающейся коричневой чумой. При этом коммунисты ещё раз заявляют, что покончить с фашизмом навсегда можно лишь покончив с капитализмом.

Этой борьбе мы посвятим всю свою деятельность и жизни.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

³ Бразильская коммунистическая партия

Венгерская рабочая партия

Демократическая прогрессивная трибуна, Бахрейн

Единая коммунистическая партия Грузии

Иракская коммунистическая партия

Итальянская коммунистическая партия

Коммунистическая партия Азербайджана

Коммунистическая партия Бангладеш

Коммунистическая партия Бельгии

Коммунистическая партия Богемии и Моравии

Коммунистическая партия Венесуэлы

Коммунистическая партия Германии

Коммунистическая партия Греции

Коммунистическая партия Дании

Коммунистическая партия Израиля

Коммунистическая партия Канады

Коммунистическая партия Курдистана-Ирака

Коммунистическая партия Мексики

Казалось бы, все одинаково понимают, что имеем дело с **настоящим, реанимированным живым фашизмом**, готовы жизнь положить на борьбу с коричневой заразой.

Коммунисты РКРП, СКУ и их союзники поддерживали борьбу с фашизмом с 2014 года. Мы все эти годы не только допускали помощь Донбассу со стороны буржуазной России, но и требовали больше этой помощи (политической, экономической, военной). Вместе с товарищами из Украины, Донбасса и бывших союзных республик СССР⁴ в ноябре 2021 года, накануне начала СВО, была дана общая оценка ситуации в заявлении **"Фашизм не лечится"**⁵. Сегодня её полезно напомнить всем, в том числе тем товарищам, которые по каким-то причинам вдруг изменили свою позицию. В частности, подчеркивался такой вывод:

"Фашизм не лечится. Уговорами не лечится. Этот нарыв только удаляют. Окончательно устранить фашизм можно только покончив с его причиной – капитализмом.

Трудящимся на Украине, в России, в регионе Донбасса и во всем мире нужно разъяснить: только классовое объединение рабочих может разрешить эту сложившуюся патовую ситуацию и подобные рецидивы фашизма в других странах".

Коммунистическая партия народов Испании

Коммунистическая партия Норвегии

Коммунистическая партия Российской Федерации

Коммунистическая партия Советского Союза

Коммунистическая партия трудящихся Испании

Коммунистическая партия Турции

Коммунистическая партия Украины

Коммунистическая партия Уругвая

Коммунистическая партия Швеции

Коммунистическая партия Шри-Ланки

Коммунисты Каталонии

Коммунисты Сербии

Новая коммунистическая партия Югославии

Палестинская коммунистическая партия

Российская коммунистическая рабочая партия

Социалистическая партия, Литва

Социалистическая рабочая партия Хорватии

Социалистическая партия Латвии

Союз коммунистов Украины

Трудовая партия Кореи

Южноафриканская коммунистическая партия.

⁴ Белорусская республиканская организация КПСС

Коммунистическая партия Азербайджана

Коммунистическая партия Казахстана

Коммунистическая партия Киргизии

Коммунистическая рабочая организация ЛНР

Коммунистическая партия Советского Союза

Рабочий фронт Донбасса

Рабочий фронт Украины

Союз коммунистов Украины

Социалистическая партия, Литва

Российская коммунистическая рабочая партия

Социалистическое движение Казахстана

⁵ Фашизм не лечится! – Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС) (xn--j1akbb.xn--p1acf)

Мы свою позицию не меняли. С фашизмом надо бороться здесь и сейчас, используя любое оружие и всех возможных союзников.

Но с началом СВО в феврале 2022 г. выяснилось, что борьбу эту многие партии понимают по-разному.

Одни оценили войну как империалистическую со всех сторон, другие определили действительную сущность войны для России как вынужденную и защитную, т.е. справедливую. Каждая из сторон ссылается на Ленина и опыт большевиков.

Казалось бы, надо разобраться, сверить позиции с теорией марксизма-ленинизма. Однако почему-то товарищи из Коммунистической партии Греции (КПГ) и ориентирующиеся на них союзники, не выдержав теоретической дискуссии, самоизолировались, распустили Европейскую коммунистическую инициативу, т.е. тот коммунистический полюс, который долго собирали общими усилиями. Более того, прекратили выпуск издания «Международный Коммунистический Обзор» (МКО). Мы не согласны с таким подходом. Считаем, что товарищи совершают ряд серьёзных теоретических ошибок в трактовке ленинской теории империализма, а также ошибаются в оценке разработки Коминтерном природы фашизма и определения этого явления.

Уход от прояснения вопросов мы расцениваем как своеобразную трусость. Люди в себе уверенные отстаивают свои позиции, в т.ч. проверяя их практикой.

Поэтому мы складываем усилия наших редакций и будем продолжать теоретическую работу с партиями, относящимися к нашему учению как к науке.

Мы будем вести ту работу, от которой отказался «МКО».

Мы в одном классовом строю, и стратегия борьбы должна быть общей!

А тот вывод, что фашизм не лечится, в народе понимают много лучше, чем в политических верхах, которые видят по ту сторону фронта и в блоке НАТО не только бывших коллег, но и потенциальных торговых партнёров. А народ выражается просто и даже стихами:

Фашизм не лечится

Константин Фролов-Крымский

Как ядовитая змея,
Что в злобе мечется,
Фашизм не лечится, друзья,
Фашизм не лечится.

Страшней, чем оспа или корь.
Народ, будь бдителен!
Как экзотическая хворь,
Он заразителен.

Жизнь человека стоит грош,
Как моль обычная.
Разрешена любая ложь,
Причём циничная!

Клейми плутовку, не клейми,
Лови арканами –
Она командует людьми!
И даже странами!

Так что же делать нам теперь,
Коль грани пройдены?
Уже ползёт фашистский зверь
К границам Родины!

Ну что ж! Пусть в пламени атак
Он изувечится!
И канет в ночь!
А просто так
Фашизм не лечится!

Ленин – не прошлое, а настоящее и будущее!

А.А. Кроп, Р.А. Кроп

Наверняка не только авторы этих строк заметили, что руководители России, начиная с Путина, перед каждым серьёзным шагом дежурно ругают Ленина. Если бы мы просто хотели доказать, что Ленин актуален и сегодня, то на этом можно было бы остановиться. Эта постоянная ругань и есть лучшее доказательство того, что Ленин продолжает оставаться актуальным. Через 100 лет после смерти Владимира Ильича его идеи и дела пугают врагов и нуждаются в постоянном, хотя и весьма неуклюжем, опровержении. Но здесь мало простой констатации факта. Нужно понять, почему так происходит, почему ленинские мысли и выводы привлекают внимание и занимают умы немалого количества людей? Почему коммунисты, решая какую-либо проблему, в первую очередь смотрят, что по этому вопросу писал Ленин, как ленинские выводы и действия можно применить в современных условиях?

Ленинское наследие велико и многогранно. Он внёс огромный вклад и в философию, и в экономику, и в теорию социалистической революции, и в вопросы построения марксистской партии. Наверное, невозможно требовать, чтобы каждый человек, даже каждый коммунист подробно знал все работы Ленина. Но понимать систему его взглядов, знать основные ленинские принципы необходимо. Без этого невозможно понять, насколько взгляды Ленина соответствуют сегодняшнему дню, почему они и сегодня остаются основой нашего мировоззрения. Попробуем кратко (а в одной статье это можно сделать только кратко) разобраться, почему выводы Ленина остаются актуальными и сегодня.

Философия

В начале XX века в работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин дал бой набравшему популярности субъективному идеализму. Он вскрыл всю несостоятельность этой философии, убедительно доказал, что мир не может зависеть от желания и воли отдельного человека, что управляют этим миром объективные материалистические научные законы. Сегодня субъективный идеализм вновь лезет изо всех щелей. Но Ленин дискутировал с такими выдающимися философами, как Юм, Мах или Авенариус. Сегодня же чаще всего приходится

иметь дело с крикливо-истеричными, упрямыми и агрессивными людьми, ничего не понимающими в сути дела, но поднимающими в качестве высшей ценности своё «мнение», своё «ящетаю». Именно такие люди с пеной у рта отстаивают «мнение», что Земля плоская (и я не желаю знать ваших фактов!), что пол человека определяется его «ощущениями», а не характером его гениталий (и полов, якобы, может быть сколько угодно!). И таких людей всё больше. А самое страшное, что их всё больше среди школьных учителей. Детям с «младых ногтей» прививают убеждения, что мнение и ощущение выше фактов, что научный спор можно решить с помощью «ящетаю» и т.п. Одновременно в обществе внедряется стремление в первую очередь защищать права отдельной личности, права меньшинства. Другими словами, отстаивается право одного человека диктовать своё «мнение» многим, право меньшинства навязывать свою волю большинству.

Между прочим, такое мировоззрение – это ещё очень удобный способ делить людей «по мнениям», заставляя их тратить энергию на борьбу за всякие BLM и BDSM вместо того, чтобы объединить усилия в борьбе против своих угнетателей. С таким мировоззрением, со всей этой отрывкой субъективного идеализма нужно бороться, и борьба эта будет совсем не простой. И фундаментом этой борьбы могут быть только философские взгляды Ленина.

Одной из форм приложения философии является мораль, нравственность. А также связанные с этим понятия справедливости, добра, зла и т.п. И здесь без Ленина опять не обойтись. Ибо именно Ленин в своей знаменитой речи на III съезде комсомола сказал, что коммунисты не признают нравственности, основанной на внечеловеческих, внеклассовых понятиях¹. Уже тогда крупнейшие философы мира обратили внимание, что Ленин первым в истории поднял вопрос о проверяемости морали. Прошли десятилетия – и нам вновь навязывают «внеклассовую» мораль, являющуюся в действительности моралью класса буржуазии. Нас пытаются уверить, что нравственность – это право эксплуатации одного класса другим. И

---

¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 41 – С. 298-318.

что это – единственная в мире справедливость, единственная в мире нравственность, а другой нет и быть не может. В защите этой «справедливости» буржуазия и её идеологи весьма изобретательны, и иного ждать не стоит. Потому что под видом защиты морали и справедливости они защищают свои деньги, своё «священное право» грабить трудящихся, грабить другие народы. И мы должны уметь убеждать людей, что мораль имеет классовый характер, что в любом обществе нравственность защищает интересы правящего класса, а справедливым объявляется то, что хорошо для правящего класса. Как разнятся интересы буржуазии и рабочего класса, так разнятся и их мораль. Всё в точности так, как и говорил Ленин.

Анализ капитализма

В своё время в работах «Развитие капитализма в России», «Империализм как высшая стадия капитализма» и ряде других Ленин провёл блестящий анализ капитализма и империализма. Разумеется, конкретные расчёты и конкретные факты, приведённые в этих работах, сегодня уже во многом устарели. Но остаются актуальными основные свойства и закономерности империализма, выявленные Лениным более ста лет назад. Мы по-прежнему видим, что нет никакого особого исторического пути России в капиталистическом мире – есть общий путь всех стран. Конечно, все страны, включая Россию, проходят этот путь с какими-то национальными особенностями, но эти особенности вторичны по сравнению с общими законами. Новый русский капитализм возник из тех же преступлений, что и капитализм западный. И он существует за счёт такой же зверской эксплуатации рабочих, как и капитализм западный.

Заметим, что закономерности, открытые Лениным, не просто сохраняются – они обостряются и усиливаются. Ещё теснее слились промышленный и банковский капитал. В ведущих странах вывоз капитала ещё сильнее преобладает над вывозом товаров. Вышла на новый уровень борьба за передел мира. Борьба эта после развала СССР прошла через несколько стадий. Сначала США смогли установить свой контроль над всем миром, смогли сделать весь мир зоной своих интересов. Но такое положение вызвало явное недовольство во многих странах, в том числе в России. Это недовольство зрело постепенно и в последние годы вылилось в «бунт на корабле». Целый ряд стран сейчас стремится выйти из-под влияния США, а США стремятся вернуть всё по местам, в том числе открытой военной силой и террористическими актами. Конечно, во времена Ленина акции, подобные

взрыву «Северных потоков», были вряд ли возможны. Но это опять-таки частности, не меняющие основных закономерностей. Чем закончится эта борьба, мы сейчас сказать не можем. Однако очевидно, что при любом исходе властвовать в мире будут по-прежнему крупные дельцы. Очевидно также и то, что современный анализ обстановки нужно будет вести на базе ленинских закономерностей.

В полной мере работает и ещё один ленинский закон: закон неравномерного развития стран при империализме. Особенно ярко этот закон выражается в бывших колониях капитализма. Завоевав формальную независимость, эти страны тут же оказались в финансовой кабале своих же прежних хозяев. Новыми методами бывшие колониалисты добились старого результата: нещадной эксплуатации прежних колоний, вывоза из них дешёвого сырья, постановки у власти послушных правительств. Это империализм продолжает держать страны Африки в голодном и неграмотном состоянии. Это империализм на рубеже XX и XXI веков спровоцировал в той же Африке страшную войну всех против всех, принесшую страшные беды жителям континента, а самое главное – помешавшую им объединиться для совместной борьбы. Выйти из этого заколдованного круга в условиях капитализма невозможно. И пусть у Ленина нет и не могло быть ни одного слова о неокOLONIALИЗМЕ. Но жизнь рано или поздно заставит африканские страны продолжить борьбу и прийти в этой борьбе к ленинизму.

Построение партии, вопросы дисциплины

Одна из величайших заслуг Ленина – построение сильной, сплочённой, боевой марксистской партии, способной бороться за власть в императорской России и завоевать эту власть. Сегодня нам предстоит вновь пройти тот же путь, хотя и в других условиях. И опыт Ленина здесь особенно актуален. А наш собственный опыт последних лет доказывает особое значение вопроса партийной дисциплины. Слишком часто сталкивались мы с ситуацией, когда мелкое личное самолюбие ставится выше воли и интересов партии. Слишком часто как отдельные (и весьма заслуженные) члены партии, так и целые организации вели себя по принципу: или – по-нашему, или – никак! Не желая работать в меньшинстве и выполнять решения партии, они демонстративно выходили из партии. А вот Ленин выполнял решения IV съезда РСДРП, на котором победу временно одержали меньшевики. Это не было пассивным выполнением, он критиковал эти решения в

партийной печати, добивался их отмены, но выполнял их. И это ленинское поведение должно быть примером для всех нас. Пока решение по какому-то вопросу не принято, возможна любая дискуссия (разумеется, с соблюдением норм корректности и уважения), даже с выносом её во внепартийные СМИ. Но как только решение принято, оно становится законом для всех членов партии – и согласных и несогласных с ним. Выполнять – обязательно, критиковать и добиваться отмены – можно, но только в партийных СМИ (возможны и другие ограничения по ситуации), выносить во внепартийные СМИ – недопустимо. Только соблюдая ленинские нормы партийной дисциплины, мы сможем стать по-настоящему сильной и способной победить партией.

Вопросы связи с рабочим движением

Это тоже очень важный сегодня вопрос. И здесь тоже остаются актуальными принципы, разработанные Лениным более века назад. Мы должны работать в любой организации, где есть связь с пролетарской и полупролетарской массой. Как бы эта конкретная организация ни была нам противна, как бы она ни была аполитична, как бы ни было настроено против коммунистов её руководство, а работать в ней всё же надо и надо использовать возможности такой работы для пропаганды среди рабочих. Конечно, и здесь ситуация изменилась. Вряд ли для нас допустимо работать в откровенно фашистской или откровенно террористической организации. Но основные принципы, выработанные Лениным, остаются абсолютно правильными, и мы должны ими руководствоваться. В том числе нам надо использовать любую возможность для избрания наших товарищей в представительные органы государственной и местной власти. Не для того, чтобы изменить ситуацию в стране через «свободные демократические выборы», а для того, чтобы иметь лишнюю возможность для пропаганды и связи с рабочими. Не делать это главной целью, но не упускать такую возможность, если она представится. Ленин говорил и об этом тоже.

Нельзя играть!

Сегодня мы видим, что высказывания и выводы Ленина куда шире и глубже, чем это казалось раньше (может быть и самому Ленину!). Всё чаще и чаще мы видим, что ленинские мысли, высказанные по одному поводу, вполне применимы и в других, казалось бы, весьма далё-

ких, ситуациях. Например, хорошо известны слова Ленина: «С восстанием нельзя играть»¹. Но сегодня мы видим, что эти слова относятся не только к вооружённому восстанию, но, например, и к Специальной военной операции (СВО). Оказывается, с СВО тоже нельзя играть, к ней тоже в полной мере относится это ленинское правило. Или не начинай подобные вещи, или, если начинаешь, будь готов идти до конца, не считаясь с жертвами (особенно со стороны противника). Те, кто принимал решение о начале СВО, либо не знали ленинского правила, либо не посчитались с ним. В результате мы получили классическую позиционную войну, войну на взаимное истощение. Учитывая, что экономические возможности России намного ниже возможностей объединённого Запада, исход такой вялотекущей войны может оказаться совсем не таким, на который рассчитывали российские власти, вплоть до поражения России.

Как буржуи используют опыт Ленина

Между прочим, анализ событий последних лет показывает, что империалистическая верхушка знакома с работами Ленина и неплохо использует выведенные им закономерности, хотя, конечно, никогда в этом не признается. Западные кукловоды многочисленных «цветных революций» (Грузия, Ливия, Египет, украинские майданы и пр.) явно были хорошо знакомы с ленинским правилом «С восстанием нельзя играть!» и довольно умело им пользовались. Грамотно они применяли и другое ленинское правило вооружённого восстания: переход к обороне недопустим, каждый день необходимо добиваться пусть маленьких, но успехов². Похоже, что и российские руководители, хотя и ругают Ленина при каждом удобном случае, но кое-что из его наследия усвоили. Ту же СВО они ведут исключительно элитными соединениями и не привлекают основные силы армии. Не потому ли, что понимают: ввод основных сил может привести к массовому вооружению народа и, как следствие, к социалистической революции? Похоже, что Ленин актуален не только для нас, но и для наших классовых противников. Вот только не оказаться бы нам в этом вопросе «в отстающих»!

О справедливых войнах и лозунге поражения своего правительства

Начавшаяся СВО, необходимость дать ей марксистско-ленинскую оценку стала трудной, но весьма полезной проверкой для коммуни-

¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 34 – С. 382-384.

² Там же.

стических (или называющих себя таковыми) сил. Развернувшаяся в связи с началом СВО полемика левых сил и различных коммунистических партий показала разницу между стремлением применить ленинские методы к конкретной обстановке и начётническим, формальным подходом к ленинскому наследию. На первом пути ошибки возможны, на втором – неизбежны, как неизбежен и политический крах сторонников такого подхода.

Разница выявилась уже при оценке справедливости этой войны. Те, кто видел лишь ленинское перечисление справедливых и несправедливых войн, кто не учитывал новых реалий, возникших за 100 с лишним лет, дружно пополнили ряды «нетвойнистов». Те же, кто видел, прежде всего, ленинский метод определения справедливых войн (можно ли считать войну прогрессивной, служащей интересам пролетариата? из-за чего ведётся данная война? какую политику продолжает война?), пришли к выводу, что война с фашистским режимом на Украине является справедливой войной. Ленин ничего о фашизме не писал, потому что в ленинское время фашизма ещё практически не было. Последующие же события (включая Вторую Мировую войну) показали, что война с фашизмом является справедливой войной, даже если её ведёт буржуазное государство. А мы сегодня обязаны учиться у Ленина умению в любом явлении видеть суть, а не только внешние признаки.

Здесь мы вплотную подошли к ещё одному положению Ленина и большевиков – к лозунгу поражения своего правительства в империалистической войне. Начётчики и «нетвойнисты» сделали этот лозунг своим, можно сказать, боевым слогом. Правда, при этом дружно сделали одну ошибку: забыли заглянуть в первоисточник. Между тем, Ленин в работе «О поражении своего правительства в империалистической войне» (1915 г.), написал следующее: «Кто серьёзно хотел бы опровергнуть лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, тот должен был бы доказать одну из трех вещей: или 1) что война 1914-1915 гг. не реакционна; или 2) что революция в связи с ней невозможна; или 3) что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во всех воюющих странах»¹.

Заменим 1914-1915 годы на 2022-2023 и посмотрим на сегодняшнюю ситуацию.

Первое. Если мы признали войну с фашизмом справедливой, то сегодняшняя СВО не реакционна, по крайней мере, не вполне реакционна. Второе. Говоря о возможности революции

в России сегодня, мы вынуждены смотреть правде в глаза. Кризиса верхов (того самого «верхи не могут») сейчас явно нет, то есть нет и революционной ситуации. Нет нужной активности рабочего класса, а также (горько, но факт!) нет у него и сильной партии-авангарда. Другими словами, революция в связи с СВО вряд ли возможна.

Ленин требовал доказать «одну из трёх вещей», а доказаны практически две. Это значит, что лозунг поражения своего правительства сегодня (именно сегодня – в другой ситуации будет по-другому) неуместен. В случае поражения путинского правительства вероятность получить в России откровенно фашистский режим значительно выше вероятности социалистической революции. Между прочим, мы должны предусматривать возможность худшего исхода и заранее готовиться к такому обороту событий.

«Марксизм не догма, а руководство к действию»²

Именно эта ленинская мысль является, пожалуй, самой актуальной из его наследия. Слишком много в последнее время появилось коммунистов, которые в любой обстановке в первую очередь ищут готовые решения у Ленина. Слишком часто они бездумно видят в работах Ленина конкретные особенности конкретного момента и даже не пытаются определить, насколько эти особенности соответствуют сегодняшнему дню. Это про таких людей Ленин сказал в своей знаменитой речи на 3-м съезде комсомола: «Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков или хвастунов»³. Чтобы не стать такими начётчиками и хвастунами, мы должны научиться находить и брать у Ленина метод, главный принцип, а не особенности ситуации 100-летней давности. Не искать у Ленина рецепт или алгоритм, а учиться применять ленинские положения к реалиям сегодняшнего дня.

Это нелёгкий путь. На этом пути мы – можно не сомневаться – набьём себе немало синяков и шишек. Но только на таком пути возможна победа. Только на таком пути Ленин не превратится в древнюю икону, а останется актуальным везде и всегда, в любом месте и в любое время. Как это и должно быть!

¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 26 – С. 286-291.

² Ленин В.И. ПСС. – Т. 20 – С. 88.

³ Ленин В.И. ПСС. – Т. 41 – С. 298-318.

Книга Ленина «Детская болезнь "левизны" в коммунизме», современное значение и её влияние на практику Коминтерна¹

В.А. Сычёв

В 1920 году Владимир Ильич Ленин написал необычную книгу. Впрочем, про каждую книгу Ленина можно с уверенностью сказать, что она необычная, важная, имеющая значение в наше время. Но именно «Детская болезнь "левизны" в коммунизме»² была специально создана для коммунистов тех стран, где пролетариат ещё совсем не готов к штурму капитализма. Победа Октябрьской революции вдохновляла – и сейчас вдохновляет! – прогрессивных людей всех стран. Выходя на путь создания партии, необходимого элемента победной революции, передовые рабочие сталкиваются с ушлым, поднаторевшим в политических играх врагом. Выясняется, что в парламентах, в больших профобъединениях, как и в любом публичном пространстве, царствуют либо циничные «профессионалы», либо фальшивые «друзья народа». Как тут не растеряться, не отказаться от неприятного пути лавирования и от вынужденного сотрудничества с теми, кто не наш? Ленин видел, что многие из ранних ошибок (тех самых «детских болезней»), не так давно с трудом преодоленных большевиками, расцветают пышным цветом среди братских заграничных партий. Как помочь товарищам наиболее безболезненно миновать те политические ухабы, которые русские коммунисты уже научились распознавать и обходить?

Ленину было очевидно: если большевики прошли трудный и чрезвычайно насыщенный путь от создания партии до взятия власти, то они обязаны в интересах мировой революции распространять все свои наработки, имеющие международное значение. Что в политической борьбе может быть полезнее опыта и правильных выводов из совершённых ошибок? В этой книге Ленин сконцентрировал свой анализ стратегии и тактики большевиков, сделав особенный упор на борьбу с «левым» уклоном, который, как оказалось, не менее опасен, чем уклон правый.

Если мы посмотрим на нашу современность, то увидим себя как раз в роли тех неопытных, незакалённых в боях коммунистов, которых Владимир Ильич своей книгой обучал полити-

ческому мастерству. Текущий спектр российских «левых» движений содержит в себе и мелкобуржуазных демократов, и закоренелых правых уклонистов, и тех, кто, так же как и мы, члены РКРП, пытается найти правильный путь к победе новой пролетарской революции. Мысли Ленина – не просто гениального теоретика, а и гениального практика – нам необходимо усвоить и адаптировать к нашему времени. Вполне очевидно, что тот, кто будет игнорировать эти советы, казалось бы, столетней давности, окажется и сейчас, на пороге третьего десятилетия XXI века, у разбитого корыта.

Начинает Ленин книгу с того, что передовые рабочие и правые оппортунисты совершенно по-разному понимают русскую революцию. Международное значение Октября заключается и в опыте Советской власти, и в теории и тактике большевиков – но именно всё это как раз безразлично тем «левым» и «социалистам», которые уже перешли на сторону буржуазии. Буржуазные политики и их подкрашенные в розовый цвет «социалистические» прислужники видят в большевиках монстров, тоталитарных демонов, кого угодно. Подлинный же смысл ленинской тактики может быть понятен только тем, кто действует в интересах пролетарской революции.

Далее Ленин формулирует самую суть, то, чем в первую очередь должны озаботиться коммунисты всех стран. *Два главных условия победы большевиков* – это железная дисциплина в партии и беззаветная поддержка самой партии со стороны всей массы рабочего класса. Причём, и дисциплина, и поддержка класса важны не только до революции, но и после (а ведь некоторые современные левые представляют себе безоблачное будущее, надо лишь забрать власть и собственность у капиталистов).

«Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удешевлено её свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось ещё на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает

¹ В статье использованы материалы книги: Тропкин Н.В. О книге Ленина «Детская болезнь "левизны" в коммунизме». <https://coollib.com/b/436021/read>.

² Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. - Т. 41. - С.1-104.

капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть – войны, требующей выдержки, дисциплины, твёрдости, непреклонности и единства воли»¹.

Вот так. И во времена Ленина, и сейчас имеются в наличии «левые», отрицающие дисциплину. Кто там смеялся над Сталиным, утверждавшим, что по мере построения социализма классовая борьба не ослабевает? После того, что социализм оказался разгромленным, причём не извне, а внутренними капиталистическими тенденциями – разве может кто-то отрицать правоту Ленина? Дисциплина ослабла, стала формальной, поддержка класса была потеряна. Всё по Ленину – мелкое теневое производство родило капитализм, который разросся в массовом масштабе.

Но дисциплина, как пишет Ленин, держится на сознательности пролетариата, на умении пролетарского авангарда сблизиться с другими слоями трудящихся, на правильном политическом руководстве этим авангардом. Без этих условий, попытки создать дисциплину – пуштышка, кривлянье, фраза.

Что тут можно сказать? Мы знаем нашу общую ситуацию: сознательному пролетарскому авангарду ещё только предстоит возродиться, стать авангардом, обрести классовое сознание. Вот поэтому партия ленинского типа пока ещё не полностью сформировалась в современной России. Лишь долгий труд и тяжёлый опыт приводят нас к тому, что мы сможем сказать – «есть такая партия!». Ясно, что наши исторические условия отличаются от тех, в которых созревала партия большевиков. Это значит, что надо думать, анализировать, экспериментировать, и, в конце концов, пройти свой, современный путь создания дисциплинированного боевого пролетарского авангарда.

И тут важны советы Ленина: нужно научиться ставить вопросы будущей революции в нашей прессе; необходимо поддерживать все попытки пролетариата объединяться; надо учиться правильному отступлению, для того, чтобы научиться наступать. Коммунисты должны уметь выявлять агентов буржуазии в рабочем движении и уметь доказывать своему классу истинную роль современных меньшевиков.

Наряду с разоблачением правых уклонистов, необходимо уметь бороться с мелкобуржуазными демократами, которые могут маскироваться

под революционеров, но в ответственный момент будут готовы встать на сторону буржуазии. Владимир Ильич метко характеризует социальную базу, на почве которой формируется мелкобуржуазная революционность: взбесившийся от ужасов капитализма мелкий буржуа.

Критикуя партию «эсеров», Ленин пишет, что они не просто отрицали марксизм, но и не хотели (или не могли) понять необходимость строгого объективного учёта классовых сил и их взаимоотношений перед всяким политическим действием. Эту мысль необходимо и нам чётко усвоить. Ни одно политическое действие не должно расходиться с учётом текущего классового соотношения сил, иначе партия теряет адекватность, проигрывает – именно так и произошло с «эсерами». Но и не только с ними. Поздняя КПСС и другие компартии 70-х и 80-х годов прошлого века забыли про классовый анализ, учёт сил и их взаимоотношения в своей политике, что привело эти партии и целые народы к катастрофе.

Ленин пишет, что большевики отрицали эсеровский индивидуальный террор, но только из соображений целесообразности. Это вовсе не принципиальное отрицание террора. Капиталисты готовы приложить все свои силы для того, чтобы не потерять власть, а потом – чтобы её вернуть. Коммунисты должны уметь действовать адекватно ситуации.

Особое внимание Ленин уделил в своей книге возможности достижения компромиссов с политическими противниками. Некоторые английские деятели тред-юнионов говорили, что раз уж большевики пошли на достижение соглашения с германским империализмом (Брестский мир), то и они могут заключать договоры со своей буржуазией. На это Владимир Ильич прямо указал: бывают компромиссы и компромиссы. В одних случаях мы вынуждены идти на соглашение с противниками, чтобы выжить, сохранить главное, отступить с минимальными потерями, иметь возможность перегруппировать силы (Ленин приводит пример из жизненной ситуации, в которую он попал: на вас напали бандиты и под угрозой оружия вы отдаёте им всё, что у вас есть при себе, – для того, чтобы потом найти и обезвредить бандитов). В других же случаях компромисс становится предательством, как, например, когда-то немецкие шейдемановцы и английские лейбористы заключили компромисс с буржуазией против своего рабочего класса (причём, в Германии эти шейдемановские «социалисты» совершили предательство очень даже жуткое – в итоге были расстреляны свыше 15 000 коммунистов, включая вождей Карла Либкнехта

¹ Там же. С. 6.

и Розу Люксембург). Нужно уметь различать эти виды компромиссов.

Далее, Ленин разбирает некоторые ошибки немецких «левых» уклонистов. Те задавались вопросами: диктатура партии или класса? Диктатура вождей или масс? Владимир Ильич кропотливо разъясняет: массы делятся на классы, противопоставлять массы и классы можно лишь противопоставляя громадное большинство вообще, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства. Классами руководят партии, а партиями – устойчивые группы наиболее авторитетных и влиятельных, опытных, ответственных вождей.

К моменту написания Лениным этой книги в среде социалистов и коммунистов того времени было модно нападать на вождей – это было связано с явным предательством лидеров II Интернационала. Но как раз политикой ленинского III Интернационала являлось изгнание оппортунистических партийных деятелей. Это вовсе не значит, что партия должна остаться без руководства, или что партия совсем не нужна. Отрицание партийности и партийной дисциплины – вздор, разоружение пролетариата перед буржуазией.

Тут надо сказать, что многие современные «левые» стоят на такой позиции, что в создании партии потребность, может быть, когда-нибудь потом, и возникнет, но не сейчас, этот момент, якобы, пока не настал. Что на это можно ответить? Хотя у нас и нет сейчас объективных условий для создания массовой и дисциплинированной партии, но работать над её созданием мы должны уже сейчас. Только так в нужное время у нас будут накоплены необходимые связи, выработаны механизмы взаимодействия в региональных ячейках, в редакциях, будет опыт по одновременной координации действий по всей стране, опыт проведения съездов, поиска компромиссов во время возникновения внутренних противоречий, опыт расколов и объединений, опыт участия в избирательных кампаниях и опыт общения с протестными трудовыми коллективами, опыт централизованного руководства всем этим механизмом. Именно в текущих условиях партия может успеть преодолеть некоторые неизбежные «детские болезни», что сильно облегчит партстроительство в будущем, когда появятся другие условия.

Буржуазия, чтобы разоружить революционную партию, всегда засылает в неё провокаторов. Как с ними бороться – об этом тоже пишет Ленин, припоминая провокатора Малиновского.

Следующий важный вопрос, разбираемый Владимиром Ильичом – следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах.

«Левые» уклонисты говорят, что нельзя, и предлагают создавать свои чистенькие профсоюзы. Ленин на это отвечает, что работать в самых реакционных профсоюзах необходимо, поскольку там находится масса рабочих, на которых можно повлиять только изнутри. Если же создать свой мизерный, но чистый от влияния буржуазии профсоюз, это будет совершенно бесполезное действие, так как оно лишь отдалит массы, а не приблизит их. Владимир Ильич подробно описывает, какую роль играют формально непартийные профсоюзы в советской государственности, и говорит, что было бы ошибкой отказываться от сотрудничества с ними.

«Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом»¹.

Исторически профсоюзы были первым шагом рабочих к классовому объединению. Когда уже есть в наличии высшая форма классового объединения, революционная партия пролетариата, профсоюзы неминуемо обнаруживают некоторые реакционные черты, склонность к аполитичности и цеховую узость. Но иначе как через профсоюзы и через их взаимодействие с пролетарской партией развитие пролетариата пойти не может.

В условиях капитализма борьба внутри профсоюзов неизбежна – слой корыстной «рабочей аристократии», подкупленной буржуазией, стремится не допустить взаимодействия профсоюзов с коммунистами. Но от этой борьбы нельзя отказаться и спрятаться за выдуманный микропрофсоюз.

«Не работать внутри реакционных профсоюзов, это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или «обуржуазившихся рабочих»²,» – приводит Ленин цитату Энгельса из письма Марксу 1858 года об английских рабочих.

Обращаясь в книге к Исполкому Коминтерна, Ленин говорит, что этот орган должен осудить и предложить предстоящему конгрессу осудить политику неучастия в реакционных профсоюзах.

Следующий непростой вопрос, разбираемый Лениным в книге – следует ли участвовать в буржуазных парламентах? Немецкие и английские «левые» уклонисты говорили, что заниматься этим не следует. Парламентаризм, якобы, изжит исторически и политически.

¹ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. - Т. 41. - С. 33.

² Там же. С. 36.

И снова Владимир Ильич разбирает вопрос предельно тщательно.

Парламентаризм изжит исторически? Да, это верно с точки зрения пропаганды. Уже началась эпоха диктатуры пролетариата. Но практическое преодоление парламентаризма может длиться ещё десятилетиями (что как раз и произошло). Поэтому с точки зрения практической политики сослаться на исторический масштаб не стоит. Парламентаризм изжит политически? Это надо доказать. Но до тех пор, пока миллионы трудящихся держатся за парламентаризм и ведут себя контрреволюционно, это значит, что парламентаризм политически ещё не изжит. А поэтому надо участвовать в этой парламентской деятельности, не гоняясь за количеством депутатских мест, а для того, чтобы иметь трибуну и воспитывать отсталые слои своего класса в целях их пробуждения. Ленин приводит пример участия большевиков в выборах в Учредительное собрание, которые проходили уже после завоевания пролетариатом политической власти.

«Доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже после такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность доказать отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона...»¹.

Ленин говорит также о том, что пролетарская партия должна уметь признавать и анализировать свои ошибки, говорит и о важности сочетания легальной и нелегальной форм борьбы. Ещё раз подробно обосновывает необходимость уметь идти на компромиссы, если речь идёт о приближении к цели всей борьбы, о повышении, а не о понижении общего уровня пролетарской сознательности.

Перемены взглядов большинства рабочего класса, пишет Ленин, создаются не одной только пропагандой, а и политическим опытом масс. Звучит удивительно современно. Есть ведь сегодня у части наших товарищей надежда на организацию социалистической революции без того, чтобы трудящиеся предварительно прошли этап экономической и политической борьбы в условиях буржуазного гнёта. Далее Ленин приводит основной закон революции: *«Для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетённые массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда*

«низы» не хотят старого и «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить»².

Выводы, которые Ленин приводит в конце книги, повторяют основные тезисы: борьба с правым оппортунизмом и «левым» доктринерством одинаково важны. Необходимо привлечь на сторону коммунизма авангард пролетариата. Для того, чтобы уметь лавировать и идти на выгодные для пролетарского дела компромиссы, требуется научиться играть на противоречиях между буржуазными политиками. А это заставляет коммунистов не воротить нос от изучения повадок и действий политических прислужников капитала.

Революционный класс должен овладеть всеми формами общественной деятельности, в том числе и парламентскими. Отказываться от этих форм неразумно – это словно армия откажется от овладения всеми имеющимися видами оружия.

Конечно же, краткий пересказ книги с некоторыми выводами, касающимися современности, не может заменить её прочтения. Каждый современный коммунист, левый, просто противник капитализма должен изучить данный ленинский текст, чтобы строить свою деятельность, основываясь на той колоссальной базе аргументов и логики, которая приводится Владимиром Ильичом.

Когда «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» вышла в печати на русском языке в июне 1920 года, её переводы на французский и английский были опубликованы массовым тиражом в том же месяце. До конца года книгу читали на немецком, голландском, итальянском, испанском, болгарском языках.

И публиковали на этих и других языках это произведение В.И. Ленина не зря: книга стала учебником, руководством к действию для коммунистов и революционных рабочих.

Темпы развития политической мысли и методов борьбы в эпоху Великого Октября во многих странах были таковы, что новые коммунистические партии, едва сформировавшись, тут же обрастали тысячами новых членов. Люди, которые приходили в революционное пролетарское движение, могли раньше состоять в оппортунистических или даже реакционных партиях. В этих условиях неизбежны были ситуации, когда в рядах компартий оказывались мелкобуржуазные элементы и незрелые в политическом отношении рабочие. На этой почве и возникала мелкобуржуазная «левизна», таившая огромную опасность для молодого ком-

¹ Там же. С. 43-44.

² Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. - Т. 41. - С. 69-70.

мунистического движения. Эта тенденция порой проявляла себя и на конгрессах Коминтерна.

По сути, книга Ленина, розданная накануне II конгресса III Интернационала, оказала решающее влияние на настроения и ход мыслей делегатов.

Но и после 1920 года «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» не теряла своей актуальности, заставляла коммунистов всех стран не замыкаться в левой фразе, не имитировать революционную борьбу, отказываясь от работы внутри реакционных профсоюзов и в парламентах. И ещё ленинская книга позволила избавиться компартиям от неисправимых «леваков», понять исходящую от них опасность. Бла-

годаря данному произведению Ленина стратегия и тактика большевиков стала намного понятнее для многих зарубежных, да и для своих товарищей. Мифы о том, что большевики не идут на компромиссы или, якобы, не заключают тактических союзов с оппортунистами, были разбиты. Мастера псевдореволюционной позы и фразы потеряли всякие шансы на то, чтобы с успехом выдавать себя за ленинцев.

С момента выхода ленинской книги и до сих пор, раз уж капитализм остаётся пока непобеждённым, советы Владимира Ильича должны лежать в основе тактики и стратегии коммунистов.

Забывтое продолжение работы В.И. Ленина «Государство и революция»¹

А.В. Русаков

Как известно, Владимир Ильич не закончил «Государство и революция»², так как работу над ней прервали бурные события кануна Октября.

В послесловии к первому изданию он писал:

«Такой «помехе» можно только радоваться. Но второй выпуск брошюры (посвящённый «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придётся отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нём писать»³.

Но нельзя сказать, что опыт революции 1917 года не был Лениным подведён. Он был подведён в целом ряде работ. Я хочу обратить внимание на работу, которая, к сожалению, нередко обделена вниманием, а именно «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата»⁴. Она была написана в ноябре-декабре 1919 года и напечатана отдельной брошюрой. Попадая в полные собрания сочинений Ленина, она не попала ни в одно избранное собрание сочинений, в т.ч. десяти-томник, изданный в конце советского периода.

Между тем Ленин прямо сообщил, что в ней содержатся «выводы, относящиеся к буржуазному парламентаризму и пролетарской революции всякой капиталистической страны»⁵.

Уже одно это указание должно обратить на эту работу внимание всех исследователей наследия Ленина, в особенности его последователей.

Свои выводы Ленин сделал, рассматривая развитие революции с момента выборов в Учре-

дительное собрание по момент написания статьи – декабрь 1919 года.

Поводом для написания этой статьи стала статья эсера Н.В. Святицкого, в которой он публиковал статистику результатов голосования на выборах в учредительное собрание в ноябре 1917 г.

Общие итоги выборов таковы: большевики получили 25% голосов, эсеры и меньшевики – 62%, кадеты – 13%.

Каковы причины победы большевиков (а в конце 1919 года факт политической победы большевиков, несмотря на идущую Гражданскую войну, уже не вызывал сомнения), если их противники имели в ноябре 1917 года три четверти голосов?

Анализируя выборную статистику по партиям и губерниям, Владимир Ильич показывает, что большевики имели преобладание в промышленных районах, в особенности в столицах, где имели большинство. Как следствие, Ленин делает вывод, что большевики – партия пролетариата.

Он говорит: *«Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нём самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса»⁶.*

Ленин обращает внимание на экономический и политический факт неравенства города и деревни...

«Это – факт неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму в частности»⁷.

И далее я продолжаю излагать содержание статьи прямым цитированием: *«Город неизбежно ведёт за собой деревню. Деревня неизбежно идёт за городом. Вопрос только в том, какой класс, из «городских» классов, сумеет вести за*

¹ Выступление на международной научно-практической конференции "Ленин – это не прошлое, Ленин – это настоящее и будущее", приуроченной к сотому Дню памяти Владимира Ильича. Ленинград, 21 января 2024 года

² Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 33. - С. 1-120.

³ Там же. - С. 120.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 40. - С. 1-24.

⁵ Там же. - С. 20.

⁶ Там же. - С. 5.

⁷ Там же. - С. 5.

собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это руководство города примет»¹.

«Далее. Большевики имели за собой не только большинство пролетариата, не только закаленный в долгой и упорной борьбе с оппортунизмом революционный авангард пролетариата. Они имели... могучий «ударный кулак» в столицах»².

«В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил – этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией.

Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры... в значительной степени решают политическую судьбу народа...»

В обеих столицах, в обоих главнейших для России торгово-промышленных центрах большевики имели подавляющий, решающий перевес сил...»³.

«А имея возможность наверняка быстрым, решающим ударом завоевать обе столицы, оба центра всей капиталистической машины государства... мы... могли при помощи центрального аппарата государственной власти доказать делами трудящимся непролетарским массам, что пролетариат единственный надежный союзник, друг и руководитель их»⁴.

Далее Владимир Ильич рассматривает роль армии: «Армия во время империалистской войны вообрала в себя весь цвет народных сил... настоящие пролетарские революционеры никогда не забывали слов Маркса, сказанных в 1870 году: «буржуазия научит пролетариат владеть оружием»!..

Предатели социализма не подготовили за 1914–1917 годы использование армий против империалистских правительств каждой нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 года»⁵.

«Результаты нашей работы сказались, между прочим, и на том голосовании по выборам в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, в котором (голосовании) участвовала в России и армия»⁶.

Используя статистику, Владимир Ильич делает выводы по результатам голосования в армии: «...большевики получили немногим менее, чем эсеры. Армия была, следовательно, уже к октябрю – ноябрю 1917 года наполовину большевистской.

Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, ближайших к столицам и вообще расположенных не чрезмерно далеко...»

Следовательно, в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 года политический

«ударный кулак», который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент»⁷.

И далее Владимир Ильич делает группу выводов: «Мы изучили, на основании данных о выборах в Учредительное собрание, три условия победы большевизма:

1) подавляющее большинство среди пролетариата;

2) почти половина в армии;

3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру»⁸.

И далее: «Но эти условия могли бы дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий»⁹.

Ленин рассматривает условия привлечения большинства непролетарских трудящихся масс на сторону пролетариата.

«... государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий... господа «социалисты» II Интернационала смотрят на государственную власть как на какую-то святыню, идол или равнодействующую формальных голосований, абсолютом «последовательной демократии» (и как там ещё подобная ерунда называется). Они не видят в государственной власти просто орудия, которым разные классы могут и должны пользоваться... в своих классовых целях.

Буржуазия пользовалась государственной властью как орудием класса капиталистов против пролетариата, против всех трудящихся. Так было при самых демократических буржуазных республиках. Только изменники марксизма «забыли» это.

Пролетариат должен... низвергнуть буржуазию, отнять у неё государственную власть, чтобы это орудие пустить в ход ради своих классовых целей.

А каковы классовые цели пролетариата?

Подавление сопротивления буржуазии.

«Нейтрализация» крестьянства, а по возможности привлечение его... на свою сторону.

Организация крупного машинного производства на экспроприированных у буржуазии фабриках и средствах производства вообще.

Организация социализма на развалинах капитализма.

¹ Там же. - С. 5.

² Там же. - С. 6.

³ Там же. - С. 6-7.

⁴ Там же. - С. 7.

⁵ Там же. - С. 8.

⁶ Там же. - С. 9.

⁷ Там же. - С. 9-10.

⁸ Там же. - С. 10.

⁹ Там же. - С. 10.

Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ, в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим, на основании учения Маркса и опыта русской революции: пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся»¹.

«...пролетариат не может победить, не завоеывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах при господстве буржуазии есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих»².

«Только иллюзия мелкобуржуазных демократов, «социалистов» и «социал-демократов», как их главных современных представителей, может воображать, что при капитализме трудящиеся массы в состоянии приобрести столь высокую сознательность, твердость характера, проницательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность одним голосованием решить или вообще как бы то ни было наперед решить, без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией...

Капитализм не был бы капитализмом, если бы он... не давал буржуазии в руки гигантского аппарата лжи и обмана, массового надувания рабочих и крестьян, отупления их и т.д.»³.

«Сторонники «последовательной» демократии... рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может «убедить» большинство трудящихся и прочно завоевать их на свою сторону голосованиями. А действительность показывает, что лишь в долгой и жестокой борьбе тяжелый опыт колеблющейся мелкой буржуазии приводит её, после сравнения диктатуры пролетариата с диктатурой капиталистов, к выводу, что первая лучше последней»⁴.

«Диктатура пролетариата есть классовая

борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть, классовая борьба, одной из задач которой является демонстрация на долгом опыте, на долгом ряде практических примеров, демонстрация непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии, и что ничего третьего быть не может»⁵.

«Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это – потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме.

Поэтому пролетариат, даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая никогда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры»⁶.

В заключение отмечу, что к работе «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата»⁷ вполне применимы слова Ленина, сказанные им в работе «Государство и революция» применительно к работе Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта»: «Учение Маркса и здесь – как и всегда – есть освещённое глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта»⁸.

В рассматриваемой работе Владимир Ильич подытожил опыт Великого Октября. В ней рассматриваются и обосновываются с новых, по сравнению с более ранними работами, в том числе и «Государство и революция», сторон:

- важность (и пример) учёта вопросов стратегии и тактики в пролетарской революции;
- критика мелкобуржуазного взгляда на государство;
- задачи государства диктатуры пролетариата.

И мы обязаны принимать во внимание этот опыт, размышляя над поставленным вопросом – как перевести войну с фашизмом в войну за социализм.

¹ Там же. - С. 11.

² Там же. - С. 14.

³ Там же. - С. 15.

⁴ Там же. - С. 17.

⁵ Там же. - С. 18.

⁶ Там же. - С. 23.

⁷ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 40. - С. 1-24.

⁸ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5 - Т. 33. - С. 29.

Москва траурная. Прощание с Лениным глазами современников и потомков

С.А. Рузанов¹

Смерть в Горках: вокруг вымыслов

Сообщение о смерти вождя социалистической революции в России было передано по всесоюзному радио ещё ранним утром 22 января 1924 года, однако вышедшие из печати советские газеты о случившемся хранили молчание. Это уверенное спокойствие советских газет – куда более массового средства информации в те годы, нежели радио, – в какой-то мере передавалось и населению необозримой страны. Однако были и те, кто, согласно поздним воспоминаниям, переживали труднообъяснимое чувство волнения и даже тревоги.

Ближе к одиннадцати часам утра центр советской столицы наводнили делегаты XI Всероссийского Съезда Советов, собравшегося в преддверии Всесоюзного Съезда ещё 19 января. Несмотря на решавшиеся Съездом первоочередные вопросы жизнедеятельности советской Республики (помимо прочего, Съезду предстояло сформировать и направить свою делегацию для участия в высшем властном форуме недавно образованного Советского Союза), все первые дни его работы проходили в обычном штатном режиме.

Нечто неожиданное стало происходить только перед самым открытием утреннего заседания 22 января. Председательствующий на Съезде глава ВЦИК РСФСР Михаил Калинин, с трудом поднявшийся над полупустым президиумом (что для мероприятий подобного уровня являлось более чем необычным), неожиданно попросил «товарищей делегатов» подняться с мест. И далее, без мало уместных в такой ситуации пауз, словно отвечая на немой вопрос участников Съезда – и о том *«чего они мешкают»* (с открытием), и о том *«отчего президиум, как вырубленный, поредел?»* – «всесоюзный староста» объявил собравшимся, что вследствие резкого и неожиданного ухудшения состояния здоровья, накануне вечером в шесть часов пятьдесят минут не стало Ленина.

Оба этих вопроса, словно повисших в напряженной атмосфере «пятиэтажного здания Съезда Советов», безошибочно передал позднее читателям своей монументальной поэмы-эпоса «Владимир Ильич Ленин» В.В. Маяковский. Оказавшемуся в тот день сре-

ди делегатов XI Съезда Советов Маяковскому, таким образом, довелось одним из первых в Москве услышать официальное сообщение о смерти вождя. Находясь под глубоким впечатлением от увиденного на заседании Съезда, а ещё более – от всех последующих траурных дней, поэт революции поставит своей целью написать масштабное поэтическое полотно, посвященное всемирно-историческому значению ленинского феномена.

Кстати, то обстоятельство, что президиум Съезда, на что и обратил внимание Маяковский, оказался в этот день весьма малочисленным, – вполне себе достоверный исторический факт, а отнюдь не эффектный художественный приём революционного поэта. Известно, что весть о кончине Ленина стала для большей части населения весьма неожиданной. Многие отмечали, что состояние Председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) в дни, предшествовавшие смертельному кризису, значительно улучшилось, что давало даже надежду на его полное выздоровление с последующим возвращением ко всему объему государственной и партийной работы. Скоропостижный уход Ленина, ставший неожиданностью даже для его лечащих врачей, потребовал значительного напряжения сил всего руководящего звена, в первую очередь, для должной организации похорон основателя и вождя первого в истории рабочего государства. К событиям в Москве, скованной жесточайшими январскими морозами, было приковано внимание всего мира.

Сразу же после получения трагической вести из подмосковных Горок (по данным газеты «Рабочая Москва» от 24 января 1924 года, об этом в 19 часов 30 минут по прямому проводу членов Политбюро проинформировала соратник и сестра покойного Мария Ильинична Ульянова), туда на автосанях немедленно выехала группа членов ЦК РКП(б). Кстати, одновременно газета сообщила ещё одну интересную деталь, на которую в суматохе тех дней тогда мало кто обратил внимание. Однако впоследствии именно эта деталь в угоду политической целесообразности надолго выпадет из официального контекста советской ленинианы.

¹ Рузанов Станислав Александрович – историк, секретарь ЦК Объединенной коммунистической партии.

Дело в том, что прямо по соседству с т.н. «Большим» «центральный» домом бывшей усадьбы, где и проходил лечение В.И. Ленин, располагался также «партийный» санаторий Московского Комитета РКП(б). По случайному стечению обстоятельств, именно 21 января в этом пустовавшем санатории оказался один единственный пациент – приехавший накануне с тяжелой простудой член ЦК РКП(б) Николай Бухарин. Помимо Бухарина в Горках оказался также его давний соратник и приятель, секретарь недавно созданного Института Ленина Владимир Сорин. Считается, что именно он, заметив непривычное оживление в «Большом доме», немедленно поспешил сообщить об этом Бухарину¹, который, таким образом, и оказался свидетелем последних минут жизни (как отмечал позднее сам Бухарин, «последнего вдоха») Владимира Ильича.

Конечно, появление Бухарина у смертного одра Ленина первым вряд ли могло существенным образом изменить политический расклад в разворачивавшейся внутривнутрипартийной борьбе. Другое дело, что сам Бухарин являлся одним из фигурантов ленинского «Письма к съезду», в котором содержалась характеристика всех наиболее видных руководящих работников партийного ЦК. Учитывая, что данное «Письмо» планировалось обнародовать на предстоящем XIII съезде РКП(б), и что помимо личностных характеристик, в нём содержалось конкретное организационное предложение: «обдумать способ перемещения» И.В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК РКП(б)², – в этих условиях вопрос о появлении Бухарина в Горках раньше других членов Политбюро мог приобрести важное политическое звучание и, вероятно, несколько укрепить его, «любимца всей партии»³, позиции.

Вот почему Григорий Зиновьев, председатель Коминтерна, член Политбюро и один из лидеров недавно оформившегося политического «триумvirата» с Каменевым и Сталиным против Троцкого, в срочном порядке отозвал Бухарина по телефону из Горок в Москву. И только после своего немедленного возвращения, Бухарин вновь, теперь «уже вместе со всеми высшими политическими руководителями партии и страны, снова приехал в Горки»⁴.

Пока Зиновьев решал вопрос с «неуместным» пребыванием в Горках Бухарина, Сталин,

как считается, обезопасил «триумvirат» от «фактора Троцкого» (по популярности в те годы он следовал сразу за Лениным, и стране был известен в качестве второго по значимости руководителя Октябрьской революции и признанного вождя РККА). Дело в том, что Троцкий в день смерти Ленина находился на пути в Сухум, куда по решению Политбюро был направлен на лечение. Уже в дороге он получил шифрограмму от Сталина, в которой сообщалось, что похороны должны состояться 26-го, из чего следовало, что Троцкий на них прибыть никак не успевал, а потому принял решение поездки не прерывать. В последующие годы Троцкий не раз высказывал предположение, что относительно даты похорон его намеренно ввели в заблуждение. «На самом деле, – отмечал он позднее, – похороны состоялись только в воскресенье, и я вполне мог бы поспеть в Москву»⁵. При этом факт своего отсутствия на похоронах В.И. Ленина сам Троцкий менее всего склонен был соотносить с исходом последовавшей далее политической борьбы, и главным образом, с поражением, нанесенным ему и его сторонникам представителями сталинской группы.

С началом массовой антикоммунистической кампании, развернувшейся в советских СМИ в конце 1980-х гг., упомянутое выше предположение Л.Д. Троцкого стало однозначно и беспартийно трактоваться в пользу «коварства» И.В. Сталина. И это при том, что сами инициаторы данной кампании, очерняя последнего, не испытывали ни малейшей симпатии также и к самому Троцкому, которого упорно именовали «демоном революции». А подлинную цель массовой атаки на недавнее прошлое видели в тотальной «декоммунизации» всего, тогда еще советского, пространства ещё единой страны.

Вполне закономерно, что в пылу жарких «разоблачений» никто тогда так и не удосужился обратить внимание (правда, подобная задача организаторами данной кампании никогда не ставилась), что в качестве первоначальной даты ленинских похорон действительно называлось 26 января. На это беспристрастно указывают многочисленные сообщения советских и партийных газет, четко фиксировавших соответствующие постановления и решения высших правительственных органов Советской России и Союза ССР. Следовательно, шифрограмма Генерального секретаря, разосланная во все властные инстанции в центре и на местах поздним вечером 21 января, не могла называть никакую другую дату церемонии похорон, кроме

¹ Костин Н.Д. Год ночей. В.Ульянов (Ленин) в Кремле и Горках: покушение, болезнь и смерть. М., 1998. Электронная версия издания: http://www.duel.ru/publish/kostin/n_costin_ogl.htm (Дата обращения: 1.08.2017)

² Ленин В.И. ПСС. – Т. 45. – С. 346.

³ Там же. – С. 345.

⁴ Костин Н.Д. Указ. соч.

⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М. 2014. – С. 415.

той, что была определена экстренным заседанием союзного ВЦИК и партийного пленума. Последнее означает, что наркомвоенмор, одновременно со всеми другими лидерами государства получивший аналогичную шифрограмму, извещавшую о дне погребения вождя, введен в заблуждение не был. Другое дело, что впоследствии от первоначально установленных сроков пришлось отступить, о чём Троцкого, прибывшего к тому времени в Абхазию, судя по всему, действительно не проинформировали.

Что же касается подлинной причины переноса сроков похорон ровно на сутки – на 27-е января, то и здесь говорить о злом умысле вряд ли приходится.

Дело в том, что к моменту прибытия гроба В.И. Ленина в Москву и установки его для прощания в Доме Союзов, стало совершенно очевидно, что отведенных на это четырех дней (с вечера 23 по утро 26) будет явно недостаточно. Наплыв в Москву многочисленных делегаций, а также не менее многочисленные просьбы делегаций, ещё только формировавшихся, отодвинуть по срокам церемонию погребения пролетарского вождя заставили ЦИК СССР принять историческое решение. На своём утреннем заседании 24 января «в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождем» главный Президиум страны постановил: «гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения». «Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции»¹.

Таким образом, речь шла исключительно о том, чтобы соорудить над местом погребения (могилой) В.И. Ленина временный склеп, заменив его впоследствии сооружением более монументальным. Сам склеп ещё некоторое время (сроки не оговаривались) должен был быть открыт для прощания уже после официального церемониала похорон, т.е. после внесения в него гроба с телом вождя. (Временное бальзамирование останков Ленина было произведено профессором А.И. Абрикосовым, и предполагалось, что оно позволит, насколько это возможно, продлить процедуру прощания с ним для всех желающих).

Первое заседание по вопросу обустройства могилы В.И. Ленина состоялось ещё утром 23 января, т.е. накануне упомянутого выше постановления ЦИКа. Ещё ранее была образована соответствующая Комиссия под председа-

тельством Ф.Э. Дзержинского. Определиться с местом для погребения тела вождя было поручено бывшему управделами Совнаркома РСФСР и фактическому секретарю его председателя В.Д. Бонч-Бруевичу. Он, собственно, и предложил тот единственный проект обустройства места погребения Ленина, к воплощению которого и предстояло вскоре приступить Комиссии. Проект, навсегда определивший неповторимый облик революционного погоста Красной площади, который с тех пор не раз совершенствовался, но никогда более не видоизменялся концептуально.

«Тут, перед стеной, – вспоминал много лет спустя о мотивах своего выбора Бонч-Бруевич, – где немного дальше покоится тело Я.М. Свердлова..., где направо и налево тянутся длинной полосой могилы коммунаров, погибших в огне борьбы за социалистическую революцию, тут... немного впереди, но среди них... возле той башни, где всегда поднималась трибуна» [с которой выступал Ленин], «вот здесь пусть будет его могила, его последнее место покоя»².

Строительство временного склепа (слово «мавзолей» по отношению к ленинской могиле тогда ещё не вошло в устоявшийся обиход), было поручено известному ещё с дореволюционных времен архитектору А.В. Щусеву. По сути, Щусеву предлагалось сделать невозможное. В кратчайшие сроки, к раннему утру 26-го (при условии, что приступить к выполнению работ он смог только в ночь на 25 января), архитектору предстояло соорудить монументальную конструкцию *временного склепа-obeliska*, причем сделать это в условиях жесточайшего мороза, обрушившегося в дни прощания с Лениным на Москву. Но уже в процессе сооружения каркаса усыпальницы Щусеву стало очевидно, что к установленным срокам завершить начатые на Красной площади работы не представляется возможным. Учитывая это, а также чрезвычайный наплыв желающих поклониться праху вождя в Доме Союзов, Комиссия под председательством Дзержинского принимает единственно возможное в данной ситуации решение – перенести начало церемонии похорон на утро 27 января.

Однако прежде, чем продолжить непосредственно о Мавзолее – надгробном монументальном сооружении над могилой вождя (к слову сказать, весьма распространённом в мировой практике), стоит отдельно сказать о другом. О самой атмосфере ленинских похорон, во время которых, собственно, и зародилась неординарная для того времени идея – правда, не столько в силу её новизны, сколько

¹ Цит. по: Котырев А.Н. Мавзолей В.И. Ленина. Проектирование и строительство. М., 1971. – С. 29.

² Цит. по: Там же. – С. 19-20.

в силу нереальности исполнения. Ведь речь шла не просто о том, чтобы сделать усыпальницу над могилой вождя открытой для посещения широкими массами, что логично и закономерно. Предполагалось попытаться сохранить прижизненный облик покойного в склепе, чтобы дать возможность ещё не одному поколению людей *с ним проститься*.

Стоит только поразиться грандиозностью идеи: каждое новое поколение, пришедшее на Красную площадь к его усыпальнице, должно было в исторической перспективе продолжать поступь того самого траурного шествия января 1924 года, участники которого клялись исполнить начатое им, и так – до полной победы все-ленского Октября. Кстати, именно в этом состояло подлинное значение поразительного по своему символизму лозунга, реявшего со страниц партийных газет и над массами демонстрантов на Красной площади в дни похорон: «Могила Ленина – колыбель свободы всего человечества». Прийти к этой могиле – значило *приобщиться*, чтобы, приобщившись, вынырнуть, будто в колыбели, свою собственную свободу, формула которой была впервые открыта человечеству русской социалистической революцией и её героическим вождем.

Без осознания подобного никогда не понять, что зародившаяся ровно в те самые траурные дни идея бальзамирования останков вождя на годы вперед – не менее логична и закономерна. Что отчасти, она естественным образом происходит из глубинного и потаённого стремления веками замордованного народа обрести, наконец, своего освободителя здесь, на этой земле. А когда потеряли – на века запечатлеть его прижизненный облик, *смертью смерть поправ*.

Как вечный символ того, что свобода не даётся заклинаниями и молитвами, но добывается величайшими лишениями, страданиями и жертвами в первую очередь тех, кто эту борьбу направляет и ею руководит.

Великое прощание: опыты реконструкции

Так получилось, что церемония прощания с Владимиром Ильичом Лениным, начиная с морозного утра 23 января, осталась запечатленной в истории едва ли не по минутам. Причем, главная заслуга в деле реконструкции грандиозных, поистине народных проводов народного вождя принадлежит отнюдь не воспоминаниям его участников и очевидцев. Несущие часто отпечаток субъективизма, они для такого дела подходят далеко не всегда. Другое дело – советская пресса. Ей в данном вопросе следует отдать должное. В условиях всё ещё слабого

радиовещания, в отсутствие телевидения и тем более интернета, многочисленные периодические издания, к культуре чтения которых уже основательно успело приобщиться население необозримой страны, стремились максимально восполнить информационный вакуум, подробно информируя читателей о событиях, связанных с проводами вождя.

К тому же именно пресса – по точному наблюдению свидетеля века, экономиста Н. Валентинова (Вольского) – ещё и верный показатель общественно-политической атмосферы¹. Глядя на необычайное разнообразие информационных материалов и особенно на их подачу, стиль изложения, круг авторов и т.д. за один лишь январь 1924 года, нельзя не отметить очевидного. Что за редким исключением все позднесоветские СМИ, не говоря уже о нынешних, выглядят на их фоне исключительно поверхностными, до невозможности обезличенными и шаблонными. Данное обстоятельство, вероятно, лучше других свидетельствует о самом содержании последовательно сменявшихся в истории страны эпох: от грандиозного, окрыляющего старта и более чем триумфального марша государства Советов – к периоду политической стагнации и «застою» его общественной системы, а оттуда, через её слом, – к подлинному общественному упадку и деградации.

В подтверждение сказанного выше, обратимся к уникальному документу эпохи – изданному по итогам траурных ленинских дней фоллианту «У великой могилы»². Данное издание вполне могло бы быть отнесено к разряду самостоятельных художественных произведений, не будь одного важного обстоятельства. По своей структуре книга представляет собой не что иное, как собранные воедино самые разнообразные материалы – репортажи, свидетельства, отклики современников и очевидцев на смерть и похороны вождя пролетарской революции, исполненные в виде факсимиле газетных полос или перепечатки отдельных, наиболее значимых материалов, в них содержащихся. При том что, как особо оговаривается редколлегией, перечень включенных в книгу материалов далеко не полный и сформирован исключительно на основе данных московской периодической печати. Издание насчитывает свыше шестисот страниц, ни разу не повторяющихся по стилю и содержанию материалов. Не повторяющихся даже в том случае, когда речь идёт о политических

¹ Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. М., 1991. – С. 87.

² У великой могилы. Издание газеты «Красная звезда». М., 1924.

воззваниях, обращениях и декларациях, – т.е. документах официального характера.

Даже спустя десятилетия ведущие издания советской периодической печати буквально по минутам доносят до нас размеренный, строгий распорядок траурных ленинских дней в Москве. А также – непередаваемую их атмосферу и колорит.

Ровно в 9.30 утра 23 января гроб с телом В.И. Ленина был вынесен из «Большого дома» в Горках. К тому моменту соратники и сотрудники Ленина, члены партийных Политбюро и ЦК, союзного и российского ЦИК и СНК, делегаты обоих Съездов Советов перемешались с огромными массами желающих сопровождать процессию местных жителей. Дело в том, что ещё накануне прощания, ошеломленные правительственным сообщением о кончине вождя, к его смертному одру устремились жители окрестных с Горками подмосковных деревень, чтобы собственным присутствием запечатлеть уважение к человеку, чья подпись стояла под историческим Декретом о земле. Документом, который решительнее и последовательнее всех прочих мероприятий предшествующих властей покончил с пережитками крепостнического рабовладения в России.

Через четверть века подмосковные Горки, ставшие для Ленина и домом, и больничной палатой и даже местом заточения (известно, что врачи настоятельно требовали от Владимира Ильича строго дозировать интеллектуальную деятельность, что для него, без сомнения, являлось источником неподдельных страданий), специальным постановлением советского правительства обретут официальный статус мемориального Музея. В ознаменование этого события скульптор С.Д. Меркуров, которому тотчас после смерти В.И. Ленина было поручено изготовление посмертной маски покойного, передал в дар Горкам одно из самых уникальных своих произведений – поразительную по своему напряжению и драматизму скульптурную композицию «Похороны вождя».

Монументальная, высеченная из массивного гранитного монолита скульптурная группа С.Д. Меркурова изображает момент выноса тела Ленина из здания бывшей усадьбы. Так как работа над монументом была начата задолго до эпохи «культа», в 1927 году, несущие гроб пролетарского вождя представлены скульптором подчеркнуто условно. В их лицах как бы запечатлен собирательный образ всего русского пролетариата. (Согласно задумке Меркурова, ничто не должно было отвлекать зрителя от основного смыслового центра композиции – покрытого саваном тела Ленина, подчеркивая тем самым подлинно народный характер проводов вождя).

Неудивительно, что впоследствии, во многом именно из-за этого обстоятельства – Меркуров не запечатлел никого из тех, кто к концу 1930-х гг. входил в официально утвержденный «канонический» круг «учеников и соратников Ленина» – к данному произведению прославленного в Союзе скульптора официальная пропаганда будет относиться с некоторой прохладой. К примеру, подчеркивался якобы «односторонний подход» Меркурова «к решению [ленинской] темы в... скульптурной группе», получившей вследствие этого «лишь символически скорбное звучание»¹.

Только в 1958 году меркуровская композиция по праву займет более чем символическое место в Горках. С момента своей установки на территории Музея и по настоящее время она открывает «Траурную аллею» – ту самую, по которой 23 января 1924 года многолюдная похоронная процессия направилась к железнодорожной станции Герасимовка.

Помимо скульптора Меркурова, который и запечатлел позднее увиденное в камне, очевидцем и непосредственным участником грандиозного шествия за гробом (его кроме как на руках перенести из заснеженных Горок возможным не представлялось) оказался поэт Демьян Бедный. Потрясенный и растроганный одновременно, ровно через год он написал стихотворение «Снежинки»:

*«...И падали и падали снежинки
На ленинский – от снега белый – гроб»,*

в котором поспешил засвидетельствовать всё пережитое в те дни. Всё увиденное – и «народный плач у Горок,
И проводы вождя, и скорбь, и жуть,
И тысячи лаптишек и опорок,
За Лениным утаптывавших путь»,

– все это с поразительной точностью запечатлел он в небольшом, но удивительно лиричном стихотворении, которое даже спустя годы после незаслуженного отлучения поэта и от общественной, и от литературной жизни², по-прежнему оставалось его заметным вкладом в копилку отечественной поэтической ленинианы.

К половине двенадцатого участники величественной, растянувшейся на многие километры процессии достигли железнодорожной станции. Здесь многотысячную колонну уже ожидал специальный экстренный поезд (паровоз У127 и багажный вагон № 1691), названный впоследствии «Траурным». В 11 часов 40 минут красный гроб с телом пролетарского вождя был установ-

¹ Меркуров С.Д. Мастера советского искусства. Изд. «Советский художник». М.–Л., 1950. Курсив наш – авт.

² В 1938 году Демьян Бедный был исключен из ВКП (б) и Союза писателей СССР.

лен в вагоне поезда, который должен был доставить его в Москву. К моменту отправления состава температура на улице опустилась ниже 35 градусов, но даже несмотря на жестокий мороз, с самого раннего утра к Павелецкому вокзалу и прилегающим к нему улицам стали стекаться желающие сопроводить прах вождя к Дому Союзов. Именно там, согласно решению похоронной комиссии, должна была состояться церемония гражданского прощания с председателем СНК.

Ровно в час дня Траурный поезд прибыл на Павелецкий вокзал. Кремлевский шофер Степан Гиль, бывший и телохранителем, и водителем Ленина одновременно (именно ему было поручено доставить на автосанях в Горки предназначенный для похорон красный гроб), засвидетельствовал: «у вокзальной площади, на перроне и на улицах – сотни тысяч людей». Когда заиграл траурный марш, то «несмотря на лютый мороз» все, включая детей, обнажили головы¹.

С Павелецкого вокзала до здания Дома Союзов на Охотном ряду соратники, попеременно меняя друг друга, без всяких катафалков понесли гроб с телом Ленина на руках. Маршрут движения процессии «по городу, взятому им у господ»² был строго определен Комиссией под председательством Дзержинского: площадь Павелецкого вокзала – Зацепский вал – Кузнецкая улица – Климентовский переулочек – Пятницкая улица – Чугунный мост – Балчуг – Москворецкий мост – Красная площадь – проезд между Историческим музеем и Кремлевской стеной – площадь Революции – площадь Свердлова – Дом Союзов³. На всем протяжении маршрута процессии, особенно по мере её продвижения к центру, к колонне, шествовавшей за гробом, присоединялись все новые тысячи людей. Достигнув по приближении к Кремлю нескольких сот тысяч человек, траурное шествие по факту переросло в грандиозную манифестацию московского пролетариата.

Говоря о масштабах развернувшегося в Москве прощания с вождем, следует обратить внимание на следующее важное обстоятельство. Несмотря на необычайно массовый характер траурных мероприятий, охвативших не один только центр советской столицы, но безусловно, и большую её часть (многолюдные траурные собрания и митинги на протяжении всех пяти дней прощания с Лениным проходили в большинстве районов, на всех крупных мероприятиях и в трудовых коллективах), не было

зафиксировано ни единого случая нарушения норм общественного порядка или сбой в проведении похоронного церемониала.

Последнее выгодно разнилось с событиями 6-9 марта 1953 года в Москве, когда прощание с И.В. Сталиным обернулось трагической давкой, спровоцированной не столько выставленными бронетранспортёрами и грузовиками на улицах города, сколько слабой организационной подготовкой со стороны Похоронной комиссии при Совете Министров СССР. При том, что некоторые исследователи усматривают умышленные действия части высшего политического руководства страны по дезорганизации прощания с их вчерашним лидером (здесь чаще всего указывают на фигуру несостоявшегося «реформатора системы» Л.П. Берия), бросается в глаза другое. А именно: безусловная растерянность членов новоявленного «коллективного руководства», за исключением, пожалуй, всё того же вездесущего Лаврентия Павловича, от которого вскоре его «соратникам» дружно предстояло избавиться. Растерянность руководства, порождённая годами безынициативности и конформизма, прикрывавшихся личным авторитетом Сталина, не могла, в свою очередь, не отразиться и на общей атмосфере тотчас после ухода последнего. Не могла не породить в массах ощущение смятения и неуверенности, что, собственно, и вылилось в стихию и неразбериху на московских улицах в дни, которые с легкой руки поэта Алексея Суркова едва ли не официально именовались советскими газетами не иначе как «великим прощанием»⁴.

Следует признать, что не в пример членам «коллективного руководства» образца марта 1953-го, руководителям государства Советов и лидерам РКП(б) в январе 1924 года (и это при всех ещё «многих недостатках в организации Советской власти»⁵, на которые при жизни не единожды указывал сам Ленин), удалось обеспечить подлинно железную дисциплину масс и более того – их самоорганизацию.

В соответствующем обращении «Комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Вл. Ил. Ленина» (так в оригинале – С.Р.) от 22 января особо оговаривалось, что всем желающим «сотням тысяч московского населения» (т.е. ещё без учета многочисленных делегаций как Российской Федерации, так и Союза ССР в целом) будет дана возможность «отдать последний долг Владимиру Ильичу Ленину», «но только соблюдая строжайший поряд-

¹ Гиль С.К., Мальков П.Д. Записки кремлевских телохранителей. М., 2016. – С. 238.

² Маяковский В.В. «Владимир Ильич Ленин», поэма. 1924.

³ У великой могилы. Издание газеты «Красная звезда». М., 1924. – С.16.

⁴ «Правда», № 68 от 9.03.1953.

⁵ Ленин В.И. ПСС. – Т. 38. – С. 238.

док, население Москвы, теснящееся на улицах во время похорон... сможет избежать опасной давки и многочисленных несчастных случаев». С этой целью, председатель Комиссии Ф.Э. Дзержинский обращал внимание на необходимость со стороны «провожающих строго исполнять все распоряжения и указания распорядителей во время следования тела Владимира Ильича с Павелецкого вокзала в Дом Союзов, а также и в день похорон во время погребального шествия»¹.

Одновременно с постановлением Комиссии Президиума ЦИК последовал вполне логичный и более чем своевременный «Приказ по гарнизону Москвы и войскам Московского Военного Округа № 8» за подписью начальника гарнизона и командующего войсками Николая Ивановича Муралова. Учитывая ожидаемый наплыв желающих проститься с В.И. Лениным, а также экстремальные погодные условия в дни похорон, начальнику санитарной части города Приказом Н.И. Муралова предписывалось на всём протяжении маршрута процессии «открыть своим распоряжением врачебные пункты к 9 часам утра... Обеспечить пункты медикаментами, перевязочными средствами и опознавательными знаками». Кроме того, устанавливалось круглосуточное дежурство медицинского персонала, непосредственно в самом здании Дома Союзов.

Итогом подобной, практически непрерывной (начиная с позднего вечера 21 января) работы Комиссии под председательством Дзержинского стало отсутствие любых мало-мальски значимых эксцессов и несогласованностей в траурные ленинские дни. Молодое Советское государство в дни прощания со своим организатором и вождем впервые представало перед зачарованным миром, равно как и перед своими собственными соотечественниками, мощным самоорганизующимся организмом. Потоки его колоссальной энергии решительно и уверенно направлялись тогда ещё абсолютно здоровой мобилизующей массы силой – «воюющей партией» с подлинно *большевистским* коллегиальным руководящим ядром во главе. Сплоченным и вдохновляемым политическим и организационным гением усопшего.

Председатель Исполкома Коминтерна и член ленинского Политбюро Григорий Евсеевич Зиновьев в передовой «Правды» от 30 января 1924 года отмечал: «700 тысяч людей прошли через этот [Колонный] зал за четыре дня. И эта волна катилась бы дальше, если бы в субботу перед похоронами она не была приостановле-

на. Величавее этой картины не видел мир. Толпа организовалась сама. Пять милиционеров легко справлялись с задачей охраны порядка там, где было 50 тыс. людей. Дело просто: эти 50 тысяч сами соблюдали порядок. Молча, охваченная одной мыслью, спаянная одним чувством, эта безбрежная масса сама организовала себя. Можно было почти физически слышать, как гений Ильича шевелил крыльями над этой изумительной народной массой.

Все были как-то чрезвычайно мягки, вежливы и добры друг к другу. Все как бы заглядывали друг к другу в глаза, ища утешения и понимания. Лица стали выразительнее. Каждый переживал исторический момент, и это запечатлелось на каждом лице. Бесконечным могучим потоком волна эта вливалась в Колонный зал и оттуда через ряд других дверей столь же организованно выливалась назад. Как море ласкает утес, так эта могучая людская волна ласкала глазами мёртвое тело любимого, родного, друга народа.

Уйти из этого зала было невозможно. Часами простаивал каждый из нас, наблюдая эту прекрасную толпу, вбирая в себя её чувства. Нельзя было оторваться от этой картины. И днем, и в пять часов утра вы находили здесь сотни самых занятых товарищей. А толпа все шла и шла – всё более прекрасная, всё более спаянная. Рабочая масса *второй раз переживала свою революцию*... Простой народ, одухотворенный идеями Ленина, *сымпровизировал* эти похороны вместе с нами»².

Словно предвосхищая и оправдывая одновременно ещё одну стихийную, коллективную *импровизацию*, связанную с последующим особым выбором способа и формы погребения покойного, Зиновьев, не скупясь на эмоции, восклицал: «Как хорошо, что решили хоронить Ильича в склепе! Как хорошо, что мы вовремя догадались это сделать! Зарыть в землю тело Ильича – это было бы слишком уже непереносимо...»³.

Заметим, что по-прежнему речь шла исключительно о том, чтобы ещё некоторое время сделать возможным обозреть лицо покойного в склепе у Кремлевской стены. До исторического решения о долговременном бальзамировании останков пролетарского вождя оставалось ровно два месяца.

Массы и вождь: в сердцевине Истории

Похоронная процессия, начавшаяся в далеких Горках, завершилась в Колонном зале До-

¹ У великой могилы. Издание газеты «Красная звезда». М., 1924. – С. 16.

² «Правда», № 23 от 30.01.1924. Сохранены орфография и стиль оригинала. Курсив наш – авт.

³ Там же. Курсив наш – авт.

ма Союзов, который к тому моменту был полностью подготовлен к церемонии прощания. Общий маршрут движения колонны от Большого Дома в Горках до центра Москвы занял в общей сложности шесть часов. С семи часов вечера к Дому Союзов многотысячным сплошным потоком устремились две людские колонны, растянувшиеся на многие километры. На всем их протяжении через каждые несколько метров жгли костры.

Гроб с телом вождя, покрытый торжественным красным крепом, был установлен на невысоком постаменте в самом центре зала, что делало его максимально открытым для обозрения. Владимир Ильич был облачен в защитный полувоенный френч. На левой стороне груди покойного к карману френча был прикреплен небольшой красный флажок – значок члена ВЦИК, высшего органа государственной власти российской советской Республики. С правой стороны – запомнившийся многим современникам орден Красного Знамени РСФСР, украшавшийся в те годы розеткой алого «революционного» банта. Интересно, что уже после бальзамирования и возведения второго деревянного Мавзолея на Красной площади, этот орден будет перемещен на левую сторону ленинского френча, что с точки зрения его статута (орден полагалось носить исключительно на левой стороне груди) было, безусловно, правильно. Коллизия состоялась в другом. При жизни у Владимира Ильича Ленина не было никаких государственных наград. За исключением одной: ордена Труда Хорезмской Народной Советской Республики, судьба которого оказалась на удивление непростой.

На протяжении длительного времени после смерти вождя этот единственный орден, которым он был официально награжден при жизни, незаслуженно пылился в запасниках Центрального Музея В.И. Ленина, пока в недрах партийного архива не были, наконец, обнаружены давно затерявшиеся сопроводительные документы. Тогда и выяснилось, что замысловатый «восточный значок» является высшей государственной наградой одной из самых первых и самых крупных советских республик Средней Азии: Хорезмской Народной (с октября 1923 – Социалистической Советской) Республики, просуществовавшей на политической карте страны с апреля 1920 по осень 1924 года.

О мотивах награждения этим «экзотическим» орденом руководителя российской социалистической революции долго гадать не пришлось. Оказалось, что почетным председателем Первого Всехорезмского Народного курултая (съезда), на котором 27 апреля 1920 года и бы-

ла провозглашена Республика, его делегаты избрали именно Н.И. Муралова – «искреннего друга и учителя трудящихся масс Востока». Вот почему сразу после учреждения ордена (акkurat ко второй годовщине хивинской революции в апреле 1922 г.) не возникло ни малейших сомнений в том, кто должен стать его первым заслуженным кавалером. В августе 1922 года, ввиду отсутствия главы Совета Народных Комиссаров РСФСР в Москве (вождь, как известно, находился на лечении в Горках), официальная делегация советского Хорезма передала орден Труда Республики вместе со всеми сопроводительными к нему документами в секретариат Совнаркома для последующего его вручения В.И. Ленину. На этом эпизод с награждением главы первого рабоче-крестьянского правительства Советской России, собственно, и завершился.

Иная история сложилась с орденом Красного Знамени – первой официальной наградой Советского государства. Дело в том, что данным орденом Владимир Ильич никогда не награждался – ни при жизни, ни посмертно. Откуда в таком случае этот орден оказался на френче вождя во время прощания с ним в Доме Союзов, а в последующем, вплоть до 1941 года, неизменно пребывал на его облачении в Траурном зале ленинской усыпальницы у Кремлевской стены? Поиск ответа на данный вопрос вновь возвращает нас к уже приводившемуся выше замечанию Г.Е. Зиновьева относительно «коллективной импровизации» (или точнее, *самоорганизации* масс) в ходе ленинских похорон.

Впервые орден Красного Знамени появился на груди покойного ещё в Горках. За день до отправки тела Ленина в Москву, когда в Большой Дом усадьбы началось массовое паломничество местных крестьян, управляющий делами Совнаркома Николай Петрович Горбунов собственноручно снял с лацкана своего пиджака орден Красного Знамени за номером 4274 и приколот его к ленинскому френчу. (Впоследствии Н.П. Горбунову был выдан дубликат награды, а оригинал ордена в Мавзолее пережил его самого: в феврале 1938 года Горбунов был необоснованно репрессирован и в том же году расстрелян). Имеется информация, что примеру Горбунова уже во время прощания с Лениным в Москве последовали и некоторые другие. Однако дальнейшая судьба этих наград так и осталась неизвестной.

Так, например, один из орденов Красного Знамени был прикреплен к венку, возложенному в Колонном зале делегацией Военной Академии РККА. Сообщается также, что ещё один орден был передан в фонд похоронной комис-

сии неким, так и оставшимся неизвестным ветераном Гражданской войны, якобы просившим «передать» этот свой орден покойному. Данный эпизод был отражен в «Балладе о наградах» поэтом Яковом Александровичем Хелемским, а орден Н.П. Горбунова на груди вождя запечатлела в своем стихотворении «Пять ночей и дней» поэтесса Вера Михайловна Инбер:

*«...И потекли людские толпы,
Неся знамена впереди,
Чтобы взглянуть на профиль желтый
И красный орден на груди».*

Впрочем, не одна только В.М. Инбер была в числе тех, которые в те дни «в Москве не спали из-за того, что он уснул».

Доподлинно известно, что несколько раз (!) перед гробом Ленина удалось пройти поэту Владимиру Владимировичу Маяковскому. Очевидец тех дней Л.В. Никулин вспоминал, как несколько раз подряд Маяковский заходил в помещение редакции «Рабочей газеты», чтобы отогреться (редакция располагалась в более не существующем здании близ нынешней гостиницы «Москва»), а после «опять и опять» шёл «в самый конец очереди, где-то за Страстным монастырем, чтобы ещё раз... пройти через Колонный зал»¹.

В длинной очереди, выстроившейся к гробу вождя, вполне закономерно оказался и другой русский гений – Сергей Александрович Есенин. Символично, что место в многокилометровой очереди поэт, также как и Маковский, занял в районе бывшего Страстного монастыря, строго напротив которого до начала 1950-х стоял никогда не дававший покоя Есенину-поэту памятник А.С. Пушкину. Ныне, видя в Есенине исключительно поэта-лирика и в упор не замечая в нём поэта-гражданина с однозначной и ярко выраженной общественно-политической позицией, многие предпочитают не вспоминать, что теме постижения Ленина поэт впоследствии посвятил немало своих поэтических образов и строк.

В стихотворении «Капитан земли» (написано 17 января 1925 года, т.е. аккурат к первой ленинской годовщине) Есенин и того больше – настаивает на принципиальной «несродности» мотивов народной русской революции 1917 года с событиями «удалого» «русского бунта» прошлых столетий.

«Нет!

Это не разгулье Стеньки!

Не пугачевский

Бунт и трон!».

В событиях Октября Есенин усматривал мотивы глубоко народного и одновременно плане-

тарного характера – строго осмысленное движение, берущее свое начало в самих народных низах и их обостренной потребности в социальной справедливости и свободе. Именно это, по мысли поэта, и позволило «русскому» Октябрю претендовать на «всепланетность» и универсальность. Статья по факту прологом революции мировой, а, следовательно, и предрекаемой поэтом Инонии – сказочно *иной* страны-коммуны, «где живет божество живых».

Но категорически не признав в Октябре «бессмысленного русского бунта», поэт даже не думал отказывать ему в другом – в праве быть подлинным социальным творчеством народа. Вот почему и Ленин у Есенина – «слегка суров и нежно мил» – «он много мыслил по-марксистски, совсем по-ленински творил». Об этом мало кто задумывается, но именно в этой, всего в одной поэтической строке содержится политически точная отповедь всем тем, которые как тогда, так и теперь продолжают рассматривать события русской пролетарской революции преступно однобоко. Одни – абсолютизируя «национал-большевистский» тезис о том, что революция в России произошла не «по Марксу», а исключительно «по Ленину». Другие – продолжая твердить о её глубоко «антинациональном» («троцкистско-ленинском», «антирусском», и т.д.) посыле.

Нам неизвестно, думали ли о чём-то подобном люди, упорно и стойко ожидавшие своей очереди на пути к Дому Союзов, но рукописи, которые, как известно, не горят, беспристрастно доносят до нас тогдашние мысли и чувства современников. И те, которые были запечатлены ровно в те самые дни, и те, что легли на бумагу много позднее.

Писатель Михаил Афанасьевич Булгаков был в числе тех многих, которые прошли через Колонный зал. Фиксируя увиденное и прочувствованное в те дни. Он писал: «Лежит в гробу на красном постаменте человек. Он желт восковой желтизной, а бугры лба его лысой головы круты. Он молчит, но лицо его мудро, важно и спокойно. Он мертвый. Серый пиджак (На самом деле – френч. – С.Р.) на нём, на сером красное пятно – орден Знамени. Знамена на стенах белого зала в шашку – черные, красные, черные, красные. Гигантский орден – сияющая розетка в кустах огня, а в сердце её лежит на постаменте обреченный смертью на вечное молчание человек. Как словом своим на слова и дела подвинул бессчётные шлёмы караулов, так теперь убил своим молчанием караулы и реку идущих на последнее прощание людей. Молчит караул, приставив винтовки к ноге, и молча течёт река. Всё ясно. К этому гробу будут ходить четыре дня по

¹ Михайлов А.А. Маяковский. ЖЗЛ. М., 1988. – С. 320.

лутому морозу в Москве, а потом в течение веков по дальним караванным дорогам жёлтых пустынь земного шара, там, где некогда, ещё при рождении человечества, над его колыбелью ходила бессменная звезда»¹.

Свидетельствует Константин Георгиевич Паустовский: «Кострами и дымами Москва была окрашена в чёрно-красный траур. Чёрно-красные повязки были надеты на рукавах у людей, следивших за бесконечной медленной толпой, продвигавшейся к Колонному залу, где лежал Ленин.

Очереди начинались очень далеко, в разных концах Москвы. Я стал в такую очередь в два часа ночи у Курского вокзала. Уже на Лубянской площади слышались со стороны Колонного зала отдаленные звуки похоронного марша. С каждым шагом они усиливались, разговоры в толпе стихали, пар от дыхания слетал с губ всё судорожнее и короче. Кто-то запел вполголоса... но тотчас замолк. Любой звук казался ненужным среди этой полярной ночи. Только скрип и шорох многих тысяч ног по снегу был закономерен, непрерывен, величав, – к гробу шли люди с окраин, из подмосковных посёлков, с полей, с остановившихся заводов. Шли отовсюду.

Молчание застыло над городом. Даже на дальних железнодорожных путях не кричали, как всегда, паровозы. Страна двигалась к высокому гробу, где среди цветов и алых знамен не сразу можно было рассмотреть изможденное лицо человека с большим бледным лбом и закрытыми, как бы прищуренными глазами.

Шли все. Потому что не было ни одного человека, на жизни которого не отразилось бы существование Ленина, ни одного, кто бы не испытал на себе его волю. Он сдвинул жизнь. Сдвиг этот был подобен исполинскому геологическому сбросу, встряхнувшему Россию до самых недр.

В промерзшем насквозь Колонном зале стоял пар от дыхания тысяч людей. Время от времени плавное звучание оркестров разбивали пронзительные плачущие крики фанфар. Но они быстро стихали, и снова мерно звучал оркестр, придавая печали торжественность, но не смягчая эту печаль.

Со мной в толпе шел капитан дальнего плавания, сотрудник морской газеты "На вахте" Зузенко – мой сосед по даче в Пушкине. Мы медленно прошли мимо гроба и замедляли шаги, стремясь в последнем взгляде удержать увиденное – лицо Ленина, его выпуклый лоб, сжатые губы и небольшие руки.

Он был мёртв, этот человек, стремительно перекроивший мир. Каждый из нас думал о том, что теперь будет с нами. Куда пойдёт страна? Какая судьба ждёт революцию? Казалось, что время застыло. Эпоха отыграла своё, замолкла, и вряд ли кто-нибудь сможет удержать её на прежнем пути.

– Наши дети, – сказал Зузенко, когда мы вышли из Колонного зала, – будут завидовать нам. Если не вырастут круглыми дураками. *Мы влезли в самую середину истории.* Понимаете?

Я это прекрасно понимал, как все, кто жил в то тревожное и молниеносное время. Ни одно поколение не испытало того, что испытывали мы. Ни такого подъема, ни таких надежд, ни такой жути, разочарований и побед. Зеленых от голода и почерневших от боёв победителей вела только непреклонная вера в торжество грядущего дня»².

Поэт Андрей Белый не мог не усмотреть в происходящем высокого символизма, а ещё – катастрофически скорое, стремительное наступление «великого будущего», – возможно, целого периода мировой истории, а, возможно, даже новой цивилизации, шифры которой ещё только предстояло «вычитать» и разгадать современникам. В частной переписке поэт-символист отмечал: «Мы не учитываем грандиозности того, что происходит в мире. Москва представляла собой в дни похорон невиданное зрелище... А жест остановки движения по всей России, а ревы гудков по всей России? Лица, бывшие у гроба Ленина, возвращались потрясённые; всё было так устроено, чтобы вызывать впечатления физического бессмертия; с людьми делалась истерика у гроба... Аobelisk, внутри которого можно будет ещё долго видеть лицо Ленина, – разве это не напоминает всё о каком-то новом культе; не вступаем ли мы в какой-то новый период, подобный периоду египетскому...»

«Я когда-то... – продолжал А. Белый – жил с чувством, что "великое будущее" приближается, жил с чувством, что "серенькие, понятные будни" – кругом; будущее казалось "непонятным, великим"; и это будущее пришло; и оно не обмануло; оно, может быть, иному будет казаться и мрачным, но оно – "велико"...»

Между тем неумолимо приближался день похорон. О процедуре погребального шествия с точностью до минуты общественность информировали советские газеты. «Завтра в 4 часа дня весь мир хоронит великого вождя всех трудящихся. На 5 минут всё замрет». – Информировала трудящихся столицы в своём субботнем, днев-

¹ Цит. по: Вострышев М.И. Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. М., 2008. – С. 164.

² «Огонек», 1962, № 4. – С. 10-11.

ном выпуске от 26 января «Вечерняя Москва»¹. В экстренном выпуске «Вечерки», вышедшем ранним утром того же дня, под общим заглавием «Погребение Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР Владимира Ильича УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) состоится в воскресенье 27-го января в 16 (4 ч. дня) часов», размещались материалы, которые в деталях, практически поминутно, расписывали проведение погребальной процедуры².

В заметке «Где будет похоронен великий боец и страдалец» «Бурят-Монгольская Правда» за 26 января сообщала: «Ленин будет похоронен на Красной Площади, между каменной трибуной и статуей рабочего»³.

«Сегодня русский и международный пролетариат опускает в могилу тело Владимира Ильича Ленина», информировала читателей утром 27 января «Советская Сибирь». Примечательно, что «передовой» материал «СЕГОДНЯ ХОРОНИМ ЛЕНИНА» соседствовал на первой полосе издания с расшифровкой радиобращения председателя Коминтерна Г.Е. Зиновьева «Кончина Ленина и задачи ленинцев»⁴. С аналогичным, только куда более крупным заглавием, чем у «Советской Сибири», ранним утром 27 января вышла и партийная «Правда»⁵. Над заглавием, во всю ширину газетной полосы размещался графический рисунок классика советского плаката Дмитрия Моора, изображавший десятки тысяч человеческих рук, несущие «на спинах рыданий и маршей» ленинский саркофаг.

В 12 часов ночи допуск в Колонный зал был прекращен. У гроба Ленина происходят последние смены участников почетного караула. Поочередно меняя друг друга через каждые десять минут, в него заступали: Зиновьев, Сталин, Калинин, Каменев, Бухарин, Рыков, Молотов, Томский, Дзержинский, Чичерин, Петровский, Сокольников, Куйбышев, Орджоникидзе, Пятаков, Енукидзе. Причем каждые из четырех представителей партийно-государственных органов неизменно дополнялись четырьмя представителями от рабочих делегаций. В 8 часов 50 минут место в последнем карауле заняли Красин, Андреев, Мочутовский, Браун, Чубарь, Самойлов, Кржижановский, Кожевников. Зал заполнился представителями ЦК РКП(б), Исполкома Коминтерна, ЦИКов и Совнаркомов СССР и РСФСР, различных делегаций. В 8.55 исполняется революционный марш «Вы жертвою пали», а следом

– «ещё более гордо, чем всегда... торжественно, как клятва навеки»⁶ – государственный гимн «Интернационал». В 9 часов 20 минут гроб выносят из Дома Союзов. Над гробом, сообщает «Вечерняя Москва», три наклонённых знамени: ЦК РКП(б), Коминтерна и Общества бывших политкаторжан. Миновав площади Свердлова и Революции, торжественно-скорбная процессия вступила на Красную площадь.

В 9 часов 45 минут красный гроб был установлен на специальном временном постаменте-помосте прямо напротив «покрытого многочисленными венками большого склепа». Начались выступления ораторов, сменившиеся затем многочасовым (в две колонны по восемь человек в ряду) шествием мимо гроба Ленина на траурном постаменте. К моменту начала процессии температура в Москве опустилась ниже тридцати пяти градусов. Каждые несколько минут на возвышении у гроба меняется почетный караул. В 3.55 Сталин, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Молотов, Бухарин, Томский, Рудзутак «поднимают с возвышения гроб и несут его к склепу». В 4 часа «вниз по деревянным лестницам склепа сносят гроб. Он устанавливается на покрытом красной материей возвышении». В 4 часа 3 минуты «перед склепом, на площади, сплошь заполненной людским потоком, все, как один человек, поют траурный марш». Последний сменяется «бодрыми звуками мощного "Интернационала"». После этого участники колонн, ещё не успевшие пройти мимо гроба до его погребения в мавзолее, вновь начинают движение мимо невысокого монументального куба, воздвигнутого в самом сердце площади. По сообщениям прессы, последние ряды колонны, замыкавшие траурное народное шествие, прошли по площади в седьмом часу вечера.

Всего, по разным данным, за время прощания с основателем первого социалистического государства на планете, мимо его гроба в Доме Союзов прошли от 900 тысяч до 1 миллиона человек⁷. Почетный караул несли до 9.300 человек. За всё это время на гроб вождя возложили до тысячи венков, а мимо гроба по Красной площади пронесли до 10 тысяч знамен⁸. Аналогичные масштабные мероприятия прошли по всему Советскому Союзу. При этом многие траурные делегации продолжали прибывать в Москву в надежде успеть посетить временный склеп с установленным в нём гробом Ленина.

¹ «Вечерняя Москва», № 22 от 26.01.1924.

² «Вечерняя Москва», № 21 от 26.01.1924.

³ «Бурят-Монгольская Правда», № 21 от 26.01.1924.

⁴ «Советская Сибирь», № 22 от 27.01.1924.

⁵ «Правда», № 22 от 27.01.1924.

⁶ «Вечерняя Москва», № 23 от 28.01.1924.

⁷ Сульдин А.В. История СССР. Хроника великой страны. 1917-1991. М., 2016. – С. 112; «Вечерняя Москва», № 22 от 26.01.1924.

⁸ Здесь и выше: «Вечерняя Москва», № 23 от 28.01.1924.

Подводя итоги пятидневному прощанию с прахом вождя, главный редактор газеты «Известия ВЦИК», публицист и историк Юрий Михайлович Стеклов писал: «В воскресенье 27 января Красная Москва хоронила Ленина... Русский народ хоронил своего величайшего вождя. Именно народ... весь народ, кроме, быть может, ничтожных отщепенческих единиц, ощутил смерть Ленина как величайшую национальную потерю». «Такой колоссальной демонстрации, – отмечал Ю. Стеклов, – Москва ещё не видела».

И ещё небезынересное замечание редактора «Известий» – между прочим, ветерана российского революционного движения. «До смерти Ильича, – особо подчеркивал Стеклов, – мы и сами не представляли себе, насколько он популярен в широчайших массах, насколько популярно его дело, какие глубокие корни пустила социальная революция во всех группах населения Советского Союза. Мы сами этого не знали, а ещё меньше это знали наши враги. Но теперь и сами ожесточенные противники должны признать, что дело Октябрьской революции есть дело всего русского народа, что советская власть неискоренима, и что никому не удастся вырвать её из сердца миллионов и миллионов трудящихся. *Ленин и за гробом продолжает служить делу социальной революции*»¹.

Но вот что важно отметить. Одно дело, когда подобное писали люди, разделявшие идейно-политические установки усопшего или тем более при жизни бывшие его сподвижниками, но дело другое, когда схожие мысли высказывали его идейные, порой даже непримиримые оппоненты.

Прекрасно отдавая себе отчет, что прощание с В.И. Лениным стало важнейшим явлением общественной жизни страны, по факту – свидетельством глубочайшей легитимации утвердившегося в России политического строя и массовой с ним солидарности, «выраженной миллионами людей, стоявших с непокрытыми головами 27 января»², своё отношение к покойному вынуждены были обозначить и церковные иерархи.

Так, уже 25 января в ряде центральных советских газет («Правда», «Известия ВЦИК», «Вечерняя Москва») были опубликованы слова соболезнования «правительству Союза Советских Республик по поводу тяжкой утраты, понесённой им в лице неожиданно скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ульянова (Ленина)» за подписью Патриарха Тихона (Василия Беллавина). Как сообща-

лось, копии указанного письма в редакции советских изданий Тихон собственноручно разослал накануне.

Одновременно с опубликованным письмом корреспондент «Вечерней Москвы» взял краткий комментарий у бывшего Патриарха как по вопросу его личного отношения к покойному, так и по вопросу участвовавших (судя по всему массовых) случаев поминовения Председателя рабоче-крестьянского правительства посредством РПЦ. «В беседе с представителем печати, – сообщала читателям «Вечерняя Москва», – бывший патриарх Тихон заявил: В.И. Ленин не был отлучен от православной церкви, поэтому всякий верующий имеет право и возможность его поминать. Хотя, сказал Тихон, мы идейно и расходились с Лениным, но я имею сведения о нём, как о человеке добрейшей, истинно христианской души». Относительно участия официального церковного духовенства в церемонии погребения Председателя Совнаркома республики, Тихон вполне резонно отметил, что «считал бы оскорблением памяти Ленина (а отнюдь не *наоборот!* – С.Р.), его близких и семьи, если бы православное духовенство участвовало в похоронах, ибо Ленин никогда не выражал желания, чтобы православное духовенство провожало его тело»³.

Важно подчеркнуть, что во всех без исключения газетных публикациях тех дней Тихон неизменно именуется «бывшим Патриархом»: к тому моменту он был отлучен от высшей церковной власти представителями «обновленцев» – целого движения в рамках официального российского православия, которому на короткий период удалось взять верх в РПЦ и даже получить официальное над ней руководство. Новые церковные иерархи также сочли своим долгом выразить соболезнования Советской власти по случаю кончины её признанного организатора и вождя. Соответствующее обращение «В Центральный Исполнительный Комитет СССР Председателю М.И. Калинин» было опубликовано советскими и партийными СМИ одновременно с письмом Тихона. (Примечательно, что оба указанных заявления публиковались под общим газетным заголовком «В церковных кругах», чем подчёркивалась «равноудаленность» от Советского государства обеих противостоявших друг другу групп внутри РПЦ).

В указанном обращении председатель «Священного Синода российской православной церкви» в 1923-1925 гг. митрополит Евдоким (в миру Василий Мещерский) выразил «искреннейшее сожаление по случаю смерти великого

¹ «Известия», № 23 от 29.01.1924.

² Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб, 1997. Электронная версия издания: <http://bookitut.ru/Lenin-zhiv-Kuljt-Lenina-v-Sovetskoj-Rossii.html> (дата обращения: 30.06.2017).

³ «Вечерняя Москва», № 20 от 25.01.1924.

освободителя нашего народа из царства великого насилия и гнёта на пути полной свободы и самоустроения», «великого борца и страдальца за свободу угнетённых, за идеи всеобщего подлинного братства». Одновременно с этим, словно переключаясь с обнародованным в «Вечерней Москве» комментарием Тихона, глава Священного Синода провозглашал: «Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианской душе...»

«Мы знаем, – заявил от имени Священного Синода Евдоким, – что его (В.И. Ленина – С.Р.) крепко любил народ. Пусть могила эта родит ещё миллионы новых Лениных и соединит всех в единую великую братскую, никем неодолимую семью». И далее: «Грядущие века да не загладят в памяти народной дорогу к его могиле, колыбели свободы всего человечества. Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше живых. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой *трибуной* из рода в род для тех, кто желает себе счастья»¹.

Приведённые выше заявления интересны сразу по нескольким причинам. Но прежде всего – своим содержанием. Само их существование – важный аргумент в деле противодействия попыткам т.н. «деленинизации» России, которую в качестве повестки дня то и дело пытаются навязать обществу, в том числе посредством реакционного духовенства РПЦ. На другое, пожалуй, даже решающее обстоятельство, справедливо обращает внимание общественности историк и публицист Александр Майсурия².

На момент указанной публикации в «Известиях» (т.е. на 25 января 1924 года), отмечает он, Мавзолея на Красной площади ещё даже не существовало: сотрудники мастерской Щусева приступили к сооружению первого, временного склепа-мавзолея ровно в этот день.

Что же касается вопроса о постоянном монументальном сооружении над могилой вождя, то он переносился на более отдалённую во времени перспективу, когда для этого появля-

ся более благоприятные погодные условия.

Если говорить о проектах будущей усыпальницы, то их в то время также ещё не существовало – первое развернутое предложение Л.Б. Красина относительно её устройства появилось в «Известиях» только 7 февраля 1924 года³. А, значит, ни о какой трибуне, как элементе данного сооружения, речи также пока не шло. (На официальном уровне идея общественной трибуны над ленинской усыпальницей также была впервые обнародована именно Л.Б. Красиным). При этом единственное, в чём сомнения не было в то время ни у кого, – так это в том, что Мавзолей на Красной площади будет представлять собой «склеп, *предназначенный для широкого общения с массами народа*»⁴. Т.е. по факту станет «неумолкаемой трибуной» «для тех, кто желает себе счастья». Таким образом, до конца ещё даже не оформленная идея гробницы-трибуны, не единожды возникавшая в траурные январские дни 1924 года, наиболее чётко была обозначена именно иерархами РПЦ. И в этом нет ничего удивительного.

Уже современникам – таким, например, как поэт Владимир Маяковский или один из первых партийных биографов В.И. Ленина Емельян Ярославский, было очевидно, что Мавзолей – это не о смерти. И даже не о бессмертии прижизненного ленинского облика в траурном зале его всемирно известной усыпальницы. Мавзолей – это о бессмертии грандиозного социального проекта, «ради которого жил и умер Ленин»⁵, силой мысли и энергии которого он и был реализован сначала в России, а следом и далеко за её пределами. Именно по этой причине любые попытки дегероизации Ленина путем его «перезахоронения» заранее обречены. Ведь как бы ни покоился этот «*великий борец и страдалец*» – в прозрачном, стеклянном саркофаге или в закрытой от человеческих глаз мраморной гробнице⁶ – к его делу никогда «не зарастет народная тропа»

¹ Здесь и выше: «Известия», № 20 от 25.01.1924. Курсив наш – авт.

² Майсурия А.: <https://maysuryan.livejournal.com/469669.html> (дата обращения: 30.06.2017).

«Известия» от 7.02.1924.

⁴ «Вечерняя Москва», № 20 от 25.01.1924.

⁵ Ярославский Ем. Биография Ленина. М., 1934.

⁶ Абрамов А.С. Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и Мавзолее. М., 2005. – С. 268.

Работа В.И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» в свете обозначенных в Программе РКРП-КПСС задач строительства социализма

А.Б. Ставицкий

Одна из самых известных послереволюционных работ В.И. Ленина, статья «Очередные задачи Советской власти»,¹ была им написана в апреле 1918 года. Вскоре после выхода России из империалистической войны посредством Брестского мира. Сам Владимир Ильич расценивал этот момент как *«предоставленную нам стечением обстоятельств передышку»*², которую необходимо использовать для организации производства с целью экономического подъёма страны и создания нового, советского типа государства. Именно растолковыванию этих задач вождь революции посвятил свою статью. В его образной формуле, – *«Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять»*³, – утверждение очерёдности задач, решаемых Коммунистической партией. Первая – убедить большинство народа в правильности её программы и тактики. Вторая – завоевание политической власти и подавление сопротивления эксплуататоров. И вот третья задача – практически организовать по-новому экономические основы жизни десятков миллионов людей. Задача самая трудная, но и самая благодарная, по Ленину.

Владимир Ильич задачи создания экономического фундамента социалистического общества обозначил так, что это читается словно написанное о дне сегодняшнем. Одновременно в его работе найдём и некоторые ответы на вопрос, почему погибла, на какое-то время, Советская власть и потерпел временное поражение социализм в нашей стране. Без всестороннего, государственного учёта и контроля за производством и распределением продуктов, предупреждал Ленин, *«...возврат под иго капитализма неизбежен»*⁴. Очевидно, что реставрация капитализма могла состояться только в силу невыполнения ленинского требования – создать условия, при *«...которых бы не могла ни существовать, ни возникнуть вновь буржуазия»*⁵. В том числе такого важного условия, на котором делает упор Ленин, как необходимость исключить бюрократическое извращение Советской власти – *«...вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»*⁶. Вот ещё одно подтверждение того,

насколько несерьёзны и просто смешны заявления об устаревшем ленинизме – этом марксизме эпохи социалистических революций. Ленинский гений в том, что анализируя обстановку конкретного исторического момента, вождь и учитель пролетариата перебрасывает выводы этого анализа на столетия вперёд. Ибо сосредотачивает свою мысль не на внешних, изменяемых временем деталях, а на законах развития.

Именно в этой работе Владимир Ильич сформулировал известное правило для революционера и коммуниста – *«...уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену»*⁷. Применительно к тому, что Ленин называет организационной задачей социалистической революции, это означает: осуществлять строжайший и повсеместный учёт и контроль за производством и распределением продуктов, повысить производительность труда, заложить основы новой трудовой дисциплины. Как отмечает основатель Советского государства, прежде справедливо осмеянные лозунги, которыми буржуазия прикрывала эксплуатацию трудящихся масс, – хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай дисциплину (из арсенала сегодняшнего российского капитализма сюда нужно добавить – «Завоем позиции на рынке!»), т.е. принеси больше прибыли хозяевам) после свержения власти буржуазии становятся главными лозунгами момента. При проведении таких лозунгов в жизнь придётся преодолеть, как предупреждает Ленин, накопившееся в народе недоверие к государству, бывшему инструментом подавления и угнетения трудящегося большинства в интересах богатого меньшинства. Несомненно, через полосу преодоления этого недоверия придётся пройти и возрождённой в результате новой социалистической революции Советской власти.

С темой введения повсеместного учёта и контроля связаны также национализация банков, достижение монополии внешней торговли, установление справедливого, то есть прогрессивного подоходного налога для богатых.

Коренная экономическая задача социалистической революции – повышение производительности труда. Ленин называет её задачей создания высшего, чем капитализм, общественного уклада. Подъём производительности труда требует, по Ленину, развития крупной индустрии. (Заметим в

¹ Ленин В.И., ПСС т.36 сс.165-208.

² Там же – С.168.

³ Там же – С.172.

⁴ Там же – С.184.

⁵ Там же – С.175.

⁶ Там же – С.206.

⁷ Там же – С.205.

скобках, что процесс экономического восстановления в современной России после социалистической революции потребует не просто развития, а возрождения необходимых для крупной промышленности, но уничтоженных пресловутым «рынком» целых отраслей: станкостроение, производство подъёмно-транспортного оборудования, выпуск строительных машин и др.). Кроме того, не поднять производительность без применения достижений научно-технического прогресса, укрепления трудовой дисциплины, применения оплаты труда, размер которой увязан с общими результатами работы. В руках Советской власти и такой рычаг улучшения экономических результатов, немыслимый при капитализме, как соревнование в процессе производства. Соревнование даёт возможность делать объектом всеобщего внимания и изучения достигнутые показатели в хозяйствовании, создавать силу заразного примера вокруг опыта передовиков и ставить на «чёрную доску» отстающих. Роль несущих в массы вопросы повседневного экономического подъёма берут на себя средства массовой информации (в ленинское время это исключительно печать), которые из инструмента оболванивания и развращения трудящихся при капитализме превращаются в инструмент социалистического строительства при Советской власти.

Политической организации Советской республики в период созидания её экономических основ В.И. Ленин уделил немало внимания в этой работе. Политическая организация может быть только Советской, а Советы есть организационная форма диктатуры пролетариата. Но диктатура, напоминает Ленин, большое слово, и нельзя его осквернять таким состоянием, когда власть «...сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо»¹. Власть Советов представляет собой сочетание широчайшего демократизма (в смысле участия трудящихся в управлении) с беспощадным принуждением железной рукой в отношении сопротивления эксплуататорских элементов, которое было и будет при социалистической революции, и подавлением многочисленных элементов разложения буржуазного общества. (К месту вспомнить, что буржуазной контрреволюции в СССР предшествовал период т.н. «застоя», когда отмечался как отход от принципов социалистического хозяйствования, так и отход от борьбы с дезорганизаторами производства, тунеядцами, расхитителями, то есть налицо было то самое, отмеченное Лениным «киселеобразное состояние» власти).

Диктатура пролетариата одной из важнейших своих функций имеет подъём десятков миллионов трудящихся к участию в управлении государством. Ленин пишет о периоде, когда отвоёванное у буржуазии следует уложить в прочные формы организации производства и трудовой дис-

циплины, и как на условие этого указывает на развитие Советской организации общества, при которой «...делается приступ к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять»². **«Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся...»³ – В.И. Ленин.** Именно в этом секрет такого развития Советов, при котором они как орган власти становятся своими для трудового народа.

Вот на какой основе вождь пролетариата прокладывал путь к строительству фундамента социализма. И эта основа перешла ныне в задачи и цели сегодняшних коммунистов.

Если мы обратимся к Программе РКРП-КПСС, то в ней задачи государственного и хозяйственного строительства после завоевания власти рабочим классом делятся на задачи переходного периода и собственно периода, когда создаются основы социалистического общества. Наиболее характерной чертой переходного периода, как это трактуется в Программе, будет существование различных форм собственности на средства производства. Но в ограниченном числе отраслей: сельское хозяйство, сфера обслуживания, лёгкая, пищевая, перерабатывающая промышленность. И при приоритете социалистического сектора при общем движении к ликвидации частной собственности в экономике.

В политической области РКРП считает важнейшим для переходного периода становление системы Советов. Для привлечения трудящихся к управлению, прежде всего, памятуя ленинские призывы, в сфере организации рабочего контроля за производством и распределением. А для искоренения бюрократизма действенной мерой надо считать прямую зависимость размеров оплаты для всех управленцев от достигнутого уровня жизни народа.

В экономической области решающим шагом для пришедших к власти сторонников социализма является национализация и возвращение в общественную собственность отнятых у народа приватизацией средств производства. Аналогично земля и её недра объявляются общенародной собственностью. Одновременно, провозглашает Программа, должны быть перекрыты каналы паразитического эксплуататорского обогащения. Ряд мер, ведущих к этому, были названы ещё в «Манифесте Коммунистической партии»: высокий прогрессивный налог, централизация кредита в руках государства, отмена права наследования. В ленинских «Очередных задачах Советской власти» это конкретизировано и дополнено введением государственной монополии в ряде областей, оказывающих весьма чувствительное влияние на экономику и распределение общественного богатства.

¹ Там же – С. 196.

² Там же – С. 203.

³ Там же – С. 204.

Программа РКРП повторяет эти ленинские положения и в чём-то их дополняет. Предусматривает национализацию коммерческих банков, прогрессивное налогообложение на капиталистические доходы и частную собственность, закрытие спекулятивных посреднических контор, отмена коммерческой тайны. Такие меры выступают как абсолютная необходимость при переходе от капиталистической к социалистической экономике. Как и введение государственной монополии: валютной монополии (запрет на обращение иностранной валюты внутри страны); монополии внешней торговли; монополии на производство и торговлю алкоголем и табаком. А в силу специфики отношений российской буржуазии с её классовыми собратьями за рубежом и того места «сырьевого донора цивилизованного мира», которое она отвела нашей стране, в программу включён пункт о прекращении действия кабальных и разорительных для России договоров с иностранными государствами.

Относительно переходного периода в Программе РКРП выражено мнение, что он окажется по срокам более коротким, чем аналогичный период после Октябрьской социалистической революции. В силу никуда не девшегося опыта и примера существования в течение 70 лет социалистической державы – СССР. За переходным периодом с его антикризисными мерами последует осуществление рассчитанного на срок до 5 лет плана восстановления народного хозяйства. (Уточним, что восстановления именно социалистического хозяйства).

План этот стоит на двух «китах»: преобладание общественной собственности на средства производства, что кладёт конец эксплуатации трудящегося капиталом, и господство плановой экономики, что обеспечивает устойчивое развитие и подъём всего народного хозяйства, а, следовательно, и повышение благосостояния трудящихся. Среди важных функций государственных органов планирования, – определение основных межотраслевых и межрегиональных пропорций, установление цен на продукцию, формирование общественных фондов потребления, разработка прогнозов и перспективных планов, – видное место занимает переориентация предприятий и их трудовых коллективов с производства стоимости на производство потребительной стоимости. То есть во главу угла, после десятилетий работы на прибыль капитала, ставится сформулированный И.В. Сталиным основной экономический закон социализма: **обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники**¹.

Памятуя о том значении, какое придавал Владимир Ильич показателю производительности труда

для победы социализма, мы внесли в программные задачи необходимость заинтересовать каждого работника в росте производительности общественно-го труда. В том числе, как советовал вождь пролетариата, стимулированием тех коллективов, которые добьются наилучших результатов в этом направлении. Стимулированием чисто по-ленински: не только заработок, но и общественное признание, сокращение на известный период рабочего времени, предоставление культурных благ.

Таким образом, перечисленные В.И. Лениным в его работе задачи по закладке фундамента социализма переходят в планы строительства социализма у нынешних коммунистов.

Коммунист – это тот, кто за любой повседневностью, любой проблематикой конкретного момента видит цель и смысл своей борьбы, не упускает из виду магистральное направление движения. Поэтому следует сказать о той части Программы РКРП, которую мы бы назвали «шаги к бесклассовому обществу». В этих шагах выражено развитие социалистического общества, основы которого создавал В.И. Ленин. А Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» относил такие шаги к числу средств, которые обеспечивают «...скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»². Речь идёт о преодолении различия между людьми физического и умственного труда. (В Программе РКРП – «В будущем коммунистическом обществе все будут работниками, совмещающими физический и умственный труд...»).

Речь идёт также об увеличении доли свободного времени человека и использовании его для свободного развития каждого. Для выполнения такой задачи потребуются возродить великие преимущества советского строя. Такие, как обеспечение общедоступного бесплатного образования всех уровней, обеспечение каждому возможности приобщения к богатствам мировой и отечественной культуры и искусства, возрождение высокой нравственности и гражданственности советского общества, высшее проявление которой – участие в борьбе с реакцией за социальную справедливость.

Наконец, речь идёт о поголовном участии, как того требовал Владимир Ильич, трудящихся в деле управления государством. На основе чего будет преодолеваться деление общества на управляющих и управляемых, а значит, вести в будущем к отмиранию государства как такового.

Мы можем констатировать, что видение В.И. Лениным организации основ социализма находит своё воплощение в программных документах сегодняшних коммунистов России. Они на решение названной Лениным самой благодарной задачи социалистического строительства смотрят его глазами.

¹ Сталин И. «Экономические проблемы социализма в СССР». - М., Политиздат, 1952. - С. 40.

² Энгельс Ф. «Анти-Дюринг». М., Политиздат, 1973. - С. 288.

Ленинское учение о войнах в эпоху империализма и некоторые вопросы стратегии и тактики коммунистической партии в современных условиях¹

Т.И. Яброва

В августе 1914 года капиталистический мир был взорван. Началась 1-я мировая империалистическая война.

Убийство 28 июня 1914 г. в Сараево эрцгерцога Фердинанда - наследника австро-венгерского престола – явилось лишь тем внешним поводом, той искрой, которая зажгла Европу, бывшую по характеристике Ленина (данной им ещё задолго до войны), бочкой с порохом.

Капиталистический мир к 1914 году представлял собой клубок империалистических противоречий, в котором узловыми были противоречия между группировками Германии, Австро-Венгрии, с одной стороны и Англии, России и Франции (стран Тройственного Соглашения) – с другой.

Наибольшую роль в развязывании войны сыграли противоречия между Германией и Англией. Германия, как страна молодого, быстро развивающегося капитализма, стремилась к переделу мира в свою пользу. Англия, будучи могущественнейшей колониальной державой, стремилась сохранить свою колониальную монополию и, в том же время, надеялась в войне разгромить преуспевающего конкурента. Империалистические цели преследовали и другие участники войны. Война приняла мировой характер, в неё постепенно были вовлечены 28 стран с населением свыше полутора миллиардов человек.

Произведения Ленина, написанные в предвоенный период и в годы войны, разнообразны по проблематике и необычайно богаты по теоретическому содержанию, являются крупнейшим вкладом в идейную сокровищницу марксизма. Среди них те, в которых Ленин развивает и обогащает новым содержанием марксистское учение о войне и отношении социалистов к войнам. Первыми документами, которые определили и выразили позицию партии большевиков по отношению к войне – написанные Лениным тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне»² и Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия»³. Положения, сформулированные в этих докумен-

тах, получили развитие в написанных Лениным резолюциях Бернской конференции большевиков. Развернутым разъяснением и обоснованием линии большевистской партии во время войны явилась брошюра «Социализм и война»⁴. В этих работах Ленин показал, что войны бывают двух типов.

Во-первых, войны несправедливые, империалистические, имеющие целью захват и порабощение чужих стран и народов, уничтожение социалистических государств, подавление социалистических, демократических и национально-освободительных движений. С несправедливыми войнами, империалистическими войнами необходимо вести решительную борьбу всеми средствами, вплоть до революции и свержения империалистического правительства своей страны.

Во-вторых, войны бывают справедливыми, имеющими целью защиту народов от внешнего нападения и попыток его порабощения, освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнета, избавление колоний и зависимых стран от ига империализма, защиту социалистического государства от нападения империалистов. Такого рода войны рабочий класс должен поддерживать.

Ленин дал ответ и на вопрос, как следует определять характер войны: война есть продолжение насильственными средствами политики данных держав и разных классов внутри них, проводимой до войны, и – справедливая она или несправедливая – зависит от того, какой класс ведёт войну, какая политика продолжается данной войной.

Излагая основы революционной тактики пролетарской партии во время мировой империалистической войны, Ленин писал:

---

¹ Статья была опубликована в МКО в 2013 г.

² Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 26 - С. 1-17.

³ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 26 - С. 13-23.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. - Т. 26 - С. 307-350.

"Превращение империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг, вытекающий из всех условий империалистической войны между высоко развитыми буржуазными странами"¹.

Анализ характера и причин Первой мировой империалистической войны, выработку стратегических и тактических установок для революционного выхода из войны Ленин создаёт на основе дальнейшего исследования основных черт империализма.

Наблюдения над новыми явлениями развития капитализма, их анализ в довоенный период дал Ленину огромный запас знаний об империализме, привёл к открытию экономической сущности империализма – образования и господства монополий, к открытию наступления новой эпохи в развитии капитализма.

Мировая империалистическая война, принесшая неисчислимые страдания народам всего мира, выдвинула на первый план необходимость исследования всех особенностей **новой стадии** капитализма, и, прежде всего, исследования материальных и субъективных предпосылок революции, складывающихся на империалистической стадии.

"Само собой разумеется, – писал Ленин, – что о конкретно-исторической оценке теперешней войны не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической"².

Следовательно, Ленин прямо формулирует главную задачу исследования империализма в этот период – империализма как новой и особой стадии в развитии капитализма.

На всестороннее выяснение вопроса об империализме как особой стадии в развитии капитализма Ленина направляла и необходимость борьбы с оппортунизмом всех мастей. Все утверждения последних об оборонительном характере войны, о возможности захвата власти мирным путем, об отдаленности пролетарской революции – основывались на отрицании ими империализма как новой, **особой стадии** в развитии капитализма, на сведении его лишь к особой политике того же промышленного капитализма.

Для борьбы с оппортунистическим злом нужно было вскрыть его природу, нужно было показать, что сам оппортунизм – одно из проявлений новой стадии развития капитализма.

Поэтому Ленин переносит центр исследования империализма на обобщение всех данных анализа отдельных черт и свойств империализма, на изучение его как определенной **ступени** в развитии капитализма, на выяснение его исторического места.

Следовательно, здесь его анализ империализма поднимается на новую, более высокую ступень – от анализа отдельных сторон империализма к анализу его как целого, как определенной ступени развития капитализма и характеристике всего многообразия сложных противоречий сторон, его составляющих.

В реферате на тему: "Пролетариат и война" (осень 1914 г.) Ленин писал: "...Империализм это особенная эпоха не в сознании социалистов, но в фактических отношениях"³.

В работе "Социализм и война" (лето 1915 г.) Ленин говорит о том, что буржуазные экономисты и ревизионисты искажают понятие империализма, выхватывают для его характеристики две-три черточки, и не понимают того, что империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая в XX веке.

Следовательно, Ленин, развивая и углубляя своё открытие империализма как особой стадии развития капитализма, сделанное ещё до начала войны, в 1914-1915 гг. четко формулирует понятие "империализма" как особой, высшей стадии капитализма, как «смены экономических отношений новейшего высоко развитого, зрелого и перезрелого капитализма"⁴.

В то же время Ленин подчеркивает, что империализм не случайное явление, а "неизбежное" следствие всех основных свойств капитализма.

В «Предисловии к брошюре Н. Бухарина "Мировое хозяйство и империализм", занимающем исключительно важное место в развитии теории империализма, указывается, что смена прежней стадии развития капитализма новой, империалистической произведена ничем иным, как «непосредственным развитием, расширением, продолжением самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще»⁵.

Так, в работе «Социализм и война» Ленин характеризует империалистическую стадию, как такую, когда «капитализм из прогрессивного стал реакционным»⁶.

В этой же работе показывается, что реакционность, загнивание империализма проявляется в такой его черте как «экономический застой, вызываемый возможностью угнетать и грабить чужие народы...»⁷. Это положение Ленин раскрывает на примере России, где "...преобладает военный и феодальный империализм"⁸.

В работе "Проект резолюции Циммервальдской левой" Ленин раскрывает такие проявления реакционности, загнивания империализма, как рост милитаризма, наступление политиче-

³ Ленин В.И. Соч. - Т. 18. - С. 51.

⁴ Ленин В.И. Соч. - Т. 22. - С. 90.

⁵ Ленин В.И. Соч. - Т. 22. - С. 91.

⁶ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 273.

⁷ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 278.

⁸ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 277.

¹ Ленин В.И. Соч. - Т. 21 - С. 17.

² или Ленин В.И. Соч. - Т. 22. - С. 90.

ской реакции, превращение буржуазии в реакционный класс¹.

В теоретическом наследии В.И. Ленина, как и в его опыте политической борьбы, проблема отношения к войне и военным приготовлениям (имеющая в наше время самостоятельное и притом приоритетное значение) играла большей частью относительно подчиненную роль – роль средства для достижения главной для него, как социалиста и революционера, цели: обеспечения условий для победы революции и последующего созидания общества социальной справедливости – социализма и коммунизма. В этом он, как и во всём ином, – верный ученик и последователь основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Как известно К. Маркс в своё время (август 1867 г.) отклонил от имени руководимого им Международного товарищества рабочих предложение пацифистской организации Лига мира и свободы о сотрудничестве в деле предотвращения войн и утверждения мира на том основании, что войны между народами «сделает, в конце концов, невозможными» само Товарищество в результате «объединения рабочего класса разных стран»². Вместе с другими левыми социал-демократами В.И. Ленин, при всех подходящих случаях, горячо защищал и отстаивал марксистское положение о том, что подлинное освобождение человечества от войн способна принести только победа революции пролетариата, ликвидирующая саму основу войн и конфликтов – классовое неравенство и классовую борьбу в человеческом обществе. И вплоть до такой победы войны и иные силовые противоборства в мире практически неизбежны. Ведь, в конце концов, невозможно уйти от факта, что все или почти все мировые революции – нидерландская, английская, американская, французская, серия европейских революций конца 40-х гг. XIX в., французская Парижская коммуна 1871 г. и другие так или иначе были подготовлены войнами или различными иными насильственными действиями – подготавливались, стимулировались ими, вливались в них, завершались ими. И Ленин центр своего внимания сосредоточивал на изучении характера возможного, а по обстоятельствам, и неизбежного конфликта.

Милитаризм – этот спутник подготовки военных конфликтов – часто раскрывают как наличие войн, военных приготовлений, вооружений. Это верно, но не полно и не точно. При такой трактовке сохраняется возможность относить к милитаризму и военные приготовления и военные действия, вынужденные потребностями самообороны, в том числе социально- или национально-

освободительных движений. В.И. Ленин понимал милитаризм как выходящее за пределы разумной достаточности раздувание армии, стремление к захватническим войнам, экспансионистским предприятиям, включая гонку вооружений между государствами, принявшую невиданные количественные масштабы при резких качественных сдвигах в технологической области. Такой поворот создавал дополнительные проблемы и для рабочего, социалистического движения, что, однако, далеко не всегда получало в нём адекватную оценку.

В своей, написанной летом 1908 г. статье «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» В.И. Ленин счёл необходимым связать происходившие в военной области трансформации с новыми явлениями в мире капитала, ознаменовавшими наступление монополистической стадии его развития. «Современный милитаризм, – писал он здесь, – есть результат капитализма. В обеих своих формах он – "жизненное проявление" капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («*Militarismus nach Aussen*», как выражаются немцы) и как орудие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («*Militarismus nach Innen*»)³.

Конечно, войны вполне могли и могут вызываться и вестись не только империалистическими государствами и их армиями. Они существовали задолго до капитализма и империализма. Их источниками могут служить и многие иные общественные и международные коллизии. Однако в основе своей ленинская мысль в то время была верной: на рубеже XIX-XX вв. главную опасность войны создавал именно империализм – капиталистические страны, вступившие в кризисную стадию своего монополистического развития, охватившего уже тогда большую часть планеты.

Руководствуясь в немалой степени опытом российской революции 1905 г., В.И. Ленин уделял преимущественное внимание проблематике «внутреннего» милитаризма, ожидая от него тех или иных, в том числе благоприятных для революционных сил, воздействий на социально-экономическую обстановку в странах его бурного развития. Такой «внутренний» крен нашёл специфический отпечаток на линии поведения В.И. Ленина и других левых в рамках обсуждения антивоенной темы форумами Второго Интернационала. В резолюциях его конгрессов конца XIX в. (Париж, 1889 г.; Брюссель 1891 г.; Цюрих, 1893 г.) содержались позитивно оценивавшиеся и В.И. Лениным указания на опасность новой войны и призывы к её предотвращению средствами классовой борьбы пролетариата. Среди послед-

¹ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 213.

² См.: Речь К. Маркса об отношении Международного товарищества рабочих к Конгрессу Лиги мира и свободы, произнесенная на заседании Генерального совета Товарищества // Борьба за мир. Материалы трех Интернационалов. - М., 1967. - С. 22.

³ Ленин В.И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии. - ПСС. - Т. 17. - С. 187.

них назывались стачечные акции, массовые выступления, голосование социал-демократических депутатов в парламентах против военных кредитов, требования обращаться в третейские суды для разрешения силовых конфликтов, как это предусматривалось большинством пацифистских течений и общественных деятелей.

Одобрив эти программы в принципе, В.И. Ленин считал далеко не во всех случаях целесообразными для применения некоторые из рекомендуемых средств. Например, стачки против войн В.И. Ленин находил трудно реализуемыми, а иногда именовал это средство «простой глупостью». На Штутгартском конгрессе 1907 г., где В.И. Ленин входил в военную комиссию и принял участие в выработке проекта соответствующей резолюции, он, при поддержке Р. Люксембург, К. Либкнехта, К. Цеткин, Г. Ледбура и др., добился включения в текст документа поправки, обязывающей членов партии, в случае, если война всё же разразится, предпринять самые энергичные усилия «для возможно скорейшего её прекращения и всемерного использования вызванного войной экономического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные слои и ускорить падение власти капитала»¹.

Это был тот самый поворот на «внутренний» вектор, который в ленинской трактовке предполагал сочетание (отсутствовавшее не только у пацифистов, но и у правой социал-демократии) курса на редукцию милитаризма с одновременным использованием косвенно усиливаемых им стимулов к революционной борьбе рабочего класса.

Важный аспект в оценке надвигающейся войны и борьбы с ней касался самих её масштабов. Некоторые деятели, вроде лидера французских социалистов Ж. Жореса, выражали надежду на то, что, может быть, большую войну удастся избежать как раз благодаря сложившемуся взаимному балансу военно-политических блоков². Часть социалистов центра, включая К. Каутского, склонялись к прогнозу, согласно которому именно складывающийся «ультраимпериализм» может проложить путь к большой сделке в мировой политике³.

В.И. Ленин, предвидя неизбежность большого взрыва империалистических противоречий, допускал вначале этот взрыв в форме относительно частных столкновений. К этому предрасполагали целые серии локальных противоборств, происшедших на рубеже XIX-XX вв. (испано-

американская война 1898 г.; англо-бурская война 1903-1904 гг.; русско-японская 1904-1905 гг.; две балканские войны 1912-1913 гг.), когда использование «внутренних» милитаристских протуберанцев в интересах освободительных сил дало в ряде случаев, в том числе в России, желательный результат.

Весьма примечательно в этом отношении одно высказывание В.И. Ленина в письме А.М. Горькому в январе 1913 г. как раз по итогам балканских войн. «Война Австрии с Россией, – писал здесь В.И. Ленин, – была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но маловероятно, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили бы нам сие удовольствие»⁴. И тогда модель стимулирования революции милитаристским фактором, остающимся относительно внутренним, вполне могла бы сработать.

Но вспыхнул мировой военный пожар. Такой оборот потребовал и другого решения.

Характеристику империализма, как особой стадии, Ленин завершает определением империализма как «Эпохи конца капитализма», **последней** стадии его развития.

Империализм несёт с собой «вооруженную борьбу» «великих держав» за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»⁵. Империализм несёт неслыханное обострение классовой борьбы⁶.

Империализм, делает вывод Ленин, – "... является эпохой созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения"⁷.

Марксистская методология в анализе мировой войны 1914 г., позволила Ленину дать единственно правильную её оценку как **империалистической** и тем самым, показать особый, **специфичный** характер этой войны, порожденной империализмом, в отличие от буржуазных войн домонополистического капитализма. Империалистическая война стала неотъемлемым единственно возможным способом разрешения межимпериалистических противоречий, внутренне присущим монополистической стадии капитализма в условиях завершившегося становления мирового капиталистического хозяйства, втянувшего в свою орбиту практически все страны. Незанятых земель уже не осталось, мир оказался поделенным между империалистическими державами, а крайне усилившаяся неравномерность экономического и политического развития в этих условиях придавала ей конфликтный, катастрофичный характер. Иного способа, кроме войны, для передела уже поделённого мира, не оставалось.

¹ Резолюция VII Международного социалистического конгресса в Штутгарте по вопросу о милитаризме и международных конфликтах. Август 1907 г. // Борьба за мир. С. 67-69, 101.

² См.: Шубин А. Социализм. «Золотой век» теории». - М., 2007 г. - С. 561.

³ См.: Каутский К. Империализм. / Харьков, 1927. - С. 19; Крети-нин СВ. Карл Каутский. 1854-1914 гг. / Воронеж. 2007. - С. 445-456.

⁴ Ленин В.И. А.М. Горькому - ПСС - Т. 48. - С. 155.

⁵ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 273.

⁶ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 314.

⁷ Ленин В.И. Соч. - Т. 22. - С. 97.

В то же время Ленин не только боролся с вне-историческим подходом к её оценке, с отождествлением её с войнами другой эпохи капитализма, но и нанёс сокрушительный удар антимарксистским установкам, отрицавшим возможность **прогрессивных, освободительных** войн в период империализма. Подобной позиции придерживались как злейшие оппортунисты, так и некоторые представители левой, революционной, международной социал-демократии. Теоретическая основа этой враждебной марксизму установки лежала в искажении сущности империализма, диалектики его противоречий.

Ленин в целом ряде работ, таких как "Социализм и война", "Конференция заграничных секций РСДРП", "Революционный пролетариат и право наций на самоопределение", «О брошюре Юниуса», "О карикатуре на марксизм" и других показал, что хотя эпохе империализма свойственны именно захватнические, несправедливые войны, одновременно имеют место, и неизбежно будут иметь место войны национально-освободительные, **революционные**.

Этот вывод Ленина был результатом его глубокого проникновения в противоречивую сущность империализма.

Ленин подчеркивал, что суть империализма в разделении наций на угнетающие и угнетённые, в крайнем обострении классовых противоречий между пролетариатом и империалистической буржуазией. Национально-освободительные войны неизбежны в эпоху империализма как войны колониальных и зависимых стран против империалистических насильников.

В то же время война неслыханно обостряет классовые противоречия, приближает революционные взрывы.

Анализируя опыт Первой мировой войны, Ленин доказывает наличие революционной ситуации в большинстве стран Европы и разоблачает полный отказ социал-шовинистов использовать вызванный войной экономический и политический кризис в интересах революционной борьбы рабочего класса.

Превращение империалистической войны в войну гражданскую, — писал Ленин, — "лежит в объективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности" ¹, "... ибо классом, представляющим развитие вперёд, является пролетариат, который объективно стремится превратить её (империалистическую войну — Т.Я.) в гражданскую войну против **буржуазии**"².

В этих условиях основная обязанность партии рабочего класса — «вскрывать перед массами наличность революционной ситуации, разъяснять её ширину и глубину, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариа-

та, помогать ему переходить к революционным действиям»³.

В империалистическую эпоху единственно правильным решением может быть не "защита отечества", как говорили предатели из лагеря II Интернационала, а лозунг поражения империалистической буржуазии **в каждой стране**.

Мировая империалистическая война была развязана империалистами также с тайной целью преградить путь назревавшей пролетарской революции.

Вся история последнего десятилетия перед войной свидетельствовала о новом подъёме революционной волны как в Западной Европе, так и в России, которая в 1914 г. стояла на пороге новой революции. В море крови, в братоубийственной войне пролетариев разных стран хотели империалисты задушить революционное движение.

Ещё задолго до войны апологет английского империализма Сесил Родс с циничной откровенностью поучал своих собратьев по классу: чтобы не было гражданской войны в Соединённом Королевстве, нужен империализм, нужны кровавые империалистические войны.

Первая мировая война не была неожиданностью. Она была подготовлена всем ходом развития монополистической стадии капитализма, обострением её противоречий.

Первые предвестники надвигающейся всемирной бойни проявились ещё в момент оформления империалистических коалиций, ещё в конце XIX века. Вместе с тем, в разных частях мира вспыхивали отдельные военные конфликты, грозившие каждый раз перерасти в мировую войну. Все первые десятилетия XX века заполнены такими столкновениями империалистических держав. Наиболее грозные из них: русско-японская война (1905 г.), балканские войны (1912-1913 г.).

В мировой империалистической войне нашли проявление уже давно созревшие противоречия мирового капиталистического хозяйства. Война, явившаяся результатом противоречий монополистического капитализма, в свою очередь крайне обострила эти противоречия. Она обнажила антинародную природу современного капитализма, резко усилила империалистический гнёт, поставила трудящихся перед выбором: или покончить с империализмом, или погибнуть в омуте кровавой бойни.

Неслыханные страдания трудящимся, создаваемый войною кризис усиливал революционное движение масс против самой глубокой основы войны — против господства империализма.

В условиях, когда революционная энергия масс нуждалась в чёткой революционной теории, ясных практических лозунгах, соответствующих сложившейся исторической обстановке, величайшим предательством рабочего класса

¹ Ленин В.И. Соч. - Т. 21. - С. 23.

² Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 295.

³ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 192.

стала позиция лидеров II-го Интернационала, большинства социал-демократических партий в вопросе об отношении к войне, к тактике пролетариата в этих условиях.

Ещё задолго до войны, II Интернационал, международная социал-демократия, неоднократно обсуждала своё отношение к назревавшей империалистической войне. Эти вопросы стояли почти на всех конгрессах II-го Интернационала. Хотя решения конгрессов (II, III, IV) по этому вопросу и носили сильный отпечаток оппортунизма, зачастую отделялись революционными фразами, всё же в обстановке непосредственной близости к войне в 1910 г. на Копенгагенском конгрессе и в 1912 г. на Базельском международном конгрессе II-го Интернационала было принято решение, что социалисты должны в парламентах голосовать против военных кредитов, а в случае войны – использовать кризис, вызываемый ею, для борьбы за уничтожение капитализма.

Принятие этих решений объяснялось крайне революционным настроением масс, их интернационализмом. Эти настроения зрели в решительной борьбе, которую вёл В.И. Ленин и возглавляемое им левое крыло международной социал-демократии против оппортунизма II-го Интернационала.

Буквально накануне войны, в июле 1914 г., на митинге в Брюсселе один из лидеров германской социал-демократической партии Гаазе заявил, что "Германская социал-демократия, когда наступит непосредственная угроза войны, не остановится перед применением самых крайних средств ... вплоть до всеобщей стачки"¹.

Но уже через несколько дней тот же Гаазе прочёл в немецком Рейхстаге декларацию о том, что германская социал-демократия будет голосовать за военные кредиты.

Банкротство II Интернационала произошло с первых же моментов войны, 3-го августа, когда германские социал-демократические лидеры на совещании фракции Рейхстага 78 голосами против 14 приняли решение о поддержке войны.

Это решение было predeterminedено заключением договора между профсоюзами легиновского толка с буржуазией о социальном мире, об отказе от забастовок и прочего во время войны.

4 августа 110 социал-демократов в Рейхстаге проголосовали за военные кредиты.

Большинство социалистических партий Европы – Австрии, Франции, Бельгии и др. – последовали за германскими социал-демократами, вступив в союз со своей буржуазией.

Меньшевицкая фракция в Думе, хотя и не голосовала за военные кредиты, боясь полностью разоблачить себя перед революционно настроенными рабочими России, но сразу же

стала на путь поддержки Антанты. И только российские большевики показали образец верности своим международным обязательствам: в первый же день разразившейся войны они проголосовали против военных кредитов и отправились за это на каторгу в Сибирь.

Многие лидеры II Интернационала вскоре совершили свое ренегатство тем, что вошли в состав реакционнейших правительств, организовавших империалистическую бойню.

Так, Гед и Вайян вошли в состав французского правительства, а председатель Международного социалистического бюро Вандервельде, в состав Бельгийского. Плеханов же печатал в итальянской прессе статьи, подталкивавшие Италию к вступлению в войну на стороне Антанты.

Таким образом, в решительный момент истории, перед лицом международного империализма, стремившегося подавить революционный подъем масс, руководители II Интернационала, большинство социал-демократических партий стали на путь измены пролетариату и прямого сговора с буржуазией, стремясь во что бы то ни стало, сохранить классовый мир. Это было величайшее предательство рабочего класса, обеспечившее временную победу буржуазии над пролетариатом.

Второй Интернационал фактически перестал существовать, он распался на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом.

Крах II-го Интернационала явился результатом господства в нём оппортунистических элементов, и прежде всего победы оппортунизма в самой многочисленной и ведущей социал-демократической партии II Интернационала – германской социал-демократической партии.

К началу войны из 27 ведущих социалистических и рабочих партий, входивших в Интернационал, большинство было под контролем оппортунистов (в т.ч. партии Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии, Бельгии и скандинавских стран), некоторые другие – под влиянием центристов и ревизионистов.

Победа оппортунизма в международной социал-демократии явилась выражением противоречий империализма, результатом особых условий рабочего движения в период становления и утверждения монополистической стадии капитализма.

За 25 лет существования II Интернационала в мировом капитализме произошли большие сдвиги. Это был период быстрого роста производительных сил капитализма, распространения его по земному шару. Наиболее развитые капиталистические страны завоевали громадные колониальные владения и создали экономическую основу подкупа верхушки рабочего класса – экономическую основу оппортунизма.

¹ См. Попов И. В.И. Ленин в Брюсселе. Журнал «Октябрь», № 3, 1959. - С. 167.

Сравнительно мирный период развития капитализма привел к фетишизации **легальных** методов борьбы рабочего класса.

Появилась целая прослойка профсоюзной бюрократии. Пополнение рядов пролетариата мелкобуржуазными элементами так же питало оппортунизм в рабочем движении.

Ренегатство лидеров II Интернационала было лишь выражением оппортунистического течения в рабочем классе, имевшего известную объективную основу.

Будучи идеологами мелкобуржуазной **прослойки** рабочего класса, оппортунистические лидеры II Интернационала с начала войны стали на путь сговора с буржуазией, против **массы** рабочего класса своей страны и международного пролетариата.

Но в интересах прислужничества буржуазии они прикрывали свою измену рабочему классу с тем, чтобы удержать его под своим влиянием. Они стремились затуманить сознание рабочего класса, помешать правильной оценке сложившейся обстановки, разжечь национализм и тем самым толкнуть пролетариат на путь подчинения империализму.

С этой целью теоретики II Интернационала стали на путь сознательного извращения действительной природы происходившей Мировой войны.

И если наиболее откровенные оппортунисты прямо заявляли о своей поддержке империалистической буржуазии, то более тонкие, а, следовательно, и более опасные оппортунисты типа Каутского стремились прикрыть свою измену всевозможными, якобы марксистскими, теориями.

Были пущены в ход и тезис о якобы, оборонительном, национальном характере войны, и теория «зачинщика», и версия о невозможности интернационального объединения рабочих во время войны, ибо Интернационал – инструмент мира, непригодный во время войны.

Вместе с тем, ренегаты марксизма стремились подорвать веру пролетариата в революцию, заявляли о возможности мирного «ультраимпериализма», мирного вращивания в социализм капитализма.

Оппортунизм, выродившийся в социалшовинизм, представлял крайнюю опасность для рабочего движения, ослаблял его, раскалывал, развращал.

О том, что оппортунисты вступают в прямой или косвенный сговор с буржуазией, её правительством Ленин ещё раз подчеркивает в статье "К оценке лозунга «Мир»".

Особенно важное значение для выявления вопроса об оппортунизме имеет работа Ленина "Крах II Интернационала" и "Оппортунизм и крах II Интернационала".

Ленин со всей силой подчеркивает, что «формальная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям никоим образом не устраняет того, что они

являются объективно-политическим отрядом буржуазии, проводниками её влияния, агентами его в рабочем движении"¹.

Здесь же Ленин вновь возвращается к вопросу о том, что "оппортунизм **прямо** связан с буржуазией, правительствами и генеральными штабами"².

В работе "Оппортунизм и крах II Интернационала" (на русском языке) Ленин даёт исключительно чёткое и полное определение **экономической** основы оппортунизма. Крохи от прибылей буржуазии, которые достаются маленькому слою рабочей бюрократии и аристократии, затем мелкой буржуазии (интеллигенция и т.п.) "примкнувшей" к рабочему движению – в этом определении Ленин дал как экономическую, так и социальную основы оппортунизма.

Оппортунизм, пишет ниже Ленин, есть «союз ничтожного слоя "верхов" рабочего движения со "своей" национальной буржуазией **против** массы пролетариата. Союз слуг буржуазии с буржуазией против класса, эксплуатируемого буржуазией"³.

В работе под тем же названием, но написанной на немецком языке, Ленин показал эволюцию оппортунизма от течения внутри рабочего движения, его партий к социал-шовинизму. Последний есть завершение оппортунизма: "Он созрел для открытого, часто вульгарного, союза с буржуазией и генеральными штабами... Нелепо до сих пор считать оппортунизм явлением внутривнутрипартийным"⁴.

Период 1914-1915 гг. можно характеризовать как завершение разработки теории империализма в общих чертах, подобно созданию величественного здания (но без тончайшей отделки). Работы этого периода особенно ценны, так как в них наиболее полно нашла отражение разработка проблем политики империализма, новой объективной причины и специфического характера войн эпохи империализма.

Этот период подготовил базу для непосредственной разработки теории империализма не только в её основных чертах, но и во всех деталях, в проникновении в сложнейшие и многообразнейшие связи империализма.

Подготовительная работа по созданию цельной, всесторонне и детально разработанной теории империализма проводилась Лениным примерно с 1915 г. и отражена в "Тетрадах по империализму".

В 1914-1915 годы внимание Ленина было приковано к самой грозной черте капиталистической действительности – к мировой империалистической войне.

Война обострила все противоречия империализма, изменила условия и непосредственно приблизила пролетарскую революцию, обнажила яз-

¹ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 220.

² Там же.

³ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 404.

⁴ Ленин В.И. Соч. - т. 22. - С. 101.

вы оппортунизма. Вся историческая обстановка того периода требовала от марксистов вскрыть действительную природу происходившей войны, показать её причины, определить отношение к ней пролетариата и его партий.

Измена оппортунистов II Интернационала выразилась, прежде всего, в том, что они призывали рабочий класс своих стран к участию в войне на стороне своих буржуазных правительств, своими действиями (голосованием за военные кредиты, раздуванием шовинистического угара) оказали практическую поддержку империалистам в развязывании войны.

В этих условиях со всей остротой встала необходимость решительной борьбы не только против империализма, против войны, им порожденной, но и против пособников империализма, его агентуры в рабочем движении – против оппортунизма.

Необходимо было всесторонне выяснить историческое место этой стадии в развитии капитализма, её экономическую сущность, и на этой основе вооружить пролетариат революционной теорией, отвечающей новым историческим условиям.

Эта задача была выполнена Лениным на основе анализа империализма, проделанного в предыдущий период. Он сразу же дал единственно правильное определение характера вспыхнувшей войны, разработал революционную тактику пролетариата по отношению к данной войне и организовывал партию большевиков и пролетариат на борьбу за революционный выход из войны.

В исключительно тяжелой обстановке, в условиях травли и клеветы со стороны изменников пролетариата, в условиях преследований со стороны империалистических правительств Ленин неустанно продолжает исследование империализма, разработку его научной теории.

В этот период Ленин особое внимание уделяет выяснению всех черт и особенностей империализма *как* своеобразной, особой *стадии* в развитии капитализма, прослеживает все проявления его реакционности, загнивания, паразитизма. Всесторонне рассматривается вызревание материальных предпосылок социализма на этой стадии развития капитализма.

Свою измену рабочему классу лидеры оппортунизма пытались оправдать теоретически. Они стремились внушить народным массам представление о вспыхнувшей войне как войне оборонительной, народной, национальной. Эти теоретические предпосылки нужны были социал-шовинистам для обоснования лозунга "защиты отечества".

Для подкрепления своих шовинистических рассуждений социал-демократические предатели сравнивали войну 1914 г. с национальными войнами буржуазии эпохи 1789-1871 гг., прибегая при этом к фальшивым ссылкам на Маркса и Энгельса.

Корень извращения ими действительной природы происходившей мировой войны заклю-

чался в непонимании новой эпохи развития капитализма – эпохи империализма, в отказе от марксистского диалектического метода, в эволюции самого оппортунизма от ревизии марксизма и теоретических ошибок к прямому предательству интересов пролетариата.

С первых же дней войны Ленин в острой и непримиримой борьбе с предателями II Интернационала на основе своих наблюдений над новой стадией капитализма в довоенный период дал глубокий анализ причин и характера войны, выработал революционную тактику пролетариата по отношению к ней.

В первый же месяц войны Ленин даёт ей такое определение в знаменитых тезисах о войне: «Европейская и всемирная война имеет ярко определённый характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократий внутри страны, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, направив наёмных рабов одной нации против наёмных рабов другой на пользу буржуазии – таково единственное реальное содержание и значение войны»¹.

Месяц спустя Ленин в работе «Война и российская социал-демократия» подробно останавливается на причинах, вызвавших войну, вскрывает истинные цели империалистических группировок.

Ленин говорит о том, что разразившаяся война подготавливалась уже в течение 10-ти лет. «Быстрое развитие капитализма в передовых странах, борьба за рынки и захват чужих земель, конкуренция между империалистическими державами, стремление разъединить и ослабить движение пролетариата – в этом смысл и значение современной войны»².

В этой же работе Ленин показывает, что войну вызвали, прежде всего, противоречия между группировками, возглавляемыми, с одной стороны, германской буржуазией, а с другой – английской и французской.

Немецкий империализм стремился к расширению своих владений, к ограблению богатых конкурентов – Франции и Бельгии. Английская же буржуазия мечтала о разорении конкурента, отличающегося более быстрым экономическим развитием.

Обе группы воюющих стран преследовали цель – отвлечь рабочий класс от революционных выступлений.

В октябре Ленин пишет реферат "Пролетариат и война", в котором содержится следующее принципиальное положение: "Настоящая война – империалистическая, и в этом её основной характер... Империализм есть то, что накладывает со всем особым отпечаток на современную войну»³.

¹ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 1.

² Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 11.

³ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 8.

Таким образом, при анализе империалистической войны Ленин, прежде всего, подчеркивает её закономерность, её обусловленность противоречиями империалистической стадии развития капитализма.

Война не случайность, а неизбежное явление капитализма, особенно в его империалистической стадии – писал Ленин в резолюции конференции Заграничных секций РСДРП.

Данная империалистическая война есть "... просто продолжение политики другими (именно насильственными) "средствами"¹.

Конфликты, борьба империалистических держав лежат в природе империализма.

Утверждениям Каутского о возможности мирного развития в рамках империализма Ленин противопоставляет глубоко обоснованный вывод о неизбежности войн при империализме.

"Кто бы ни победил, Европе угрожает **усиление** шовинизма, "реванш еlс"².

При анализе характера империалистической войны 1914 г., Ленин руководствовался принципами марксистской диалектики, и, в первую очередь, принципом конкретности и историчности. Ленинский анализ империалистической войны, в свою очередь, значительно обогатил марксистскую диалектику новым конкретным содержанием.

В работе "Под чужим флагом" Ленин подчеркивает, что "Метод Маркса состоит, прежде всего, в том, чтобы учесть объективное содержание исторического процесса в данный, конкретный момент, в данной конкретной обстановке"³.

Блестящим образцом применения материалистической диалектики к анализу империалистической войны 1914 г. служит работа Ленина «Социализм и война», написанная в августе 1915 г.

Ленин подчеркивает с первых же слов, что необходимо говорить не о войнах **вообще**, как делали оппортунисты, а рассмотреть исторические особенности – именно теперешней войны.

«И от пацифистов, и от анархистов, мы, марксисты, отличаемся тем, что признаём необходимость исторического (с точки зрения диалектического материализма Маркса) изучения каждой войны в отдельности"⁴.

И Ленин, прежде всего, начинает исследование с анализа исторических условий, с анализа экономики той стадии капитализма, которая породила 1-ю Мировую войну.

Он разбивает антимарксистские доводы социал-шовинистов, пытавшихся оправдать войну 1914 года ссылками на войны прошлого века.

Зло высмеивает Ленин антиисторический подход к оценке войны Каутского, Плеханова и других оппортунистов. Их ссылки для оправдания империалистической войны на примеры неимпериалистической войны, на буржуазно-прогрессивные, национально-освободительные войны XVIII и XIX веков Ленин называет сравнением аршинов с пудами.

На большом историческом материале, разработывая специальную таблицу «"Раздел мира" "великими" рабовладельческими державами», Ленин показал глубокую пропасть между причинами войн в эпоху "перезрелого" капитализма.

Страны, которые в домонополистический период капитализма вели освободительные войны, ныне превратились в угнетателей и поработителей большинства народонаселения всего земного шара и ведут войны за сохранение награбленных колоний или же за передел поделённого мира. В подтверждение этого тезиса Ленин приводит разительные цифры из составленной им таблицы.

С 1876 года по 1914 год шесть "великих держав" награбили пространство в 2,5 раза больше всей Европы. На каждые 4 жителя "великих" держав приходится по 5 жителей в "их" колониях.

Поэтому, делает вывод Ленин, настоящая война есть война не оборонительная, не национальная, а империалистическая.

"Это есть война, во-первых, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более "дружной" эксплуатации их; во-вторых, за укрепление гнёта над чужими нациями в самих "великих" державах; в-третьих, за укрепление и продолжение наёмного рабства..."⁵.

Ленин не ограничивает свой анализ причин войны и её характера общей оценкой эпохи, вызвавшей эту войну. Следуя своему методу конкретно исторического всестороннего анализа, он рассматривает специфические причины, обусловившие вступление в войну каждой из воюющих держав, вскрывает их империалистическую природу, связь с особенностями развития империализма в **данной стране**.

¹ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 194-195.

² Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 8.

³ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 123.

⁴ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 271.

⁵ Ленин В.И. Соч. - т. 21. - С. 275.

«СОВЕТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА»: ГИПОТЕЗА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?¹

Р.И. Косолапов

В одной журнальной статье сказать можно очень немного. Эта оговорка нужна здесь потому, что дальше речь пойдет о величинах поистине всемирно-исторических, таких обобщениях, которые требуют более подробной и всесторонней аргументации. Пусть не посетует читатель, если у него возникнет недоумение, в связи с каким-либо из положений, недосказанностью, нехваткой какого-то звена анализа. Исправить это – дело ума и рук человеческих. Для автора сейчас более важна сама постановка проблемы и общий взгляд на гору, куда Сизифу опять катить свой камень...

В годы перестройки в связи с задачей восстановления ленинской концепции социализма заговорили также об изменении его сущности. При этом использовалась ссылка на следующее место «Философских тетрадей»: «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов: не только явления преходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и сущности вещей также»². Поскольку доказательной конкретизации данного тезиса применительно к теории социалистического общества не последовало, то по этому поводу среди обществоведов было немало взволнованных пересудов. Появились также интерпретации сущности социализма, фактически проповедовавшие отказ от него.

В том редчайшем случае, когда К. Маркс употребил термин «социализм» для обозначения нового общественного строя, он назвал этот строй товарищеским способом производства². Мне не приходилось встречать лучшего определения, ибо оно вмещает в себя богатую гамму существенных признаков социализма и допускает их бесконечное самораскрытие. Вот почему, когда у нас ораторы и публицисты один за другим кокетливо заявляют, что не знают, что такое социализм, за этим просматривается либо действительное невежество, которое, как говорил Маркс, ещё никому не помогало и людям надо просто учиться, либо желание следовать за некоей модой. Сущность социализма, как и всё в мире, ко-

нечно, подвержена изменениям, но в любом случае это сущность именно товарищеского способа производства, а не какого-то другого.

Думаю, тут следует применить ещё одно положение из тех же «Философских тетрадей» – положение о бесконечном углублении мысли человека от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.³. В этом контексте, относящееся к началу XX в. известное ленинское определение сущности социализма как перехода средств производства в собственность всего общества и замены капиталистического производства производством по общему плану в интересах всех членов общества⁴, соответствующая условиям формального обобществления, отражает лишь сущность первого порядка. Этого было достаточно в предреволюционный период. Развертывание же В.И. Лениным с 1918 г. определения социализма в духе концепции обобществления на деле в ходе социалистических преобразований означает движение к сущности, так сказать, второго порядка, которое продолжается. Именно поверхностная, закреплённая административно поддержка на сущности первого порядка является главным теоретическим пороком сталинской версии социализма. Именно углубление познания и практики до сущности второго порядка и далее без конца отличает подлинный, творческий ленинизм.

История социализма, которая трезво показывала бы процесс становления его сущностных черт, раскрывала бы помимо партийно-государственных акций его объективное формационно-ступенчатое вызревание, пока никем не написана. В силу этого сохраняются возможность и опасность произвольно объявить социалистическим то, что таковым не является. Не хотелось бы пугать читателя, как бедную Красную Шапочку, злым Серым Волком в чепце доброй Бабушки, но обилие в обществе разнообразных переходных, смешанных форм и состояний одновременно с невниманием к строгим критериям социалистичности и коммунистичности сбивает с толку иногда даже весьма «ученых» мужей. В нашей идеологической работе десятилетие-

¹ Публикуются статья из последней изданной при жизни книги Ричарда Ивановича Косолапова - *Ред.*

Косолапов Р.И. Сияние ленинско-сталинской философии и смрад перестройки. - М.: Вече, 2020. - С. 156-165 (Вестник Московского университета. Сер. 12.1990. №1).

В книге представлены основные работы жизненного пути автора от ранних студенческих опытов до важнейших проблем социальной философии марксизма, труда, свободы и ответственности, формальной и диалектической логики. В отличие от многих перевертышей Р.И. Косолапов был и остался убежденным марксистом, внесшим огромный вклад в научную теорию социализма. Возможно, при принятии его предложений можно было бы избежать таких аномальных социальных явлений, как перестройка.

² Kapital and Arbeit. Ein populärer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx von Johann Most. Zweite verbesserte Abtfage / Chemnitz. 1876. 8. 59.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. - С. 227.

⁴ См. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. - С. 227.

⁵ Там же. - Т. 4. - С. 263.

ями наблюдается одно и то же явление: если уж что-либо хвалят, то стараются не замечать недостатки и даже наказывают тех, кто обращает на них внимание; если уж стали разносить, то совершенно отбрасывают всё, что было положительно, и щёлкают по носу тех, кто о нём не забыл. «Был бы лозунг, а перегибщики всегда найдутся», – этот афоризм, услышанный мною ещё в студенческие 50-е годы от преподавателя советской литературы М.М. Кузнецова, оправдывается и поныне. В поистине общенациональную проблему вырастает сейчас воспитание чувства меры у тех, кто хоть в малой степени делает политику.

Обычная истматовская схема перехода от одной общественно-экономической формации к другой связывает этот сдвиг с заменой устаревших производственных отношений, которые из форм развития производительных сил превращаются в их оковы¹, новыми, стимулирующими их подъём. Эта схема внешне убедительна, но она не может стать работающей, если совокупность производственных отношений понимается как сплошная нерасчленённая масса. Свидетельство тому – бесплодие на протяжении десятилетий политической экономии социализма и теории научного коммунизма. Строго научный подход проникает сюда только тогда, когда, расшифровывая подлинную методологию Маркса, начинают различать в системе производственных отношений такие их виды, как отношения технико-технологические (ТТ), организационно-технические (ОТ), производственно-экономические (ПЭ). При этом без большого труда устанавливается и тот факт, что изменение самих этих видов происходит с неодинаковой скоростью. ТТ по сути не отрываются от производительных сил (ПС), эволюционируя с ними, как говорил Г.В. Плеханов, «параллельно»².

ОТ несколько отстают, но, как правило, приходят в соответствие с ПС и ТТ без особенно долгих задержек и конфликтных противопоставлений. Что же касается ПЭ, то они ведут себя очень своеобразно. Закрепляемые интересом господствующего класса, его богатством и всей атрибутикой власти – от идеологической обработки до прямого военного насилия, они представляют собой наиболее консервативный слой производственных отношений и, устаревая, сбрасываются (по крайней мере, так было до сих пор) революционным путем.

Если иметь в виду сквозную закономерность в общеисторическом масштабе, то процесс эволюции общественного производства можно изобразить формулой «ПС&ТТ → ОТ – – → ПЭ», где «параллельное» с ПС развитие ТТ обозначается знаком союза, а детерминация – технико-технологическим комплексом соответствующей ему организации труда – короткой стрелкой. Длинная стрелка, на острие которой «накалываются» ПЭ, обозначает относительную самостоя-

тельность ПЭ и длительность интервалов, разделяющих их качественно различные формы.

Каждый думающий общественвед наверняка не раз возвращался к статье В.И. Ленина «О нашей революции», в которой он защищал «мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»³. Эта мысль и теперь манит к себе своим несколько загадочным блеском. Ведь на тот счет, о каком всё же видоизменении обычного исторического порядка⁴ применительно к Октябрю идёт речь, мы пока не имеем единой точки зрения. Один из убедительных вариантов решения вопроса, подтверждаемый также ленинскими высказываниями, состоит в том, что при известном упадке национальных производительных сил, при котором Россия сделала шаг в новую формацию, Советская власть была вынуждена вмешаться в стихийный процесс эволюции производственных отношений и систематически внедрять формы общественной собственности в основном до того, как сложился органически подпирющий её индустриальный технико-технологический и организационно-технический комплекс. «Из числа общественных приспособлений *первично должны возникать и развиваться именно технические*, – писал А.А. Богданов, – так как они имеют наиболее близкое, наиболее непосредственное отношение к внешней среде общества»⁵. Эту естественную «очередность» в принципе никто не отрицал. Но Октябрь воспринимали как начальный акт, детонатор мировой революции; соответствующие же ей производительные силы, по оценкам того времени, в мире имелись.

Иллюстрируя с помощью уже знакомой символики происшедшую перестановку ступеней исторического процесса, мы получаем: ПЭ → ОТ – – → ПС&ТТ. Предшествование формально-юридического обобществления производства возникновению соответствующего типа его организации на базе определенного уровня производительных сил и технологии – в этом материальный источник и тайна как гигантского успеха командно-административной системы, сумевшей обеспечить непостижимо высокие темпы индустриализации, срочную перестройку экономики применительно к нуждам обороны в первые полтора года Великой Отечественной войны, быстрое послевоенное восстановление народного хозяйства, так и последовавших неудач. Формальное обобществление обнаружило свою способность давать почти мгновенный эффект при взаимодействии с экстремальным подъёмом масс в экстремальных

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 12. - С. 7.

² Плеханов Г.В. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 379.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 379.

⁴ Там же. - С. 381.

⁵ Богданов А.А. Из психологии общества. СПб. 1906. - С.

условиях и сильной, не останавливающейся перед ущемлением демократии централизованной властью. Оно теряет эти свои возможности, как только устанавливается спокойная обстановка, падают авторитет и действенность чрезвычайных мер. И тогда требуется восстановление общеисторического порядка при обязательном примате научно-технического прогресса с тем, чтобы не подорвать результаты борьбы народа, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации¹. При этом решающую роль приобретают динамичность и оперативность действий, их научная обоснованность, слаженность и последовательность, рачительное использование исторического времени. В противном случае новую общественную систему могут ожидать бесплодное пробуксовывание и спад.

Остановка движения познания на сущности первого порядка дорого обошлась советскому обществу, другим социалистическим странам. Построение основ социализма, связывавшееся у нас почти исключительно с распространением общественной собственности на важнейшие отрасли народного хозяйства, постепенно трансформировалось в пропаганде сперва в полную победу социализма, потом и «полную и окончательную». Дальше могли быть только «развернутое строительство коммунизма», «коммунизм в основном», «развитой социализм» как минимум. Это тем более прискорбно, что, предпринимая очень мало в целях превращения формального обобществления труда и производства в реальное, социалистического работника – в полномочного хозяина, общество по сути не выводилось за исторические рамки переходного периода, не было гарантировано от вспышек буржуазности и мелкобуржуазности, не понимало возникающих и нарастающих противоречий и не знало, где оно находится.

Наши обществоведы, упоённые «пропагандой успехов», долго не хотели замечать один из парадоксов современной эпохи. Перезрелость капитализма на империалистической стадии, которую они считали лишь признаком его общего кризиса, не помешала и даже, напротив, помогла ему, хотя и не всегда добровольно, заимствовать и внедрить некоторые прогрессивные новшества, отнюдь не вытекающие из природы частнособственнического строя. «С 1917 г. капитализм перестал быть замкнутой системой», – указывается в книге «Капитализм на исходе столетия». Он «просто не мог – ни политически, ни экономически, ни социально – не считаться с российской революцией, взорвавшей капиталистические порядки и создавшей строй, обращенный к человеку труда»². Это, в частности, относится к принципам и методам ведения капиталистического хозяйства

на всех уровнях. При характерных маневрах и извивах экономической политики буржуазных правительств определилась общая направленность осуществляемых перемен – «всё большее дополнение, а в ряде случаев и прямое замещение стихийно-рыночных регуляторов воспроизводства централизованными, растущая государственно-монополистическая централизация управления производством»³. Согласно требованиям закона стоимости, сохранение конкуренции в качестве стихийного регулятора пропорций общественного воспроизводства не смогло воспрепятствовать внедрению элементов планомерности, воплощаемых в регулировании, программировании или индикативном планировании экономического роста. В этом, с одной стороны, как признают сами западные экономисты, сказалось влияние социализма, его исторический вызов, с другой – проявилось объективное противоречие между быстро изменяющимся и всесторонне совершенствуемым в тигле научно-технической революции комплексом технологии и организации индустриального производства и системой частного присвоения.

Данное противоречие по-своему напоминает о том, что и современная капиталистическая экономика тоже носит переходный характер. Разумеется, переходность переходности рознь, и социально-экономические формы, наблюдаемые в капиталистическом и социалистическом обществе, недопустимо отождествлять. В то же время, имея в виду общий вектор обобществления, о многом стоит задуматься. И прежде всего о том, почему некоторые советские авторы те достижения капитализма, которые получены главным образом за счет социалистических вкраплений, приписывают исключительно частнособственническим отношениям. Не свидетельствующее о высокой методологической культуре бросание из крайности в крайность проявляется сейчас в резком повороте от безудержного самовосхваления к яростному самооплёвыванию, к которому пристёгивается «научно» оформляемая, метафизическая, мешчанско-односторонняя апологетика капитализма. Мы (в лице отдельных активных публицистов и учёных) не только охотно заглываем высокомерные нотации Запада вроде по-своему замечательного интервью М. Тэтчер, пожелавшей «каждому стать капиталистом»⁴, но и стараемся их превзойти. Характерно, что наиболее основательно мыслящие ученые «оттуда» вроде Дж. Гэлбрайта, В. Леонтьева, А. Ноува уже начали нас сдерживать и поправлять.

Заглянем на несколько минут в прошедшее. В июле 1934 г. Г. Уэллс посетил И.В. Сталина. Писатель в это время находился под большим впечатлением от поездки в США. Ему казалось, что «новый курс» Ф. Рузвельта, явившийся реакцией

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 380.

² Капитализм на исходе столетия. М., 1987. - С. 31.

³ Там же. - С. 36.

⁴ Огонек. 1989. № 11. - С. 5.

на ужасающий кризис конца 20-х – начала 30-х годов, должен привести к сближению двух систем «Ленин в своё время сказал, что надо «учиться торговать», учиться этому у капиталистов, – заявил Г. Уэллс. – Ныне капиталисты должны учиться у вас постигнуть дух социализма. Мне кажется, что в Соединенных Штатах речь идёт о глубокой реорганизации, о создании планового, то есть социалистического, хозяйства. Вы и Рузвельт отправляетесь от двух разных исходных точек зрения. Но не имеется ли идейного родства между Вашингтоном и Москвой?»¹.

Сталин отнесся к энтузиазму знаменитого фантаста с большим сомнением. Допуская возможность частичного успеха американцев, он указал на различие целей США и СССР. По его словам, при сохранении частнокапиталистической экономической базы «в лучшем случае речь будет идти не о перестройке общества, не об уничтожении старого общественного строя, порождающего анархию и кризисы, а об ограничении отдельных отрицательных его сторон, ограничении отдельных его эксцессов»². Уэллс не соглашался и настаивал на своем. «Организация и регулирование индивидуальных действий, – говорил он, – стали механической необходимостью, независимо от социальных теорий. Если начать с государственного контроля над банками, затем перейти к контролю над транспортом, над тяжелой промышленностью, над промышленностью вообще, над торговлей и т.д., то такой всеобъемлющий контроль будет равносителен государственной собственности на все отрасли народного хозяйства. Это и будет процессом социализации. Ведь социализм, с одной стороны, и индивидуализм – с другой, не являются такими же антиподами, как черное и белое. Между ними имеется много промежуточных стадий. Имеется индивидуализм, граничащий с бандитизмом, и имеется дисциплинированность и организованность, равносильная социализму. Осуществление планового хозяйства зависит в значительной степени от организаторов хозяйства, от квалифицированной технической интеллигенции, которую можно, шаг за шагом, завоевать на сторону социалистических принципов организации. А это самое главное. Ибо, сначала организация, затем социализм. Организация является наиболее важным фактором. Без организации идея социализма – всего лишь идея»³.

Собеседник писателя теоретически не исключал возможность в условиях капитализма понемногу идти к той цели, которую, по его же словам, называл «социализмом в англо-саксонском толковании этого слова»⁴, но и говорил о непреодолимости классового антагонизма между капита-

листами и рабочими, бедными и богатыми эволюционно-реформистским путем. В свою очередь писатель констатировал «осознание широкими кругами того факта, что система, покоящаяся на частной наживе, рушится», и утверждал, «что надо не выпячивать антагонизм между двумя мирами, а стремиться сочетать все конструктивные движения, все конструктивные силы, в максимально возможной степени. Мне кажется, – иронизировал он, – что я левее Вас, м-р Сталин, что я считаю, что мир уже ближе подошел к изжитию старой системы»⁵.

Со времени этого спора прошло 55 лет. Вопрос о правоте того или другого из его участников пока окончательно не решён. Капитализм нигде добровольно не уступал место социализму (всюду, где дело доходило до этого, он применял беспощадный белый террор, провоцируя в ответ террор красный), но накопил в своих порах во много раз больше его технико-технологических, организационно-технических, социально-культурных элементов и предпосылок, чем в начале 30-х годов. Наблюдаемая сейчас подвижка в системе трудовой мотивации и в развитых капиталистических странах позволяет, в частности, сделать очень осторожный вывод о снижении роли фактора прибыли как стимулятора деловой активности. Но это процесс, который может тянуться очень долго: в лице развивающихся стран капитализм располагает ещё огромным резервом и полем экстенсивного роста, функционирования своих разнообразных, в том числе самых допотопных, диких и хищнических форм, в то время как то, о чём сказано выше, возможно лишь в условиях высокочультурной и высокотехничной интенсификации.

В своё время Маркс указывал на то, что «универсальность, к которой неудержимо стремится капитал, находит в его собственной природе такие границы, которые на определенной ступени капиталистического развития заставят осознать, что самым большим пределом для этой тенденции является сам капитал, и которые поэтому будут влечь людей к уничтожению капитала посредством самого капитала»⁶. Условия такого рода переворота, предугаданного наукой, пока ещё не познаны. Он, конечно, будет замедлен наличием неразвитого, примитивного, ещё не вкусившего все радости жизни, не пресыщенного капитализма во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки. Уничтожение капитала было опробовано народами (и в полемике с Уэллсом Сталин мог располагать лишь этим опытом) в одном-единственном, насильственном варианте. Экспроприация экспроприаторов – это поколению революционеров начала XX в. было понятно. Но объективная самоэкспроприация?! Это пока что непосредственно не вмещается ни в какие прежние представления – ни

1 Цит. По: Сталин И.В. Вопросы ленинизма. - М. 1938. - С. 599.

2 Там же. - С. 600.

3 Там же. - С. 602.

4 Там же. - С. 601.

5 Там же. - С. 604.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 46. ч. I. - С. 387.

в марксистские, ни в буржуазные. Между тем здесь есть – по крайней мере теоретически – выход: признание того обстоятельства, что переходная эпоха налагает свою печать и на социалистическую, и на капиталистическую систему.

Анализируя в 1920 г. послеоктябрьский международный опыт, Ленин отмечал, что несмотря на громадные отличия отсталой России от передовых западноевропейских стран, «некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально особенное, не русское только, а международное значение», понимая под этим «международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас»¹. В русле этого обобщения успешно разворачивались многие народно-демократические и национально-освободительные революции, причём не обошлось и без заимствования ряда неподходящих форм преобразований или же утрирования явлений, которых следовало избежать, вроде культа личности.

«Конечно, было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, – предупреждал далее Ленин, – распространить её не только на некоторые из основных черт нашей революции. Точно так же было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной»². Сейчас настал момент в полной мере осознать этот удивительный ленинский прогноз.

Приходится переживать нечто вроде указанно-го крутого перелома. Наше отставание в области повышения жизненного уровня от некоторых социалистических стран, не говоря уже о ведущих капиталистических державах, перехвативших лидерство в области научно-технического прогресса, надо признать без обиняков. Мы рискуем оказаться одной из отсталых стран не только по отношению к более развитым с точки зрения технологии государствам, но и во всём мировом сообществе. Отсюда кое-кто делает откровенно пессимистические, а то и прямо капитулянтские выводы. Я с ними не согласен. На мой взгляд, Октябрь не только способствовал распространению и подъёму на новый, невиданный до того всемирный уровень мирового революционного процесса, но и вынудил серьезно перестраиваться силы контрреволюции. Волей-неволей он вызвал в империалистических державах подъём производительных сил, заставил вырабатывать антикризисные мероприятия, искать средства стабилизации социальной обстановки. Нет нужды скрывать контрастно-противоречивый, зачастую лицемерно-демагогический, эгоистически мотивированный

характер подобной деятельности. Но ведь ещё наши учителя говорили, что действия людей дают и такой результат, к которому они не стремились. Так что повторение «того, что было у нас», не задержалось, не могло по своей сути задержаться только в границах социалистического мира, но и задело (очевидно, в другом смысле и с прямо противоположными целями) капиталистические страны. В данной связи можно много и красиво рассуждать о хитрости диалектики и диалектике истории, но для нашего изложения достаточно констатировать это как факт.

Международное значение Октябрьской революции мы раньше сводили к воздействию на непосредственную классовую борьбу, к революционизированию масс и влиянию, как когда-то писали, «силы примера». Но вызванные ею тектонические процессы этим отнюдь не ограничились. Октябрьская революция ускорила формирование объективных предпосылок социализма повсеместно, в том числе в странах, где экономический рост и социальные мероприятия осуществлялись и под знаком реакционной политики, и под бронированным колпаком империализма. Поэтому велением и творением эпохи ни с одной стороны, ни с другой, третьей и т.д., а со всех сторон является неравномерно, фрагментарно, с массой попятных скачков, с отливами и приливами, с озарениями и провалами, ошибками и победами, становящийся в общепланетном масштабе «цельный социализм». Это будет стократ подтверждено, если перестройка, выдержанная на коммунистические ориентиры, увенчается успехом. Но это неизбежно и в том весьма, впрочем, маловероятном случае, если мы перестанем быть, реализуя рекомендации некоторых экономистов академической школы, социалистической страной. С точки зрения всемирной истории движение застынет лишь отчасти. Зато потом становление «цельного социализма» окончательно охватит весь цивилизованный мир. Возможно, на первый план при таком, лишь абстрактно представляемом повороте событий выдвинется какая-то другая высокотехнологичная держава или группа стран, но это лишь укрепит марксистский прогноз. Ничто не в состоянии поколебать «историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая па почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу»³. Прорыв к этому укладу, осуществленный столь решительно и масштабно, как у нас, потрясший и преобразивший весь мир, не может уйти бесследно в прошлое. Подобно Парижской коммуне, впервые показавшей пролетариям всех стран, что они могут взять власть, наш долгий радостный и горький опыт поможет человечеству с меньшими жертвами и издержками обрести, наконец, себя. Но об этом я пишу лишь на тот крайний случай, если бы процесс, именуемый пере-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 3

² Там же. - С. 3-4.

³ Там же. - Т. 27. - С. 420-421.

стройкой, вышел из социалистических берегов, чему пытается способствовать капиталистический Запад. По-моему, у КПСС, советского народа достаточно сил, физических и духовных, чтобы проявить социальную разборчивость и энергию, предотвратить отклонение от русла, обозначенного на карте истории научным коммунизмом.

Естественноисторический процесс обладает свойством повторяемости, воспроизведения на очередном витке эволюционной спирали тех самых черт предшествующего развития, которые отрицались на его промежуточных стадиях. История моментами любит смотреться в зеркало минувшего. Так, капитализм, как бы он ни кичился достигнутыми высотами, может угадать в своем облике нечто от рабовладельческого строя, феодализм – обнаружить в себе черты, ведущие своё происхождение от разлагающейся первобытной общины и т.д. Если же говорить о современной эпохе в целом, то она, пожалуй, сопоставима по значимости и масштабности только с «азиатским способом производства» (АСП). Напомню, что, по Марксу, АСП охватывает многовековую полосу перехода от архаически-коллективистского уклада жизни к частнособственнической цивилизации. Современная же эпоха, наоборот, охватывает переход от частнособственнического уклада жизни к цивилизованному коллективизму (коммунизму). Имеет место, так сказать, «зеркальный эффект», обратное отражение, хотя к аналогиям, подобным этой, следует прибегать лишь изредка и пользоваться ими осторожно.

При общинном фундаменте АСП столетиями возникают и опробуются рабовладельческие и феодальные отношения в их первозданном, зачастую зачаточном, совсем ещё не развитом виде, или, скорее, их подобия. Используется и наёмный труд. Существуют самодовлеющие патриархальные индивидуальные хозяйства. Формы эти, не достигающие на базе рутинной технологии полной зрелости, очень долго не в состоянии доказать своих экономических, социальных и культурных преимуществ. Из поколения в поколение ни одна из них не становится ни преобладающей, ни господствующей. Общество носит застойно-переходный характер. Прогресс движется подобно черепахе, закопанной в панцирь накопившихся условностей и традиций, культурно-нравственных норм и устойчивых догм. Стоящее над мелкими общинами, связывающее их единое начало «выступает как *высший собственник или единственный собственник* в силу чего действительные общины выступают лишь как *наследственные* владельцы. Так как это *единое начало* является действительным собственником и действительной предпосылкой общей собственности, то само оно может представляться чем-то *особым*, стоящим выше этого множества действительных отдельных общин, в которых каждый отдельный человек, таким образом, на деле лишен собственности, или собственность (т.е. отношение отдельного человека к *природным*

условиям труда и воспроизводства как к принадлежащим ему, как к объективным условиям), собственность, как находимое им в виде неорганической природы тело его субъективности, представляется для него опосредованной тем, что объединяющее единое начало, реализованное в деспоте как отце этого множества общин, предоставляет надел земли отдельному человеку через посредство той общины, к которой он принадлежит. Прибавочный продукт, который, впрочем, определяется законодательно как следствие действительного присвоения посредством труда, принадлежит поэтому, само собой разумеется, этому высшему единому началу». Вследствие низкой производительности труда он ограничен, что сдерживает процесс классовобразования.

Прочитав эту выписку из Маркса, читатель наверняка обрадуется. Он вдруг увидит внешнее сходство АСП с тем, что ныне уже привычно именуется «сталинской моделью социализма», «казарменным коммунизмом» и т.п. Конечно, нельзя отрицать, что в послеоктябрьский период наблюдалось появление немалого числа, скажем так, возвратных форм. Наиболее наглядный пример – колхоз, образованный простым сложением индивидуальных средств труда, совершенно «без моторов», неосознанно копировавший давнюю общину и состоятельный в хозяйственном отношении лишь при условии скорого оснащения новейшей техникой. Однако останавливаться на этой констатации, на примерах и примерчиках, на живописании нашей некультурности и неумелости значило бы «перегибать» действительность в сторону дискредитации советского строя. Ни индустриализация конца 20-х – начала 30-х годов, осуществленная на уровне тогдашней передовой науки и техники, ни беспримерная культурная революция, вырвавшая из тьмы невежества многомиллионный человеческий массив, пусть они заслуживают критики, не могут быть опорочены. Да и дело не только в них. Тот тип организации экономики и общественной жизни, который у нас выработался в 20–40-х годах, каким бы ограниченным и деформированным он нам сейчас ни представлялся, есть продукт исторического развития и не его ошибка, выкидыш и пр., как пытаются убедить нас публицисты, а одно из преходящих состояний.

Да, этот уклад не мог сложиться из «готовых», «чистых» социалистических форм, которых не было. Материалом для него служили уже имеющиеся или же вновь творимые социально-экономические формы, поневоле отмеченные чертами переходности, т.е. двойственности, противоречивости, несущие в себе возможность «выбросов» мелкобуржуазности. Но лишь лица, стоящие на позициях исторического идеализма, могут требовать чего-то другого при распаде старого и возведении нового общественного уклада. Сам материал, из которого он составился, есть исторический продукт, как и люди, которые им распоряжались. Ошибки и деформации, допущенные этими, очевидно, несовершенными людьми, не могут быть оправданы, но

они должны быть объяснены, т.е. объективно проанализированы в системе причинно-следственных связей. Нельзя подменять научное исследование одним, пусть ярким и захватывающим, морализаторством. Антитеза «гений и злодейство» очень многое просвечивает в межличностных, а иногда и в групповых взаимоотношениях, но она малопродуктивна при рассмотрении крупных исторических поворотов. Ошибок и деформаций могло бы быть меньше. Нельзя утверждать, что осуществился оптимальный вариант движения. Но прошлое, даже если оно нам очень не нравится, – это реальность, которой нет альтернатив.

Та социально-экономическая модель, которая возникла после Октября в нашей стране и теперь подвергается критике справа и слева, если бы даже была доказана её несостоятельность, не может быть вычеркнута из истории. Она полностью или частично импортирована социалистическими и некоторыми развивающимися странами, учтена в капиталистическом стане при формировании государственно-монополистической системы. Без её влияния немислим сейчас даже соблазнительно-цветущий (за счет сверхэксплуатации высококвалифицированного пролетариата, неэквивалентного обмена с молодыми государствами, внимательного отслеживания и рационального использования передовых организационных идей) капитализм. Как бы ни увлекал нас в порыве к новому качеству социализма публицистический Мазохизм, «комплексовать» нет причин. Комплекс неполноценности нам внушают классовые оппоненты, стремящиеся выбить из колеи, лишить «куража» коллективистский уклад, вернуть весь мир к частнособственническим порядкам. Но в чистоте своей этот замысел уже неосуществим.

Технико-технологическое и организационно-техническое обобществление труда и производства, интернационализация общественной жизни, «всемиризация» истории делают несостоятельным как утопический социализм, так и «утопический капитализм». Более того, современная переходная эпоха во всё расширяющемся масштабе воспроизводит воздействие Октября на новом уровне, причём непосредственная связь с первоисточником бывает утрачена, замалчиваема или же забыта, но не может не сказываться, ибо, как сказал бы Гегель, ушла в основание. Мне даже представляется, что эта эпоха по аналогии с «азиатским способом производства» могла бы быть условно обозначена как «советский способ производства» (ССП) с учетом того, что слово «азиатский» у Маркса отнюдь не означало социально-географической привязки соответствующего уклада жизни только к одному восточному континенту, а слово «советский», при всей его специфичности в данном употреблении, приобретает универсальный смысл. Подобно тому, как принадлежность общества к АСП, которая констатируется для Китая и для Египта, для Золотой Орды и для доколумбовой Америки, не означает неперенной принадлежности к желтой расе, по-

добно этому ССП отнюдь не означает принадлежности к «сателлитам» «советской империи». Термин этот употребляется здесь как всемирно-исторический, а не конкретно-политический.

Сейчас ведутся ожесточённые споры по поводу состоятельности пресловутой сталинской «пятичленки», т.е. концепции пяти формаций, которые последовательно проходит человеческое общество. Однако в классическом марксизме такая концепция отсутствует. Более того, у Маркса прочитывается другая концепция: обоснование не пяти-, а трехформационного членения истории человечества, которое заслуживает развития на конкретном материале из прошлого различных стран.

Первичная формация у Маркса совпадает с первобытнообщинным способом производства; вторичная – с тремя последовательно сменяющимися друг друга классово-антагонистическими способами производства: рабовладельческим, феодально-крепостническим и капиталистическим; третичная – с социализмом и коммунизмом. Если не отвергать ни пятичленный, ни трехформационный подход, а наоборот, совместить их, прибавив ещё две всемирно-исторические эпохи, то получится следующая схема:

--	--	--	--	--	--	--

1. Первобытная община
2. Азиатский способ производства
3. Рабовладельческий
4. Феодальный
5. Капиталистический
6. Советский способ производства
7. Социализм-коммунизм

«АСП» и «ССП» «зеркально» соответствуют: один – частнособственнической дезинтеграции первородной безличной коллективности естественно сформировавшихся человеческих ассоциаций, их распылению и дифференциации; другой, наоборот, соединению эгоистических индивидов с опорой на достижения индустриально-капиталистической культуры, прежде всего на появившуюся, наконец, слитную коммунизирующую технологию, в цивилизованный кооператив. Именно в рамках ССП обществоведам предстоит определить сущность и место перестройки как одного из напряженных состояний и этапов развития нашего общества в переходный период от капитализма к социализму. Именно здесь видится направление главного удара в ходе осуществления столь необходимого прорыва на теоретическом фронте.

Примечание:

Напомню, что материал по своему содержанию сложился во второй половине 1980-х годов, при формально-социалистических порядках, когда многим в КПСС и советском обществе была ещё не очевидна антикоммунистическая направленность горбачевской «перестройки». Впрочем, намеки на эту опасность в статье имеются.

Рабочий класс: переходы и перспективы

В.А. Сычёв

Немного базы

Из истории мы знаем, что по-настоящему серьёзные тектонические изменения в обществе могут происходить только при участии широких народных масс. Никакие выборы, заговоры и верхушечные перевороты не выполняют задач, стоящих перед социальной революцией, в ходе которой сами народы творят свою судьбу. В процессе общественного развития миллионы простых людей, трудящихся, должны созреть как передовая сила, организовать, чтобы из расплывчатой толпы превратиться в субъект истории.

Марксистские теоретики ещё в XIX веке тщательно проанализировали весь ход истории и пришли к выводу: только рабочий класс имеет потенциал к тому, чтобы стать ведущей силой для совершения перехода от капитализма к коммунизму. Революционный XX век был во многом тому подтверждением.

То, что в СССР и Восточной Европе в 90-е годы прошли контрреволюционные перевороты, главный вектор не меняет. Без откатов назад обычно не обходится ни один глобальный исторический переход. На какой-то период развитие замедлилось – ну что ж, такое бывает.

Пережитое нами историческое отступление, даже такое катастрофичное, не обладает способностью лишить трудовой народ его революционного потенциала.

Но почему же тогда рабочий класс так упорно отстраняется от выполнения своей исторической миссии? И что делать коммунистам сейчас, в условиях упадка активности трудящихся?

Без честных попыток найти ответы на эти вопросы вряд ли можно говорить о том, что мы распоряжаемся марксизмом как наукой, а не заучили его как мёртвый символ веры.

Кризис рабочего движения наблюдается и в России, и в мире уже много лет, и конца этому пока не видно. Выражается он в том, что рабочий класс с некоторых пор перестал ставить вопрос о свержении капиталистического строя и о замене его на социализм. Во многих регионах планеты накал массовых и организованных выступлений снизился. Там же, где борьба ведётся, она носит преимущественно экономический характер.

Отказываясь видеть очевидное, некоторые левые (и в том числе, называющие себя комму-

нистами) стараются игнорировать влияние разворачивающейся исторической аномалии. Кто-то даже уверен, что рабочий класс и в текущий момент продолжает действовать в России по-прежнему, как субъект политики. Вполне ожидаемо, что эта коренная ошибка в оценке состояния класса приводит людей к не менее ошибочным выводам и к совершенно не рациональной, с точки зрения будущей революции, тактике.

Два типа левых

В чём же выражается разница действий левых, так противоположно оценивающих состояние рабочего класса?

Для тех, кто без натяжек анализирует окружающую действительность, очевидно, что в настоящий момент массовая, коммунистическая партия, т.е. включающая в свои ряды десятки или даже сотни тысяч активистов, в России невозможна. Этот вывод основывается на двух моментах:

1) на слабости рабочего движения, которое сейчас не сможет стать кадровой базой для массовой партии;

2) на практике всего левого движения России – оно, несмотря на свою разобщённость, не бездействует, и уже давно сумело бы количественно прирасти, если бы условия были хоть сколько-нибудь благоприятными.

Так чем же должны заниматься коммунисты в период спада активности масс?

Главное – не терять адекватности. Понимая, что любой спад – явление временное, надо готовиться к будущему подъёму, то есть крепить ядро своих организаций, выстраивать теорию, постоянно анализировать текущее состояние общества, пользоваться каждой возможностью, чтобы расширить круг агитации и пропаганды социализма среди всех слоёв населения (в первую очередь – среди трудящихся). Цель такой работы – вытягивать из аполитичной массы единицы прозревших, формировать структуры, способные помочь классовой борьбе пойти на взлёт, вносить в неё организационный момент. Всё, что полезно для будущего подъёма, полезно и для грядущей революции. В такой ситуации, как сейчас, не стоит гнущаться участия в выборах в представительные органы власти или с отвращением воротить

нос от тактических союзов с временными буржуазными попутчиками. Во всех текущих событиях, до тех пор, пока мы не стали хоть какой-то существенной и самостоятельной силой, следует выбирать тактику, объективно оценивая свои возможности, и в случае необходимости критически поддерживать те тенденции, которые, пусть косвенно, но благоприятно повлияют на процесс возрождения рабочего движения.

Наши оппоненты, ошибающиеся на счёт состояния рабочего класса, действуют по-другому. Они исходят из того, что трудовой народ уже почти готов к действию, чуть ли не к взятию власти – и поэтому все тактические компромиссы с любыми группами буржуазии, а также попытки участия в выборах совершенно не нужны, даже вредны. Среди этой части российского левого движения популярно отношение ко всем разворачивающимся на данный момент событиям большой политики как к бессмысленным буржуазным игрищам, а ко всем участникам этих событий – как к одинаково реакционным силам. Получается абсурдная картина: никакие массы трудящихся за левыми не стоят, но они ведут себя так, будто имеют реальное политическое влияние. На практике это выражается в деструктивной критике всего вокруг, в постоянном ворчании, в апелляции к цитатам времён революционного подъёма. Нельзя отрицать, что исповедующие подобные взгляды левые могут иногда даже приносить некоторую пользу, воплощая свой вариант теории малых дел – например, поддерживают репрессированных рабочих активистов или как-то помогают профсоюзам. Но основная политическая линия таких леваков не конструктивна и токсична, поскольку они проводят пропаганду ошибочных взглядов и не могут обойтись без яростных нападок на ту часть коммунистического движения, которая состояние рабочего класса оценивает адекватно.

Некоторые левые, даже согласные с тем, что рабочее движение в упадке (сложно всё-таки закрывать глаза на очевидное), не понимают, что надо скрупулёзно работать на будущий подъём, а не изображать из себя революционного святошу.

Несоответствие информации, полученной из написанных в другую эпоху марксистских книг, с окружающей действительностью, приводит горе-революционеров не к анализу современного общества, не к развитию теории, а к отказу от всякого анализа, к догматическому применению положений марксизма без учёта изменившихся условий.

Для марксиста это сродни политической смерти – отказ от анализа действительности. Всем, кто хочет излечиться от догматизма, следует всё же обратить пристальное внимание на текущее состояние трудового народа.

Различия в поведении рабочего класса эпохи Маркса-Ленина-Сталина и рабочих нашего времени слишком существенны, чтобы их игнорировать. Факт этого различия установлен, он виден во всех эпизодах классовой борьбы современности.

Коммунисты, не теряющие связь с рабочими, своей деятельностью доказали наличие отклонения от исторической нормы. Мы уже более 30 лет призываем, бьёмся, агитируем, но так и не видим ничего похожего на то, что описано классиками. Каким по идее **должен быть** рабочий класс, нам хорошо известно. Но снова и снова убеждаемся – в текущей реальности он совсем не такой, как его сложившийся революционный образ.

Несомненно, и сейчас коммунистам нельзя забывать, что они должны бороться не только за ближайшие интересы рабочего класса, но и за будущность движения. Вредно плестись в хвосте существующих настроений. Но для того, чтобы идти в авангарде, вести трудовой народ за собой и вносить в него коммунистическую идеологию, надо уметь определять текущую стадию развития рабочего класса.

Сделаем оговорку. Под рабочим классом мы понимаем класс наёмных работников, живущих от зарплаты до зарплаты, не имеющих никаких существенных накоплений и других источников дохода кроме как продажа на рынке труда своей рабочей силы, преимущественно сконцентрированных на промышленных предприятиях. Многие коммунисты добавляют к этому общему определению ещё ряд других моментов, но стоит ли так поступать? Те, кто по каким-то формальным признакам пытается исключить из рядов рабочего класса то программистов, то рядовых работников торговли, то операторов кол-центров, то ещё ряд других категорий, делают очень вредное дело – разобщают рабочий класс, разделяют его, натравливают друг на друга его составные части. А ведь те же классики не зря провозглашали лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Впрочем, данная марксистская максима никак не отменяет того факта, что с разными группами трудящихся требуется работать с обязательным учётом их особенностей.

Для начала давайте вспомним, почему рабочий класс (и его сконцентрированное на промышленных предприятиях ядро, пролетариат) считается революционным.

Каким раньше был рабочий класс?

Ну, тут всё просто. С самого начала своего существования пролетариат не просто боролся, но и стремился к объединению – для того, чтобы борьба была более эффективной.

«Сначала борьбу ведут отдельные рабочие, потом рабочие одной фабрики, затем рабочие одной отрасли труда в одной местности против отдельного буржуа, который их непосредственно эксплуатирует»¹ – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». И ещё из того же источника: *«Рабочие начинают с того, что образуют коалиции против буржуа; они выступают сообща для защиты своей заработной платы. Они основывают даже постоянные ассоциации для того, чтобы обеспечить себя средствами на случай возможных столкновений. Местами борьба переходит в открытые восстания»*².

Заметьте, рабочие сами в ходе собственной борьбы приходят к необходимости повышения степени организованности. На уровне выдвижения экономических требований не нужен никакой знаток теории, приходящий извне, для того, чтобы научить рабочих бороться за свою зарплату и улучшение условий. **«Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»**³.

По мере своего развития борьба рабочего класса приобретает политический характер и превращается в открытую революцию для низвержения буржуазии. Но самый ранний исторический революционный образ пролетариата, ещё даже до зарождения марксизма, складывался из направленности рабочих на борьбу.

В книге «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс писал: *«Почему же рабочие объявляют стачку даже в таких условиях, когда бесполезность этой меры ясна для каждого? Да просто потому, что рабочий обязан протестовать против снижения заработной платы, даже против самой необходимости этого снижения, потому что он обязан заявить, что он, человек, должен не применяться к обстоятельствам, а, наоборот, приспособлять обстоятельства к себе, к человеку, потому что молчание рабочего означало бы примирение с этими обстоятельствами, признание за буржуазией права в периоды процветания торговли эксплуатировать рабочего, а во время застоя обречь его на голодную смерть»*⁴.

Именно развитие таких качеств позволило рабочему классу преодолеть все запреты и привело к созданию крупных профессиональных объединений и боевых пролетарских партий, к развитию революционной теории, к победе Октябрьской революции в 1917 году, к созданию мирового

коммунистического движения и системы социалистических стран в XX веке.

Класс боролся, стремился к победе, ошибался и проигрывал, но вновь собирался с силами к новой борьбе. Как раз такой рабочий класс известен нам, коммунистам, знакомым с теорией и историей.

Наблюдая растущее рабочее движение, Ленин и другие революционеры-марксисты изучали статистику забастовочного и протестного движения пролетариата. Это давало понимание, в каком состоянии находится класс, показывало, насколько он готов к борьбе.

А цифры были вполне красноречивые. Например, в работе «Стачки в России»⁵ Ленин оперирует данными, взятыми из официальной статистики.

Из приведённых там таблиц можно узнать, что в предреволюционном 1904 году в России прошло 68 стачек, участвовали в них 24 904 рабочих. 1905 год – первый год Первой русской революции – дал 13 995 стачек с 2 863 173 участниками. После поражения революции к 1910 году стачек стало меньше, 222 за год, и в них участвовали 46 623 человек. Но потом опять пошёл подъём, в 1912 году прокатилось 1918 стачек, в которых приняли участие 683 361 забастовщик.

Также нужно учесть, что к моменту начала Первой мировой войны индустриальные рабочие насчитывали около 3,5 миллиона человек, а вместе с рабочими железнодорожного и водного транспорта составляли 9,5 миллиона человек. Получается, что бастовать умели до трети от численности всех рабочих (в 1905 году 2 863 173 человек), а многие участвовали в стачках и других радикальных акциях протеста не по одному разу.

Кроме того, мы знаем, что даже стачки не были самой радикальной формой протеста рабочих того времени. В ходе революции 1905 года часто и в разных промышленных центрах происходили баррикадные бои с применением оружия. Апогеем уличных стычек рабочего класса с силами буржуазии и правительства стало Декабрьское вооружённое восстание в Москве. Но и после Первой русской революции баррикадные бои и стычки случались неоднократно. Известен «Ленский расстрел», в ходе которого войскам царского режима приказали стрелять в протестующих рабочих. В 1912, 1913 и 1914 годах, вплоть до начала Первой мировой войны, в Петербурге и других промышленных городах уличные баррикадные столкновения являлись обычным делом. Также с 1905 года рабочие научились создавать Советы рабочих депутатов – революционную форму объединения сознательных пролетариев.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 4. - С. 431.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 4. - С. 432.

³ Там же. - С. 435.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 2. - С. 443.

⁵ Ленин В.И. ПСС. - Т. 24. - С. 214-218.

Видя такой размах рабочего движения, трудно понять, что массы рабочих России в начале XX века были настроены по-боевому и умели действовать организованно, что опыт классовой борьбы очень хорошо накапливался, и что у пролетарской революции ещё задолго до её начала имелись основания и перспективы. Именно так выглядел подъём рабочего движения в России начала XX века. Похожая картина наблюдалась в других странах, где рабочий класс пытался поставить вопрос о пролетарской революции.

Что с организованной классовой борьбой сейчас?

А теперь можно посмотреть на сегодняшний характер классовой борьбы и на то, как в ней участвует рабочий класс нашего времени. Приведём некоторые российские реалии.

По данным на 2018 год, в России по рабочим специальностям трудятся примерно 25 миллионов человек, это треть экономически активных граждан (по другим данным, рабочих до 38 миллионов – такой разброс в оценках численности РК вероятно связан с размытым критерием – кого считать рабочими). Чаще всего рабочие заняты на транспорте и в сфере связи (15,3% всех рабочих), в строительстве (15,1%) и торговле (14,7%). К 2023 году общее число рабочих могло измениться, но не настолько, чтобы существенно поменялось соотношение с общим количеством населения РФ – на 2023 г. в стране проживают примерно 146 миллионов человек.

Ресурс «zabastcom» приводит статистику по трудовым конфликтам на 2022 год, откуда следует, что за отчётный период в стране зарегистрировано 574 трудовых конфликта (во всех формах, от забастовок до обращений в суд). Непосредственно забастовок в этом общем количестве 50, плюс ещё 47 частичных забастовок (в этом случае речь идёт скорее всего об «итальянских» забастовках, при проведении которых рабочие формально не прекращают работу, но делают всё согласно инструкции, в результате чего работа встаёт). Таким образом, за 2022 год рабочими проведено около 100 акций протеста, требующих от трудового коллектива организованности и слаженной протестной деятельности.

Найти общее количество участников обоих видов забастовок за 2022 год – задача нетривиальная. Многие центры мониторинга трудовых конфликтов фиксируют общее количество трудовых конфликтов, но не их размах. Однако сайт ФНПР даёт информацию, что в 24 забастовках 2022 года было потеряно 16200 рабочих дней. На одну забастовку получается примерно 675 человеко-дней. Если предположить, что все забастовки в году длились всего один день, то и среднее

количество участников можно считать за 675. Теперь если мы это число умножим на 100 (количество забастовок в 2022 году по данным «zabastcom»), то получим 67500 человек. Это одна трёхсотсемидесятая часть от общего количества рабочих (всего в России более 70 миллионов занятых, но в этом количестве присутствуют не только рабочие. Мы же предположим, что бастуют только люди рабочих профессий. И также сделаем допущение, что бастовали всегда разные люди, а не одни и те же).

То есть, по самым завышенным оценкам, только один рабочий из 370 в 2022 году имел какое-либо отношение к организованным акциям протеста трудящихся (на самом деле, если не делать вышеуказанных допущений, это соотношение ещё больше не в пользу сегодняшнего организованного рабочего движения).

В России 1133 города разной величины, более трёх миллионов юридических лиц. Если предположить, что забастовки равномерно были распределены по стране, то этот вид акций протеста происходил только в одном из 11 городов и в очень незначительном от общего числа количестве предприятий. Не сложился и какой-либо центр протестной активности, где происходила бы концентрация существенного числа забастовок из общего их количества.

По данным того же «zabastcom», в 2022 году трудовых конфликтов было больше, чем в предыдущем году. Получается, что сейчас мы имеем тренд на увеличение количества акций протеста. Но из приведённых данных понятно, что данный тренд имеет, к сожалению, все признаки статистической погрешности.

Какие же главные выводы следуют из всех этих цифр?

Забастовки крайне редки в наше время, опыт организованной борьбы не накапливается. Количество рабочих, хотя бы раз в жизни бывших участниками борющегося трудового коллектива, крайне незначительно. Да и без цифр, просто общаясь с рабочими разных предприятий, можно уяснить – о классовых союзах и стачках помышляет абсолютное меньшинство из них.

То, что мы видим – это и есть упадок рабочего движения, позволяющий утверждать, что трудовой народ сегодняшней России не готов к организованной борьбе.

Некоторые наблюдения

Навскидку можно привести несколько особенностей современного рабочего класса России.

- **Массовое нежелание рабочих вести даже экономическую борьбу.** Люди устраиваются на работу, сталкиваются с низкими зарплатами и другими ущемлениями своих прав, но совсем не

спешат протестовать. Если поговорить с любой категорией трудящихся и спросить, готовы ли они бороться и требовать улучшений, то очень редко, кто ответит утвердительно. Ещё реже встретим тех, кто действительно борется.

- **Неумение объединяться для борьбы даже за самое малое.** Казалось бы, что группа всегда сильнее и даже выглядит веселее, чем одиночка. Но рабочие нашего времени не просто не умеют выступать как коллектив с требованиями к «работодателю», а часто даже избегают такого поворота событий.

- **Нежелание усваивать классовые традиции борьбы.** Никакие разговоры с рабочими обычно не приводят к признанию ими своей ответственности с теми пролетариями, которые когда-то строили баррикады и создавали Советы. Мы, коммунисты знаем, что даже обычный независимый профсоюз – это уже большая сила для борьбы рабочих за свои элементарные права. История на нашей стороне, а современные рабочие (за редким исключением) с этим не согласны. Попробуйте их убедить.

- **Нежелание причислять себя к рабочему классу.** Многие живущие от зарплаты до зарплаты настолько далеки от всякой классовой борьбы, что даже рабочими себя не считают. Можно быть водителем, токарем, или, например, крановщиком. И при этом осознавать себя свободным горожанином, будущим бизнесменом, представителем «среднего класса» и вообще кем угодно. Но только не рабочим. К сожалению, это явление сейчас распространено. Работать с такими, не осознающими свою истинную классовую принадлежность людьми, особенно трудно.

- **Нежелание идти на обострение, когда это необходимо.** Обычная картина: на предприятии группа энтузиастов решает выступить за очевидно нарушенные права коллектива, администрация тут же начинает «прессовать» активистов, а основная масса рабочих наблюдает за происходящим со стороны. Энтузиастам могут даже посочувствовать в курилке, но действиями не поддерживают – не хотят сами идти на обострение с начальством. Вся эта печальная картина заканчивается травлей или увольнением «выскочек». А оставшаяся на предприятии масса работников делает молчаливый вывод – нечего было и выступать. То есть отказываются от борьбы даже при явной несправедливости со стороны «господ» капиталистов. Тут можно вспомнить и политические примеры. Отказ широких масс от борьбы против людоедской пенсионной «реформы» в 2018 году привёл к лёгкому воплощению задуманного со стороны господствующего режима.

Мы, коммунисты, разве не призывали людей выходить на улицы? Может быть мы виноваты,

что громче не кричали? Не надо строить иллюзий. Нас слышали все. Но только лишь опыт классовой борьбы помогает развеять туман буржуазной пропаганды и даёт возможность адекватно оценивать все лозунги. Не имея такого опыта, тысячи окружающих нас рабочих предпочли внимать аргументам буржуазии, а также сладким речам представителей КПРФ, которые вместе с СП разыграли спектакль с попытками организации референдумов, однако в итоге слили этот референдум и по факту подыграли действующему режиму. Буржуазия и прислуживающие ей оппортунисты удержали людей от обострения, но и сами трудящиеся показали, что они всё ещё полны ложных надежд на парламент и демократию.

Конечно, на всё это можно возразить, вспомнить, что в России есть и борющееся коллективы и боевые независимые профсоюзы. Да, мы видим, они есть – но в ничтожном количестве. Капля в море. Основная масса трудящихся на текущий момент не осознаёт потребности в адекватном понимании окружающей действительности и просто в элементарной организованности.

Класс-в-себе и класс-для-себя

Зачастую марксисты используют совсем странные термины, да ещё и трактуют их по-разному, в зависимости от выбранных теоретических школ и глубины познаний.

Когда представители РКРП говорят, что рабочий класс сейчас является классом-в-себе, то имеют в виду то, что он пока не осознаёт себя классом, а отсюда и не стремится к единению. Он в основной своей массе не видит своих классовых интересов, не является субъектом политики, не умеет объединяться даже в самые элементарные клеточки коллективной борьбы и является, по сути, пока ничем внутренне не скреплённой социальной группой, обобщённой термином «рабочие».

Даже в этом состоянии полнейшей разобщённости классовая борьба продолжает тлеть, но для работников она обычно носит характер индивидуального сопротивления: смена работы, споры с начальством, судебные тяжбы, мелкий саботаж.

Если в определённой стране и в определённый исторический момент организованная борьба хотя бы понемногу разогревается и опыт в среде трудящихся накапливается, то постепенно безмолвная масса трудящихся превращается в нечто другое – в то, что и было когда-то на прежнем историческом этапе описано классиками. Когда конкретный коллектив спланируется и доходит до определённой стадии единства, то капиталисты (или представляющие их интересы администраторы) уже не могут с привычной лёгкостью надавить на рабочих лидеров. Если борющийся коллектив один – его рано или поздно всё

же задавят в назидание другим «бунтарям». Но в случае распространения организованного подъёма на множество коллективов, происходит самый настоящий качественный скачок. Постоянная экономическая борьба становится естественным состоянием в рабочей среде.

Развитое состояние этой борьбы – с профессиональными и отраслевыми союзами, со стачками, многотысячными манифестациями и даже с общенациональными забастовками – это важная веха в развитии рабочего класса. В начале XX века российский пролетариат подошёл примерно к такому уровню перед Первой русской революцией 1905 года. В наше время рабочий класс целого ряда европейских стран постоянно демонстрирует миру своё умение применять все перечисленные формы единства и средства давления на буржуазию.

Из современной России достижение такого уровня классового сплочения видится чуть ли не началом новой социалистической революции. Мы мечтаем об этом, агитируем рабочих создавать профсоюзы и выходить на улицы с экономическими требованиями.

Однако никогда нельзя забывать, что у рабочих есть два круга интересов, которые могут вступать друг с другом в противоречия. Во-первых, это чисто корпоративные экономические интересы, которые даже не нуждаются в каком-то особом осознании. Рабочий и так понимает, что зарплата должна быть выше, условия труда лучше, а жизнь устроенной. Если капитализм это обеспечивает, то и бороться с ним, получается, незачем. Рабочие требуют для себя большей доли при распределении имеющихся благ, и борьба за эти корпоративные интересы со временем выходит на организованный профсоюзный уровень.

Носители корпоративно-ограниченного сознания могут проявлять жёсткое конкурентное поведение к другим отрядам рабочего класса, например, к гастарбайтерам. И ни о какой революции здесь речь пока не идёт. К продаже своей рабочей силы можно относиться как к продаже любого другого товара. И тут всё правильно – рабочий класс чувствует свою силу и использует своё монопольное положение для борьбы, но пока, к сожалению, не против капитализма. С точки зрения рынка труда профсоюзы – это специфические торговые предприятия для организации выгодной продажи рабочей силы. Интересы данной торговли могут рассматривать даже рабочую солидарность как всего лишь инструмент, в каких-то случаях выгодный, а в каких-то нет.

Те профсоюзы, которые мешают деятельности коммунистов, культивируют среди рабочих отношение к классовой борьбе как к средству

повышения экономических выгод, т.е. корпоративное¹ поведение.

Но в это же время у рабочих есть – и это уже во-вторых – интересы коренные, классовые, которые связаны с полным разрушением системы эксплуатации, с борьбой против капитализма за социализм. Когда мы говорим о классовом сознании рабочих, мы подразумеваем их переход именно на этот уровень понимания действительности.

По сравнению с неорганизованными рабочими, не умеющими выступить за самое малое, те их собратья по классу, кто достиг организованного уровня борьбы за корпоративные интересы, выглядят едва ли ни как тот самый исторический пролетариат, вышедший из эпохи революционного подъёма.

Но мы, коммунисты, не должны очаровываться корпоративным уровнем сознания. История знает немало примеров, когда корпоративно ограниченные рабочие вступали в открытое противостояние с трудящимися, вышедшими на уровень подлинного классового сознания. Классический пример – контрреволюционное Ижевско-Воткинское восстание 1918 года. Более свежие примеры: польские докеры из профсоюза «Солидарность» или советские шахтёры времён перестройки, требовавшие расширения рыночных отношений (и в итоге ради призрачных выгод потерявшие всё).

Нет никаких сомнений – и современная история этому вполне является доказательством – развитая экономическая борьба это, пусть и важная, но далеко не достаточная ступень для соци-

¹ **Примечание.** По одному из самых широких определений, корпорация – это группа людей, объединённых общими экономическими интересами. В работе «Что делать?» В.И. Ленин писал:

«Очень часто экономическая борьба рабочих бывает связана (хотя и не неразрывно) с политикой буржуазной, клерикальной и проч., как мы уже видели. Положения «Раб. Дела» верны, если понимать под политикой политику тред-юнионистскую, т. е. общее стремление всех рабочих добиваться себе от государства тех или иных мероприятий, направленных против бедствий, свойственных их положению, но еще не устраняющих этого положения, т. е. не уничтожающих подчинения труда капиталу. Это стремление действительно обще и английским тред-юнионистам, враждебно относящимся к социализму, и католическим рабочим, и «зубатовским» рабочим, и проч.» (ПСС. - Т. 6. - С. 42).

И ещё: *«А ведь немного надо бы подумать, чтобы понять, почему всякое преклонение пред стихийностью массового движения, всякое принижение социал-демократической политики до тред-юнионистской есть именно подготовка почвы для превращения рабочего движения в орудие буржуазной демократии. Стихийное рабочее движение само по себе способно создать (и неизбежно создает) только тред-юнионизм, а тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса. Участие рабочего класса в политической борьбе и даже в политической революции несколько еще не делает его политики социал-демократической политикой» (ПСС. - Т. 6. - С. 96).*

Таким образом, подобное поведение рабочего класса хорошо описал ещё Ленин. Называя поведение рабочего класса на определённой стадии его развития корпоративным, мы не вводим новый термин, а лишь имеем в виду, что класс находится под влиянием тред-юнионизма в том виде, как это явление описал Ленин.

альной революции. К смене одного буржуазного правительства на другое такой подъём привести может. К замене капитализма на социализм – нет. Коммунисты должны готовиться к работе в профсоюзах, не питая иллюзий об их совсем не революционной сущности.

Не осознавший свои коренные политические интересы рабочий класс, будь он как угодно опытен в деле проведения экономической борьбы (даже в высших её формах), остаётся не зрелым для борьбы за социализм классом, на полпути не дошедшим до подлинного классового сознания, готовым питаться буржуазными иллюзиями и поддающимся на провокации со стороны господствующей буржуазии. Это промежуточное состояние созревания класса – уже не толпа одиночек, не класс-в-себе, но ещё не класс-для себя.

Корпоративное сознание – это необходимая ступень на пути к классовому сознанию. Но корпоративная стадия должна быть преодолена, и сложность этого перехода может быть большим препятствием для дела революции.

Для нас, современных марксистов, проблема рабочего класса, застрявшего в целом ряде развитых стран на корпоративном уровне, заключается в том, что это уже длится десятилетиями.

Известно явление: империалисты где-то с середины XX века откровенно подкармливали трудящихся своих стран за счёт сверхэксплуатации третьего мира. Попавшие в такое клиентское состояние рабочие перестали (на время) быть частью мирового пролетариата, превратились в бытовом плане в мещан. Вся их развитая борьба свелась к требованию у своей империалистической буржуазии большей доли от грабежа неокolonий. Ждать солидарности со своими собратьями по классу от большинства обуржуазившихся рабочих империалистических стран пока, к сожалению, не приходится. Это не значит, что солидарности совсем нет, но её проявления сейчас настолько слабы, что ни на что не влияют.

Что касается России, то её ныне господствующие слои не смогли реализовать свои амбиции и присоединиться к пулу стран, грабящих весь остальной мир. По этой причине говорить здесь про «подкорм» рабочих буржуазией не приходится – нет того награбленного за границей продукта, которым бы местные олигархи и чиновники могли «от щедрот» делиться с трудовым народом.

И поэтому, с большой вероятностью, грядущая стадия развитой экономической борьбы и корпоративное сознание не остановят надолго развитие нашего рабочего класса. Не так уж сытно будет нашим рабочим на этом профсоюзно-забастовочном этапе.

Однако коммунисты должны отдавать себе отчёт, что ожидающий нас всех впереди профсоюзный бум не станет – и просто не может стать! – началом революции. Он даст лишь приближение к ней.

И что же тогда ждёт нас там, на подъёме экономической борьбы? Профсоюзы с успехом могут вписаться в мир буржуазной политики, а профлидеры умеют не без пользы для себя принимать парламентские правила игры. Обычный подкуп срабатывает в большинстве случаев. Профлидеры как бы говорят буржуазии: «Видите за нашей спиной готовые к стачкам коллективы? Мы умеем с ними разговаривать на одном языке, а вы нет. Дайте денег и поднимающий статус нам – и киньте подачку рабочим массам. И тогда мы, рабочие и их вожаки, не будем якшаться с коммунистами и прочими революционерами».

Всё это не досужие размышления автора, а, к сожалению, доступный всем для изучения опыт взаимодействия рабочей аристократии и профлидеров с буржуазией.

«Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к начаткам классового объединения. Когда стала вырастать высшая форма классового объединения пролетариев, революционная партия пролетариата (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать некоторые реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т. д.»¹

Отсюда видно, что даже умеющие соединяться в союзы и бастовать рабочие – не такая уж простая для марксистов аудитория. Нас примутся изгонять с профсоюзных митингов, и сами рабочие будут нам в лицо говорить, что они борются всего лишь за зарплату и коллективный договор, а со всякими экстремистами не хотят иметь ничего общего. Буржуазия сумеет идеологически обработать большинство экономических стачечников.

Но всё равно в этих условиях заниматься агитацией и пропагандой можно будет гораздо эффективнее, чем сейчас. Почему? Да потому, что даже экономическая организованная борьба пробуждает классовое сознание. Даже если вы, обычные работяги, не хотите никакого коммунизма, а просто вышли побастовать за улучшение условий труда, то всё равно вы сме-

¹ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС. - Т. 41. - С. 33.

щаетесь к пониманию: рабочие – это один класс, а буржуазия – другой.

В данный момент мы, коммунисты, способны выцеплять из массы аполитичного трудового народа лишь единицы людей (можно сказать, редких «прозревших») для участия в работе наших партийных организаций. А в ситуации развитой экономической борьбы появится шанс создать ядро, авангард рабочего класса, необходимый субъективный фактор будущей революции.

И поэтому сегодня вся наша работа должна быть направлена не на попытку немедленного подъёма класса на свержение капитализма (в имеющихся условиях это невыполнимо, и за 32 года существования современной России в этом можно было убедиться). А на будущий подъём и на создание внутри массы трудящихся пролетарского авангарда. Это никак не означает, что мы должны свернуть или ослабить коммунистическую пропаганду, агитацию и марксистское просвещение рабочего класса. Но мы должны ясно осознавать задачи и цели этой агитационной и пропагандистской работы на текущем этапе. Ленин на этот счёт говорил, что задача коммунистов – слиться с повседневной жизнью и борьбой масс.

Борющийся коллектив – минимальная клеточка рабочего класса

В нашей стране миллионы рабочих, они повсюду. Они не просто занимаются трудом, но ещё и активно участвуют в общественной жизни. Рабочие спорят, пишут, выступают, массово участвуют в общении на различных онлайн-площадках и соцсетях. Часто можно услышать фразы, похожие на «я рабочий, и я считаю...» или «мы рабочие, и мы считаем». Также нередко левые политики или даже коммунисты делают заявления чуть ли не от имени рабочего класса. Ну, или просто говорят, что знают мнение рабочих по какому-то вопросу.

Может сложиться мнение, что рабочий класс – это сумма отдельных рабочих. И если кому-то известны мысли по какому-то вопросу одного или нескольких из них, то, соответственно, перед нами уже есть классовая позиция. Это в корне не верно.

Сами по себе отдельные рабочие могут быть каких угодно взглядов. Если мы начнём случайно опрашивать представителей рабочих профессий, то сможем найти среди них не только коммунистов и прогрессивных людей, но ещё и сторонников существующего в России режима, массу различного рода либералов и консерваторов, даже националистов и монархистов. Немало среди рабочих людей, имеющих конформистское мировоззрение или попросту аполитичных, далёких от

всяких политических убеждений и живущих ради устройства мещанского счастья.

И всё это ни о чём не говорит. Точнее говорит ровно об одном – все эти миллионы российских рабочих пока ещё не научились в новых условиях вместе выступать за свои классовые интересы.

Но и сами эти классовые интересы могут быть осознаны рабочими не в ходе прочтения книг по марксизму, а в первую очередь, в ходе сложных трудовых конфликтов, требующих от рабочих коллективного участия. Марксизм гораздо легче усваивается пролетариатом, уже ведущим организованную классовую борьбу с буржуазией, а не в индивидуальном порядке. Более того, марксизм будет затребован рабочим классом при достижении им определённой стадии классовой борьбы, когда борющимся трудовым коллективам понадобится выстраивать не только локальную тактику, но и общую стратегию. На этом уровне развитие борьбы будет неразрывно связано с деятельностью революционной пролетарской партии.

Когда мы говорим о борющемся коллективе, то имеем в виду группу работников одного предприятия, цеха или какого-то хозяйственного подразделения, связанных (как минимум) общими экономическими интересами и вынужденными в силу сложившихся обстоятельств вместе, сообща выступать против администрации предприятия, собственников или их представителей. В этих обстоятельствах рабочие изначально разных взглядов сталкиваются с необходимостью демократическим путём обсуждать и решать возникшие острые вопросы, а потом, когда решение принято, выбирать из своей среды вожаков и действовать в своих общих интересах.

Вот именно такой борющийся коллектив (а не любой коллектив!) является минимальной клеточкой рабочего класса, преобразующей мнения своих участников в общую выверенную демократическим обсуждением и голосованием позицию. Эта позиция может быть правильной, а может быть ошибочной. Но это уже позиция части рабочего класса, его минимальной клеточки, борющегося трудового коллектива.

Говорить о мнении рабочего класса и о классовой позиции можно только там, где существуют такие клеточки. Они могут находить друг друга и соединяться для более масштабной и организованной борьбы, принимать решения не только по частным, но и по общим и политическим вопросам. Но в любом случае, самой первой основой рабочего класса являются организованные для борьбы трудовые коллективы.

На предприятиях или в населённых пунктах, в которых отсутствуют такие классовые клеточки, рабочий класс никак не представлен, а его мнение не знает никто, так как оно даже не может быть

сформировано ввиду отсутствия классовых минимальных структур. Даже если на этих предприятиях и в этих городах трудятся и живут многие тысячи рабочих, ситуация остаётся ровно той же – до тех пор, пока обстоятельства не приведут к формированию борющихся трудовых коллективов.

Борющийся трудовой коллектив – это субъект классовой борьбы. Он обсуждает вопросы, он принимает решения, он действует, он отступает или наступает, он реагирует или бьёт на опережение. Иногда коллектив может стать борющимся на короткое время одного трудового конфликта. Тогда в этом месте рабочий класс вспыхивает как субъект вначале конфликта и гаснет как субъект, когда конфликт заканчивается (не важно чем, победой или поражением).

С организацией независимых профсоюзов рабочий класс обретает субъектность длительного характера. Кстати, в этом и заключается фокус для многих рабочих, ранее даже не задумывавшихся о какой-либо классовой борьбе. Только что вы были сами по себе, но вдруг вы уже часть борющегося рабочего класса. Вы хотели просто побольше денег и уверенности, но тут вам приходится уже решать, как противостоять классовому давлению со стороны буржуазии и буржуазного государства (тот самый корпоративный уровень). Именно здесь в ходе борьбы появляются условия для зарождения классового сознания, то есть адекватного понимания своего классового положения, революционных целей и задач классовой борьбы и перспектив борьбы.

На нынешнем историческом этапе, когда появление борющихся трудовых коллективов в нашей стране явление редкое и временное, задача коммунистов – поддерживать участвующих в классовом противостоянии рабочих всеми доступными способами, помогать закреплению и накоплению опыта борьбы, содействовать соединению сил разных борющихся коллективов.

Это ещё не всё

По вопросу субъектности рабочего класса в левой среде и даже среди коммунистов существует несколько укоренившихся заблуждений.

Заблуждение первое: «Рабочий класс сохраняет субъектность, даже если борющихся трудовых коллективов на данный момент нет в наличии».

Здесь мы имеем дело с наделением рабочего класса мистическими способностями. Без постоянного процесса согласования и координации ни одна социальная группа не может действовать как единое целое.

Субъектность – это способность осознавать свои конкретные интересы и действовать самостоятельно. Все встающие перед коллективом

вопросы могут быть более-менее эффективно отработаны только при выработке общей позиции на собрании коллектива, при учёте всех точек зрения его участников. По каждому вопросу может быть какой угодно разброс мнений, и только в прениях и спорах рождается решение – либо единогласное, либо компромиссное. Особенность демократии в трудовом коллективе такова, что здесь недостаточно для принятия решения иметь простое большинство. Не учёт мнения меньшинства нередко приводит к расколу коллектива, и обычно все это понимают. И тем большее значение имеют все эти долгие собрания, где рассмотрение даже простого вопроса может часами ходить по кругу, прежде чем будет достигнут итог.

Без всей этой процедуры выработки решений каждый участник коллектива остаётся при своём мнении. И только магией можно объяснить, как рабочие будто бы могут действовать сообща, почти как единый организм, сохраняют субъектность и имеют общую позицию по множеству вопросов без собраний, без демократических обсуждений и совместной борьбы. Если кто-то считает, что свою субъектность класс обретает за счёт бесед в раздевалках и курилках, тот не понимает, чем отличается обыденный, ни к чему не обязывающий обмен мнениями от процедуры обсуждения самых острых практических вопросов с принятием решения и избранием ответственных за его выполнение.

Между просто возмущённым коллективом и коллективом, организованным для борьбы, проходит качественная граница. Первое – всего лишь взвинченная толпа, подчиняющаяся законам стихии, второе – уже рабочий класс. Не путать первое со вторым должен уметь каждый марксист.

Те левые, кто принимает за субъект не умеющую объединяться для борьбы за свои самые насущные интересы массу рабочих, впадают в тёмный идеализм, превращающий все усвоенные марксистские знания в набор неработающих религиозных догм. Таких горе-марксистов в наше время, к сожалению, много.

Заблуждение второе: «Рабочий класс может объединиться для борьбы не через трудовые коллективы, а другим способом».

Некоторые товарищи говорят: экономическая борьба и выступления трудовых коллективов – это уже прошедший этап. Рабочие, якобы, могут выйти на митинги и протесты, организовать для сложной политической борьбы под руководством коммунистической партии без формирования простых классовых клеточек.

Конечно же, глупо отрицать, что существует множество форм классовых объединений. Тот же 1917 год показал, на что способны Советы рабочих и на что способна митинговая демократия. Но

в Советы отправлялись делегаты, избранные трудовыми коллективами, в этом и есть суть Советов – органы власти, опирающиеся на рабочий класс, организованный по производственному признаку.

С митинговой демократией сложнее. Митинги с успехом проводятся даже без того, чтобы где-то рядом в трудовых коллективах велась борьба. И собрать на площади можно кого угодно – хоть рабочих, хоть не рабочих.

Но представьте себе митинг, скажем в 1000 участников. Что обычно на таких мероприятиях происходит? Выступили, послушали, приняли резолюцию с требованием к властям и разошлись. Если это был митинг, на который люди сходились сами по себе, по объявлению или ещё как-то – это одна ситуация. Но если на данном митинге присутствовали люди, делегированные рабочими коллективами – здесь ситуация сильно отличается, мы имеем тут уже не просто 1000 случайных человек, а делегатское собрание в форме митинга. В первом случае, если власти проигнорируют требования митингующих, то ничего не произойдёт. Просто всем станет очевидно, что мнение простого народа руководящих «господ» не интересуется. Во втором же случае коллективы, если они настроены решительно, а власти их «динамят», могут провести уже что-то более радикальное, чем митинг. Они организованы и способны действовать, в отличие от расплывённых одиночек, никак не связанных между собой.

В 1998 году в стране сложилась кризисная ситуация. Широкое распространение имели невыплаты рабочим и без того нищенской заработной платы со стороны собственников предприятий. В мае в Печорском угольном бассейне и в Кузбассе началась Всероссийская акция протеста. 15 мая Транссибирская железнодорожная магистраль была перекрыта в районе г. Анжеро-Судженска. На рельсы вышло не менее одной тысячи шахтёров, пенсионеров, безработных и представителей бюджетных организаций. Они требовали отставки правительства Сергея Кириенко, прекращения закрытия предприятий без предварительного создания рабочих мест, погашения задолженности по зарплате и т.д. Увидев в перекрытиях эффективное оружие, трудящиеся других городов стали проводить подобные акции. На какое-то время в Кузбассе власть фактически оказалась в руках шахтёрских стачкомов – именно они руководили акциями протеста. В целях собственного выживания ельцинский режим вынужден был создать правительство с участием членов умеренной оппозиции, которое, с одной стороны, запустило печатный станок и начало гасить задолженности по зарплате обесценившимися деньгами, а с дру-

гой, стало демагогией и видимостью уступок гасить волну рабочих протестов.

Кого же может повести против капитализма условная коммунистическая партия, без того, чтобы в подъёме участвовали радикально настроенные и организованные рабочие с предприятий? На площадях сойдётся масса расплывённых горожан из разных слоёв, не имеющих опыта демократической выработки решений, не дисциплинированных, не понимающих до конца своей классовой принадлежности и необходимости решительно противостоять буржуазии. Из этих людей даже могут быть созданы комитеты по территориальному признаку, в которых окажутся разного рода случайные «активисты», с различными, а может быть, даже и чуждыми рабочему классу убеждениями. Признать эти структуры классовыми нельзя. Они, в лучшем случае, являются временным соединением в одних органах рабочих с мелкой буржуазией, пенсионерами и интеллигенцией.

Причём, «временный» – это здесь ключевое слово. Когда мы говорим про борющийся трудовой коллектив, то понимаем: он имеет предпосылки к длительной деятельности (хотя сейчас, по факту, длительное функционирование борющегося коллектива случается редко – такова особенность текущего этапа созревания класса). Наёмные работники, решая свои базовые жизненные потребности, устраиваются на работу, а там уже происходит их коллективное превращение в клеточку класса, в составную часть субъекта истории. Если же рассматривать свойства создаваемых на уличных акциях протеста комитетов, то нетрудно увидеть, что люди здесь обычно проявляют активность лишь на время существования интереса. Ещё один важный момент: работать в уличных комитетах имеют больше возможности те слои населения, кому не надо ходить на работу, у кого много свободного времени. Это приводит к размыванию классовой сущности таких структур. Буржуазные силы могут перехватить такой протест и направить его в совсем не нужную рабочим сторону.

В 2005 году, в момент народных выступлений против «монетизации льгот», в некоторых местах создавались «Комитеты спасения», бравшие на себя роль координаторов протестов. Несмотря на то, что акции могли кое-где носить радикальный характер (перекрытия дорог, принудительные беседы с главами администраций), буржуазный режим без труда смог погасить протесты видимостью уступок и средствами пропаганды. Протесты 2005 года были менее масштабными и решительными, чем акции 1998 года. Когда ельцинский режим почувствовал реальную опасность от «рельсовой войны», ему пришлось предпринимать экстре-

ординарные меры с заменой правительства. В 2005 году ничто подобное путинским властям не понадобилось. Это связано, в том числе и с тем, что в основе протестов по невыплатам зарплат стояли борющиеся трудовые коллективы, а ядром выступлений против монетизации льгот были ранее незнакомые люди, вышедшие на улицы со своими требованиями.

И самое главное, почему именно пролетариат, то есть сконцентрированный на производственных предприятиях отряд рабочего класса, всегда считался в марксистской среде самым передовым и прогрессивным? Дело не только в концентрации на производствах, где гораздо легче организовать для борьбы. Но ещё и в том, что производящий рабочий класс может это самое производство остановить, если на то будет его организованная воля. Вы хотите, граждане капиталисты, получать прибыли и исполнять контракты? А мы, рабочие, прекращаем работу и можем даже заблокировать предприятие. Для этого рабочим надо просто остановить производство и оставаться на своём месте.

Оцените, насколько сложнее менее дисциплинированным «рассерженным горожанам» сделать что-то такое же радикальное, например, перекрыть трассу (после событий 2005 года это ещё и уголовно наказуемо), если действие приходится повторять не в первый раз – возможно, по дороге потребуются выдержать уличные бои с серьёзными представителями силовых структур.

Мы знаем множество и других примеров из современной истории, когда популистские прогрессивные партии выводят на улицы миллионы людей, побеждают в выборах или по-другому пытаются решить назревшие в обществе противоречия. Но известно также, чем это всегда кончается – временным подъёмом и длительным откатом, связанным с разочарованием неорганизованных масс трудящихся. Вопрос о диктатуре пролетариата в таких событиях никогда даже не ставится. Да и не может быть поставлен.

Кто-то может возразить: а как же революция на Кубе, ведь там не было классического рабочего движения? К сожалению, опыт Кубы не может быть повторён, так как условия, в котором происходило то победное восстание, были слишком уникальными. Об этом впоследствии писали сами лидеры кубинской революции, например Че Гевара в статье «Куба – историческое исключение или авангард борьбы с колониализмом?»

Итак, какой вывод можно сделать по этому вопросу? Без своей классовой основы, борющихся трудовых коллективов, рабочий класс вряд ли сможет как-то эффективно организовать для борьбы против капитализма и за социализм.

Заблуждение третье: «Классовая борьба не развивается потому, что коммунисты не научили рабочих бороться и объединяться для борьбы».

В левой среде периодически находятся люди, оставляющие партийную деятельность, семью, карьеру и уходящие работать на завод, поднимать рабочих на участие в профсоюзной борьбе, почти как когда-то народники уходили просвещать крестьян. Этот многократно повторенный социальный эксперимент показал, что если где-то и удаётся организовать локальные выступления рабочих, то только там, где люди уже и сами были близки к самоорганизации. В большинстве же случаев рабочие очень неохотно и лишь на короткое время поддерживали неожиданную инициативу. А бывало и так, что незрелые и робкие протестные шаги приводили к такому несоизмеренному репрессивному удару со стороны буржуазии, что убеждали рабочих больше никогда не участвовать ни в профсоюзах, ни в других формах организованной борьбы.

По итогам всех этих малоуспешных инициатив можно изучать открывшуюся закономерность. Никакая попытка взбодрить трудящихся извне не даст положительного результата – до тех пор, пока сами рабочие не будут готовы к организованным выступлениям. Переход от разобщённости к организованности – дело самих людей труда. Речь идёт о миллионах рабочих в тысячах трудовых коллективов. Наличие или отсутствие классово-сознательности тут вообще не играет роли. Представьте, что вам выдали дрянную спецодежду или обсчитали за сверхурочные. Здесь не нужен коммунист с томиком Маркса наперевес. А нужны здесь лидеры, выдвинутые самой рабочей средой, а также нужны простые работяги, уставшие бояться репрессий со стороны администрации предприятия, понявшие, что своей прежней лояльностью они только подстёгивали «хозяев» экономить на издержках. Подобные вещи невозможно объяснить рабочим, придя откуда-то извне. Они послушают и даже, может быть, согласятся. Но преступят к организованной борьбе только тогда, когда увидят в том необходимость. Рабочий класс потому и является классом, что способен сам организовать и стать субъектом. Однако для большинства людей борьба и обострение трудовых конфликтов – это не очень приятные дела. На такие шаги надо решиться, к ним не переходят так просто, прочитав листовку или вняв аргументам левого активиста. У рабочих семьи, кредиты, ответственность перед близкими. Профсоюзы и забастовки выглядят авантюрой для тех трудящихся, которые считают, что пока не исчерпали прежние способы выживания.

Форсировать процесс перехода к организованным формам невозможно. Классовая организованность должна вызреть. Когда Ленин говорил о соединении рабочего движения с марксизмом, рабочее движение уже вовсю бурлило.

Всё вышесказанное по поводу данного заблуждения не означает, что не следует помогать рабочим организовываться или не стоит проводить среди них пропаганду профсоюзной деятельности. Всё это необходимо делать коммунистам. Надо только понимать, что зарождение тяги к объединению среди рабочих зависит не от нашего агитпропа, а от объективных вызревающих причин. Наша главная задача в этом процессе – помогать рабочим там, где они начали созревать к переходу к организованным формам борьбы.

Диалектика этапов развития рабочего класса

Итак, мы видим, что в своём развитии рабочий класс проходит четыре основных этапа:

1. *Этап разобщённости и индивидуального выживания.* Рабочие не умеют объединяться для борьбы, не хотят этого делать, а часто и не понимают – зачем? Распространены самые примитивные формы саботажа, индивидуальные жалобы и иски в суд, поиски «хороших» работодателей, уход от «плохих».

2. *Обретение субъектности.* Это качественный переход рабочих в состояние организованных форм борьбы. Массово формируются начальные клеточки рабочего класса, борющиеся трудовые коллективы. При развитии классовой борьбы разрастаются и другие формы: профсоюзы, профобъединения, рабочие Советы. Но начинается всё именно с борющихся коллективов. Обретая субъектность, рабочему классу предстоит ещё пройти по пути обретения классового сознания. Но прежде формируется корпоративное (ложное или по-другому, тред-юнионистское) сознание.

3. *Корпоративное сознание.* Класс (или его части) овладевает организованными формами борьбы и понимает, что с этими инструментами можно бороться за распределение ресурсов в свою пользу. Причём, борьба может вестись не только против буржуазии и буржуазного государства, но и против других отрядов рабочего класса, например, гастарбайтеров. В плане организованности рабочие на этом этапе могут дойти до высших форм борьбы, например, до общенациональной забастовки, забастовок солидарности и до массовых уличных боёв. Но нельзя этим очаровываться – корпоративно настроенные рабочие чаще всего ведут борьбу за улучшение своего положения при капитализме, но не против самого капитализма. Они наиболее эффективным способом продают свой товар, рабочую силу.

4. Развёрнутая и организованная классовая борьба на корпоративном этапе приводит рабочих к пониманию того, что все уступки со стороны буржуазии носят временный характер. Рано или поздно господствующие классы переходят к новым формам давления на рабочих. Как бы активно рабочие ни боролись за место под капиталистическим солнцем, они по-прежнему остаются эксплуатируемым классом, а буржуазия – эксплуататорским. Пришедшие к такому пониманию рабочие открывают для себя марксизм, а марксисты находят в лице этих рабочих новых сторонников революционного учения. Революционная пролетарская партия становится во главе рабочего движения. Повторим, что классовое сознание есть адекватное понимание рабочими своего классового положения, революционных целей, задач классовой борьбы и её перспектив. Когда оно овладевает массами, то рабочие становятся готовы к историческому действию, то есть к революционному переходу к новой общественно-экономической формации. Процесс развивается так, что прежде революционными идеями овладевает меньшинство, а оно ведёт остальных. Движение втягивает!

Было бы идеализмом думать, что даже в момент наивысшего революционного подъёма носителями классового сознания становятся все рабочие. Какая-то немалая часть и в этот момент продолжает держаться за своё корпоративное мировоззрение. Но для революции достаточно, чтобы из носителей классового сознания собралось крепкое, организованное и дисциплинированное ядро, способное повести за собой менее сознательных рабочих и другие слои трудящихся.

Подобное революционизирующее влияние оказывают корпоративно организованные рабочие на тех, кто ещё не обрёл субъектность и не научился создавать борющиеся трудовые коллективы.

Например, если в городе поднимается на стачку одно или несколько предприятий, то поддержать бастующих рабочих могут трудящиеся, сами ещё не умеющие объединяться.

Например, в 1998 году радикальные действия борющегося трудового коллектива «Выборгского ЦБК» поддерживали многие жители посёлка Советский, на территории которого находится предприятие. Подробнее о тех событиях на «Выборгском ЦБК» можно узнать на ютуб-канале «РКРП life».

Причины обратных переходов

История развивается не линейно и в определённые моменты возможны обратные переходы. Это касается и типов общества, и цивилизаций, а теперь, как мы видим, и развития рабочего класса.

После 1917 года в Советской России, а потом и в СССР авангард рабочего класса, наделённый классо-

вым сознанием, был гегемоном по отношению ко всем остальным слоям общества. Корпоративное сознание и индивидуализм периодически проявлялись в рабочей среде, но этим тенденциям было трудно развиваться вплоть до 60-х годов, когда в Советском Союзе начались первые рыночные реформы.

В какой-то момент оказалось, что советский рабочий класс уже не является в основной своей массе носителем классового сознания и сторонником социалистического строительства. Можно долго анализировать причины этого обратного перехода, но здесь мы их просто перечислим:

1. Первым шагом к потере советским рабочим классом своей фактической роли гегемона стало принятие в 1936 году новой советской Конституции, в которой был отменён принцип формирования Советов по производственным избирательным округам. Это уменьшало влияние рабочего класса на политику Советского государства. Проблема не ощущалась в период наличия в партии революционного руководства, но впоследствии трудящиеся всё более отстранялись от участия в политике, превращались из субъекта в объект.

2. Внедрение в советской плановой экономике рыночных механизмов, начиная с 1965 года (печально знаменитая косыгинская реформа). Если ваш главный стимул – не общественный прогресс, а желание получить больше денег, то вы неизбежно начнёте съезжать с коммунистического мировоззрения, даже если оно когда-то у вас имелось.

3. Отсутствие рабочей демократии в деле управления государством, отказ от диктатуры пролетариата. Вместо того, чтобы усиливать опору на низы, власть всё больше опиралась на узкие партийные и хозяйственные «элиты». В итоге у большинства трудящихся сформировалось отчуждение по отношению к социалистическому государству, «правим не мы, правят они».

4. Рост мелкобуржуазных настроений, захлестнувший как существенную часть рабочего класса, так и советскую интеллигенцию. Этому должны были бы противостоять коммунистическая партия и наиболее сознательные слои рабочего класса, но вследствие предыдущих причин они уже не могли победить волну негативных тенденций.

5. У рабочих не оказалось своей партии. Та партия рабочего класса, которая была создана Лениным (прежде всего из передовых рабочих) и закалена в классовых боях при Сталине, фактически переродилась, перестала быть коммунистической, т.е. партией рабочего класса.

6. Длительное существование в благоприятной среде, в роли господствующего класса при отсутствии боевого авангарда и при назойливом внушении иллюзии окончательной победы социализма, привело рабочий класс к ликвидации его боевых навыков, к тому, что рабочие разучились опреде-

лять своих классовых врагов, понятие классовой ненависти практически исчезло из их сознания.

Откатившееся назад сознание привело к закреплению корпоративного мировоззрения и индивидуализма в рабочей среде. В конце горбачевской перестройки рабочие коллективы нередко требовали расширения рыночных отношений, экономической и юридической самостоятельности предприятий, не видя в этом явные шаги к реставрации капитализма. В итоге в стране победила контрреволюция, установился капиталистический строй, в котором вполне закономерно буржуазия господствует над экономикой и над причинами образования рабочего класса.

Далее, мы видим, что деградация рабочего класса на этом не остановилась. Почему? Вот несколько причин:

1. *Деиндустриализация.* Там, где заводы подверглись уничтожению со стороны новых «хозяев», рабочие подверглись деклассированию. Коллективы, даже готовые к борьбе, распались; деградации способствовало повсеместное падение технических условий производства.

2. *Глобализация экономики.* В 90-е годы страны бывшего СССР стали частью мирового капиталистического рынка, который в тот момент развивался в сторону свободного перемещения капиталов. Для рабочих не только России, но и всего мира это означало, что развитие классовой борьбы приводит к закрытию предприятий «хозяевами» и выводу производства в другие регионы мира, где эксплуатация рабочих менее проблематична для буржуазии. В таких условиях забастовки ведут не к улучшению положения трудящихся, а к потере рабочих мест и разорению. Также ухудшению положения рабочих способствует организация буржуазией конкуренции между трудящимися, завоз дешёвой рабочей силы (гастарбайтеры и рабочие с периферии).

3. *Деморализация от крушения социалистической системы.* После 1991 года, когда СССР был разрушен, буржуазная пропаганда прочно господствовала, выставляя любую организованную классовую борьбу как нечто маргинальное и противоестественное. Долгое время сама принадлежность к рабочему классу считалась при знаком неудачника;

4. *Развитие буржуазных иллюзий в рабочей среде.* В период «путинских нулевых», когда наблюдался некоторый экономический подъём, многие рабочие отказались от классовой борьбы и с головой ушли в личное обустройство. У многих тогда сложились иллюзии о том, что такой образ жизни является нормальным и единственно правильным. При ухудшении экономической ситуации такие иллюзии обычно рушатся.

5. *Организованное давление со стороны буржуазного государства.* Помимо прямой анти-

рабочей политики властей, вносится разлад в ряды самого рабочего движения. Созданы оппортунистические партии, внешне похожие на коммунистические и левые (КПРФ, СР, «Коммунисты России»), которым открыт доступ к СМИ, в федеральный и региональные парламенты. Задача этих партий – разрушать организованное сопротивление трудящихся, сеять парламентские иллюзии, гасить протестные настроения.

6. С помощью административных и законодательных мер *все классовые организации трудящихся выдавлены с легального выборного поля*. В 2020 году лишена регистрации политическая партия РОТ ФРОНТ (коалиционная структура, куда входила и РКРП), единственная в легальном поле отражающая интересы рабочих.

Что нас ждёт впереди? Почему должен произойти новый подъём рабочего класса?

Подведём итоги. Сегодняшний рабочий класс России находится в определённой исторической яме, имеющей свои объективные причины. При этом рабочий класс не остановил своего развития, точно показывает готовность к борьбе, но пока, конечно, в своей массе не преодолел откат на самый низший уровень развития, в котором организованная борьба является большой редкостью.

Почему коммунисты считают, что впереди нас всех ожидает подъём рабочего движения?

Разворачивающийся мировой кризис может быть растянут на годы. Но уже сейчас очевидно, что так называемая глобализация, характеризующаяся свободным перемещением капиталов, практически разрушена.

Мировой империалистический центр во главе с США запустил санкционную дубинку и вместе с этим разрушил основы своего могущества, ослабив доверие к мировой резервной валюте. Прежняя стратегия многих стран с ориентацией на мировой рынок уже не выглядит однозначно выигрышной. А обложенные санкциями экономики Ирана и России не проваливаются в кризисный ад, а даже показывают тенденцию к росту. Возможности переезда целых отраслей промышленности из одной точки мира в другую, как это было в прежние докризисные времена, существенно ослаблены. Без прежних условий глобализации местное производство может поднять голову, и тогда классовая борьба в её классических организованных формах имеет хорошие шансы к возрождению.

Все другие вышеперечисленные причины, способствующие временной деградации рабочего класса, постепенно уходят. При этом всё более обостряется главное противоречие капитализма, несоответствие общественного характера производства и частного характера присвоения. Это нарастающее

противоречие должно неизбежно разрешиться качественным революционным скачком к новой обществу-экономической формации.

Все эти процессы позволяют надеяться на новый виток мировой революции, на новый исторический выход трудящихся масс, в котором рабочий класс России, страны, так и не потерявшей своё индустриальное значение, не может не принять самое активное участие.

Понимая текущий момент и механизм развития рабочего класса, коммунисты должны учитывать необычность ситуации в мире. Если раньше промышленная буржуазия всегда была главным врагом трудящихся, то сейчас у рабочих России есть враги и пострашнее – те, кто готов свергнуть страну в новый виток деиндустриализации и распада, что неизбежно разрушительно повлияет и на состояние постепенно созревающего рабочего класса.

В деградации российской промышленности крайне заинтересован мировой империалистический центр, объединяющий более 30 развитых стран во главе с США. Эта сила сформировалась в результате двух мировых войн и распада социалистического лагеря. Империалистический центр действует всегда в направлении укрепления своего господства и сейчас готов приложить большие усилия для разгрома любых неподконтрольных ему ростков, даже если эти «ростки» сами имеют буржуазную и империалистическую природу.

Отсюда формула «главный враг в своей стране», которой руководствовались рабочие со времён «Манифеста коммунистической партии», должна быть временно отстранена рабочими тех стран, которые намечены империалистическим центром как пища, как объект для разрушения и эксплуатации.

Это вовсе не значит, что коммунисты и поднимающийся рабочий класс всех стран должны прекратить бороться со своей буржуазией. Борьба эта должна быть продолжена, но следует расставить приоритеты: империалистический центр сейчас главное мировое зло, проводящий экспансию и сеющий фашизм там, где ему это требуется (например, на Украине). Действия по подавлению фашизма должны быть поддержаны коммунистами. Здесь можно вспомнить практику народных фронтов, используемую когда-то Коминтерном, не ослабевая при этом критики российского буржуазного режима за его антирабочую политику, продажность, непоследовательность, неспособность к серьёзной современной войне.

Те, кто не понимает эту логику, при этом считая себя марксистами, на самом деле подменяют науку на манипуляцию рецептами из другой ситуации прошлого века, уходят от конкретики сегодняшнего дня.

Миграция, рабочий класс и империализм

Филипп Киссель¹

Миграция – одна из главных тем текущих политических дебатов. Большинство «аргументов» не новы, а скорее являются повторением кампании 1990-х годов под названием «Лодка переполнена». В левом движении существует, с одной стороны, либеральное течение, поддерживающее империалистическую стратегию миграции якобы правозащитными аргументами, и, с другой стороны, растущие настроения в пользу ограничения миграции и принятия многочисленных аргументов, которые выдвигает политический мейнстрим.

Допуск беженцев, миграции и одновременная травля мигрантов – это не противоречие, а выражение цели капитала: эксплуатация как можно большего числа шантажируемых и незащищенных дешевых рабочих. И притворная гуманность, и целенаправленные расистские кампании являются средствами достижения этих целей в обществе. Реакцией рабочего класса может быть только осознание себя как международного класса, отстаивание подлинной гуманности и классовой солидарности, совместная борьба за права и против империалистической политики войны и эксплуатации.

1. Почему миграция?

Причины бегства и миграции изначально очевидны: разрушение целых стран и экономик, продолжающееся угнетение значительных частей мира, навязанные им голод и отсталость. Однако миграция является не только следствием политики угнетения империалистических стран, но и выполняет важную функцию для экономики этих стран. Приток дешевой и незащищенной рабочей силы элементарно необходим по разным причинам. Эту сторону миграции можно охарактеризовать как ограбление производственного потенциала слаборазвитых стран.

Резервная армия промышленности и паразитизм богатых стран

Возникновение капитализма связано с отделением труда от феодальных условий, снятием оков феодального правления и появлением

множества «свободных» наёмных рабочих, т.е. тех, кто был одновременно и свободен, и не владел средствами производства. Огромное количество работников либо насильно перевозили туда, где их должны были угнетать (работорговля), либо вынуждали эмигрировать по необходимости (европейцы в Америку), либо нанимали с помощью регулируемого контрактом принуждения и использовали в качестве крайне низкооплачиваемых наёмных рабочих в широких масштабах (китайцы, без которых, например, американская железнодорожная система никогда бы не появилась). Для XIX века были характерны более масштабные волны миграции, чем сегодня.

На империалистической стадии капитализма миграция имеет центральное значение для поддержания империалистической системы эксплуатации. Она является «(...) характерным элементом государственно-монополистического развития. В соответствии со своими эксплуататорскими потребностями капитал разрушает национальные границы; он преодолевает барьеры роста населения в своей стране и создает трудовой потенциал, необходимый для его экономической экспансии, посредством «регулирования свободы передвижения» в рамках капиталистической интеграции и контролируемого государством найма рабочей силы из других стран»².

Ленин так сформулировал эпохальный характер этого «переселения народов особого рода»: *«Как раз для империализма такая эксплуатация труда хуже оплачиваемых рабочих из отсталых стран особенно характерна. Как раз на ней основан, в известной степени, паразитизм империалистских, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда "дешёвых" иностранных рабочих»*³.

Два фактора, связанные с растущим спросом на рабочую силу, имеют огромное значение для империалистических стран в их постоянном кризисе: стремление к количественному росту доступной массовой рабочей силы любой ценой и в той же степени желание по-

¹ Филипп Киссель - Коммунистическая Организация, ФРГ.

² Rüdiger Bech, Renate Faust, Die sogenannten Gastarbeiter, 1981, Verlag Marxistische Blätter, S. 12/

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 34. - С. 371.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Появление резервной армии труда в промышленности блестяще описывает Маркс в 23-ей главе первого тома Капитала. ПСС - Т. 23. - С. 676.

высить возможность шантажа и незащищенности. Поэтому капиталу необходимо создать постоянное предложение дешёвой рабочей силы, так называемую резервную армию промышленности. Она состоит из доступной рабочей силы, которая может быть как быстро брошена в процесс, так и снова изгнана. Её функция – поддерживать давление на заработную плату, поддерживая постоянный высокий уровень предложения труда⁴. Эта резервная армия – прямой результат циклического процесса расширения и сжатия капитала. В фазах процветания спрос на труд увеличивается, а вместе с ним растёт заработная плата – прибыль падает. В эти фазы актуально добиваться «коррекции» за счет большого количества рабочих вне производственного процесса, которые готовы согласиться на любую работу из-за своего бедственного положения. Во время кризиса резервная армия сильно возрастает.

С точки зрения капитала, резервная армия должна быть как можно более диверсифицированной, т.е. состоять как из более квалифицированных, так и из неквалифицированных работников. К мигрантам, составляющим резервную армию, различные законы и статусы пребывания относятся по-разному. В то время как иммиграция квалифицированной рабочей силы должна быть облегчена, иммиграция неквалифицированной рабочей силы должна быть усложнена. Однако квалифицированные работники не так охотно едут в Германию, поскольку заработная плата сравнительно низка (например, в области ухода за больными). В большинстве случаев именно неквалифицированные работники обречены бежать из своих стран, и на них следует оказывать давление. В резервную армию также входят немцы, которые (временно или надолго) остались без работы. Самые большие части резервной армии должны функционировать как буфер: в пиковые моменты они втягиваются в производственный процесс, а во время кризиса их снова вытесняют. Они должны быть всегда готовы, мобильны и доступны для шантажа. Тот факт, что они не в равной степени подвержены шантажу – немцы в меньшей степени, чем беженцы – с точки зрения капитала раздражает, но в этом есть и свои преимущества, поскольку их можно настраивать друг против друга, и немцам всегда можно сказать, что есть ведь те, кому ещё хуже. Однако ухудшение условий труда мигрантов всегда направлено и против немецких рабочих, хотя и не всегда сразу и напрямую. Например, введение «общественных ра-

бот», мягкой версии принудительных работ, сначала было реализовано для беженцев, а затем распространилось на всех безработных с так называемыми «работами за 1 евро».

В связи с усилением эксплуатации труда следует упомянуть общий фон экономического кризиса. Он состоит не только из циклических кризисов, но и из постоянной тенденции падения нормы прибыли. В этом контексте снижение заработной платы имеет огромное значение, поскольку это один из способов противодействия тенденции к падению нормы прибыли. Снижение заработной платы при одновременном повышении производительности труда – постоянная задача капитала и государства. Поэтому инфляция, увеличение резервной армии и ухудшение существования всего рабочего класса не случайны, даже если их часто представляют как естественные явления.

Положение капитала нестабильно, поскольку проблема нормы прибыли уже приобрела такие масштабы, что становится ясно: правящий класс больше не в состоянии обеспечить существование угнетённого класса. Капитал уже давно не может сделать это «своими силами», а только за счет дополнительных выплат заработной платы со стороны государства (детские пособия, социальные выплаты различных видов) и, таким образом, из фонда воспроизводства самих рабочих. Это означает, что нормы прибыли больше не хватает для покрытия расходов на воспроизводство рабочей силы из-за перепроизводства и перенакопления. Одним из примеров является пособие на ребенка, де-факто дополнение к зарплате, выплачиваемое государством, поскольку затраты на воспроизводство рабочей силы должны включать уход за детьми. Без государственных детских пособий заработная плата должна была бы резко возрасти, что ещё больше снизило бы норму прибыли.

Поэтому ухудшение условий труда иностранных работников имеет особое значение, и, значит, существует прямая связь между миграционной политикой и внешней политикой империалистов. С точки зрения империалистов, необходимо не допустить развития производительных сил в угнетённых странах. Ведь такое развитие ведёт к увеличению стоимости рабочей силы, а также спроса на саму рабочую силу, которая в результате перестает эмигрировать. Военная политика – это, помимо прочего, политика закупки рабочей силы, и, наоборот, ввоз рабочей силы является необходимым условием для активного развития оружейной промышленности.

Обречь многие страны на несчастье и регресс важно с точки зрения империалистических стран для того, чтобы иметь возможность эксплуатировать появившуюся дешевую рабочую силу и таким образом получать сверхприбыли. Это может быть достигнуто за счет эксплуатации в империалистических центрах, но также и в самих угнетённых странах.

Иностранные рабочие, подневольные работники, гастарбайтеры

Приток рабочей силы всегда был важным вопросом для немецкого капитала, чтобы расширять и поддерживать экспортную промышленность. При фашизме миллионы подневольных рабочих были депортированы и подвергались эксплуатации. После 1945 года стали привлекать «гастарбайтеров», а после 1990 года наблюдалось огромное привлечение и эксплуатация рабочей силы. Страны Восточной Европы, которые были деиндустриализованы контрреволюцией и имели хорошо подготовленную рабочую силу, которая теперь была полностью в их власти, стали жертвами немецких компаний, в дополнение к рабочим из аннексированной ГДР.

Ханнес Хофбауэр объясняет в своей в целом информативной, хотя и отчасти спорной книге «Критика миграции»: *«Уровень заработной платы играет роль, которая неоднократно преуменьшается в западных СМИ, но на самом деле является решающей. Если в середине 1990-х годов средняя почасовая брутто-зарплата в западных землях Германии составляла 44 DM, а в восточной Германии – 26,5 DM, то в Польше, Венгрии, Словакии и Чехии она составляла от 3 до 4 DM, а в Румынии – 1,4 DM»*¹. В то же время сотни тысяч восточноевропейцев (и восточных немцев), выброшенных из производственного процесса, хлынули на немецкий рынок труда. Многие из них были нелегалами, поскольку страны их происхождения ещё не входили в ЕС. Компании были рады смириться с этим, поскольку это позволяло им экономить на социальных расходах и платить чрезвычайно низкую заработную плату. Западногерманская строительная индустрия, бурно развивавшаяся после аннексии ГДР, никогда бы не смогла так сильно расширяться без этих нелегальных восточноевропейских рабочих.

В то время как право на убежище было де-факто отменено в 1993 году, чему предшествовала кампания «Лодка переполнена», корпорации с радостью принимали сотни тысяч нелега-

лов и других восточноевропейцев с неустойчивым статусом. Позже реформы Харц сыграли центральную роль в значительном ухудшении условий жизни резервной армии и низших слоев рабочего класса. Кроме того, центральную роль сыграло сокращение прав беженцев и одновременно увеличение трудовой мобильности внутри ЕС. Наплыв беженцев в 2015/2016 гг. был полезен как для немецких монопольных корпораций в плане приобретения дешевой рабочей силы, так и для оказания дальнейшего давления на внешние государства ЕС с целью заставить их принять беженцев.

Возникает вопрос, следует ли, с точки зрения капитала, сокращать миграционную квоту, т.е. удерживать резервную армию в определенных рамках. Расширение капитала является барьером для размера резервной армии. Если наступит кризис, и многие работники в любом случае будут сокращены, а часть резервной армии в обозримом будущем уже не сможет быть включена в производственный процесс, существует риск, что расходы на обеспечение средств к существованию этой части станут слишком высокими, поэтому уровень прожиточного минимума придётся снизить и/или сократить количество получателей.

Большинство иностранных работников в Германии – выходцы из стран ЕС (4,9 млн. человек на конец 2019 года). Из них 863 000 приезжают из Польши, 748 000 – из Румынии, 415 000 – из Хорватии, 360 000 – из Болгарии и 212 000 – из Венгрии². Это очень высокие цифры для этих стран, часть из которых невелика. Чистая иммиграция (иммиграция минус эмиграция) составила 662 964 человека в 2023 году. Это меньше, чем в 2022 году, когда было принято более миллиона украинцев. Но даже в 2022 году большинство иммигрантов (после Украины) приехали из Румынии и Польши, за которыми следовали Сирия и Болгария, еще одна страна ЕС. Наибольшая доля мигрантов, проживающих в Германии, имеет семейные связи с Турцией, за которой следуют Польша и Румыния³. В 2022 году 92 291 человек иммигрировали из Сирии и чуть более 68 000 – из Афганистана.

Наиболее важным источником рабочей силы для немецкого капитала является Восточная Европа, Юго-Восточная Европа и Турция. Рабочая сила из Африки и других стран, не вхо-

¹ Hannes Hofbauer: Kritik der Migration, Wien : Promedia Verlag, 2018, 113.

² <https://www.bpb.de/themen/migration-integration/regionalprofile/deutschland/328520/osteuropaeische-arbeitskraefte-in-deutschland-vom-spaeten-19-jahrhundert-bis-in-die-gegenwart/#node-content-title-3>

³ <https://mediendienst-integration.de/migration/wer-kommt-wer-geht.html>

дящих в ЕС, играет подчиненную, но немаловажную роль, в частности потому, что они находятся в худшем правовом положении.

2. Ограничение и поощрение одновременно

Дискуссия, разжигаемая СМИ и правительством, кажется противоречивой: с одной стороны, разворачивается кампания в пользу «ограничения» и вводятся соответствующие меры, а с другой стороны, миграция поощряется и стимулируется. Но здесь нет никакого противоречия, поскольку цель состоит в том, чтобы обеспечить предложение рабочей силы, из которой можно выжимать как можно больше. Необходимо принять меры, которые ухудшат условия жизни иммигрантов, и в то же время донести до других слоев рабочего класса, что это делается им во благо, хотя и ухудшает их условия жизни. Для этого необходимо разделить, правильно сориентировать и провести пропагандистскую кампанию.

Расизм исходит от верхов общества. Это одна из самых важных, хотя и банальных истин, которую необходимо осознать. Особенно когда расистские взгляды широко распространены и среди рабочего класса, это необходимо подчеркнуть и выделить: расизм подпитывается правящим классом, его правительствами и средствами массовой информации и используется очень целенаправленно.

В то же время часть правящего класса представляет себя космополитами и антирасистами. Бизнес стремится к «разнообразию», а крупные демонстрации («против расизма») проходят под знаменами партий, которые значительно ухудшили условия жизни мигрантов. Это методическое лицемерие. Потому что с одной стороны, нужно принудительное разделение и ухудшение условий, и в то же время приток дешевой рабочей силы должен сохраняться.

Кампания по легитимизации и требованию ужесточённых мер со стороны СМИ и общественности, особенно осенью 2023 года, была срежиссированной и спланированной – не АдГ (правая партия Альтернатива для Германии – *прим. пер.*), а правительством и СМИ. В течение нескольких недель только и разговоров было, что о перегруженных расходами муниципалитетах, мэриях, районных советах и неправительственных организациях. Они высказывали свои мнения во всех подробностях. Это напоминало кампанию «Лодка переполнена». Волна «Мы больше не можем» прокатилась по всей стране, и любого, кто ставил это под сомнение, изображали далеким от реальности или просто

идиотом. При этом совершенно упускалось из виду, что это ложь: такая богатая страна, как Германия якобы страшно перегружена сравнительно небольшим количеством беженцев.

Жилья не хватает, бассейнов нет, школы старые и обветшалые – но это происходит без всяких беженцев. Однако если правительство заявляет, что эти проблемы не решаются из-за наплыва беженцев, оно может продолжать вливать деньги в военную промышленность и содержание чиновников. Простой Ганс должен верить душераздирающим историям о беженцах, которым якобы дают всё – и в то же время этих самых беженцев лишают последней рубашки и ставят в безвыходные ситуации. Любопытно, кто серьёзно изучит цифры нехватки жилья, поймёт, что сотен тысяч домов не хватало ещё до начала периода большой иммиграции (2015 г.), и что причина этого кроется в простой нерентабельности жилищного строительства.

Кампания была сосредоточена на одной цели – на кажущемся теперь неизбежным ужесточении: проверках документов на границах ЕС, ускорении депортации, усложнении воссоединения семей и использования платежных карт.

Требование ограничения миграции

Все партии призывают ограничить иммиграцию. Это лицемерно в двух отношениях: во-первых, потому что иммиграция уже и так ограничена и невозможна для сотен тысяч людей. Во-вторых, потому что это требование предполагает некое решение проблем.

Многие избиратели находят эту идею привлекательной: границы должны быть закрыты, тогда наша ситуация улучшится. Иллюзия на радость тем, кто ответственен за царящий здесь хаос. За все эти проблемы ответственны не беженцы или неконтролируемая миграция, а правительство, компании и их интересы.

Для капитала важен не только приток большого количества рабочих, но и тот факт, что они оказываются в беспомощности и в нестабильной ситуации. Главная цель мер по «сдерживанию» – создать такую ситуацию. Люди будут продолжать бежать от войны и разрушений или будут вынуждены покинуть свои страны, потому что там у них больше нет перспектив на будущее. Поэтому вряд ли удастся выполнить «обещание» по ограничению. На это можно возразить, что для достижения этой цели необходимо принять правильные меры, т.е. последовательно закрыть границы. В контексте империалистической агрессии, исходящей от Германии (как в политическом, так и в экономическом плане), это требование может означать

только сохранение этих условий эксплуатации и, очевидно, является бесчеловечным.

С другой стороны, идеология «открытых границ» также служит интересам капитала. Это касается границ угнетённых стран, которые империалистические страны, естественно, хотят разрушить, чтобы они могли наводнить рынки, определять политику и захватывать землю и сырьё. Вся концепция «открытого общества» – это империалистическая идеология. Но правда, то же самое можно сказать и о концепции «ограниченной и регулируемой миграции».

Таким образом, дебаты об ограничениях являются частью ухудшения положения рабочей силы, поскольку каждое препятствие для въезда и проживания увеличивает давление на этих и без того угнетённых людей. Отправившись в путешествие, они знают, что такое тяготы и муки. Они не будут делать ничего, что может поставить под угрозу их пребывание в новой стране, и они уже привыкли к тому, что им приходится терпеть суровые обстоятельства. Те, у кого нестабильное положение, согласятся на любую работу. Тот, кто получил эту работу, не сделает ничего, что могло бы поставить её под угрозу. Они согласятся на любое ухудшение, потому что в противном случае семья в их родной стране будет страдать, так как сможет получать меньше доходов. Наверное, нет необходимости описывать ситуацию с беженцами дальше, чтобы понять, почему каждое усиление увеличивает давление и как это давление выгодно только капиталистам. Рабочие из Восточной Европы находятся в несколько лучшем положении, но их уязвимость перед шантажом также высока, поскольку в их странах нет никаких перспектив на улучшение ситуации. В рамках ЕС также существует множество возможностей ущемления прав и давления на этих работников. Они часто находятся за пределами правовых норм защиты и профсоюзных организаций. Забастовка восточноевропейских водителей грузовиков в Графенхаузене, Гессен, была впечатляющим примером этого. Хотя большинство из них приехали из стран, не входящих в ЕС, многие польские или румынские рабочие страдают от аналогичных ужасных условий.

На тёмной стороне

Здесь следует кратко остановиться на аргументации ССВ (Союз Сары Вагенкнехт – *прим. пер.*), поскольку будучи социал-демократической партией, она имеет отдельную аргументацию по миграции. Её основная программа гласит: «Однако это (увеличение иммиграции – *прим. Ф.К.*) справедливо лишь до тех пор, пока приток остаётся ограниченным до

уровня, не перегружающего нашу страну и её инфраструктуру, и пока интеграция активно поощряется и успешно осуществляется. Мы знаем следующее: за усиление конкуренции за доступное жилье, за рабочие места с низкой зарплатой и за неудачную интеграцию платят, прежде всего, те, кто не находится на солнечной стороне жизни. Каждый, кто подвергается политическим преследованиям в своей стране, имеет право на убежище. Но миграция не является решением проблемы бедности в нашем мире. Вместо этого нам нужны справедливые глобальные экономические отношения и политика, которая стремится создать больше перспектив в родных странах».

Это правда, что цену за усиление конкуренции платят те, кто не находится на «солнечной стороне жизни». Если не задаваться вопросом, почему это не касается беженцев, то в этой логике ответом на усиление конкуренции является депортация и более строгие требования к проживанию. Таким образом, конкуренция должна быть ослаблена не путем общей борьбы за равные права всех тех, кто не находится на «солнечной стороне», а путем давления на некоторых из тех, кто находится на изнанке, на темной стороне жизни. А это, соответственно, усиливает конкуренцию. На самом деле это простой трюк, который можно признать глубоко нелогичным. Упоминание о «справедливых» глобальных экономических отношениях – пустая фраза, которая не имеет шансов воплотиться в жизнь. Напротив, ведь, согласно программе ССВ, Германия должна сохраняться и развиваться как центральный экономический субъект. Ухудшение положения значительной части рабочей силы оправдывается пустыми обещаниями.

Преднамеренный произвол

В дебатах доминирует идея о том, что существует «нелегальная» и «легальная» миграция и что с первой необходимо бороться. Это означает, что политически преследуемым людям предоставляется убежище, в то время как «экономические мигранты» не имеют права оставаться, разве что они остро востребованы на нашем рынке труда – тогда им разрешается иммигрировать в качестве «квалифицированных работников». Это тот же аргумент, что и в начале 1990-х годов. Лишь очень небольшое число людей может претендовать на политическое убежище. Несколько большее число – это признанные военные беженцы, включая украинцев, до недавнего времени сирийцев и югославов в 1990-х годах. Афганцы, с другой стороны, таковыми не являются. Это произ-

вольное решение Министерства внутренних дел, и оно больше связано с политическими соображениями. Если ФРГ хочет добиться влияния в стране, вынашивает планы по свержению правительства или создает и поддерживает политические силы, то правила въезда значительно смягчаются.

Когда люди бегут в Германию, просят убежища, их прошение отклоняется, и они получают вид на жительство после многих лет изнурительных процедур, это называется «нелегальной» миграцией. Это просто означает, что такие причины бегства, как голод, страдания и отсутствие перспектив, не учитываются. Эта система – часть плохих условий и шантажа.

Право на убежище не для жителей колоний

Включение права на убежище в Основной закон Германии стало результатом урока фашизма и преследования политических оппонентов и евреев. В то время очень немногие страны принимали еврейских беженцев из Германии, фактически обрекая их на попадание в лагерь смерти. Таким образом, европейская система предоставления убежища стала следствием уроков Второй мировой войны и, следовательно, достижением. Но она также была договором между колониальными державами и другими империалистическими государствами Западной Европы и Северной Америки, и поэтому никогда не предназначалась для колонизированных народов Африки, Азии и Латинской Америки. Тем не менее, прежде всего, именно миллионы людей из стран Триконтинента, были вынуждены отстаивать право на убежище и право на пребывание за последние 75 лет или около того – и боролись за это право против воли властей. Сотни тысяч людей заплатили за это своими жизнями¹.

Деление на «правильных» и «неправильных» беженцев служит для разжигания ненависти и не имеет ничего общего с «законностью». С точки зрения прав человека и международного рабочего движения, голод, безработица и несчастья – очевидные причины покинуть страну. Столь же очевидно бесчеловечной является политика пограничных заборов, оттеснений и лагерей, которая также является выражением той же власти, которая разрушает и угнетает страны и экономики. С точки зрения власти имущих, такая категоризация вполне целесообразна: «нелегалы» должны приезжать и оста-

ваться «нелегалами», чтобы можно было оказывать ещё большее давление на всех.

3. Чьи социальные системы?

Сверхэксплуатация рабочей силы угнетенных стран имеет другую сторону медали – подкуп части рабочего класса в империалистических центрах. Это обеспечивает политическое господство капитала и раскалывает рабочий класс в национальном и международном масштабе. Именно в связи с ростом сверхэксплуатации, а также борьбы против неё, подобный подкуп очень важен. И одновременно модель этого подкупа, похоже, оказалась в политическом и экономическом кризисе. Но хотя экономические возможности подкупа постепенно снижаются, он все же ещё действует. Расизм, как и либеральные идеологии не только не исключают друг друга, но могут становиться частью социал-демократической интеграции определённых слоёв рабочего класса.

Именно для коммунистов центральным является вопрос, каким должно быть отношение рабочего класса империалистических центров к международному рабочему классу.

Несправедливость, выданная за справедливость

Рассмотрим отношение более внимательно на примере: как ХСС (Христианско-социальный союз, правоцентристская партия, часть ХДС-ХСС – *прим. пер*), так и ССВ заявляют о своем стремлении «ограничить въезд мигрантов в наши социальные системы». Но что это, собственно говоря, значит? Значит ли это, что въезжать должны только полностью здоровые и хорошо функционирующие рабочие, которые не могут ни заболеть, ни состариться, ни потерять работу? Или только такие, которые платят больше налогов, чем получают социальных отчислений? Это очевидная чепуха, и ясно, что речь не об этом. Речь идет о том, чтобы сократить социальные выплаты мигрантам, а может быть, и вовсе их отменить. С мигрантами из стран ЕС так дело и обстоит, им довольно сложно получить при необходимости пособие по длительной безработице. Предлагают «ограничения», чтобы набрать очки в предвыборной гонке, эта идея – обычный лозунг, и кажется, что она апеллирует к чувству справедливости. Но если мы посмотрим более внимательно, она как раз чудовищно несправедлива: люди, которые бегут от войны и нищеты, довольно часто не сразу в состоянии бодро трудиться и нуждаются в определенных социальных вложениях. Конечно, с точки зрения капитала это довольно серьезный недостаток: как

¹ <https://kommunistische-organisation.de/stellungnahme/solidaritaet-mit-zaid-heisst-kampf-dem-imperialismus-und-dem-kolonialen-asyregime/>

мы показали выше, количественная доля рабочей силы, необходимой для манёвров при колебаниях рынка, не должна быть слишком велика. Поэтому ограничение социальных выплат должно, во-первых, поддерживать прожиточный минимум и, следовательно, нижнюю границу расходов на воспроизводство на низком уровне, а во-вторых, экономить расходы.

Но есть и ещё один аспект: трудящиеся, которые приезжают из угнетённых стран, уже оплатили «наши социальные системы», то есть богатство нашей страны, которая разграбила их собственные государства. Поэтому у них есть полное право на получение части этого богатства. Международный рабочий класс заинтересован в улучшении условий жизни и труда, то есть также увеличении социальных выплат для всех рабочих одинаково, за счет капитала. Наши братья и сестры по классу должны получать те же права, завоёванные здесь, и то же богатство, которое было выкачано из их народов. Ведь речь идет о правах, которые рабочий класс завоевал на международном уровне – вместе, солидарно, при участии рабочего движения империалистических центров, антиколониальных освободительных движений и социалистических стран. Эти виды борьбы тесно связаны друг с другом и вместе способны усилить натиск на империалистов. Взаимодействие и взаимное усиление этих движений в 1970-е годы для многих было очевидным. Но сегодня эта связь разодрана из-за идеологической лжи.

Бесплатное воспроизводство рабочей силы

Когда мы рассматриваем иностранные части резервной армии труда, нужно упомянуть ещё один аспект: обучение и воспитание, то есть воспроизводство рабочей силы при этом происходит, как правило, в другой стране, империалистический центр не несёт при этом никаких расходов. Это позволяет ещё более снизить зарплаты в империалистических центрах, поскольку оплачивать здесь на месте воспроизводство и обучение рабочей силы обходится дороже.

Когда одна из депутатов парламента Тюрингии с гордостью заявляет, что «цифровая платежная карточка» должна предотвратить переводы денег беженцев своим родственникам на родину, это простая подлость, ведь легко представить, что это такое, когда семья живёт далеко и в тяжелых условиях. Но это также выражает расчет капиталистов, которые не желают платить за воспроизводство этой угнетённой рабочей силы. Они желают, чтобы другие страны и семьи как-нибудь вырастили детей, обу-

чили чему-то, а потом этих детей можно будет эксплуатировать здесь.

4. Империализм и правозащитная деятельность

В течение многих лет существует активное антирасистское движение, которое боролось против высылки мигрантов из страны, расизма и ухудшения законов об убежище. Это движение обладало определенными достоинствами, но у него было и множество недостатков.

Караван за права беженцев и мигрантов – организация политических беженцев – подчеркивала роль империализма и выступала активно с позицией: мы здесь, потому что вы разрушаете наши страны! Караван протестовал против империалистической агрессии и эксплуатации, и это очень не нравилось и вызывало протесты многих либеральных антирасистов. Последние в начале 2000-х объявляли миграцию отчасти позитивным явлением, считали, что её нужно поддерживать – в то время, как самостоятельно организованные беженцы и мигранты прямо обозначали бесчеловечную систему, стоящую за миграцией (при этом не имеются в виду подпольные «проводники», но правительства и предприятия, которые разрушают страны). Либеральная идеология и НКО во многом разрушили антиимпериалистические позиции, хотя в последние годы они снова переживают подъём, пусть и противоречивый.

Борьба правозащитников была направлена как раз на то, чтобы исключить антиимпериалистический аспект и принимала логику империалистической миграции как должное. Угнетатели, эксплуататоры и система эксплуатации практически не упоминались, оставался лишь эмоциональный лозунг «человеческого достоинства», который власть имущие могли использовать даже для того, чтобы придать своим махинациям более привлекательный вид. Это видно по таким карьерным подъемам, как, например, у Каролы Ракете, которая поддерживала империалистическую военную политику, и при этом бороздила Средиземное море, прославившись как спасительница беженцев. В конце концов, поверхностная правозащитная риторика может оправдать даже создание лагерей беженцев на внешних границах ЕС, ведь это более гуманная мера, чем те, что предлагают правые. Это лживое и авторитаристское движение в итоге дискредитирует саму человечность и гуманизм.

К либеральной идеологии относится и легенда лживого мультикультурализма. За фасадом мульти-культуры скрывается то, что мигранты нанимаются на тяжёлые и низкооплачиваемые

работы, что в школах их детей сознательно удерживают на низком уровне, чтобы они получили квалификацию, достаточную лишь для таких работ. Точно так же это относится и к немецким ученикам «гауптшULE» (низшей из возможных ступеней школьного образования – прим. пер.) – их немецкая школьная система и общество так же «интегрирует», но мигрантов это касается особенно часто.

Средства массовой информации эксплуатируют человеческие катастрофы в своих политических целях. Кто-то реагирует, полностью отвергая любую человечность и солидарность. Это способствовало развитию определенного экономизма, который рассматривал в первую очередь экономические аспекты миграции и фокусировался на экономических недостатках для угнетённых стран. Некоторые противопоставляли политическому поощрению миграции и «открытых границ» понимание ограничений, утверждая, что это также лучше для людей в их родных странах. Позиция, которая в результате представляет собой эlegantный переход к правому дискурсу. Гуманность и отказ от невежества были высмеяны и заклеены как лицемерная «зеленая» политика. Закрытие границ, капсулирование здешнего уровня благосостояния, и таким образом полное завершение разделения международного рабочего класса теперь пропагандируется как «разумная политика». Но, однако, мировоззрение и позиция международного рабочего класса, разумеется, включает в себя гуманизм и солидарность, это очень важные составные части классовой борьбы.

Разжигание ненависти и раса господ

Есть и ещё один аспект дебатов о миграции, в особенности поддерживаемый АдГ, и классически также ХДС или либеральными партиями, как СвДП, хотя их риторика направлена к различным целевым группам. Для либеральных господ как раз вполне желателен приток закалённой испытаниями рабочей силы беженцев, которые будут трудиться на них, и притом совершенно безропотно. Социал-дарвинизм прищ и типичен для либерализма.

Разжигание ненависти у местных жителей с помощью открытого обесценивания жизни рабочих и оправдания смертей на границах – это просто более открытый вариант той же идеологии расы господ. У населения вырабатываются установки в диапазоне от невеже-

ства до ненависти. Банды нацистов, созданные и финансируемые спецслужбами (например, Комитетом Защиты Конституции), создают нужную властям атмосферу страха. В контексте подготовки войны с Россией эту идеологическую накачку нельзя недооценивать. Если мы собираемся снова напасть на чужую страну, необходимо воссоздать самоощущение расы господ, при этом совершенно неважно, носят ли эти господа радужную униформу, зеленую или классически коричневую.

Международный рабочий класс

Рабочий класс носит международный характер, пусть условия борьбы и определяются национальными особенностями. Это значит, что у рабочего класса есть единый противник – капиталистический класс, в особенности, это класс империалистических центров – и стратегия борьбы рабочего класса должна быть единой. Это также означает, что они находятся в общих отношениях экономической эксплуатации со стороны империалистов. Деграция одной части рабочего класса призвана служить подкупу другой части и в то же время усилению их общей эксплуатации.

Мы вместе боремся против «брейн дрейн» (утечки мозгов), переманивания или изгнания рабочей силы из зависимых стран и жестокой эксплуатации беженцев империалистами. Мы прекрасно понимаем, что эта миграция наносит вред зависимым странам. Но это не означает, что мы хотя бы на йоту верим демагогии «ограничения миграции». Наши братья и сёстры по классу из угнетённых стран должны пользоваться упрощёнными и хорошими условиями, а не жить в условиях незащищенности и беззащитного вымогательства. Вот почему мы выступаем против ужесточения, ограничения и лишения прав мигрантов, которые явно бесчеловечны и жестоки.

Наша задача – вести совместную борьбу против угнетения и вымогательства и добиться общей организации беженцев, мигрантов и немцев. При этом необходимо преодолеть множество трудностей. Нам нужно политически понять и осознать эту борьбу и, соответственно, вести её против господства и войн империалистических государств – США, ЕС и их союзников. Таким всегда был ответ революционного рабочего движения, которое уже очень давно выработало правильную позицию по вопросу закрытия границ и ограничений миграции.

АНТИИМПЕРИАЛИЗМ И АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

О действительной сущности войны США и НАТО против России и о сущности Специальной военной операции (СВО) России на Украине¹

В.А. Тюлькин²

«Революционной социал-демократии никто не скомпрометирует, если она сама себя не скомпрометирует». Это изречение всегда приходится вспоминать и иметь в виду, когда то или иное важное теоретическое или тактическое положение марксизма побеждает или хотя бы становится на очередь дня и когда кроме прямых и серьёзных врагов на него «набрасываются» такие друзья, которые безнадежно его компрометируют – по-русски: срамят – превращая его в карикатуру»³.

В.И. Ленин

Основной вопрос современного социализма

Сегодня мы ещё и ещё много раз будем разбирать вопрос отношения к идущей войне, поскольку, как и во времена Ленина, *«Это основной вопрос современного социализма»⁴*.

Мы в РКРП именно так и считаем. На этом настаиваем в отношениях с другими партиями как в России, так и на международной арене. Разброс мнений по этому основному вопросу в коммунистическом движении сегодня как никогда велик. Вплоть до возникших антагонизмов и выхода товарищей из партий, в т.ч. из РКРП. И это тоже закономерно. Мы знаем о таких ситуациях из истории – времена Первой мировой войны и крах Второго Интернационала. Знаем из замечания Ленина: *«Империалистская эпоха превратила все «великие» державы в угнетателей ряда наций, и развитие империализма неминуемо приведёт к более отчётливому делению течений по этому вопросу и в международной социал-демократии»⁵*.

Вот в этом делении нам и предстоит сегодня разобраться. Что сделать, прямо скажем, очень нелегко, и чем мы занимаемся уже несколько лет: РКРП по крайней мере с 2014 г., а уж с февраля 2022 г. так или иначе, фактически все партии во всех странах мира.

По большому счёту, в международном коммунистическом движении сегодня сформировались два направления. Одно это те, кто, по нашей оценке, на практике механически применили формулы большевиков образца 1914–1916 г. к сегодняшней ситуации и объявили войну межимпериалистической для всех участников, соответственно возложив равную ответственность на все задействованные в конфликте стороны. Понятно, что эти товарищи назвали СВО *недопустимым вторжением России на Украину*.

Второе, к которому относится и наша РКРП, это те товарищи, которые сочли, что ситуация сегодня качественно отличается от времен Первой мировой. Проведенный анализ привел их к выводу, что в действиях РФ и СВО несомненно имеется защитная составляющая, то есть элемент справедливой национальной войны.

На международной встрече коммунистических и рабочих партий системы *солиднет* в Гаване в октябре 2022 г. мнения партий разделились, и было подписано два альтернативных заявления: Резолюцию об империалистической войне на территории Украины⁶ и Заявление «Борьба с империализмом США и НАТО, рвущимся к мировой гегемонии, – важнейшая задача прогрессивных сил!»⁷.

¹ Данная статья подготовлена по поручению Политсовета Центрального комитета Российской коммунистической рабочей партии для разъяснения позиции на международных форумах: конференции партий Европейской коммунистической инициативы (ЕКИ) 9 сентября и 23-й Международной встречи коммунистических и рабочих партий *солиднет* (IMCWP) 20-22 октября 2023 г. в Измире.

² В.А. Тюлькин - Секретарь ЦК РКРП

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 30. – С. 78.

⁴ Там же. – С. 163.

⁵ Там же. – С. 58.

⁶ Solidnet | 22-я ММКВ, РЕЗОЛЮЦИЯ об империалистической войне на территории Украины.

⁷ Solidnet | 22nd IMCWP, The Struggle Against USA and NATO Imperialism which Seek World Hegemony is the Key Task of the Progressive Forces.

Понятно, что и в первом и во втором направлении имеется масса оттенков: от тех, кто считает империализм США и России одинаково агрессивными и реакционными до тех, кто, сойдя с классовых позиций, считает, что идёт борьба цивилизаций – Запада и Русского мира. А ещё есть те, кто уверен, что РФ и КНР – это антиимпериалистические страны и потенциально почти носители социалистического начала.

Стороны ведут между собой теоретическую и политическую полемику, весьма острую и порой переходящую на личностные оценки и наклеивание ярлыков. При этом и те, и другие, в своих выкладках вроде бы опираются и даже обильно, часто чуть ли не через строчку, цитируют В.И. Ленина.

Как тут разобраться? Куда, как говорилось в советском кинофильме «Чапаев», *крестьянину податься?* То есть, какую позицию поддержать товарищам, не очень умудрённым опытом анализа и не обладающим достаточными теоретическими знаниями. Ой, нелегкая эта работа, и тут ни прошлые заслуги партий и теоретиков, ни научные звания и былые победы, скажем показатели на парламентских выборах, не являются аргументом.

В чём стороны согласны

Прежде всего, зададимся вопросом: *являются ли позиции сторон столь антагонистическими с классовой точки зрения?*

Думается, что, несмотря на весь накал споров, обиды и обвинения, спешить с такими утверждениями всё же не стоит. По крайней мере, до научного детального разбора ситуации и разногласий.

В Ленинградской партийной организации РКРП была проведена внутренняя теоретическая дискуссия. Рассмотрев документ группы товарищей «В чём наши разногласия?» (далее просто «разногласия»), которые критически оценили постановление Октябрьского (2022 г.) Пленума ЦК РКРП «Грозная пята фашизма и задачи коммунистов»¹. Заслушав аргументы сторон дискуссии, экспертный Совет отметил, что с его точки зрения стороны дискуссии **одинаково признают** основополагающие положения марксизма о войне и одинаково понимают, что:

- войны на земли народов республик СССР принесли контрреволюция 1989–1991 г. и установившийся капитализм;

- причиной данного противостояния являются противоречия крупнейших сил мирового импери-

ализма (США, ЕС и их союзники по НАТО с одной стороны, России, Китая и их союзники с другой) и схватка за первенство на территории Украины;

- покончить с фашизмом и войнами окончательно можно лишь покончив во всех странах с капитализмом, выйдя на путь социализма;

- желательное перерастание войны (империалистической по оценкам одних и защитной в оценках другой стороны) в войну за социализм во всех задействованных странах.

Вот, до этого момента есть совпадение позиций. А это очень даже немало. Аналогичная картина наблюдается в международном коммунистическом движении. Это говорит о том, что стороны «разногласий» одинаково твёрдо усвоили основные прописные выводы марксизма, но вот знаний и умения разобраться в конкретной ситуации и тенденциях её развития, что, как известно, составляет живую душу марксизма, некоторым товарищам явно не хватает. И в этом тоже нет ничего нового и неожиданного. В своё время Владимир Ильич Ленин от души сетовал, что *«Люди большей частью (99% из буржуазии, 98% из ликвидаторов, около 60-70% из большевиков) не умеют думать, а только заучивают слова»*². Это Ленин про большевиков так выражался! А уж сегодняшние марксисты, прямо скажем, и в России, и за рубежом, партийцам ленинского времени по теоретической подготовке значительно уступают. Многие руководствуются заученными лозунгами и, вспомним Горбачева, просто соображениями здравого смысла.

Приходится разбираться самим и помогать разбираться товарищам по современным вопросам войны, советуясь с В.И. Лениным. При этом мы помним, сколько раз Ленин повторял, что **готовых рецептов нет!** Надо иметь свою голову на плечах, чтобы уметь разобраться в ситуации и применить марксистские формулы. Поэтому и нам, и всем нашим товарищам надо посоветовать не только читать и почитать, но и постараться понять ход мысли Ленина.

Советуюсь с Лениным

Товарищи, которые, как мы уже указывали выше, без всяких сомнений объявили войну империалистической для всех сторон, а посему с полным основанием утверждают «Чума на оба ваши дома» и приводят как, по их мнению, железное доказательство цитату Ленина, который вполне справедливо указывал: *«Защита отечества в империалистической войне есть измена социализму»*³. Справедливо? Без всяких сомнений, если мы войну определяем как чисто

¹ Грозная пята фашизма и задачи коммунистов – Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС) (xn--j1akbb.xn--p1acf.

² Ленин В.И. ПСС. - Т. 48. -С. 242-243.

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 30. – С. 288.

империалистическую для обеих воюющих сторон. А так ли это в нашей ситуации? Достаточно ли для такого вывода исходить из факта, что мы все, без сомнения, живем в эпоху империализма, что в воюющих странах господствуют монополии, что, как уже отмечалось выше, обе стороны разногласий признают, что причиной противостояния являются противоречия крупнейших сил мирового империализма (США, ЕС и их союзники по НАТО с одной стороны, Россия, Китай и их союзники с другой)? Ведь именно эти противоречия привели в итоге к схватке на территории Украины.

Думаем, что недостаточно. Ведь ещё Ленин по этому поводу высказывался вполне определенно: «Отрицание всякой возможности национальных войн при империализме теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму...»¹. Владимир Ильич разбирает примеры и специально подчеркивает для отрицателей лозунга Защиты отечества, что да: «*Защита отечества есть ложь в империалистской войне, но вовсе не ложь в демократической и революционной войне*»². Нам сразу скажут, что нынешняя война для России никакая не демократическая и не революционно-освободительная. Мол, она однозначно империалистическая. Однако, сходу соглашаться с этим не будем, а будем пытаться разобраться вместе с Лениным. Он нам подсказывает, что для того, чтобы не быть карикатурой на марксизм, нужно разбираться с конкретной, в данном случае нашей, современной войной, выявлять её **действительную сущность**, как в своё время большевики с Лениным разбирались со своей войной 1914–1916 гг.: «*Речь идёт о современной войне. Яснее нельзя этого сказать по-русски. Слова «действительная сущность» показывают, что надо отличать кажущееся от действительного, внешность от сущности, фразы от дела. Фразы о защите отечества в данной войне облыжно выдают империалистскую войну 1914–1916 годов, войну из-за раздела колоний, из-за грабежа чужих земель и т.д. за национальную войну. Чтобы не оставить ни малейшей возможности исказить наши взгляды, резолюция добавляет особый абзац о «действительно-национальных войнах», которые «имели место особенно (заметьте: **особенно не значит исключительно!** (выд. – авт.) в эпоху 1789–1871 годов»*»³.

И далее: «... марксизм, не принижающий себя до обывательщины, требует историческо-

го анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать эту войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, в этом смысле законной, справедливой и т.п.»⁴. Ленин требовал от марксистов исторического анализа для определения «действительной сущности» разбираемой войны: «... если «действительная сущность» войны состоит, например, в свержении чужденационального гнета (что особенно типично для Европы 1789–1871 гг.), то война прогрессивна со стороны угнетённого государства или нации. Если «действительная сущность» войны есть передел колоний, дележ добычи, грабеж чужих земель (такова война 1914–1916 гг.), – тогда фраза о защите отечества есть «сплошной обман народа»»⁵.

Действительная сущность войны НАТО против России

«Как же найти «действительную сущность» войны, как определить ее? Война есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистская, т.е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война. Если политика была национально-освободительная, т.е. выразившая массовое движение против национального гнета, то она, вытекающая из такой политики, есть национально-освободительная война»⁶.

В нашем случае **изучать политику перед войной** нужно даже не с 2014 г., а правильнее по крайней мере с 1991 г., когда в СССР свершилась контрреволюция и распался Советский Союз. Конечно, вина российского капитализма в приведении страны к столкновению с некогда братским народом Украины несомненна. Но Украина лишь одно из звеньев цепи. Сумгаит, Карабах, Приднестровье, Таджикистан, Абхазия, Грузия, Осетия, Чечня, Донбасс, Украина... Главное, что и это звено в цепи определённно не будет последним. Причина – возрожденный в республиках капитализм. Это в Советском Союзе все народы, в том числе в России, Украине и Донбассе, жили в мире и дружбе. По сути, они представляли один – единый Советский народ. А капитализм закономерно принёс череду межнациональных конфликтов и войн. Это конфликты становления нового класса эксплуататоров, конфликты, порождённые капитализмом, а точнее – стремлением капиталов к

¹ Там же. – С. 133.

² Там же. – С. 69.

³ Там же. – С. 80.

⁴ Там же. – С. 82.

⁵ Там же. – С. 83.

⁶ Там же. – С. 82.

переделу мира на территориях бывшего СССР с немалым участием интересов иностранных капиталов.

Капитализм принёс войны на земли республик СССР. Российский капитализм и власти РФ классовые союзники своему нынешнему противнику. Более того, мы помним, как Ельцин, выступая в конгрессе США, провозглашал: «Господи, благослови Америку!», а затем сам Путин просился у Клинтона принять Россию в НАТО. Российский буржуазный класс рассчитывал, что его примут в мировую элиту на равных. По крайней мере, не будут особенно ущемлять в правах и возможностях. И первые годы, при Ельцине и раннем Путине, послушно, даже с энтузиазмом власти руководствовались советами и прямыми указаниями с Запада. Сворачивали собственное высокотехнологичное производство, науку, вооруженные силы. Развивали в основном лишь сырьевые отрасли и первичную переработку. Но на мировом капиталистическом рынке, как и предупреждали коммунисты, даже ослабленная Россия равной среди других сильнейших держав никому не нужна. Это недавно, 13 июня 2023 г., в своей беседе с военными корреспондентами, простовато, но замечательно искренне выразил президент Путин: «И вы знаете, я уже говорил, это не секрет, и нашим западным партнерам, как я их всё время называл, мы же всё предложили, мы считали, что **мы свои, буржуинские**, мы хотим быть в этой семье так называемых цивилизованных народов. И в НАТО я удочки забросил: давайте рассмотрим эту возможность, — нас **щелк оттуда**, даже рассматривать не стали, ...»¹.

Таким образом, для нас, коммунистов, несомненно, что идут свои, буржуинские, разборки. Продолжая образные, из советской литературной классики для детей, выражения президента – разборки по вопросам корзин печенья и бочек варенья. Не получили. А получили щелчок по носу. Поэтому мы однозначно констатируем, что весь патриотизм Путина и российского правящего класса, образно говоря, сводился к желанию самим без помех и обременений эксплуатировать российские газо-нефтяные трубы, присваивать ренту с продажи природных ископаемых, но им и этой возможности не предоставили.

Целью самого сильного в мире империализма США и его союзников являлось не просто ослабление российского конкурента, а его подавление и желательное расчленение. Для чего целенаправленно велась политика вбивания клиньев в отношения России с бывшими республиками Союза, стягивалось кольцо НАТО во-

круг РФ, вводились различные экономические ограничения. Дело в том, что даже после разрушения СССР между Белоруссией, Россией и Украиной, несмотря ни на какие политические обстоятельства, существовала развитая, оставшаяся с советских времён экономическая интеграция, которая обеспечивала жизнеспособность экономик этих стран. А эта жизнеспособность в свою очередь была основой становления очень неудобного для США российского империализма. Если же захватить сначала Украину, а потом и Белоруссию, и переинтегрировать и переформатировать их с России на Запад, превратив их в непотопляемые американские авианосцы у российских границ, то тогда можно будет поставить под вопрос уже саму жизнеспособность российского конкурента, подчиняя себе любые российские власти. Как показывает война санкций и контрсанкций, это геополитическое обстоятельство сегодня явно превалирует над мотивами якобы свободной рыночной конкуренции. Одновременно США добиваются расширения своего влияния на европейском рыночном пространстве, в т.ч. через экономическое ослабление своих союзников. Пример борьбы против проекта «Северный поток» и потуги замены его поставками сжиженного газа из США является наиболее простым и показательным примером для понимания ситуации. Для этого они целенаправленно и последовательно вели работу по стравливанию не только властей, но и народов России и Украины. С этой целью империализм пошёл даже на поощрение возрождения на Украине и использования в карательных целях обыкновенного фашизма бандеровского образца 1941–1945 гг.

В 2014 г., когда на Украине с помощью Запада был осуществлен государственный переворот, к власти в Киеве пришли откровенные нацисты, прямо заявляющие о своей идейной преемственности соратникам Гитлера – Бандере и Шухевичу, которых официально объявили национальными героями. РКРП провела подробный анализ по определению «действительной сущности» нынешней войны на мартовском (2022 г.) Пленуме Центрального Комитета².

А затем на октябрьском Пленуме ЦК мы провели уточнение диагноза по итогам 8 месяцев СВО³.

Мы подробно разобрали причины и ход событий, предшествующих началу проведения Россией СВО. Сегодня очевидно, что хищная импе-

¹ Выступление В. Путина на встрече с военными корреспондентами 13 июня 2023 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71391>.

² Доклад ЦК РКРП на пленуме ЦК март 2022 г. Об отношении РКРП к военным действиям правительства РФ и вооруженных сил Донбасса на Украине – Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС) (xn--j1akbb.xn--p1acf).

³ Грозящая пята фашизма и задачи коммунистов – Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС) (xn--j1akbb.xn--p1acf).

риалистическая свора из полусотни стран (НАТО и её сателлитов) во главе с США, используя возвращенный ими же на Украине фашизм, ставит целью подавление и расчленение РФ. Сегодня об этом говорят открыто лидеры западного блока, особенно откровенно высказались Меркель, Оланд и др. относительно обманного характера так называемых Минских соглашений (что нам было понятно с самого начала и о чём мы неоднократно говорили в своих материалах). Оказывается, они были затеяны только для того, чтобы получить передышку, лучше вооружить и подготовить вооруженные силы Украины для войны с Россией. Россия, несомненно молодая, находящаяся в стадии становления империалистическая страна, которая по экономической и тем более финансовой мощи в десятки раз уступает США, не говоря уже об объединенном западном блоке. Поэтому стая наиболее хищных империалистических стран во главе с США рассчитывали за счёт её поражения и расчленения решить на какое-то время свои внутриэкономические проблемы. Как в 1991 г. они отодвинули свой кризис за счет разрушения СССР.

Открытые военные действия по отношению России и русского народа ведутся, по крайней мере, с 2014 г.!!! Поэтому **действительная сущность войны со стороны США и НАТО, которая ведётся руками нацистской Украины, является однозначно империалистической, захватнической.**

О действительной сущности Специальной военной операции (СВО) России на Украине

Анализ и практика подтвердили данную нашей партией научно обоснованную оценку агрессивной внешней политики США и их союзников по НАТО, выразившейся в продолжающейся цепочке расправ с суверенными государствами: Югославия, Ирак, Ливия, Сирия... В 2014 г. начата карательная операция в Донбассе. Сегодня на территории Украины войну с Россией и Донбассом ведут более 50 стран под железным управлением США.

РКРП и её союзники, исходя из ленинского понимания сущности империализма, опираясь на определение фашизма, сделанное Коминтерном, вышли на описание этого явления – явные проявления элементов фашизма во внешней политике. В 2012 г. Пленум ЦК РКРП определил свою позицию в оценке этого явления, и на международной встрече партий системы со-

лиднет мы знакомили с ней братские партии¹. Тогда многие товарищи отнесли к нашей позиции как к некоему перегибу, преувеличению опасности. Думаем, что время подтвердило логику наших рассуждений и правоту сделанных оценок. Как определил Коминтерн, **«Фашизм во власти – открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала, особая форма классового господства буржуазии. ... Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов»**².

Проведенный анализ показывает, что сегодня перед нами современный фашизм – это неприкрытая, игнорирующая все законы и нормы международного права террористическая империалистическая политика насилия и кровавого решения вопросов обеспечения интересов мощнейшего блока мирового империализма, ядром которого выступает финансовый капитал. Фашизм во внешней политике сегодня является привычной практикой США и их союзников. При этом мы, конечно, хорошо знаем, что внешняя политика государства не может быть оторвана от её внутренней политики. Поэтому крайняя агрессия во внешней политике самого крупного империалистического хищника, США и его соратников по НАТО, диктуется внутренними причинами, общим кризисом капитализма и попытками переделит и расширить сферы влияния. Во внутренней политике США и их союзников элементы фашизма тоже проявляются всё чаще и явственнее в виде антикоммунизма, антирабочей политики, сужения возможностей реализации демократических прав и свобод, яростного антисоветизма, особенно в странах ЕС. Наиболее явно это проявляется в Прибалтике и в Польше. Там сегодня осталась не буржуазная демократия, а пародия на демократию. Поэтому существует большая угроза установления фашизма в международном масштабе. Украина в этом отношении выполняет роль передового отряда и полигона империализма.

Украинский фашизм, являющийся порождением политики американских и европейских наставников и собственной финансовой олигархии, – это настоящий **живой фашизм**, сам

¹ Постановление Пленума ЦК РКРП-КПСС «О позиции РКРП на 14-й Международной встрече коммунистических и рабочих партий в Бейруте» 17.11.2012 г. Москва. Про фашизм на экспорт – Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП-КПСС) (xn--j1akbb.xn--p1acf).

² XIII пленум ИККИ, Стенографический отчет, 1934. - С. 589. <https://ru.m.wikiquote.org/wiki/Фашизм>.

себя признающий фашизмом – наследником пособников Гитлера.

В силу наличия советского военного наследства, Россия сегодня является единственной (кроме Китая) страной, способной противостоять хищной своре империалистов во главе с США.

В случае поражения России, повторения ею судьбы Югославии, Ирака, Ливии железная пята современной фашистской диктатуры установится над большинством стран мира надолго. Поэтому **действительная сущность войны со стороны России во многом носит вынужденный, защитительный характер.** Борьба вооружённых сил России и Донбасса по подавлению сил фашизма на Украине является справедливой и освободительной (для народов Донбасса и Украины).

В некоторой степени союзниками РФ являются КНР и ряд стран, не входящих в НАТО, в силу своей собственной конкурентной борьбы против экономического господства США.

Эту войну США и их союзники будут поддерживать как можно дольше, подбрасывая в очаг дрова для поддержания огня. Это бизнес, лекарство от кризиса, миллиардные заказы и соответствующие доходы. Это борьба США за сохранение гегемонии в мире, формирование будущего мира капиталов.

Отличие нашей нынешней войны от предыдущих мировых войн

Действительной сущностью **Первой мировой войны** был передел колоний, дележ добычи, грабеж чужих земель, выяснение отношений и помощь монархий друг другу. Война шла между коалициями, говоря ленинскими словами, внутри *горстки особенно богатых и могущественных государств*. Абсолютно не отражающая интересы трудового народа война. Не случайно массовым явлением того времени стало братание войск противоборствующих сторон. Как говорили солдаты распропагандированной большевиками русской армии: *«За Дарданеллы и Босфор воевать более не хотим!»* (такова империалистическая захватническая война 1914–1916 гг., хотя В.И. Ленин отмечал, что для Сербии война против Австрии была справедливой – так же, как сейчас война народа Донбасса против украинских карателей). В той войне фраза о защите отечества действительно являлась «сплошным обманом народа».

Вторая мировая война готовилась мировым империализмом, прежде всего, как крестовый поход против коммунизма – СССР. Для чего капиталистами не только Германии, Италии, Испании, но и наиболее развитых стран буржуазной демократии (Англии, США, Франции ...) был

взращен и поощряем европейский и гитлеровский фашизм, образован Анτικοминтерновский пакт. Была задумана война на Востоке. Процесс вышел из-под управления и в силу обстоятельств и умелой политики СССР **фронт империалистов был расколот.** Несколько ведущих буржуазных государств вынуждены были вступить в войну с силами Оси. И.В. Сталин, при всех сложностях отношений с так называемыми союзниками, отмечал справедливый характер Второй мировой войны для буржуазных государств, противостоящих Оси ещё до вступления СССР в войну: *«... вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру. Следует иметь в виду, что главные фашистские государства – Германия, Япония, Италия – раньше чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод, установили у себя жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, объявили политику захвата чужих земель своей собственной политикой и заявили во всеуслышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всём мире, причем захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчёт порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, – и действительно усилило, – антифашистский и освободительный характер второй мировой войны.*

На этой почве и сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других свободолюбивых государств, сыгравшая потом решающую роль в деле разгрома вооружённых сил государств оси»¹.

Т.е. во Второй мировой войне *горстка* хищников не была едина, внутренние противоречия побудили часть стран из *горстки особенно богатых и могущественных государств* воевать в союзе с СССР в составе антигитлеровской коалиции.

¹ Речь товарища И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года.

Хотя эта коалиция не была и не могла быть последовательно антифашистской со стороны западных союзников. В их странах продолжали вполне легально действовать фашистские партии на протяжении всей войны. И в их официальных заявлениях не говорилось о борьбе против фашизма. Оно и понятно – ведь фашизм действительно взрастили именно они. И в своей реальной политике они всячески противодействовали усилению влияния СССР в мире. Их политика заключалась во всемерном ослаблении и Германии, и СССР. Примерно так, как сегодня проводится политика США – на ослабление и РФ, и КНР, и самого ЕС.

Сегодняшняя война

Причины сегодняшней ситуации мы уже разбирали выше. Коротко повторим следующие основные положения. В полном соответствии с ленинской теорией империализма продолжает действовать закон неравномерности развития капитализма и возрастает экономическая дифференциация стран в связи с образованием монополий, финансового капитала и международных союзов капиталистов. Создана экономическая основа империализма, о чём В.И. Ленин писал: «... капитализм выделил теперь горстку (менее одной десятой доли населения Земли, при самом «щедром» и преувеличенном расчёте – менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят – простой «стрижкой купонов» – весь мир. Вывоз капитала даёт доход 8–10 миллиардов франков в год, по довоенным ценам и довоенной буржуазной статистике. **Теперь, конечно, много больше!**»¹ (выд. – авт.).

Вот от этого Ленинского утверждения – «**Теперь, конечно, много больше!**», которое Ленин тогда относил к пятилетнему периоду, удобно перейти ко дню сегодняшнему. Заметим, что ленинское понятие **горстки стран** в том анализе, который он провёл ещё в 1916 году, не сводилось к одной-двум-трём странам, а определялось при «щедром» расчёте 1/5 населения Земли (сегодня это объективно существующее положение нашло своё искажённое отражение в популярной, несколько конспирологической теории **золотого миллиарда**). Капиталистический паразитизм горстки богатейших государств с ленинских времен только усиливался. Созданная в 1944 г. современная Бреттон-Вудская финансовая система с её последующими модификациями организует денежные отношения и торговые расчёты на основе одной основной валюты – доллара, валюты крупнейшего империалиста,

США (она сменила финансовую систему, основанную на «золотом стандарте»). Были созданы такие финансовые организации как Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ), а также Международная торговая организация (МТО) и др., которые довели процесс *простой стрижки купонов* до высочайшего совершенства, создав новый вид колониализма – финансовый. Когда часто без крови и выстрелов происходит закабаление стран и народов, выбраться из которого без революционных преобразований практически невозможно.

Как убедительно показал ещё Ленин, образуется «*солидная основа империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств!*»². Сегодня сущность империализма не изменилась. Ныне эта *горстка* возглавляется империалистами Соединённых Штатов Америки и их ближайшими союзниками из блока НАТО. Этот мощнейший блок наиболее крупных империалистических хищников ведёт борьбу за своё доминирование в мире.

Эта борьба не прекращается ни на минуту. После контрреволюции и разрушения Советского Союза империалисты горстки крупнейших государств во главе с США, ЕС и их военно-политического блока НАТО стали действовать гораздо более нагло, бесцеремонно, практически без оглядки на нормы международного права и мировое общественное мнение. Именно реализация интересов этой могучей кучки способствовала разрушению СССР, организовала разгром Югославии, Ирака, Ливии, развязала непрерывающуюся войну в Сирии. Сегодня они, выражая интересы наиболее реакционных кругов финансовых капиталов, руками возвращённых ими же украинских фашистов ведут войну с РФ, на подавление и расчленение России. Это однозначно всё те же проявления элементов фашизма во внешней политике, который сегодня является обыденной практикой США и их союзников. Следует особо отметить, что в составе и самой политике западного антироссийского блока явно просматриваются реваншистские мотивы тех, кого вместе с гитлеровским фашизмом разбил Советский Союз в 1945 г. Это сопровождается резким нарастанием антисоветизма, антикоммунизма и русофобией в большинстве стран западного блока.

Таким образом мы можем констатировать, что имеем противостояние внутри буржуазной системы двух однородных сил: США и НАТО

¹ Ленин В.И. ПСС. - Т. 27. - С. 308.

² Там же. - С. 361.

против РФ и её союзников. Концентрация сил антироссийского блока достигла небывалой величины. Сегодня практически вся **горстка богатейших государств** выстроена США против РФ. Россия выбрана империалистической стаей в качестве жертвы. Против РФ ведётся открытая империалистическая агрессия вполне профашистскими методами. Коренное отличие сегодняшней ситуации от 1914–1916 гг. состоит в том, что тогда не было такого мощного, по сути фашистского ядра. Сегодня он есть. Железная пята фашизма, как и в 30-х годах 20 века, снова нависла над миром. Со стороны России война в основном носит национально-защитный и антифашистский характер, освободительный для народов Донбасса и Украины.

Отметим, что схожую с РКРП точку зрения разделяет целый ряд рабочих и буржуазно-демократических партий из лагеря стран НАТО, которым ярлык «социал-шовинизма» не наклеишь, поскольку они не выступают в поддержку «своих» правительств и продолжения войны до «победного конца». Понимают в том числе, что одним из возможных деструктивных сценариев может стать перерастание пока ещё географически локального конфликта в полномасштабную мировую войну, угрожающую существованию человечества.

Ещё раз о более отчетливом делении течений по вопросу отношения к войне в международном коммунистическом движении

Вернемся к началу нашей статьи, где мы упомянули, что стороны раздали друг другу достаточно эпитетов обвинения в оппортунизме, социал-шовинизме, измене делу социализма, пособничестве буржуазии, догматизме, начётничестве и прочих теоретических и политических грехах. Вопрос теперь в том, чтобы исходя из определения *действительной сущности* войны империалистического блока США и НАТО как однозначно захватнической, несущей угрозу перерастания в Третью мировую войну и установления фашистской диктатуры на широком пространстве, признать сущность СВО как вынужденной и защитительной меры со стороны РФ, а после этого попытаться распределить перечисленные эпитеты между сторонами.

Как мы уже отмечали выше, в отличие от 1914-го, сегодня та самая, выделенная Лениным **горстка особенно богатых и могущественных государств** сформировала единую, сплоченную, мощнейшую хищную стаю во главе с США и НАТО, которая экономическими, политически-

ми и военно-террористическими методами ведёт борьбу за сохранение своей гегемонии в мире. Поэтому сегодня оппортунист – это не только тот, кто, жертвуя классовыми интересами, присягает своему империалистическому отечеству. Оппортунисты сегодня – те, кто в своей политической близорукости представляют дело таким образом, что воюющие стороны в лице РФ, стран ЕС и блока НАТО во главе с США борются между собой просто за передел сфер влияния, контроль путей транспортировки и пр. Украину и её народ данные товарищи, опирающиеся на догматически понимаемый марксизм, представляют в виде *боксерской груши, которую бьют империалисты со всех сторон*. Позиция этих «нетвойнистов» на деле сводится к возложению равной ответственности на все воюющие стороны, и тем самым осуществляется увод от ответственности главного агрессора – США и НАТО. А призыв «остановить войну» равносителен предложению прекратить воевать с фашизмом, что тем самым приближает его возможный триумф, а следовательно, и приговор для всех трудящихся классов.

Поэтому отрицание национального защитного характера СВО со стороны России, руководствуясь указаниями В.И. Ленина, *теоретически неправильно, исторически явно ошибочно, а практически оно равняется европейскому шовинизму*¹... Сегодня приходится уточнить, что это получается американо-европейский и пронатовский шовинизм. Говорить об истинном интернационализме, как пробуют себя позиционировать такие товарищи, явно не приходится. Хотя они честно выступают против войны как таковой, т.е. против гибели людей и бедствий для народов, упуская её классовый империалистический характер для США и НАТО. Но, как известно, честный оппортунизм наиболее опасный оппортунизм.

Выступать против участия в войне вооруженных сил своих стран, это конечно правильно. Требовать выхода из НАТО нужно. Протестовать против финансирования, поставок оружия и предоставления транспортных коридоров, аэродромов и морских портов необходимо и полезно. Но ведь речь идёт об участии этих стран, якобы буржуазной демократии, фактически в откровенно агрессивном, профашистском блоке.

Здесь ограничиваться просто протестами и демонстрациями против *всех воюющих сторон* и призывать к прекращению войны как-то мало вато. Тем более, что *книжным марксистам* должно быть хорошо известно требование Ленина – не просто отвергать принцип «защиты отечества» на словах, а «*Это значит отри-*

¹ Ленин В.И. ПСС. - Т. 30. – С. 133.

цать все основы современного буржуазного общества и подрубать корни современного общественного строя не только в теории, не только «вообще», а на практике, непосредственно, теперь же»¹. То есть речь идет о работе на подготовку социалистической революции уже сегодня, сейчас! Может мы видим эту работу в лице называющих себя интернационалистами – «нетвойнистов»? Ведь если быть последовательными и продолжать развивать борьбу на основе тактики большевиков образца 1916 г., от наших «нетвойнистов» должен следовать лозунг поражения своего правительства в империалистической войне и начале революции. Но его не выдвигают. Видимо понимают, что нет революционной ситуации. А есть ситуация, когда пролетариат в задействованных в конфликте странах стоит перед выбором не между диктатурой пролетариата или буржуазии, а между буржуазной демократией и перспективой фашизма. Именно эту ситуацию описывал Коминтерн, предлагая тактику широких народных фронтов. Отсюда вытекает и предлагаемая РКРП революционная тактика.

Но ни наши российские, ни зарубежные «нетвойнисты» таких лозунгов и такой революционной тактики, похоже, не выдвигают. Скорее здесь, говоря ленинскими словами, наблюдается ситуация, когда *«В лучшем случае согласны «теоретически» признать, что капитализм уже созрел для превращения в социализм, но о немедленном, коренном изменении всей деятельности партии в духе непосредственно предстоящей социалистической революции – об этом не желают и слышать! Народ будто бы не подготовлен к этому!»*². То есть речи о практической подготовке социалистической революции ни в одной из задействованных сторон не идёт.

В создавшихся условиях, по мнению РКРП, коммунисты всего мира обязаны всеми силами и методами работать на поражение блока США-НАТО, на пресечение распространения и укрепления фашизма на Украине и в мире. Для этого годятся любые методы и все возможные союзники! РКРП считает, что только поражение блока «США и НАТО» в текущей войне, то есть если устоит буржуазная Россия и победит (свергнет) Киевский нацистский режим (хотя бы «по очкам»), только это, несомненно, создаст более благоприятные условия для развития рабочего движения и для борьбы за социализм во всех странах.

И вообще, ослабление империалистического центра – это необходимость для свободного раз-

вития всех стран, этим центром угнетаемых. Именно поэтому и Африка, и потенциальные кандидаты в БРИКС ищут пути интеграции. Ищут для того, чтобы было сподручнее противостоять давлению империалистического гегемона, ведущего неокOLONIAльную политику. С этой точки зрения сегодняшние процессы укрепления и расширения вполне буржуазного союза БРИКС мы расцениваем как положительные, до тех пор, пока они направлены на ослабление гегемонии хищной стаи и создают условия для более благоприятного экономического развития остальных стран.

Говоря о возможном или желательном исходе противостояния, мы хорошо понимаем, что чисто военного решения тут не получится – РФ может подавить нынешний киевский режим, но не может одержать военную победу над всей коалицией НАТО. А военное поражение РФ – не в интересах рабочего класса ни России, ни Украины. Понимаем и то, что на этом пути есть реальная опасность ядерной катастрофы. Поэтому, с нашей точки зрения, вероятнее всего раньше или позже следует ожидать заключения какой-то временной сделки. Как мы говорим – сторгуются. А наша задача – разъяснять трудящимся гнилость таких сделок и готовить их к революционным боям за социализм, который только и может покончить с фашизмом.

То есть, поддерживая проведение СВО и борьбу с фашизмом украинским и американским, одновременно российские коммунисты и их союзники должны бороться против собственного капитализма, разъяснять вину контрреволюции в СССР и российского буржуазного класса и властей от Ельцина до Путина. Вести пропаганду за превращение идущей войны (империалистической по своим истинным целям для одних и защитной для др.) в войну за возрождение социализма и СССР!

Подводя итог вышесказанному, ответим нашим оппонентам, которые так любят ссылаться на Ленина: книжки Ленина, конечно, надо продолжать читать, но стоит не только почитать Ленина, а прежде всего, нужно постараться понять Ленина, ход истории и ход ленинской мысли. Из книжных ленинцев самое время переходить просто в ленинцы. Слиться с повседневной жизнью и реальной борьбой масс.

Успехов всем в этом деле!

Не дрогнем на избранном пути!

1 сентября 2023 г. Ленинград

¹ Ленин В.И. ПСС. – Т. 30. – С. 213.

² Там же.

Эскалация оппортунистического уклона и последовательный пересмотр революционной теории¹

Димитрис Пателис²

Вступительные замечания: оппортунизм, догматизм и ревизионизм

В современном «партийно-сектантском жаргоне» слово «оппортунист» употребляется просто как ругательство, как упрек, который с пророчеством бросается в адрес всякого, кто открыто, своевольно и легкомысленно не подчиняется всегда «научной правой линии» какого-то руководства... Как правило, тот, кто громкогласно или многоголосно кричит и клеймит уклониста от линии, как «оппортуниста»:

1. не воспринимает рассматриваемое понятие/категорию в буквальном смысле её значения в контексте марксистско-ленинской революционной теории, как обозначающую:

а) практику различных форм представительства интересов буржуазии в рабочем движении,

б) сползание движения на позиции, удобные для буржуазии, империализма и финансовой олигархии на национальном и международном уровне,

в) оппортунизм,

г) отсутствие революционной теории/методологии (с заменой её версиями ревизионизма, для практических смен режима),

д) отсутствие диалектической связи стратегии-тактики, средств-цели и т.п.

2. он не понимает, что такое идиотское и конформистское отношение и поведение являются вопиющим симптомом оппортунистического бюрократического вырождения некогда революционной партийности и

3. у него иллюзия, что он не является буквальным воплощением оппортунизма...

Оппортунизм (франц. opportunisme, от лат. opportunus = благоприятный, выгодный) в рабочем движении – это та «теория» и практика, которые противоречат действительным интересам рабочего класса и толкают рабочее движение на путь, выгодный буржуазии. Оппортунизм различными способами прямо или косвенно приспособливает и подчиняет рабочее движение интересам буржуазии: *«Оппортунизм в верхах рабочего*

движения, это - социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, - лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»³.

Оппортунизм после победы марксизма в рабочем движении, как правило, выступает под прикрытием марксистских фраз.

По своей классовой природе *оппортунизм является проявлением мелкобуржуазной идеологии и политики внутри рабочего движения.*

Что касается теории, то оппортунизм сначала проявляется как догматизм, а затем развивается в скептицизм и ревизионизм.

Догматизм и ревизионизм – два, на первый взгляд, диаметрально противоположных и взаимоисключающих направления перерождения революционной теории. Фактически, они оба касаются убеждений и идеологий, которые производятся и мобилизуются оппортунистами, чтобы оправдать их сползание на позиции, которые служат интересам классового противника рабочего революционного движения.

Догматик везде и всегда выдвигает безусловную и безграничную абсолютную силу своей «истины», сводя революционную теорию к запасу фрагментарных, разрозненных, внеисторических незыблемых «позиций», напр. отрывков из произведений классиков марксизма-ленинизма на любой вкус...

Ревизионист защищает безусловную и безграничную абсолютную относительность всей истины, ссылаясь на исторически изменчивый характер каждой теории, и в конечном итоге отвергая саму истину. Поэтому он стремится недооценить, игнорировать качественные и существенные отличия марксизма от любой предшествующей, современной или даже позднейшей буржуазной философии и теории, стремится «поженить» марксистскую науку с буржуазными и мелкобуржуазными идеологиями и в конце концов оказывается на рыночных буржуазных позициях.

¹ Письменная версия выступления на Международном семинаре Всемирной антиимпериалистической платформы, Дραπεцона, 19.11.2023. Опубликовано как «Эскалация оппортунистического уклона и последующий пересмотр революционной теории. О некоторых объективных и субъективных условиях развития или подрыва предмета», Димитриос Пателис | Революционное объединение (Греция), в: «Платформа № 7», 1 декабря 2023 г. - С. 44–56. Печатается в сокращении – Ред.

² Революционное объединение

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 41. - С. 232.

Догматик, столкнувшись с обстоятельствами, которые воспринимаются как подрывающие обоснованность его доктрин, легко обращается к ревизионизму. Легкость этого обращения представляет собой законную тенденцию вырождения, имеющую общей основой неспособность понять и применить марксистскую диалектическую логику и методологию. Общей методологической основой догматизма и ревизионизма является метафизика.

В организационной области оппортунизм сначала проявляется как сектантство, а затем перерастает в практику подрыва и растворения партии и движения (в «ликвидаторство»). Оппортунист без колебаний использует сектантскую и раскольническую практику в каждом конкретном случае, пока это продвигает стратегические интересы правящего класса.

По политическому направлению влияния, которое он оказывает на движение, проявляется «гибко»: то как «левый», то как «правый» оппортунизм. На самом деле, явление инвестирования в «левую» или даже «правую» фразеологию оппортунистических дегенератов, сползающих на крайне консервативные или даже реакционные позиции, - явление обычное.

Правый оппортунизм плавает в мешанине реформистских практик и компромиссных тактических позиций, которые направлены на прямое подчинение рабочего движения интересам буржуазии и которые отказываются от коренных и стратегических интересов рабочего класса во имя временной и вторичной выгоды. По этой причине правые оппортунисты прибегают к различным ревизионистским доктринам, таким как: фаталистическая концепция, заменяющая трезвое исследование противоречий объективных условий развития общества культом стихийного экономического развития (экономизм, эволюционизм), который продвигает некоторые микрореформы внутри буржуазной системы как «постепенную реализацию социализма», который практически отвергает скачкообразные революционные преобразования, ставя на их место мягкую преемственность и постепенное развитие, и лепечет с ожиданием «автоматического созревания» условий, с «эволюцией капитализма в социализм».

Идеологической основой правого оппортунизма являются: принцип «кооперации» классов, отказ от идеи социалистической революции, диктатуры пролетариата, отказ от революционных методов борьбы, недооценка или даже игнорирование роли субъективного фактора в революционном процессе, постепенный отказ от самой подготовки (теоретической, практической, социальной, политической, идеологической, культурной и т. д.) конституирования субъекта, поскольку история трактуется как «процесс без субъекта»; адаптация к буржуазному национализму и/и замена коммунистического интернационализма космополитизмом капитала, идеологиями империалистических

региональных интеграций (например, ЕС), превращение в фетиш легитимности и буржуазной демократии.

Чаще всего правый оппортунизм является отражением настроений тех слоев мелкой буржуазии или отдельных групп рабочего класса – рабочей аристократии и бюрократии, – которые имеют относительно сносные условия жизни и привилегии.

«Левый» оппортунизм представляет собой довольно неустойчивую смесь ультрареволюционных идеологических схем и доктрин и авантюристической тактики, которая толкает революционное рабочее движение на неоправданные действия, ненужные жертвы и поражения. «Левый» оппортунизм находится под влиянием авторитарных концепций, переоценивающих и/или абсолютизирующих субъективный фактор (с соответствующим обесцениванием и/или игнорированием объективных условий), делающих ставку на революционный энтузиазм масс. Он в одностороннем порядке ориентирован на фетишизацию «революционного насилия» как панацеи от всех бед. Он игнорирует противоречивый процесс социально-экономической закономерности поэтапного развития, подчеркивая прерывистость, «чистую стратегию», вне зависимости от обстоятельств «здесь и сейчас разрыв и опрокидывание» и поспешное ускорение революции, рассчитывая на немедленные завоевания по типу «кавалерийской атаки» в области экономики и т.д.

«Левый» оппортунизм вообще выражает психологию и настроения тех групп мелкой буржуазии, крестьянства, представителей средних классов, которые под давлением жёсткой эксплуатации и неопределённости, либо ввиду трудностей социалистического строительства, скатываются в анархистский тип «революционера».

Правый и «левый» оппортунизм – две взаимосвязанные тенденции дегенеративных сдвигов движения, которые сталкиваются, чередуются, дополняют друг друга и воспроизводят друг друга в различных исторических формах, посредством которых происходит манипулирование и подчинение движения интересам и стремлениям капитала, финансовой олигархии.

Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) выделил сущность и различные формы «левого» оппортунизма в период становления мирового коммунистического движения. В своих работах, посвященных дегенеративным явлениям легализма, экономизма, эволюционизма, фетишизации парламентаризма и мирной борьбы в социал-демократии и банкротстве Второго Интернационала, он подробно анализировал особенности правого оппортунизма.

Но давайте кратко посмотрим, как появляется и как действует оппортунизм в революционном рабочем движении.

Поклонение личности?

Здесь уместно провести чёткое различие между дегенеративными явлениями и сползанием к оппортунизму в правящих партиях ранних социалистических стран и соответствующими процессами в партиях, действовавших и действующих в капиталистических странах. В социалистических странах эти явления требуют иного типа специального исследования с акцентом на историческую специфику каждой страны, на наличие или отсутствие субъекта, способного разрешить их основное противоречие. В любом случае, вот несколько кратких моментов по этому поводу.

По мере усиления процесса социалистического строительства само существование рабочего класса, каким мы его знаем при капитализме, подвергается сомнению (следовательно, не существует наёмного труда как товара без его противоположности в основном противоречии между трудом и капиталом). Партия и её союзники по социализму (по мере выполнения ими своей новой роли) превращаются в стратегический и тактический штаб планомерного развития, в органический элемент управленческого механизма, а сам процесс управления постепенно теряет свою роль, как установившиеся черты капитализма.

В любом случае, этот подход является скорее метафизическим, чем научным и марксистским, сводящим проблемы правильного или неправильного направления социалистического строительства или хода крупной общественной формации – такой, как историческая коммунистическая партия, – к воле, решениям и к действиям какой-либо ведущей личности, какими бы блестящими или тёмными они ни были, к существованию или отсутствию «правильной линии», независимо от объективных и субъективных условий, при которых эта линия проводилась и преобладала, с точки зрения реальных социальных потребностей и конкретного исторического соотношения сил.

Есть, например, традиции определенного типа, которые, идентифицируя себя как «антиревизионистские», сводят «правильную линию» к воле какой-либо ведущей личности (Сталина, Мао, Ким Ир Сена и т.д.) в скорее метафизический путь, то есть, ревизионистский. Есть люди, которые утверждают, что до смерти Сталина 05.03.1953 в СССР был социализм, а на следующий день, 06.03.1953 СССР вдруг стал «капиталистическим»! Научный марксистско-ленинский подход, не умаляя специфической роли личности в истории, никогда не сводит её роль к главной и определяющей. Для коммунистов, бесспорно, чрезвычайно важен вклад Сталина в значение социалистического строительства, в торжество антифашистской победы, в эпическое восстановление после огромной разрухи, понесённой СССР во Второй мировой войне и т.д. Однако сказанное не сводится исключительно к личности великого исторического лидера. Оно органично вписывается в глобальное и конкретно-историческое

исследование законов времени, соотношения сил революции и контрреволюции в связи с разрешением или неразрешением противоречий социалистического строительства героическим советским народом под руководством большевистской партии.

Та же «критика» культа личности Хрущевым представляют собой явно метафизическую идеалистическую идеологию и практику с катастрофическими последствиями. Таким образом, признание уникальных исторических достижений СССР при Сталине в борьбе с некоторыми постсталинскими переходами и переворотами может составлять необходимое, но недостаточное условие для научного понимания соотношения революция-контрреволюция.

Конечно, после Сталина, начиная с Хрущева, мы наблюдаем тенденцию к снижению глубины и влияния лидеров СССР. Однако этот факт для науки марксизма является скорее проявлением более глубоких процессов в обществе и руководстве, чем решающим фактором на пути к окончательной победе буржуазной контрреволюции. Просто с научной точки зрения невозможно свети как революционный, так и контрреволюционный процесс метафизически и идеалистически к субъективно-личностному фактору и к бюрократии. Более того, ревизионизм и контрреволюция не возникли и не могли возникнуть сразу после смерти Сталина. Достаточно элементарного знания последующих исторических достижений СССР, чтобы разрушить эту точку зрения: формирование военно-промышленного комплекса, «стратегической триады ядерного щита», аэрокосмической отрасли, мирное использование атомной энергии, международная помощь (финансовая политическая, военная, технологическая, научная и др.) в мировом революционном и антиимпериалистическом движении (Китай, Корея, Вьетнам, Лаос, Куба, Ангола, Мозамбик, Алжир, Египет, Сирия, Ирак, Индия и др.).

Деградация теории и ревизионизм

Рассмотрим некоторые аспекты скатывания некогда революционных партий на оппортунистические позиции, сопровождаемые соответствующей ревизионистской идейно-пропагандистской оберткой.

В некоторых кругах любое упоминание марксистской революционной теории и методологии, научной философии и любой науки воспринимается с подозрением как нечто чужеродное. Это не случайно. Оно органически связано с тем отращиванием к подлинной диалектической науке, которое представляет собой абсолютное вырождение левых сил в странах, находящихся под евроатлантическим империалистическим контролем, таких как Греция.

Как это произошло? Процесс, который привёл к таким ужасным результатам, хотя и очень прост, не виден непосредственно на поверхности, пока его

более глубокий законопослушный порождающий механизм не будет научно диагностирован. Здесь я эпиграмматически коснусь некоторых аспектов манипулятивного механизма законного объединения дегенеративных сдвигов с необходимыми для их закрепления ревизиями марксизма.

Истинная революционная теория выполняет свои фундаментальные научные функции: описание, объяснение и особенно предсказание (предыдущая концепция беззакония и грядущего диапазона возможностей оптимального революционного участия в нём субъекта). В подлинно революционном действии, основанном классиками марксизма-ленинизма, именно эти функции теории с самого начала составляют условие обоснования и построения диалектической взаимосвязи стратегии и тактики, политики и организационной практики.

Напротив, в нарастающей дегенеративной рутине включения в режим капитала, связанной с закреплением и воспроизводством практик долговременной мирной эксплуатации в условиях легитимности и буржуазного парламентаризма (в сочетании с феноменом «рабочей аристократии»), вырисовывается законопослушные явления, которые научно описывали и объясняли классики, и особенно Ленин, применительно к перерождению/банкротству Второго Интернационала. Для идеологов последних (австромарксизма, Каутского, Бернштейна и др.) характерно постепенное скатывание к тактике протестного управления и согласования условий деятельности движения и партии внутри режима, в фактически отказ от революционной программы, в практическое и идеологическое сотрудничество с буржуазией и её империалистическими коалициями с соответствующим мутнением воды, с напыщенными клятвами верности рабочему классу, «чистой классово-борьбе», «марксистской ортодоксии», «непосредственной стратегии» и т.д.

Зона ближайшей регрессии

Этот процесс манипуляции основан на объективных тенденциях массовой интеграции рабочих режимом на уровне производства и повседневной жизни. Однако для того, чтобы эта манипуляция была эффективной и привела её в желаемом режиме направлении, она также требует планового систематического и возрастающего вмешательства его специальных агентов (нанятых по заказу и/или «добровольцев»).

Спустя столетие и более, хотя методические вмешательства и были оптимизированы с точки зрения науки, эффективных манипулятивных технологий подсознательного навязывания и подчинения (с точки зрения буржуазного «научного маркетинга»), законопослушный курс манипулятивного вырождения остаётся нетронутым, принимая во внимание каждую **«зону ближайшего отступления»** публики, последователей, электоральной клиентуры, на которую нацелены манипуляторы,

всегда с акцентом на нрав и воспитание нетерпимости к рациональному критическому подходу ко всему научному.

Здесь я ввожу **«зону ближайшего регресса»** как обратную и диаметрально противоположную категорию культурно-исторической школы советской психологии Л. Выготского **«зона ближайшего развития»**. Последнее рассматривается как диапазон возможностей оптимального творческого вклада в психолого-педагогическое развитие личности (учебное, сознательное, эмоциональное, практическое и т.д.). Этот вклад достигается внутри коллектива и при каталитическом вмешательстве «значимого взрослого» (родителя, учителя и т.д.). Для того, чтобы он работал, учитывается уровень психосоматического развития обучающегося, его приобретенный уровень знаний, навыков, рецептивных действий и перцептивных способностей, чтобы, основываясь на этом приобретенном, соответствующим образом активировать развитие. При потребностной мотивации оптимизация субъекта может быть достигнута в процессе развития как всей личности, так и коллектива, как референтной группы.

Это в высшей степени творческая деятельность психолого-педагогической науки и искусства, которая касается не только педагогики. Её можно использовать, адаптируя и развивая в области науки и искусства идейно-политическую деятельность, теорию и практику революционного движения. Она может функционировать как постепенное, поэтапное формирование, становление и развитие революционного субъекта. Во все времена оно было связано с осознанием и практической борьбой коллективного субъекта за достижение тактических и стратегических целей движения.

Напротив, в манипулятивных вмешательствах вышеуказанного дегенеративного типа ищется наиболее эффективное манипулирование личностью и коллективом, навязывание и подчинение мнений, стереотипов, доктрин, идеологий и прежде всего отношений к жизни, которые деградируют и в конечном итоге деконструируют любые критические и творческие способности (обучающие, когнитивные, эмоциональные, практические и т. д.). Таким образом, те, кто пытается совершить такие манипуляции, технически стремятся получить представление об уровне восприимчивости отдельных лиц и групп «целевой группы манипуляции», то есть о диапазоне возможностей «зоны ближайшего отступления» внутри страны, благодаря чему осуществляются эффективные манипуляции в нужном направлении.

Эта манипуляция, в той мере, в какой она становится эффективной, приводит к скрытности и отвращению к любым логически связанным диалектическим исследованиям, обоснованиям и доказательствам, одновременно предрасполагая к таксономическим рефлексам в плане включений и исключений, основанном на разграничении

«красных линий», различающих врагов, на уровне условных рефлексов.

Чем больше обостряется это отклонение/вырождение вопреки революционному мышлению и действию, тем больше используется методов итеративного ритуального повторного подтверждения тождества некритического принятия априорной «правильной линии руководства», которая проецируется самостоятельно и принимается как безусловное и безграничное воплощение «коллективного разума партии»...

Каждое сползание/дегенерация может касаться:

- соотношение стратегии и тактики (в некоторых случаях сведение первого ко второму, а затем снова к общему знаменателю, ползущему тактизму),
- соотношение между стратегической целью и тактическими средствами, способами, предметами, промежуточными целями/этапами достижения стратегической цели (без которых эта цель превращается в метафизический принцип загробной жизни, в неслыханный конец, в недостижимую пустую букву, в кантианство) – тип морального императива, в коннотативном элементе построения идентичности и т.п.),
- безоговорочный отказ от раннего социализма, основанный на принятии буржуазной концепции отождествления существования всякого типа товарно-денежных отношений с капитализмом,
- отказ от антиимпериалистического освободительного движения как необходимой составляющей мирового революционного движения (путём пересмотра ленинского подхода к империализму и отказа от марксистской политической экономии мирового капитализма),
- отказ от его диалектического развития через закономерные этапы (отражающий конструкцию, названную в неомарксизме «теорией стадий») и переход к метафизическому эволюционизму,
- принятие нелиберальных буржуазных институциональных механизмов, которые деконструируют и вырождают социальные и культурные функции семьи, подрывая саму биологическую основу личности и семьи (основанные на реакционных постмодернистских идеологиях и доктринах) и т.д.

Постепенное внедрение, эскалация и закрепление дрейфа посредством догматизма и пересмотров

Сдвиг/мутация, о которой идет речь, осуществляется, с одной стороны, намеренно, сознательно и методично некоторыми сотрудниками режима, но также и как рутина бюрократизированного механизма, в терминах спонтанного «ви-

дения и действия» в повседневном хаосе этот механизм¹:

1. Вначале сверху запускается заранее определенное решение скатиться к режиму и открытым, неприемлемым и отвратительным позициям (предложенным предварительно представителем руководства иерархии) в мягких формулировках, среди ряда других, знакомых аудитории (члены, руководители и последователи/избиратели), и в целом правильные и приемлемые позиции, основанные на данных о характеристиках и восприятии.

2. В случае серьезной реакции общественности следует частичное и временное свертывание, пока не будет найдена другая, более подходящая возможность, возможно, в другой формулировке. Между тем, эта неприемлемая позиция, активизирующая табуированные реакции в рассматриваемой публике, якобы переносится в научную сферу, где «табу нет». Вердикт «сообщества мудрецов», «идеологического комитета» первоначально обнаружит и ссылается на предполагаемое отклонение как принципиально существующее при некоторых условиях.

3. Затем соответствующие сообщения руководителей и «ответственных лиц» в средствах массовой информации, а также в публичных заявлениях и церемониальных мероприятиях становятся все более густыми, пока оговорка по умолчанию не начинает подниматься как тема, приемлемая для обсуждения, пока она не консолидируется путём повторения и подкрепления в «критическую массу» целевой аудитории, в той мере, в какой она сначала считается существующей, затем дискуссионной, а затем «научно обоснованной» позицией.

4. Шквал повторений сопровождается инсинуациями и шёпотом в адрес тех, кто продолжает реагировать, как будто это «старомодные», «сторонники жёсткой линии», «упрямые», «фанатики, выступающие против развития теории» и неисправимые графики...

5. Постепенно проскальзывание превращается в устоявшуюся позицию политического органа, в нечто общепринятое и уважаемое, преподносимое как «принципиально разумное» и «популярное». В конечном счете, навязывание оппортунистического дрейфа как разумной и теперь самоочевидной «инновации» также получает институциональное подтверждение институтов.

6. Затем, параллельно с эскалацией соответствующих отчетов, руководители, отвечающие за «идеологическую работу», обязуются выполнять роль другого уровня по консолидации и усилению «правильности» этой практики и/или организационного проскальзывания, (см. пропаганда с точки зрения церковного катехизиса). Они берут на себя за-

¹ Эта методология имеет много общего с техникой манипулирования массами, используемой в политике, и обычно называется «окном Овертона» в честь Джозефа Овертона (1960-2003), который первым её сформулировал.

дачу обеспечить научно и теоретически очевидное покрытие отставания, навязанного сверху в рамках заранее определённого решения.

7. Здесь используются отрывочные и оторванные от конкретной исторической эпохи и связанные с этим подборки, обращения и цитирования таких отрывков из классиков марксизма-ленинизма, которые как бы гармонизируют и подтверждают «правильность» этого среза. Позиция должна быть украшена плюмидами, отрывками из классики и подаваться как «единственный ортодоксальный марксизм-ленинизм».

8. Если такого типа «фундамента» недостаточно, то есть если дух и буква классики явно противопоставляются проскальзыванию, идеологические вожди начинают распускать слухи о морально устаревших если не всех, то хотя бы некоторых положениях классики, даже подвергать последнюю цензуре, предлагая, «что нам следует и не следует читать из классики», но также продвигая инструкции и рецепты о том, как нам следует их «интерпретировать», чтобы самоочевидная правильность последних терялась. Так, могут быть запрещены такие произведения Ленина, как «Две тактики социал-демократии...», «Детская болезнь левизны в коммунизме» и т. д.

9. Однако весь этот пакет эклектики, односторонних манипуляций, грубого искажения революционной теории и методологии не следует рассматривать так, как это есть ревизия марксизма. По этой причине весь проект гордо представляется как «творческое развитие» революционной теории, как дополнительное подтверждение «коллективной мудрости партии», т. е. по существу непогрешимого и выше всякой критики руководства...

10. Поэтому принимаются систематические меры, которые регистрируются при дегенеративной мутации. Меры, способствующие административно-бюрократическому контролю и репрессиям, запрет всякой критики и дискуссии «по таким вопросам, которые решены!» Меры переходят на уровень наложения табу и террора инакомыслящих, что приводит к постепенному отказу от принципов демократического централизма и закреплению манипулятивных практик авторитарного бюрократического централизма. Меры, ведущие к практическому вырождению, к уничтожению всех следов независимой, новаторской научной мысли и деятельности.

Ведь плодотворное изучение, критическое усвоение, творческое развитие и применение революционной теории и методологии предполагают соответствующие организационные меры, благоприятствующие научному исследованию как «универсальной работе» (Маркс), и атмосферу плодотворной, товарищеской, подлинно функциональной общественной дискуссии по самым спорным вопросам теории и практики. Этот климат требует организационных принципов реальной избирательности, тщательного контроля снизу

вверх, систематической и существенной публичной подотчетности ответственных организационных и идеологических органов перед базой и массовым кругом влияния, ротации на ответственных должностях, реального отзыва тех, кто не выполняет возложенные на них обязанности и т. д.

Таким образом, каждая деградирующая практика организационного сползания на позиции интеграции в государственную и транснациональную структуру и функции капиталистического режима и его доминирующей идеологии в «связном пакете» с необходимым апологетическим пересмотром революционной теории проектируется, навязывается и подчиняется как... самоочевидный факт. Любые возможные вопросы, критика, мнение и т. д. что можно воспринимать как вызов вышеуказанному «окончательному» пакету, практически отменены и запрещены изначально.

В прошлом существовали – хотя и проблематичные – условия приемлемого внутривнутрипартийного и широкого публичного, письменного и устного диалога по ряду ключевых вопросов теории, практики и текущих дел. Теперь, в быстро мутирующей бюрократической оппортунистической формации, всё это было отменено краткими церемониальными и авторитарными процедурами, с небольшими краткосрочными возможностями для ослабления давления во время предсъездовских диалогов. В соответствии с существующими процедурами систематически запрещается даже сама подача вопросов и/или вмешательство на партийных съездах, собраниях органов, партийных форумах, публичных мероприятиях широкого охвата, даже в контролируемых массовых организациях, ассоциациях и т. д.

Рекомендуется активно предотвращать любые возможные и даже маловероятные «отклонения» от утвержденного и иерархически освященного пакета актов и поправок. Таким образом, любые вопросы или вмешательства «должны» обсуждаться, предварительно утверждаться в индивидуальном «партнерстве» под руководством, и всегда в тесном кругу. Лишь некоторые из тех, которые проходят такую фильтрацию, могут быть объявлены «безопасными и полностью доступными для записи» в одной-единственной «правильной форме». Все остальное воспринимается как подозрительное, антипартийное и вызывающее разногласия и пресекается. Так воспитывается общественность, которая рассматривает вышеизложенное как «партийную нормальность», а последующие пересмотры «согласованного пакета» как «развитие теории», «свидетельства смелой самокритики, приведшей к смелому изменению позиций»!

Таким образом, наиболее важные спорные вопросы рассматриваются вышеуказанным механизмом как раз и навсегда «решённые» с табуированными или принятыми терминами, по крайней мере, до следующего случая, который для функционирования как таковой должен быть установлен в вы-

шеуказанных условиях своевременно методически наращиваемым митридатизмом. Любой другой подход, критика, мнение и т.д. отвергаются как «оппортунистические», «антипартийные», «антикоммунистические», «мошеннические» и т.д.

Если вышеизложенного недостаточно, используется комбинация «аргумента» *ad hominem* (лат. к человеку). Другими словами, предлагается кампания, которая фокусирует внимание «специальной целевой группы» манипуляции на оскорблении и/или клевете на человека или группу/коллектив, который выражает точку зрения, отличную от точки зрения, отстаиваемой руководством. «Аргумент» *ad hominem* – в самом невинном случае – представляет собой логическую ошибку, когда по ошибке или из-за полужнания, незнания и т.д. кто-то думает, что прямое оскорбление того, кто его формулирует, является контрреакцией на какой-то «раздражающий» аргумент, воспринимая всякое унижение личности как позорный повод для отклонения аргумента как неверного, даже не удосужившись фактически показать какие-либо изъяны в его аргументации.

Как таковое оно сознательно выбрано умелыми манипуляторами для обесценивания взглядов «диссидентов» не посредством открытой, публичной, рациональной и научной полемики с ними, с точки зрения развития аргументов, а с помощью этики и т.д. очерняя, подрывая и шельмуя их, приписывая все их отношение «гносным качествам, обману и гносным намерениям». Таким образом, не только избегается конфронтация с какой-либо теорией, научной точкой зрения и т.д., но и в первую очередь не позволяется обществу, восприимчивому к таким манипуляциям, отклонения от «линии».

Являются ли вышеуказанные манипулятивные методы показателем безопасности и уверенности в себе их операторов? Напротив. Чем более вопиющим является случай дегенеративного пересмотра, тем более неуверенными в себе являются его носители. Неуверенность, которая проявляется всё сильнее и сильнее в ходе эскалации вышеупомянутого явления...

Публика, воспитанная в таких условиях инструментального использования и пересмотра революционной теории, воспринимает науку, марксизм... как слова, афоризмы, стереотипные выражения, лозунги, которые просто сигнализируют о заранее принятых решениях и позициях, находящихся выше всякой критики и подозрений...

Некоторые выводы

Без действий оппортунизма, без последовательных смещений движения на позиции, служащие стратегическим интересам и выбору ка-

питала, империализм не смог бы сохранить своё господство.

Различные версии догматизма и ревизионизма созданы для того, чтобы идеологически прикрыть эти дегенеративные отклонения.

Мы установили, что великие революционные подвиги и дегенеративные явления в революционном движении и социалистическом строительстве связаны с действиями конкретных исторических деятелей, но не сводятся просто к положению и роли последних.

Правящий класс на стадии упадка и разложения империализма прибегает к методам, позволяющим ему эффективно манипулировать в направлении предотвращения формирования революционного коллективного субъекта. Органическим компонентом этого сдерживания является оппортунизм.

Навязывание и преобладание оппортунистических отклонений не достигается мгновенно. Необходимым условием для этого является деградация и возможное отвержение революционной теории посредством различных версий её доктринальных и ревизионистских идеологических искажений.

Прощупывание соответствующей «зоны ближайшего отступления» и манипулятивные техники «окна Овертона» необходимы для постепенного введения, эскалации и консолидации любого оппортунистического отступления и закрепления его с помощью доктрин и пересмотров.

Сегодня не существует ни одного революционного движения, в которое бы не были органически включены в качестве составных элементов силы антиимпериализма и социализма. И, тем не менее, сегодня существуют партийные лидеры и силы, которые отвергают необходимость и само существование сил антиимпериализма и социализма. Эти силы были доведены до таких позиций посредством последовательных переходов на оппортунистические с помощью соответствующих пересмотров.

Это беспрецедентный и чрезвычайно опасный отход от революционного движения. Те, кто отвергает эти компоненты сегодняшнего движения, не только ставят себя вне движения, но, кроме того, действуют как силы, подрывающие и растворяющие его. Любые подрывные действия внутри фронта в условиях Третьей мировой войны являются враждебными военными действиями.

Без выявления и сокрушения той фаланги, которая выдает себя за коммунистов, но на самом деле действует как агент в интересах империалистической оси под руководством США, консолидация победоносного антиимпериалистического фронта, продвигаемого ППА, невозможна.

О лозунге поражения «своего» правительства в империалистической войне

И.Л. Ферберов¹

В связи с теоретическими дискуссиями, постоянно идущими в сообществах марксистов-ленинцев и, естественно, особенно обострившихся после начала СВО на Украине, особое место занимает вопрос об отношении коммунистов к действиям «своего» правительства в империалистической войне. Как известно, одни товарищи категорически не приемлют **никакой поддержки действий «своего» правительства**, а другие, признавая империалистические цели правительства в этой войне, считают, что в ней **имеется положительная составляющая** и в этой части действий правительства эти действия следует поддержать. В ходе дискуссий по этому вопросу возник ещё один сопутствующий вопрос. Суть его в том, что те товарищи, которые признают возможным и даже необходимым поддержать определённые действия правительства, зачастую убеждены, что их оппоненты просто механически переносят ситуацию 1914 года на сегодняшнюю. И, в связи с этим, задают резонный вопрос: в ходе Первой мировой войны большевики не просто критиковали режим, а выдвинули и отстаивали лозунг поражения «своего» правительства. А сегодняшние приверженцы недопустимости поддержки правительства ограничиваются только критикой и не выдвигают лозунга пораженчества. И это действительно так. Вроде бы – непоследовательно. И их оппоненты прямо-таки подталкивают их к этому лозунгу, хорошо понимая, насколько он труден для восприятия масс и насколько был бы непопулярен сегодня. А те, в свою очередь, сопротивляются и не хотят принимать этот лозунг. Причём, характерно, что этот лозунг не выдвигают коммунисты ни одной страны, так или иначе участвующей в военных действиях, – ни российские коммунисты, ни украинские, ни представители стран НАТО. И те коммунисты, которые считают ошибочным ссылки на лозунги большевиков времён Первой мировой войны, поскольку ситуация сейчас другая, указывают на этот факт как на непоследовательность и отступление от ленинских принципов отношения к «своему» правительству в империалистической войне.

Ну, отчасти всё это можно отнести к тактическим приёмам и действиям. Однако это было бы существенным упрощением. Давайте всё же разберёмся в теории вопроса, чтобы далее не спотыкаться на частностях.

Дело в том, что на самом деле у большевиков в разные периоды войны были различные тактические подходы и, соответственно, различные лозунги. Большевики в этом важном вопросе – в вопросе о лозунгах (как и во всех других вопросах) – никогда не были твердолобыми догматиками, они отлично понимали, что **лозунги обязательно должны соответствовать конкретной ситуации**. А ситуация эта постоянно менялась. Задача большевиков состояла в том, чтобы выработать основные принципы пролетарской политики, чтобы затем применять эти стратегические принципы в меняющейся обстановке и определять соответствующую тактику действий при этих изменениях.

Эти задачи встали перед социал-демократическим движением (в том числе, и перед большевиками) и в той ситуации неизбежно приближавшейся мировой войны. Примечательно, что пока война не началась на деле, практически все партии 2-го Интернационала декларировали единство своего отношения к войне. Впервые это было продемонстрировано на 7-м Конгрессе 2-го Интернационала в Штутгарте в 1907 году. На нём в результате жарких дебатов большинством голосов была принята резолюция, внесённая Бебелем, решительно осуждающая военные приготовления буржуазных стран и определяющая характер отношений социал-демократии к империалистическим войнам. Констатируя, прежде всего, что войны являются неизбежной составной частью капиталистического строя и что рабочий класс является естественным врагом всяких войн, резолюция заявляла: *"Конгресс считает поэтому обязанностью трудящегося класса, в особенности же его представителей в парламенте, указывая на классовый характер буржуазного общества и побудительные причины, заставляющие поддерживать национальную рознь, бороться все-*

---

¹ И.Л. Ферберов - член Политсовета ЦК РКРП.

ми силами против морских и сухопутных вооружений, **отказывать в ассигновках на вооружение, а также содействовать тому, чтобы молодежь из среды рабочего класса воспитывалась в духе братства народов и социализма и проникалась классовым самосознанием**¹.

Резолюция заканчивалась следующими словами: **"Когда грозит война, рабочие классы соответствующих стран и их представители в парламенте должны при поддержке Интернационального Социалистического Бюро сделать всё возможное, чтобы помешать войне такими средствами, которые они сочтут наиболее действительными и которые естественно изменяются в зависимости от обострения классовой борьбы и общей политической ситуации. В случае, если война все же разразится, они должны активно выступить за скорейшее окончание её и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства"**².

Чтобы исключить разночтения, вызванные некоторыми уклончивыми формулировками (бороться **"наиболее действительными средствами"**), делегация русских социал-демократов при поддержке Розы Люксембург внесла поправки, в которых подчеркивалась задача соц.-дем. не только бороться против возникновения войн или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии.

Ещё более решительно выразил свою позицию 9-й Конгресс 2-го Интернационала, состоявшийся в Базеле в 1912 году. Уже началась Балканская война, но основные империалистические державы ещё не вступили в военное противоборство между собой. Хотя угроза мировой войны явно усиливалась. Базельский манифест был принят единогласно и призывал международный пролетариат вести беспощадную борьбу с войной и её виновниками – господствующими классами капиталистических государств. В нём указывалось, что война, если она начнется, **"вызовет экономический и политический кризис"**, который надо использовать для **"ускорения падения господства капитала"**³.

Однако оппортунистические лидеры 2-го Интернационала предали забвению Базельский манифест и отказались от намеченной в нём тактики борьбы с войной. С началом 1-й Миро-

вой войны их позиция резко изменилась, они встали на защиту империалистической политики своих буржуазных правительств. Для этого были вполне объективные предпосылки.

Одной из них было преобладание в рядах социал-демократов разных стран именно мелкобуржуазного сознания. Большинство из них верило, что война будет короткой и что их страны были вынуждены заняться самообороной. И очень важным для них был тот факт, что массы во всех воюющих странах были охвачены националистическим угаром, ура-патриотической истерией. Лозунгу **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»** пока что более успешно противостояли лозунги единения всего народа против других, якобы агрессивных и нападавших на нас народов. Если перед началом военных действий во всех крупных европейских городах прошли антивоенные демонстрации, включая марш 20 000 человек в Гамбурге 28 июля, то когда война уже началась, многие приветствовали её. По словам лидера французских лейбористов Альфонса Меррхайма, **любого, кто сопротивлялся войне, могли застрелить французские рабочие, а не полиция.**

В результате почти во всех парламентах депутаты-социалисты проголосовали за военные кредиты, отбросив свои же решения, принятые в Базеле и в Штутгарте. Не только в Германии, Франции или в Англии. Русский Плеханов тоже поддержал политику правительства. Однако далеко не все левые в социалистических партиях своих стран поддержали политику своего руководства. Например, в Германской партии (СДПГ) Роза Люксембург и Клара Цеткин были шокированы решением своей партии поддержать войну. А Карл Либкнехт, нарушив партийную дисциплину, единственный из парламентской фракции СДПГ проголосовав против военных кредитов. И только Итальянская социалистическая партия (PSI) была исключением в Западной Европе в том смысле, что она в целом выступила против войны, хотя миноритарная провоенная фракция во главе с Бенито Муссолини выступала за интервенцию от имени союзников, но он был за это исключен из партии. Выразили решительный протест против политики поддержки своего правительства российские большевики и болгарские тесняки.

Фактически вот такая политика большинства партий 2-го Интернационала привела его к краху, как определил В.И. Ленин. Это был идеологический крах, показавший всю расплывчатость, нетвёрдость марксистских убеждений большей части социалистов. Формально 2-й Интернационал продолжал существовать, но он уже никак не мог обеспечить единство действий и даже единство позиций. Поэтому Ленин назвал его

¹ Н. Ленин. О Войне. Избранные статьи и речи. - М., 1924. - С. 300.

² Н. Ленин. О Войне. Избранные статьи и речи. - М., 1924. - С. 301.

³ Там же.

"смердящим трупом" и на конференции большевиков в Берне в начале 1915 года призвал к созданию Третьего Интернационала.

2-й Интернационал фактически бездействовал, а тем временем в социалистических партиях росло и укреплялось крыло антивоенное. Оно делилось на две группы – умеренные пацифисты и левые, революционные марксисты. Первые выступали просто за прекращение войны, а вторые понимали, что настала пора преобразовать гроздя гнева, растущие в народных массах, в борьбу за революционное свержение капитализма. Именно тогда Ленин пришёл к точному выводу, что империализм – это канун социалистической революции. Активные деятели антивоенного крыла вели подготовку к конференции, на которой эти силы планировалось так или иначе организовать для совместных действий. В результате такая конференция была созвана в 1915 году в Швейцарии, в деревне Циммервальд, неподалёку от Берна. Ленин выразил определённый скептицизм в отношении этой конференции, опасаясь того, что большинство участников будут критиковать милитаризм, не делая из этой критики надлежащих революционных выводов, и тем самым *"помогут буржуазии подавить революционное движение в зародыше"*¹. Учитывая эту опасность и находясь в это время неподалёку от Циммервальда, он решил принять участие в конференции, чтобы объединить левых и давить критикой на умеренных. Он разослал письма своим единомышленникам, чтобы убедиться, что левые будут хорошо представлены на этой конференции.

4 сентября 1915 года, за день до начала конференции, Ленин организовал встречу левых в Берне, чтобы подготовить стратегию их совместных действий на конференции. Стало ясно, что левые будут в меньшинстве. Левые остановились на проекте манифеста, написанном Радеком, но с несколькими поправками, предложенными Лениным. На самой конференции эта резолюция была представлена от имени РСДРП. Резолюция провозглашала, что мир может быть достигнут только путем революции, но революция не может ограничиться прекращением войны, а должна привести к борьбе за социализм. Следовательно, социалистам уже нужно было начинать подготовку к революции, а не ожидать, когда вызреют все её необходимые условия и факторы. Ленин добавил, что эта подготовка влечёт за собой отказ от существующих организаций и формирование Третьего Интернационала. Социалисты стояли перед выбором

между настоящей революционной борьбой и пустыми фразами о мире. Позиции Ленина и Радека были поддержаны другими делегатами от левых сил. Однако, они были в численном меньшинстве на конференции. Против резолюции Радека–Ленина выступили умеренные, которые осыпали позиции Ленина множеством обвинений. Суть их сводилась к тому, что революционные восстания не могут быть успешными в это время, что рабочий класс потерял веру в социализм, и эту веру можно было восстановить, только говоря о мире. Предложения Ленина были названы *фантазиями сектанта*. Умеренные решительно не принимали ленинскую идею о создании 3-го Интернационала, стремясь реанимировать 2-й Интернационал. Резко возражали они и против ленинского предложения включить призыв к партиям голосовать против военных кредитов. Были предложения от русских социал-демократов конкретно упомянуть в резолюции о русском царе, о вине российской монархии в войне, о страданиях крестьянства во время войны, но эти предложения также были отвергнуты. В результате проект резолюции поручили написать Троцкому, представлявшему немногочисленную центристскую группу. Этот проект фактически замазывал стратегические разногласия среди участников конференции и имел целью сохранить хотя бы видимость единства. Он и был принят с незначительными поправками. Резолюция ограничивалась решительными словами, апеллируя к эмоциям рабочего класса, и не содержала изложения принципов, к которым призывал Ленин. Однако, всё же шагом вперёд была констатация того, что причинами войны является империализм, и того факта, что правящий класс каждой страны стремился перекроить границы в соответствии со своими интересами. Война должна быть закончена без аннексий и репараций. С этой целью резолюция призывает рабочих бороться *«за своё собственное дело, за священную цель социализма, за освобождение подавленных народов и поработанных классов, – путем непримиримой пролетарской классовой борьбы»*². Целью этой борьбы было провозглашено восстановление мира. Также в резолюции критикуются социалистические партии за то, что они отказались от своих предыдущих резолюций, голосовали за военные кредиты и за вхождение в состав правительств военного времени.

Левые выразили свое несогласие с резолюцией в отдельном заявлении. В этом заявлении описывались недостатки резолюции, критиковалось то, что в ней не осуждался оппортунизм,

¹ https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5f5b0827-66d58141-d7a023d7-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Zimmerwald_Conference

² <https://iskra-research.org/Trotsky/sochineniia/1915/19150909.html>

"главный виновник краха Интернационала", и не излагалась какая-либо тактика борьбы против войны. Тем не менее, как объяснили левые, они решили подписать Циммервальдский манифест, потому что поняли его как призыв к борьбе, в которой они намеревались сражаться бок о бок с другими участниками.

Мы уделили такое большое внимание Циммервальдской конференции, её предпосылкам и ходу, потому что это событие оказалось весьма значительным в истории коммунистического движения. Конференция объединила и организовала социалистическую оппозицию войне, объединив антимиитаристов из разных стран, включая страны с противоположных сторон конфликта. По сути это совпало с тем фактом, что по всей Европе росло недовольство населения войной, поскольку число жертв росло, условия жизни масс ухудшались, а заявления правительств о том, что они вели оборонительные войны, становились всё более несостоятельными. Это недовольство укрепило социалистическое антивоенное меньшинство, поскольку рядовые члены социалистических партий разочаровались в поддержке войны руководством своих партий – тех партий, руководство которых поддерживало эту войну. Циммервальдское движение распространилось по всей Европе, включая Россию. Важнейшим итогом Циммервальда явилось то, что левые на этой конференции обозначили свою позицию, консолидировались и стали действовать как единое новое международное течение идеологии и тактики. То, что позже получило название **«Циммервальдская левая»**, стало зародышем Коммунистического Интернационала.

После конференции Циммервальдские левые официально приняли проект манифеста Радека в качестве своей рабочей программы, выбрали Ленина, Радека и Зиновьева в качестве координационного бюро и выпустили серию брошюр с изложением и обоснованием своих позиций в качестве своего информационного бюллетеня. В мире происходили события, с одной стороны, подтверждавшие прогнозы Ленина и большевиков, и с другой стороны, способствующие росту влияния левых циммервальдцев. В 1916 году недовольство войной в европейских странах росло лавинообразно. Левые смогли увеличить свою численность и своё влияние в Циммервальдском движении. И наоборот, число членов нескольких социалистических партий, поддерживавших войну, сократилось. Немецкая СДПГ, например, потеряла 63 процента своих членов в период с августа 1914 по 1916 год. В России кульминацией этой волны протеста стала Февральская революция 1917 года, которая свергла

царский режим. В Стокгольме в сентябре 1917 года состоялась ещё одна конференция, также названная Циммервальдской. На ней позиции левых, которые всё ещё составляли меньшинство в Циммервальдском движении, завоевали поддержку многих делегатов. И конечно, особенно усилились позиции Циммервальдской левой в результате Октябрьской революции, когда большевики завоевали политическую власть.

В марте 1919 года на конференции в Москве был сформирован Третий Интернационал, также известный как Коммунистический Интернационал (**Коминтерн**). Он подтвердил свою преемственность с предыдущими Интернационалами через Циммервальд в качестве посредника. На учредительном конгрессе в резолюции, подписанной Лениным, Платтенем, Радеком, Раковским и Зиновьевым, было объявлено о роспуске Циммервальдского движения и его слиянии с Коминтерном. Согласно резолюции, **"Всё, что было действительно революционным в Циммервальдском союзе, перешло к Коммунистическому интернационалу и присоединилось к нему"**². Двадцать одно условие приема в Коминтерн было очень похоже на платформу Циммервальдских левых, и большая часть международного коммунистического движения, возникшего в послевоенные годы, возникла именно из Циммервальдских левых.

***

Мы уже сказали, что лозунги обязательно должны соответствовать конкретной ситуации в стране и в мире. Лозунг поражения своего правительства в империалистической войне был выдвинут Лениным практически с самого начала войны. Этот выбор был сделан Лениным уже в сентябре 1914 г. Он писал тогда в статье «Война и Российская социал-демократия»: *«Для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии»*¹.

Затем этот лозунг был подробно рассмотрен и обоснован в статье В.И. Ленина «О поражении своего правительства в империалистской войне»². Статья была опубликована в газете «Социал-Демократ» № 43, 26 июля 1915 г.

Давайте же рассмотрим, какова была та самая конкретная ситуация в те дни.

¹ Ленин В.И. ПСС. - Т. 26. - С. 21.

² Ленин В.И. ПСС. - Т. 26 - С. 286-291.

Собственно, В.И. Ленин это и делает в своей статье. Он пишет: *«Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами невозможна революционная тактика.*

Каковы главные потоки этих бурных чувств?

1) *Ужас и отчаяние. Отсюда – усиление религии. Церкви снова стали наполняться, – ликуют реакционеры. «Где страдания, там религия», говорит архиреакционер Баррес. И он прав. 2) Ненависть к «врагу» – чувство, разжигаемое специально буржуазией (не столько попами) и выгодное только ей экономически и политически. 3) Ненависть к своему правительству и к своей буржуазии – чувство всех сознательных рабочих, которые, с одной стороны, понимают, что война есть «продолжение политики» империализма, и отвечают на неё «продолжением» своей ненависти к своему классовому врагу, а с другой стороны, понимают, что «война войне» есть пошлая фраза без революции против своего правительства»¹.*

Война не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики. И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами невозможна революционная тактика.

Добавим от себя: крестьянство России не одобрило войну, тем более что основная тяжесть издержек и потерь от войны легла именно на крестьянство русских областей.

Сегодняшние трудящиеся тоже не горят энтузиазмом оставить свои семьи и идти умирать за интересы олигархов: чтобы газопроводы не взрывали, а они работали; чтобы зерновые сделки не срывали, а выполняли условия России; чтобы аммиакопровод на Одессу функционировал; чтобы санкции сняли и пр. Т.е. чтобы российских предпринимателей не обижали, хотя число миллиардеров, несмотря на войну, растет, а их совокупное состояние ставит рекорды. Поэтому власти вынуждены приспосабливаться к объективно сложившейся ситуации и выдвигать на первый план пропаганды борьбу с бандеровскими нацистами, защиту от агрессии НАТО и планов расчленения России. Это работает и находит справедливую поддержку у части народа. А установленный порядок – воевать за хорошие деньги, которые даже ударным трудом «на гражданке» не вдруг заработаешь, существенно изменил ситуацию. Пропагандисты всех уровней утверждают, что молодые парни идут записываться на службу, побуждаемые патриотическими порывами и ненавистью к фашистам. И иногда это действи-

тельно так. Но при этом пропагандисты не забывают, а наоборот, выдвигают на первый план, в своих рекламных материалах указать немалые суммы, которые бойцы получают за свою службу и риски жизнью. Эти пропагандисты утверждают, что практически нет таких людей, которые шли бы на риск смерти только за деньги. Однако они старательно забывают о таком институте, как наёмничество, процветавшее во всех классовых государствах с древности и до наших дней.

Но вернемся в начало двадцатого века и проследим развитие событий далее. Государство входило в войну 1914 г. в состоянии общего кризиса и надолго сплотить общество просто патриотическим проектом не могло. (Кстати, похоже, что эта картина наблюдалась как тогда, так вырисовывается и сейчас). Раскол с течением времени мог только углубляться, и шансы монархического (а теперь нынешнего олигархического) режима «выйти живым» из этого кризиса были очень невелики.

Царский режим попал в порочный круг: для ведения войны он был вынужден поставить под ружье огромную армию – **15 миллионов** крестьян и рабочих. В эту армию пришло и получило оружие поколение, которое подростками пережило большие и малые «кровавые воскресенья» 1905–1907 гг., прошло через свои «Ленские расстрелы». Осознав в армии все свои проблемы и организовавшись, значительная часть этого поколения неминуемо повернуло бы оружие против «белой кости», поддержав намечавшуюся революцию и гражданскую войну в тылу. Это в те годы после февраля было всё очевиднее, и все обдумывали свой выбор в грядущем столкновении.

Писатель М.М. Пришвин записал в дневнике 21 мая 1917 г.: *«По городам и селам успех имеет только проповедь захвата земли внутри страны и вместе с тем отказ от захвата чужих земель. Первое даёт народу землю, второе дает мир и возвращение работников. Всё это очень понятно: в начале войны народ представлял себе врага-немца. После ряда поражений он почувствовал, что враг народа – внутренний немец. И первый из них, царь, был свергнут. За царем свергли старых правителей, а теперь свергают всех собственников земли. Но земля неразрывно связана с капиталом. Свергают капиталистов – внутренних немцев»².*

Теперь обратим особое внимание на **методологию анализа**, проводимого Лениным. Заметьте – он рассматривает ситуацию с точки зрения не абстрактно-общенародной, демократической и тем более – не с точки зрения буржуазной, а

¹ Там же - С. 290-291.

² Пришвин М.М. Дневники. 1914-1917. М., Московский рабочий. 1991.

именно с пролетарской, **классовой**. Его интересует ситуация с точки зрения цели пролетариата, а именно – с точки зрения его борьбы за приближение революции. И тактика в его анализе рассматривается только одна – революционная. При этом Ленин исходит и из общих закономерностей, установленных марксистской наукой. Он напоминает нам часто забываемую истину: война есть продолжение всей предыдущей политики. И характер войны целиком определяется той политикой, которую господствующий класс проводил перед войной. Эта политика *не изменяется* с началом войны, она последовательно продолжается, хотя уже и другими методами. Ленин понимает, что классовая борьба немыслима без классовой ненависти. Он чётко указывает: «... *нельзя быть неллицемерным противником «гражданского (= классового) мира», не возбуждая ненависти к своему правительству и к своей буржуазии!!»*¹.

И делает из этой очевидной мысли логический вывод: «*Нельзя возбуждать ненависть к своему правительству и к своей буржуазии, не желая им поражения...*»². Ленину приходится в этой статье подробно разбирать различные возражения оппортунистов всех мастей, приводящих, с их точки зрения, неопровержимые доводы против данного лозунга и выдвигающих различные другие лозунги, с их точки зрения, разумные и реалистичные. Например, «*Революционная борьба против войны*» (Троцкий). По этому поводу Ленин пишет, что этот лозунг «*есть пустое и бессодержательное восклицание, на которое такие мастера герои II Интернационала, если под ней не разумеет революционные действия против своего правительства и во время войны. Достаточно чуточку подумать, чтобы понять это. А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо, означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие такому поражению*»³. Троцкому и другим революционерам фразы видится, что желать поражения России – значит желать победы Германии. Другие его единомышленники тоже утверждают, что желание поражения всех правительств – бессмыслица, потому что победить может либо Россия, либо Германия. (Кстати, сегодня подобный аргумент снова весьма популярен). Однако Ленин поясняет, что подобная логика есть логика буржуазная, они рассматривают войну с точки зрения буржуазных государств, а не с точки зрения борьбы за революционное низвержение этих государств. Ленин втолковывает очевидную истину: «*Революция во время*

*войны есть гражданская война, а превращение войны правительств в войну гражданскую, с одной стороны, облегчается военными неудачами («поражением») правительств, а с другой стороны, – невозможно на деле стремиться к такому превращению, не содействуя тем самым поражению». И далее: «От «лозунга» поражения потому и отрекшиваются шовинисты ..., что этот лозунг один только означает последовательный призыв к революционным действиям против своего правительства во время войны. А без таких действий миллионы революционнейших фраз о войне против «войны и условий и т.д.» не стоят ломаного гроша»*⁴.

Или взять лозунг «*Ни побед, ни поражений*», предлагаемый тогда же другими оппортунистами. Ленин пишет: «*Это – именно перенесение вопроса в плоскость войны правительств (которые, по содержанию лозунга, должны остаться в старом положении, «сохранить свои позиции»), а не борьбы угнетённых классов против своего правительства! Это есть оправдание шовинизма всех империалистских наций, буржуазии которых всегда готовы сказать, – и говорят народу, – что они «только» борются «против поражения». И разъясняет далее: «Этот лозунг, если вдуматься в него, означает «гражданский мир», отказ от классовой борьбы угнетённого класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов «своей» буржуазии и «своему» правительству, а нанесение во время войны удара своему правительству есть государственная измена, есть содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг «ни побед, ни поражений», тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за «разрыв гражданского мира», тот на деле отрекается от самостоятельной, пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче вполне буржуазной: охранять от поражений данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы, является политика использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения. А этого нельзя достигнуть, к этому нельзя стремиться, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению»*⁵.

А по поводу этого «страшного» обвинения в государственной измене (которое зачастую выдвигается и против нынешних революционеров) Ленин говорит вполне откровенно: «*Кто пишет*

¹ Ленин В.И. ПСС. - Т. 26 - С. 291.

² Там же. - С. 290.

³ Там же. - С. 286.

⁴ Там же. - С. 287.

⁵ Там же. - С. 288.

против «государственной измены», против «распада России», тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий не может ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию «чужой», воюющей с «нами» страны, не совершая «государственной измены», не содействуя поражению, не помогая распаду «своей» империалистской «великой» державы»¹. Думается, нынешним «левым» патриотам буржуазной России есть над чем задуматься, читая эти чеканные мысли великого Ленина, остающиеся верными во все времена. И совсем не только в связи с войной. В мирное время призывы к революции и подготовка к низвержению существующего строя точно так же рассматривается властями как государственная измена. (И со своей точки зрения они правы. С точки зрения своего класса).

При этом, конечно, никак нельзя забывать про учёт **всех конкретных** сопутствующих условий для **всех** сторон. Например, как отмечал Димитров на конгрессе Коминтерна: «Сейчас трудящимся массам в ряде капиталистических стран приходится выбирать не между пролетарской диктатурой и буржуазной демократией, а между буржуазной демократией и фашизмом»². И сознательные рабочие в этих странах поднимались на борьбу против фашизма в своих странах.

Ленин не отмахивается и против серьёзных возражений против своего лозунга. Он сам подсказывает своим оппонентам аргументы «против», приводя вот такую мысль: «Кто серьёзно хотел бы опровергнуть «лозунг» поражения своего правительства в империалистской войне, тот должен был бы доказать одну из трёх вещей: или 1) что война 1914–1915 гг. **не реакционна**; или 2) что революция в связи с ней невозможна; или 3) что невозможно соответствие и содействие друг другу революционных движений во всех воюющих странах»³.

Рассмотрим и мы эти три возражения применительно к нынешней ситуации в России.

Для рассмотрения и доказательства первого положения необходимо придётся доказать, что политика господствующего класса РФ перед войной была не реакционна, т.е. не то, чтобы она была прогрессивна, а что именно **не она привела** к войне. Не думаю, что кто-либо из серьёзных аналитиков возьмётся доказывать, что политика РФ была прогрессивной. Это очевидная чушь. И в документах РКРП однозначно указано, что вина российского капитализма, свершившейся контрреволюции несомненна. Именно капитализм при-

нёс войну на земли бывших братских народов. В этом смысле политика российского буржуазного класса, безусловно, реакционна (а этот смысл – классовый, т.е. единственно правильный). Если же рассматривать политику со стороны США и НАТО и противостоящую ей политику со стороны российского государства, то такое рассмотрение есть рассмотрение с позиций государств, т.е. буржуазии, а не с позиций пролетариата. При этом, конечно, народы и пролетарские массы всегда оказываются втянутыми в борьбу империалистических сил, но это не борьба пролетариата против своей буржуазии, а борьба одной буржуазии против другой. Ни одна из этих буржуазных сил никак не борется за интересы пролетариата. И не может бороться, потому что эти интересы – буржуазии и пролетариата – враждебны между собой. Так что тут пролетариат борется не за свои интересы, а за интересы классового врага.

Поэтому **действительная сущность войны со стороны США и НАТО, которая ведётся руками нацистской Украины, является однозначно империалистической, агрессивной, захватнической.**

Рассмотрим вопрос о фашизме и, якобы, противодействии ему со стороны России. Фашизм есть форма осуществления диктатуры буржуазии. Одна из двух современных форм. Буржуазия какой-либо страны переходит от одной формы своего господства к другой в тех случаях, когда ей это необходимо, – в случае опасности для неё сохранения власти в другой форме. К фашизму буржуазия той или иной страны переходит в тех случаях, когда для неё возникает опасность её свержения поднявшимися угнетёнными классами. А вовсе не потому, существует или не существует то или иное другое буржуазное государство. Италия, Германия, Испания, Чили перешли к фашизму в условиях существования реального антифашистского государства – Советского Союза. Украина перешла к фашизму в условиях существования России. Ни существование СССР, ни существование России не помешало переходу к фашизму в этих странах.

За последние 32 года именно в России господствующий класс в 1993 году первым совершил гос. переворот чисто фашистскими методами. А затем сменил своё господство на буржуазную демократию. При этом не существует чётко прорисованной границы между этими двумя формами, они переливаются одна в другую порой без резких границ. Например, фашистский переворот в России быстро перешёл в буржуазную демократию практически без потрясений. Так же и в Испании. Таким образом, является ли Россия антиподом фашизма? Да ни в какой степени.

¹ Там же. - С. 289.

² Димитров Г.М. Избранные произведения. -М., 1957. - Т. 1. - С. 377.

³ Ленин В.И. ПСС. - Т. 26. - С. 287.

Мы уже отметили, что Россия сама уже переходила к фашизму в недавнем прошлом.

Заметим ещё и то, что само по себе существование России никак не предотвратило судьбу Югославии, Ирака, Ливии. Когда осуществлялся бесчеловечный разгром Югославии, её президент Милошевич обратился к России с не такой уж большой просьбой – предоставить ей всего два комплекса С-300, что могло бы помешать авиации НАТО стирать югославские города с лица Земли и уничтожать братский славянский народ. Россия отказала в этой просьбе. А затем батальон российских войск принимал участие в действиях НАТО на территории Югославии, он действовал под общим командованием генерала НАТО.

Во время варварской агрессии США в Ираке Россия вообще никак не реагировала, кроме как на словах. Разве что около 200 коммунистов провели митинг у посольства США в Москве в знак протеста против этой агрессии. Понятно, что не коммунисты определяли политику РФ.

А во время не менее варварской агрессии против Ливии в 2011 году Россия вообще повела себя предательски. Несмотря на действовавшую на тот момент Декларацию об укреплении дружбы и развитии сотрудничества между РФ и Ливией от 2008 года, Россия при голосовании в Совбезе ООН при принятии резолюции о начале военных действий против Ливии не применила право вето, и далее ничего не предприняла в защиту Ливии.

Если говорить об установлении экономической зависимости той или иной страны от горстки наиболее мощных империалистических стран, то она объективно существует при империализме. И Россия в этой войне ведёт борьбу за то, чтобы не выпасть из этой самой горстки грабителей. Она ведь вполне входит по всем параметрам в те самые 5–10%, о которых говорил Ленин. А её конкуренты хотят её выпихнуть. Вот и весь антифашизм.

Второе положение – о невозможности революции в связи с войной, доказывать вроде бы и не надо. В марксистско-ленинской науке давно доказано, что война не замедляет, а гигантски ускоряет созревание всех факторов революционной ситуации – и объективных, и субъективных. Этот тезис тем более понятен, что все стороны дискуссий вроде бы признают желательность перерастания войны нынешней в войну за социализм.

Последнее, третье, возражение, пожалуй, особенно значимо. Причём, в первую очередь именно для России – как сто лет назад, так и теперь. Потому что, как тогда, так и теперь, Россия – во многих отношениях была и снова стала одной из относительно отсталых стран. Слабым звеном империализма. В том числе – и в особенности – в отношении рабочего и коммунистиче-

ского движения. И то, и другое в России находится в упадке. Так что действительно без поддержки революционного, коммунистического движения в других странах победа революции в России весьма маловероятна. Ленин и тогда отмечал эту особенность подготовки революции в России. Но из этого он делал совершенно не тот вывод, что делают сегодняшние пессимисты. Он писал: *«Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с "теорией и практикой" "лозунга" поражения»*¹. И сто лет назад международная солидарность трудящихся с революционной Россией проявилась наглядно, со всей очевидностью. Ленин писал тогда, что те, кто «не верят» в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против своих правительств, не желая помогать развитию таких действий – задаче, бесспорно, нелегкой, но единственно достойной пролетария, – те фактически стоят на стороне буржуазии и оппортунистов. С тех пор в этом отношении не изменилось ровно ничего. При этом, конечно, нельзя уводить от ответственности ни одного виновника нынешней ситуации. Это делают лживые СМИ, и нам надо разоблачать эту ложь, а не основывать на ней свою политику.

Да, задача пролетарской солидарности на деле – действительно очень сложная. И нет никаких гарантий, что такая солидарность будет действенной. Но гарантий в любой борьбе – тем более, в классовой, – не бывает. И задача коммунистов – не опускать руки перед трудностями, а наоборот – всячески стремиться преодолевать их. Без борьбы не бывает победы.

***

Лозунг поражения был наиболее последовательной формулой выражения курса на превращение войны империалистической в войну гражданскую и формой отрицания политики защиты «своего отечества», но этот лозунг не был равен самому курсу на революцию, он был лишь временной формой его выражения. Сам курс мог достигаться другими способами и выражаться и в других лозунгах.

Однако, как мы уже отмечали, ситуация быстро менялась. В России произошла демократическая революция. Очень существенно в связи с этим изменились настроения трудящихся масс. Крестьян и выражавших их интересы народнических партий (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.д. меньшевиков охватило так называемое «революционное оборончество». Эти очень широкие массы дей-

¹ Там же. - С. 287.

ствительно не желали аннексий, захватов, насилия над более слабыми народами, действительно стремились к демократическому миру между всеми воюющими странами, установленному ненасильственным путём. В.И. Ленин, постоянно отслеживавший ситуацию и настроения в России, сумел, конечно, заметить и этот поворот в настроениях трудящихся масс. И сразу же по возвращению в Россию, на 7-й (Апрельской) конференции большевиков в 1917 году Ленин, признавая вышеизложенные настроения, предложил привести большевистские лозунги в соответствие с изменившейся ситуацией. В частности, он включил в свой проект резолюции Конференции (принятый конференцией) следующий текст: *«До тех пор, пока русские капиталисты и их Временное правительство ограничиваются **только угрозами насилия против народа, до тех пор, пока капиталисты не перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющимися и выбирающими все и всякие власти Советами рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов, – до тех пор наша партия будет проповедовать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны»***¹.

Таким образом, большевики в ситуации двоевластия, когда временно появилась некоторая возможность для совершения социалистической революции мирным путём, сняли лозунг поражения «своего» правительства. При этом, конечно, и не думая отказываться от разъяснения трудящимся ошибочности политики оборончества, будь оно хоть трижды «революционным», и от разоблачения в своей агитации враждебности капиталистов и их правительства делу мира и социализма.

Тогда же, в апреле 1917 года, Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) разъяснила политику большевиков более подробно. В её решении было записано: *«Совершенно бессмысленно было бы предположение, что можно окончить эту войну односторонним отказом солдат какой угодно одной страны от продолжения войны, односторонним прекращением военных действий, простым «втыканием штыков в землю». Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что*

*войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политической определенными классов, что поэтому войну, начатую коронованными разбойниками – монархами вроде Николая II и некоронованными разбойниками – капиталистами, можно окончить действительно демократическим, не насильственным миром, **только посредством перехода всей государственной власти в руки класса, действительно не заинтересованного в охране прибылей капиталистов, класса, действительно способного положить конец гнёту капитала, именно класса пролетариев и полупролетариев. Только этот класс способен на деле отказаться от аннексий, вырваться из паутины финансового, банкового капитала, превратить при известных условиях войну грабительскую не на словах только, а на деле в войну революционно-пролетарскую, в войну не ради удушения слабых народов, а ради освобождения рабочих и крестьян всего мира от ига капитала. Конференция протестует ещё и ещё раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.***

*Мало того... Если бы революция поставила партию большевиков у власти ещё во время войны, то мы предложили бы тотчас открыто ненасильственный, т.е. демократический, мир Германии и всем народам вместе, – а при отказе германских, английских, французских и др. капиталистов на такой мир, повели бы сами революционную войну, призывая к союзу с нами рабочих всех стран»*².

Ленин снова и снова дал нам пример именно классового подхода к выработке тактики большевиков в тот исторический период, в каждый конкретный момент. Классовый подход – единственно верный во все периоды и моменты, пока существуют классы. На той же Петроградской конференции Ленин выступил на солдатской секции этой конференции. В своём выступлении он сказал: *«Жёлтая пресса пишет, что я, Ленин, призываю солдат сложить оружие и разойтись по домам. Не так, товарищи. Я призываю солдат крепче держать в руках винтовку и направлять её туда, откуда грозит опасность нашей революции. Если грозит опасность со стороны немецкой буржуазии, направлять винтовку ту-*

¹ Ленин В.И. ПСС. - Т. 31 - С. 350.

² Там же. – С. 263.

да, а если грозит опасность со стороны русской буржуазии, направляй винтовку в неё»¹.

Позднее Владимир Ильич пояснял: «Мы были пораженцами при царе, а при Церетели и Чернове мы не были пораженцами. Мы выпустили в "Правде" воззвание, которое Крыленко, тогда ещё преследуемый, опубликовал по армии... Он сказал: "К бунтам мы вас не зовём". Это не было разложением армии. Разлагали армию те, кто объявил эту войну великой...»².

Считаю необходимым пояснить, что мелкобуржуазное эсеро-меньшевистское «революционное оборончество» существенно отличалось от оборончества буржуазного, империалистического. Буржуазии были нужны проливы и чужие земли, а Советам – даже эсеро-меньшевистским в тот период – чтобы немецкий сапог не угрожал русской революции. Напомним: с марта 1917 г. и до окончания Мировой войны Россия была республикой, а Германия и Австро-Венгрия оставались монархиями, и русские солдаты призывали немецких скинуть кайзера так же, как скинули Николашку. Это было то самое "добросовестное оборончество", которое позволяло противопоставить массы империалистам. Понятно, что желать таким добросовестным оборонцам поражения не было никакого смысла.

***

Таким образом, у большевиков было три тактики в годы 1-й Мировой войны, но все три были выражением одного и того же классового стратегического курса в разных политических ситуациях. С лета 1914 до февраля 1917 – пораженцы; с марта 1917 по октябрь 1917 – антиимпериалисты и сторонники демократического мира; с октября 1917 г. – социалистические оборонцы.

Сегодняшняя стратегия и тактика, конечно, не может и не должна быть слепым копированием ни одной из вышеупомянутых тактик, поскольку нынешняя ситуация не повторяет во всех деталях ситуацию столетней давности, хотя во многих моментах и аналогична ей, а действительно имеет существенные отличия. Но наличие этих отличий никак не опровергает тот факт, что цели у обеих сторон практически такие же – защита своих экономических интересов за счёт другой стороны. Именно такой вывод следует из классового подхода в отличие от буржуазно-государственного.

А значит, сейчас тактика коммунистов должна быть более похожа на вторую, чем на первую, поскольку нынешний империалистический режим держится не только насилием, но и обманом и несознательностью широких масс, среди которых распространены, в том числе, и здоровые стихийные антифашистские настроения, на которых умело играют российские империалисты при поддержке империалистов китайских. Именно поэтому работа в армии не должна превращаться в работу по разложению армии. И отказ от аннексий сегодня – это не отвод войск на линию до 24 февраля 2022, а предоставление спорным территориям бесспорного права на самоопределение с обязательством России и Украины это самоопределение признать.

Но понимая, что рано или поздно буржуазные власти РФ вступят в переговоры и, несомненно, в закулисные торги со своими западными партнерами, РКРП должна и будет отстаивать этот принцип, чтобы не допустить повторения Минских т.н. соглашений, когда пробовали примирить борющийся народ с живыми фашистами. Конечно, выявление и реализация этого права при современных политических технологиях весьма затруднительны, но при взаимном желании и сильном рабочем движении эту проблему можно решить. Что же до пораженчества, то в условиях сегодняшней ситуации этот лозунг неприменим по тем причинам, которые указаны выше. Наша позиция сегодня должна быть заострена как против российского империализма и национализма, ратующих за так называемый "русский мир" и настоящую декоммунизацию, а по сути выступающих за интересы российских капиталистов, которые свои, буржуинские для США и НАТО, которые хотят мира, справедливого только для себя, – так и против империалистов стран НАТО, которые требуют от капиталистической РФ капитуляции не перед народами, а перед НАТОвским империализмом и украинским нацизмом. Мы не должны поддерживать интересы ни одного из этих империализмов. Для нас незыблем классовый подход, и для нас важен интерес именно нашего класса – рабочего класса.

¹ https://kprf.ru/rus_soc/77167.html

² Ленин В.И. ПСС. - Т. 36 - С. 114 -115.

Бессмертна, пока существует рабочий класс. Становление Коммунистической партии Японии

А.Г. Игумнов

В начале XX века в Японии шло быстрое развитие капиталистического уклада. Несмотря на то, что во время реставрации Мейдзи были проведены необходимые для этого реформы, многие элементы старого феодального строя были сохранены. Прежде всего, это касается помещичьего землевладения. Большая часть крестьян страдала от нехватки земли. По данным переписей населения 1916 и 1918 года, 69,4% земледельческого населения владело участками площадью менее 2,45 акра на одну семью. Малоземельные крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков, которые полностью определяли условия этой кабалы. За пользование землей арендаторы отдавали 50-60 % от своего урожая. Жившие в городах помещики вкладывали нагребленные таким образом средства не в сельское хозяйство, а в банки, акции и промышленность. Кроме того, на японское крестьянство ложилось тяжелое бремя налогов, которые шли на содержание бюрократического и военного аппарата буржуазного государства.

Множество крестьян, окончательно разорившись, отдавали свои земли в залог и шли работать на промышленные предприятия, где подвергались самой бесчеловечной эксплуатации. Трудовое законодательство отсутствовало полностью. На многих заводах, фабриках и шахтах царили полный произвол капиталистов, 15-часовой рабочий день, грошовая зарплата, систематический обман и телесные наказания. Некоторые рабочие не выдерживали и кончали жизнь самоубийством. Более половины всего рабочего класса было занято в текстильной и шелковой промышленности. Вот как на страницах журнала «Свет» за 1927 г. описывались условия труда на одной из фабрик: «На ткацко-прядельной фабрике Фудзи заняты более 3,5 тысяч работников и работниц. Помещения фабрики маленькие, тесные, грязные, наполненные пылью; в воздухе носится хлопок, атмосфера насыщена серной кислотой. Время работы 11-12 часов в сутки... Заработная плата мизерная... Работницы жи-

вут в отдельном помещении, наполненном всякими паразитами и миазмами...»¹.

Быстрое накопление капиталов привело уже в конце XIX века к переходу японского капитализма в стадию империализма. Колоссальных масштабов достигла монополизация. В начале 1930-х годов три крупнейших концерна – Мицубиси, Мицуи и Южно-Маньчжурская железнодорожная компания держали в своих руках 45,2 % добычи угля, 58 % производства железа, 38,8 % производства чугуна, 88% всей выплавки меди и 38,4% внешней торговли. Нищета сельского населения и чрезмерная эксплуатация городского пролетариата обусловили крайнюю узость внутреннего рынка сбыта, что наряду с бедностью страны природными ресурсами вынуждало новую империалистическую державу начать вести колониальные войны. Война с Китаем 1894-1895 г., а также Русско-Японская война 1904-1905 г. расширили власть японского империализма на Корею, Тайвань, Южную Маньчжурию и Южный Сахалин. Такая агрессивная внешняя политика сформировала ещё одну особенность тогдашнего японского общества – громадную роль в политической жизни высшего военного командования и всемогущие милитаристской и шовинистической идеологии.

Всё это не могло не вызвать нарастания социального напряжения, которое накапливалось как снег на склоне горы. И толчком для схода лавины стало известие об Октябрьской революции. В августе-сентябре 1918 года по всей стране прокатились массовые выступления рабочих и крестьян, известные как «рисовые бунты». Поводом послужило резкое подорожание риса. В течение 44 дней в 144 городах доведенные до отчаяния голодом и нищетой люди громили рисоочистительные заводы, рисовые склады и лавки. Всего в беспорядках приняло участие более 10 миллионов человек. Волнения были жестоко подавлены силами армии и жандармерии, более 10 тысяч человек привлечены к суду. Ожесточённые бои происходили на шахтах, где условия труда были особенно невыносимыми. Были случаи, когда солдаты пе-

---

¹ Коваленко И.И., Очерки истории коммунистического движения Японии до Второй мировой войны. - М., 1979. - С. 25.

реходили на сторону протестующих. Итогом этих событий стала отставка правительства.

Несмотря на то, что «рисовые бунты» были стихийными выступлениями, многие считают их началом, исходной точкой революционного движения рабочего класса в Японии. В это время увеличивались количество и численность профсоюзов, если до 1917 года по всей стране насчитывалось всего 14 профсоюзов, то к 1919 году их количество уже составило 71. Быстро развивалось забастовочное движение, только в 1919 году произошло 2,5 тысячи трудовых конфликтов, в которых приняло участие до полумиллиона рабочих.

Первой попыткой создать партию, способную служить авангардом рабочего класса, стало основание в июле 1920 года партии «Социалистическая лига». В её состав входили представители различных течений, между которыми регулярно возникали разногласия: марксисты, анархо-синдикалисты, социал-демократы и даже радикальные либералы. Несмотря на народную поддержку, эта партия уже в мае 1921 года была запрещена. Опыт «Социалистической лиги» по мнению Сэна Катаямы «показал революционным массам, что политическая партия рабочего класса должна твердо проводить марксистско-ленинскую линию, а не представлять собой некое смешение, конгломерат различных политических идеологий»¹.

Наконец 15 июля 1922 года в Токио прошел учредительный съезд Коммунистической партии Японии, организованной на основе созданного двумя годами ранее «Общества пробуждения народа», в которое входили профессора и студенты Токийского университета и университета Васэда. В ноябре 1922 г. представители новой партии приняли участие в IV Конгрессе Коммунистического Интернационала, на котором КПЯ стала секцией Коминтерна.

В рабочем движении была поставлена задача повернуть борьбу от чисто экономических требований к действиям политического характера. В первый год своего существования компартия создала ряд новых профсоюзов, возглавила несколько забастовок. 30 сентября 1922 г. при содействии КПЯ состоялся съезд представителей 60 рабочих объединений с целью создания «Всеяпонской федерации рабочих союзов». Несмотря на разгон съезда властями, позиции коммунистов в существовавшей на тот момент «Японской федерации труда» усилились, потеснив реформистское руководство. К весне 1923 года партия обеспечила себе руко-

водство рабочим движением в большинстве западных районов страны.

Также шла активная работа среди молодежи и студенчества. За первый год было создано 23 подпольных организаций в университетах и технических школах и четыре сельских коммунистических клуба. Это привело к снижению популярности анархистских настроений и широкому вовлечению молодежи в прогрессивную общественную деятельность.

Компартия была также главным инициатором движения за прекращение японской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Среди экспедиционного корпуса японской армии некоторые солдаты распространяли антивоенные листовки и воззвания невзирая на смертельную опасность. Находились рабочие и в самой Японии, которые осмеливались переправляться через море и доезжать до частей интервентов, чтобы вести там пропаганду в защиту социалистической революции. Во время голода в Поволжье, вызванного засухой, КПЯ мобилизовала все свои печатные органы, а также использовала мелкобуржуазные газеты для организации сбора пожертвований в пользу голодающих. Среди людей, лично отправлявшихся на фронт, был и ветеран японского социалистического движения, один из основателей Коммунистической партии Сэн Катаяма. Когда-то в разгар Русско-японской войны на Конгрессе II Интернационала он публично обменялся рукопожатием с Г.В. Плехановым. Теперь же, в возрасте 62 года, он обращался к солдатам с воззванием к прекращению агрессии; «Среди всех стран мира только Япония без всяких на то оснований продолжает вести войну с Россией. Огромная безработица и усиливающееся обнищание рабочих и крестьян Японии является первым результатом вашего пребывания в Сибири. Я горячо призываю вас покинуть Сибирь и вернуться на родину или же действовать так, как поступали русские солдаты – организовывать в каждой роте, в каждом полку солдатские Советы и лишать высших офицеров власти и силы»². Эта активная деятельность принесла свои плоды. Под давлением мировой общественности и поражений в боях с Красной армией в октябре 1922 года японские войска были полностью выведены с территории Советской России.

Тем временем правящие классы обрушили на Коммунистическую партию первые репрессии. Первые массовые аресты начались 5 июня

¹ Сэн Катаяма. К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии. - М., 1960. - С. 31.

² Коваленко И.И. Очерки истории коммунистического движения Японии до Второй мировой войны. М. 1979. С. 78.

1923 г. По-настоящему жестоким испытанием для всех демократических сил стало землетрясение 1 сентября 1923 года и последовавшие за ним пожары. Воспользовавшись хаосом во время катастрофы, полицейские начали распускать слухи о том, что проживавшие в районе бедствия корейцы совершают поджоги и отравляют колодцы. В атмосфере всеобщей паники начались погромы, которыми полиция воспользовалась для проведения арестов профсоюзных активистов, коммунистов, социалистов и членов корейской диаспоры. Трагедия разыгралась в полицейском участке Камэндо, где к 3 сентября было уже 750 арестованных, которых не кормили. Когда 5 сентября заключенные стали протестовать против незаконных арестов и жестокого обращения, начальник полиции вызвал отряд солдат из ближайшей гвардейской части, которые выволокли на площадку перед зданием участка и закололи штыками 14 арестантов, среди которых был глава Комсомола Японии Ёситора Каваи.

Никто из участников этой террористической акции не был привлечен к ответственности. Данное преступление имело своей целью устрашение народа с целью отбить у него охоту выступать против начальства. И на некоторое время этого удалось добиться. В профсоюзах взяло верх реформистское крыло, рабочее движение пошло на спад. В самой КПЯ стала распространяться ликвидаторская позиция Хитоси Ямакавы, считавшего, что для создания коммунистической партии не пришло время, и нужно сосредоточиться на широкой организации рабочих и крестьян для чисто экономической борьбы.

В апреле 1924 года ЦК Коммунистической партии Японии назначил комиссию, уполномоченную решить дальнейшую судьбу партии. Комиссия постановила распустить партию и начать работу по подготовке условий для её будущего восстановления. В качестве причин роспуска назывались отрыв от широких народных масс, сектантство и непримиримые разногласия, вылившиеся во фракционную борьбу. При этом указывалось на то, что она возникла на основе объединения групп интеллигенции, а не стала результатом массового движения рабочих. Спустя три года Масаноске Ватанабе охарактеризовал тогдашнее положение следующим образом: «В прежнее время руководство Японской компартии, её Центральный комитет состоял из журналистов, адвокатов, профессоров и т. п. и только впоследствии в него были введены рабочие. Парторганизация была весьма слаба и не отличалась активностью. Можно сказать, что между рабочими и вождями была

пропасть. В действительности лидеры партии действовали по своему благоусмотрению и рабочие элементы и рядовые члены партии в них разочаровались»¹.

Коминтерн однозначно осудил решение о роспуске партии. Работа по её воссозданию шла в течение следующих двух лет, пока в декабре 1926 года на съезде в префектуре Ямагата Коммунистическая партия Японии не была наконец восстановлена. Но это событие было омрачено тем, что партийное руководство было поражено левооппортунистической сектантской теорией, автором которой был Кадзуо Фукумото. Искажая идеи Георга Лукача, он полагал основным смыслом классовой борьбы обретение рабочими сознательности, и всячески превозносил идеологическую борьбу в ущерб экономической и политической. Отсюда следовало, что главную роль в революции играет интеллигенция, а массам отводилась роль пассивного материала. Для Фукумото партия, как и другие пролетарские организации, должна стать совершенным субъектом, развиваясь через расколы и объединения. По словам Н.Н. Бухарина, Фукумото выдвинул универсальную теорию выжидания «Согласно ей, мы не должны идти в массы, пока не станем стопроцентными коммунистами, марксистами, а значит, и масса не может прийти в движение, значит, нет революции, пока мы не преодолеем эти вещи...»², – говорилось в докладе Бухарина на заседании Президиума ИККИ.

На этом заседании в июле 1927 года были выработаны и озвучены «Тезисы ИККИ по японскому вопросу», которые дали основное направление для последующей деятельности. С идейными шатаниями и фракционными склоками было покончено. Характер предстоящей революции был определен как буржуазно-демократический с последующим переходом в революцию социалистическую. В качестве её движущих сил указывались рабочие, крестьянство и городская мелкая буржуазия под руководством рабочего класса и его авангарда – Коммунистической партии. Следовательно, первоочередной задачей было обеспечение количественного и качественного роста партии, завоевание авторитета в массовых организациях. Еще одним важным направлением была борьба против агрессивной внешней политики японского империализма, за прекращение ин-

¹ Адиебеков Г.М., Харуки Вада, ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг. М. РОССПЭН. - 2001. - С. 417.

² Там же. - С. 442.

тервенции в Китае, освобождение колоний и улучшение японско-советских отношений.

С декабря 1927 г. по март 1928 г. партия утроила свою численность, а доля рабочих в ее рядах достигла 80%. Шло быстрое увеличение числа ячеек на промышленных предприятиях. На проходивших в феврале 1928 г. парламентских выборах члены КПЯ впервые участвовали в качестве кандидатов. Не имея возможности открыто демонстрировать свою коммунистическую направленность, они выдвигались от легальной партии Роното – Рабоче-крестьянской партии. Всего участвовали 40 коммунистов. Несмотря на то, что принятые государством «меры безопасности» достигали уровня паранойи (полиция разгоняла предвыборные митинги, устраивала слежку, арестовывала агитаторов и даже кандидатов) Рабоче-крестьянской партии удалось набрать 190 тысяч голосов и получить два места в парламенте.

С началом Великой депрессии стало всё более активизироваться рабочее движение. В 1930 г. было проведено 2289 забастовок, в следующем году – 2456. И это было не просто увеличение числа трудовых конфликтов и их участников. Борьба пролетариата вышла на качественно иной уровень, о чём свидетельствуют Тезисы ИККИ «О положении в Японии и о задачах японской коммунистической партии» от 2 марта 1932 года: «Рабочее движение в Японии вступило в переломный момент своего развития от раздробленной оборонительной борьбы к массовым революционным выступлениям. <...> Стачечная борьба принимает более отчётливый классовый характер. Стачки становятся всё более упорными и продолжительными, умножается число повторных стачек, повышается уровень требований. Если раньше, до 1929 г., стачки сравнительно редко выходили за рамки полицейской легальности, то в настоящее время они всё чаще выливаются в ожесточенные уличные столкновения с полицией и обнаруживают боевую революционную тенденцию движения, свидетельствующую о попытках японского пролетариата перейти в контрнаступление против капиталистов и полицейского режима, сковывающего и подавляющего борьбу рабочего класса за свои насущные интересы»¹.

Члены КПЯ были организаторами ряда крупных забастовок: например, на прядильной фабрике «Фусими», на резиновых заводах в Кобе и Осаке, в типографии «Дзидзи-симпо», где был создан фабрично-заводской комитет. На авиационном заводе в Нагоя в связи с увольнением

ми рабочих коммунистам удалось организовать стачку, в которой участвовало 7000 рабочих. В результате удалось заставить работодателя уплатить уволенным выходные пособия и уравнять в правах временных и постоянных работников. Численность красных профсоюзов в 1932 г. достигла 16 тысяч человек (двумя годами раньше их было всего 3 тысячи). Во многих реформистских профсоюзах были организованы левые оппозиционные группы. В борьбу включались и безработные. Компартия создала Лигу безработных численностью 3 тысячи, которая 21 февраля 1931 г. провела массовую демонстрацию безработных по улицам Токио.

Подобные же сдвиги происходили и в крестьянском движении. Если в 1930 г. произошло 2478 арендных конфликтов, то в 1931 г. – уже 3419. Раньше большинство арендных споров проходило в легальной форме, завершаясь мирным арбитражным разбирательством, теперь же участились случаи поджогов помещичьих владений, разгромов судебных и полицейских управлений. Местами крестьяне и рыбаки поднимали настоящие восстания против местных властей. В деревнях компартия также вела работу по созданию крестьянских комитетов и партийных ячеек. К 1933 году крестьянские организации насчитывали 150 тысяч человек.

Военные авантюры японского правительства налагали тяжелое налоговое бремя на широкие массы трудящихся. А стремление покрыть военные расходы с помощью денежной эмиссии приводило к инфляции. В начале 1930-х годов КПЯ начала создание антивоенных комитетов, призванных мобилизовать народ на выступление единым фронтом против агрессивной политики и попыток фашистского переворота в самой Японии. Популярной формой антивоенной деятельности были выступления отпускников и демобилизованных на заводах и фабриках, где они выступали с докладами о трудностях своего выживания на войне. Часто такие выступления перерастали в митинги. 1 августа 1931 года компартия объявила «антивоенным днём». По всей стране прошли демонстрации с требованием немедленно вывести войска из Маньчжурии, Кореи и Тайваня. В одном только Токио коммунистические группы были организованы на 60 военных предприятиях. Члены пролетарских культурных коллективов устраивали для молодежи призывного возраста собрания, на которых они исполняли антивоенные песни, призывали крестьян к совместной обработке земли семей призывников и т.п.

Работа коммунистов в армии давала свои успешные результаты. Так, в начале 1932 г. во время шанхайской операции солдаты сот-

¹ Там же. - С. 568.

ниями демонстрировали откровенное нежелание отдавать долг «родине» помещиков, капиталистов и бюрократов. 29 января 200 солдат отказались занять боевые позиции. 11 февраля 300 солдат устроили митинг с раздачей антивоенных листовок. Спустя несколько дней на фронт не пошли уже 600 человек. Командование вынуждено было отправить домой ряд подразделений, в 20 полках прошли аресты солдат, придерживавшихся революционных взглядов.

Коммунистическая партия Японии достигала этих и многих других побед в условиях чрезвычайно жестокого террора со стороны государства. Полиция неоднократно проводила массовые аресты членов партии и левых профсоюзов. Так 16 апреля 1929 г. были арестованы более тысячи коммунистов, включая весь Центральный комитет и его секретаря Сёити Итикава. Но оставшиеся на свободе вместе с другими левыми группами тут же начинали восстановление организации. Место поверженных бойцов занимали другие, которых не могли испугать пытки, убийства и тюрьмы, в которых всё более внедрялся «передовой» опыт фашистских концлагерей. На судебном процессе разоблачая кровавые преступления правящих классов по отношению к народу своей страны Сёити Итикава заявил: «Коммунистическая партия есть партия будущего, следовательно, она является бессмертной до тех пор, пока существует рабочий класс».

Власть отлично понимала, что ликвидировать «красную угрозу» прямым насилием не получится. Поэтому созданная в 1928 году Тайная полиция широко применял методы засылки в стан противника шпионов и провокаторов с целью расшатать партию изнутри, вносить расколы и склонять рядовых членов к различным видам оппортунизма. Вербовались агенты из тех слабых характером арестованных партийцев, которые не выдержав или просто испугавшись изощренных пыток, давали себя сломить и соглашались на предательство. По доносам внедренных шпионов, было арестовано более 90% политзаключенных.

Но и партия предпринимала доступные ей контрмеры, чтобы себя обезопасить. Для расследования причин арестов была создана специальная комиссия, которой удалось разоблачить К. Оидзуми и Т. Обата, которые много лет вели подрывную деятельность. Занимая посты в руководстве КПЯ, они передавали Тайной полиции ценные сведения о деятельности партии и её активистах, что оказало охранке значительную помощь во время массовых арестов

1932 и 1933 г. Во время допроса предателей Оидзуми сознался, а Обата неожиданно впал в шоковое состояние и умер. Это позволило полиции раздуть дело о «красном линче», и в атмосфере массовой антикоммунистической истерии прибегнуть к новым репрессиям. За период с января по май 1934 года в Токио было арестовано 736 человек.

В июле 1934 г. пять оставшихся членов ЦК, руководивших районными отделениями, провели совместное совещание, а в апреле 1935 года был арестован последний член Центрального комитета КПЯ. Прекратился выпуск главного печатного органа КПЯ – газеты «Секки». С этого момента партия продолжала свою деятельность в виде отдельных групп, не связанных единым руководством.

В это время перед всеми странами мира встала угроза фашизма. На VII Конгрессе Коминтерна была поставлена задача способствовать объединению всех революционных и демократических сил в единый антифашистский фронт. Рост ультраправых националистических организаций наблюдался и в Японии. Здесь, в отличие от европейских стран, процесс фашизации проходил не в форме государственного переворота, а в виде постепенной концентрации политической власти в руках наиболее реакционных и агрессивных кругов военщины, которая пропагандировала лозунги завоевания мирового господства и подчинения всех стран безграничной власти императора. В «Письме японским коммунистам о решениях VII Конгресса Коминтерна», написанном в начале 1936 г представителями КПЯ Сандзо Носака и Кэндзо Ямамото, говорилось: «Военщина, особенно её крайние круги не довольствуются тем гнётом реакции, которая царит в стране. Она стремится к установлению своей открытой военно-фашистской диктатуры. Она стремится разгромить существующие легальные организации рабочих и крестьян, ликвидировать все партии, кроме фашистских, превратить весь трудовой народ Японии в немого раба эксплуататоров, в раба, который не имеет права даже на слово протеста против военной шайки, в раба, который безропотно и покорно должен подчиняться любому грабежу, любой эксплуатации, любому произволу»¹.

Прежде всего стояла задача объединения профсоюзов. Под влиянием пропаганды коммунистов и давлением низовых структур состоялось объединение двух крупнейших реформистских профсоюзных объединений – Дзэнро и Содомэй. На объединительном съезде было

---

¹ Там же. - С. 647

объявлено о создании нового профцентра – Всеяпонской федерации труда, которая объединяла 100 тысяч рабочих и служащих. Также важным шагом стал самороспуск левого революционного профсоюза Дзэнкё. Входящие в его состав рабочие должны были объединиться со своими коллегами в общие союзы сотрудников предприятий. Результатом такой политики стала возросшая мощь, сознательность и организованность японского пролетариата. Начало войны с Китаем привело к дальнейшему обострению стачечной борьбы. В 1937 г. произошло 2162 трудовых конфликта, в которых участвовало до 214 тысяч рабочих. Несмотря на то, что правительство запретило празднование Международного дня солидарности трудящихся, 1 мая 1939 года в десятках промышленных городах состоялись крупные маёвки, митинги и демонстрации. Нарушением этого запрета трудовой народ показал свою солидарность перед лицом фашистской реакции.

Результаты выборов свидетельствовали о том, что всё более набирали популярность именно те партии и кандидаты, которые выдвигали последовательные антифашистские лозунги. Это, прежде всего, «Социалистическая массовая партия» и «Японская пролетарская партия», которые на выборах в местные органы власти осенью 1935 г. набрали более 1 миллиона голосов и получили в сумме 38 депутатских мест, что в два раза больше, чем на выборах 1931 года. На борьбу против фашизма активно призывал своих членов «Всеяпонский крестьянский союз», а также объединения интеллигенции, такие как «Общество изучения материализма», «Клуб прогрессивных журнали-

стов», «Общество свободной науки и искусства». Даже религиозные организации присоединились к народному фронту. Например «Новобуддийская лига молодежи», имевшая отделения в 16 префектурах, на своём съезде в январе 1936 г. приняла резолюцию антивоенного и антифашистского содержания.

Коммунисты вели свою деятельность и среди японцев, живших за границей. Была организована партийная ячейка на Гавайях, при содействии американской компартии в США для японцев велись курсы по марксизму и издавалась газета «Дохо», которая распространялась среди японской эмиграции в Америке, Канаде, на Филиппинах, и нелегально ввозилась в Японию. В китайском Яньяне во время войны был организован японский антивоенный центр, печатавший листовки и газеты для пропаганды среди японских солдат, в рабоче-крестьянской школе учились военнопленные, велись трансляции радиопередач на японском языке.

Окончание Второй мировой войны ознаменовало новый этап в существовании Коммунистической партии Японии уже в качестве легальной организации. 1 декабря 1945 года состоялся IV съезд, на котором приняли устав и программу партии, избрали Центральный комитет. Уцелевшие после массовых арестов и долгих лет тюремного заключения коммунисты были готовы к новым битвам, чтобы защитить право народа следовать демократическим путем и то достоинство, с которым простой труженик мог поднять взгляд в мирное небо над головой.

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Памяти Тамилы Иосифовны Ябровой (Розы)

К. Дымов

Предложение от товарищей написать статью об ушедшей из жизни 03.09.2021 года Тамиле Иосифовне Ябровой стало для меня неожиданностью. Дело в том, что я был с нею знаком слабо. За двадцать лет знакомства мы вживую общались не более пяти раз. И в её журнале «Марксизм и современность» была опубликована всего одна моя статья. Знаю, что Тамиле Иосифовне читала мою книгу – и вроде бы даже, в целом, её оценивала положительно, – но по каким-то причинам сотрудничества в журнале не получилось. Собственно-то, моя научно-публицистическая деятельность началась относительно недавно – когда издание стало, к сожалению, печататься нерегулярно.

В последний раз мы разговаривали по телефону на Новый Год – последний в её жизни. Тамиле Иосифовне была, как всегда, не по годам бодрой и энергичной. Она прочитала мою серию статей к 200-летию со дня рождения Ф. Энгельса – и просила меня написать что-то ещё и для номера «МиС», посвящённого великому учёному и революционеру. Я обещал написать, но не написал. Но и она номер уже не издала...

Вот и все мои *личные* воспоминания о Тамиле Ябровой. Больше ничего о ней, как о реальном живом человеке, с которым я имел честь пусть немного, но всё-таки быть знакомым, я рассказать не могу. Зато я могу рассказать о её главном детище – журнале «**Марксизм и современность**». Он сыграл значимую роль и в моей судьбе.

Молодым марксистом я был в конце гнилых 90-х. Начинать с «Философского Энциклопедического Словаря» 1983 года и каких-то старинных, затёртых советских учебников по философии и политэкономии. А потом – ещё до «Капитала» и других работ классиков – были журналы «МиС», которые мне давали почитать друзья.

Меня удивило само существование такого издания: неужели *в наши дни* кто-то ещё занимается этим? Сам факт выхода в нашей стране марксистского журнала дал мне веру в то, что марксизм – реальное, живое, развивающееся учение, а не реликт безвозвратно ушедшей советской эпохи. Нужно понимать, что такое были 90-е годы, и каким мог быть строй мыслей у молодого человека, закончившего в то времечко институт, видевшего своими глазами тотальное низвержение всех прежних устоев и слышавшего на всех

углах, что «коммунизм оказался нежизнеспособной утопией»!

А журнал был взаправду «крутой» – как по яркому, бросающемуся в глаза, запоминающемуся «краснокожему» внешнему оформлению, так и по глубине его содержания. В нём присутствовал весь спектр проблем общественно-политической жизни и теории: вопросы философии, политэкономии, истории, текущей политики. Каждый номер журнала я прочитывал «от корки до корки», а отдельные статьи даже конспектировал – некоторые конспекты мне потом оченьгодились в работе над книгой. Меня, как человека, пришедшего к марксизму со стороны естествознания, крайне интересовали, например, опубликованные в «МиС» работы, освещавшие с нетривиальных позиций некоторые сложные, спорные вопросы современной физики.

И поскольку про Интернет я в ту пору даже слыхом не слыхивал – я тогда ещё и персональный свой компьютер не мог даже мечтать! – журнал, издававшийся Т.И. Ябровой, стал для меня своеобразным «окном» в мир *современного* марксизма.

Где-то в году 1999-м тов. Яброва приезжала в мой город. И тогда я впервые её увидел на заседании нашего кружка на кухне у одной из товарищей. Ах да, вот ещё одно личное воспоминание, правда, весьма уже смутное! Помню, я тогда задал ей вопросы о состоянии коммунистического движения в разных странах мира. Для меня тогда существование коммунистических партий – причём кое-где довольно влиятельных и боевитых – в зарубежных странах, «в разных там Европах», было чем-то ещё более удивительным, чем наличие живых марксистов в своей стране!

Мне ведь ещё буквально с детства отовсюду внушалось, что жизнь на Западе – рай, всеобщее процветание и благоденствие; кто же там может быть ещё недоволен капитализмом? Должен честно признаться: побывав в 1991 году, спустя полмесяца после ГКЧП, в Стамбуле, я сам был поражён картинками доверху набитых товарами магазинов – по контрасту с пустым полком в агонизировавшем СССР – и восхищён я был капитализмом! Остудил меня только развал и упадок своей страны, быстрое и резкое обнищание большинства её граждан в результате капиталистических реформ.

Не могу знать, сколько ещё молодых людей стали марксистами под влиянием «МиС», но, в любом случае, журнал этот составил, без преувеличения, целую эпоху! И 90 % – не меньше, думаю, – заслуги в этом принадлежит тому, кто был сердцем, мозгом и неутомимым «вечным двигателем» издания, – Тамиле Иосифовне Ябровой.

Написать статью о Ябровой очень непросто – ужасно мало информации по её биографии. Я был крайне удивлён, обнаружив, что о ней нет статей ни в российской, ни в украинской «Википедии». Это вообще, я считаю, знамение нашего времени: известностью и славой в обществе пользуется всевозможная серость и бездарность, но не люди, вправду достойные этого. «Википедия» переполнена, скажем, статьями о футболистах, выступающих в захолустных командах второй российской лиги, но в ней ни слова не написано о таком выдающемся издателе, учёном-политэкономе и публицисте, каким была Тамиле Иосифовна Яброва! Надеюсь, что значение *таких* людей ещё будет когда-нибудь понято и признано – но произойти это сможет ещё нескоро, и лишь после того, как будет сметена вся господствующая ныне мерзость.

Поэтому биографию Тамиле Иосифовны можно изложить только в самых общих чертах. Родилась она 21 ноября 1929 году на Украине. В дальнейшем ей довелось жить, учиться, работать в Узбекистане (в эвакуации до 1947 г.), Москве, Саратове, на Дальнем Востоке. Предвоенное детство закончилось в момент начала войны, когда девочке было всего 11 лет. Далее была эвакуация. После войны Яброва окончила МГУ, изучив там политэкономия.

Тамила Иосифовна рассказывала, что, будучи студенткой, прочитала ещё до публикации, в списке, «Экономические проблемы социализма в СССР». Это – очень интересный эпизод в биографии. И очень, по-моему, показательный: ведь именно во времена студенчества Тамиле Иосифовны создавалась как таковая политэкономия социализма – со всеми затруднениями в её разработке, со всеми её противоречиями, которые лишь сегодня, когда социализм в нашей стране разгромлен, мы начинаем по-настоящему, в полном мере понимать. И если сегодня наука *политической экономики* практически изгнана «за ненадобность» из сферы официальной экономической науки и университетского преподавания, будучи заменена сугубо прагматической «экономикс» и изощрённым «хитромудрием» математической экономики, то в те далёкие времена это было востребованное, вызывавшее живой интерес в обществе направление общественной мысли. Можно вспомнить, какие дискуссии на всех уровнях вызвал знаменитый учебник политэкономии 1954 года Островитянино-

ва, Шепилова и др., выпущенный (ныне невероятным) тиражом в 5 млн. экземпляров! (По этому учебнику, к слову сказать, и я осваивал в молодости азы политической экономии).

Любовь к выбранной в юности науке Тамиле Иосифовна пронесла через всю жизнь – многие десятилетия она преподавала политическую экономию в вузах на Дальнем Востоке, в Прибалтике, в Николаеве и Киеве. А о том, насколько блестящим лектором она была – грамотным и умеющим увлечь, заинтересовать слушателя, – рассказывают те, кто слушал её лекции уже в наше время, например – в Рабочем университете имени И.Б. Хлебникова в Москве.

Знание ею теории было дополнено и знанием реальной – на уровне простых граждан – экономической жизни. Студенткой Тамиле Яброва участвовала в работе по статистической и агитационной подготовке денежной реформы 1947 года.

1991 год Тамиле Иосифовна встретила уже в пенсионном возрасте, но вместо размеренной жизни на заслуженном отдыхе её ждала как раз наиболее напряжённая и насыщенная треть её жизни! Собственно, в активную и бескомпромиссную борьбу против капитализма она вступила ещё до момента распада СССР, ещё до того, как власть официально признала курс на капитализм, дотеле прикрывавшийся дымовой завесой болтовни про «перестройку», «рыночные механизмы», всемерное развитие «индивидуальной трудовой деятельности» и проч. Горбачёвщину она не приняла с самого начала, вступив в с нею бой, – и оставалась бойцом до последнего вздоха.

Важнейшей чертой личности Тамиле Иосифовны был её *интернационализм*. Она никогда не замыкалась в рамках нашей большой страны – борьба за коммунизм для неё была именно борьбой во всемирном масштабе. Её хорошо знали повсюду: от Гаваны и Брюсселя до Ханоя и Пхеньяна. Не случайно и на похороны её в Киеве пришли почтить её память послы Кубы и Социалистической Республики Вьетнам.

В журнале публиковались марксисты со всего мира. В их числе, для примера, были уже ушедшие в мир иной Людо Мартенс из Партии труда Бельгии и Бранко Китанович из Новой Коммунистической партии Югославии. Или такой в своё время широко известный в нашей стране, но сегодня совершенно забытый «динозавр», как Гэс Холл, лидер Компартии США с конца 50-х годов и до его смерти в 2000-м.

«Марксизм и современность» – это, несомненно, достояние всего мирового коммунистического движения. Он станет для Т.И. Ябровой наилучшим памятником, и её деятельность будет по достоинству оценена потомками *именно во всемирном масштабе*.